

В
—
/

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

ЧАСТЬ НИОФФИЦИАЛЬНАЯ.

АПРѢЛЬ.

1861.

(ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ.)

ЧАСТЬ СХ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ІОСАФАТА ОГРІЗКО.

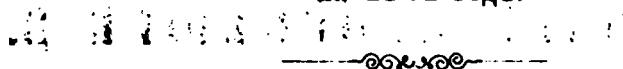
1861.

~~P Star 318.10~~

МАЛЫШ СОЛЛ. И. П. АДАМ
Библиотека
Академии наук СССР
5 мая 1919

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

на 1861 годъ.

Въ составъ Журнала Министерства Народного Просвѣщенія входятъ:

- 1) Теоретическія разсужденія и практическія замѣтки по различнымъ вопросамъ изъ области педагогики и дидактики.
- 2) Критическія описанія разнаго рода воспитательныхъ и учебныхъ учрежденій, какъ русскихъ, такъ и иностраннныхъ, въ ихъ современномъ состояніи и историческомъ развитіи.
- 3) Біографіи и автобіографіи, въ которыхъ выражается вліяніе воспитанія на характеръ и жизнь человѣка.
- 4) Критическіе разборы педагогическихъ сочиненій, учебниковъ и дѣтскихъ книгъ.
- 5) Критическіе разборы русскихъ и иностраннныхъ ученыхъ сочиненій по всѣмъ отдѣламъ науки, если они по содержанію своему могутъ имѣть вліяніе на педагогическую дѣятельность.
- 6) Критическіе разборы чисто-литературныхъ произведеній, въ такомъ только случаѣ, если разбирающій находитъ въ нихъ отраженіе умственного и нравственного развитія общества, или указываетъ на вліяніе, которое они могутъ имѣть на это развитіе.
- 7) Статьи фізіологическія, если въ нихъ рѣщаются, хотя косвеннымъ образомъ, тотъ или другой вопросъ физического воспитанія.
- 8) Статьи психологическія.
- 9) Изъ области исторіи только такія статьи, въ которыхъ раскрывается ходъ народнаго образования въ томъ или другомъ народѣ, въ тогъ или другой періодъ времени.
- 10) Статьи философскія, если онъ прямо или косвенно могутъ содѣйствовать къ опредѣленію и уясненію цѣли и задачи народнаго просвѣщенія.
- 11) Бібліографическій указатель издаваемыхъ въ Россіи книгъ и статей, появляющихся въ русскихъ новомънныхъ изданіяхъ, но за исключеніемъ статей чисто - беллетристического содержанія (въ особыхъ приложеніяхъ къ Журналу).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

ЧАСТЬ ОХ.

САНКТПЕТЕРВУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ІОСАФАТА ОГРИЗКО.

1861.

P Slav 318.10

I.

ПЕДАГОГИКА и ДИДАКТИКА.

ПРИХОДСКИЕ УЧИТЕЛИ.

Съ именемъ приходского учителя у насъ неразрывно соединяется идея о самомъ неважномъ, незначительномъ, ничтожномъ дѣятельв въ лѣстницѣ общественного образованія. Сообразно съ этой идеей, не только дѣятельность его, но и вся виѣшняя обстановка, устроены на основаніяхъ, крайне неблагоприятныхъ не только для него лично, но и для самого дѣла. Кажется, неблагопріятнѣе этого и придумать ничего нельзя.

Начать съ того, кто эти учителя? Какія условія для того, чтобы сдѣлаться приходскимъ учителемъ?

Прежде, чѣмъ отвѣтить на эти вопросы, мы обращаемся къ тѣмъ родителямъ и педагогамъ, которые, съ яснымъ пониманіемъ дѣла образованія дѣтей, изучили его на практикѣ, и спрашиваемъ ихъ: что самое важное, самое трудное, самое отвѣтственное передъ Богомъ и совѣстью во всемъ этомъ дѣлѣ. Отвѣтъ не подлежитъ сомнѣнію. Это — начало, т. е. первое возбужденіе къ дѣятельности душевныхъ силъ и первоначальное строго-правильное развитіе ихъ. Здѣсь отъ педагога требуется и знаніе природы человѣка во всѣхъ безконечно-разнообразныхъ проявленіяхъ, и умѣніе вліять на су-

щество почти немыслищее, и вліять нравственно, а не силой физической, все губящей и разрушающей своимъ давленіемъ, и необыкновенное терпѣніе, доходящее перѣдко до полного самоотверженія. Здѣсь не можетъ быть никакого одного, общаго для всѣхъ метода; для каждого ребенка требуется особенный, индивидуальный методъ, строго приспособленный къ душевнымъ его силамъ. Что это такъ, спросите родителей, которые сами воспитываютъ дѣтей, и они скажутъ вамъ, что даже въ дѣтяхъ одного отца и матери всегда есть разнообразіе силъ и способностей, и что развивать ихъ правильно въ двухъ родныхъ братьяхъ, одиними общиими мѣрами невозможно. Что это такъ, взойдите въ любое училище, мальчиковъ или девочекъ, все равно: на двоихъ, такъ-называемыхъ, отличныхъ, вамъ всегда укажутъ двадцать, сливущихъ подъ презрительнымъ названіемъ — тупицъ, безмозглыхъ, безталантныхъ и т. п. Что это, въ самомъ дѣлѣ, идиоты, обиженные Богомъ въ силахъ души? Ничего не бывало. Они обижены действительно, но только не Богомъ, а педагогомъ, который не хотѣлъ или не умѣлъ, а чаще и то и другое, добиться до тайниковъ ихъ души, вызвать оттуда дремлющія, или полузааглушенныя дурнымъ воспитаніемъ силы, а случается еще и самъ придавилъ ихъ неумѣньемъ приспособляться къ нравственному настроенію ребенка. Возьмите изъ среды этихъ тупицъ любого; займитесь его образованіемъ съ знаніемъ дѣла, и если его душевные силы не вконецъ забиты физическими истязаніями, страхомъ и тому подобными мѣрами, доселъ господствующими въ первоначальномъ ученьѣ (и здѣсь и везде мы говоримъ собственно о провинціи), то вы откроете силы, которыхъ и подозрѣвать не могли. И это говоритъ не фантазія, а опытъ. Случается, въ самыхъ заброшенныхъ дѣтяхъ, считавшихся полуидиотами, искусная рука открываетъ такие роскошные цветы дарованій, которыя, разъ возбужденныя къ жизни, уже сами собой развиваются быстро и самостоятель-

но, даже наперекоръ всѣмъ неблагопріятнымъ условіямъ внѣшней обстановки. Разумѣется, безъ искусной руки эти дарования сгубили бы; считавшійся полуупдотомъ и остался бы такимъ, или, при лучшихъ обстоятельствахъ жизни, вышелъ бы той жалкой посредственностью, которая напрасно тяготить только землю. И не въ этомъ-ли разгадка, что наши учебные заведенія такъ щеголяютъ посредственостями, и такъ мало вносятъ въ жизнь живыхъ и сильныхъ дѣятельностью элементовъ. Да, первоначальное ученіе — все въ жизни человѣка. Во время вызвать къ дѣятельности силы души, развивать и направлять ихъ сообразуясь со всей природой ребенка — значитъ положить прочное основаніе его цѣложизненному развитію, его истинному образованію. Безъ этого, какъ безъ незыблемаго фундамента, вся послѣдующая усиливается не ведутъ ни къ чему: они привыаютъ лоскъ, блескъ, внѣшность образованія, безъ сущности его. Лишь то прочно идетъ въ жизнь, что развивается само изъ себя; привитое извѣтъ и притомъ насильственно, — что неизбѣжно, когда развитіе идетъ не-нормальнымъ путемъ, — окончательно уродуетъ человѣка и дѣлаетъ его тѣмъ двойственнымъ существомъ, которое проинфицируетъ одно, а дѣлаетъ другое; кричать напр. о свободѣ въ мысли, въ жизни, а на дѣлѣ давить все, какъ самый за-коренѣлый деспотъ. Слова нѣтъ, выучить читать и писать ребенка можно, не имѣя ни малѣшаго понятія, ни даже мысли о какомъ либо развитіи. Что мудренаго? Выучиваютъ попугая и скворца болтать извѣстное количество словъ; отчего-жъ такъ или иначе, физическими нытками или душевными истязаніями не добиться, что ребенокъ будетъ болтать извѣстное количество уроковъ по книгѣ или безъ неї и даже овладеетъ механизмомъ писанія? Да что-жъ въ этомъ? Что вся грамотность безъ умѣнья мыслить? Что процессъ чтенія и письма, когда одновременно съ нимъ не совершается процессъ развитія всѣхъ силъ души? Безполезнѣйшее изъ дѣлъ

человѣческихъ. Вотъ почему за первоначальное ученіе дѣтей могутъ и должны приниматься лишь избранные изъ множества званныхъ. Вотъ почему общество со всю строгостью, осмотрительностью должно допускать до этого дѣла желающихъ. Каждая ошибка въ выборѣ педагога отзовется горемъ и бѣдой для слѣдующаго поколѣнія. Каждый, изуродованный въ душевныхъ силахъ ребенокъ, будетъ или бичемъ или, по меньшей мѣрѣ, тяжкой обузой той среды, въ которую толкнетъ его судьба; всюду онъ внесетъ тотъ разрушительный элементъ, который губить жизнь общества въ самомъ основаніи. Еслибы потребовались доказательства этого, то мы могли-бы указать не на отдельныя личности, а на цѣлые собранія личностей, которая умѣютъ читать, писать и даже сочинять, и невыносимой тягостью, и грязнымъ пятномъ служатъ для всей общественной жизни; которая, съ убитой еще въ дѣствѣ душей сами, мертвятъ и глушатъ все, къ чему ни коснутся.

Чѣмъ - же обусловливаются выборъ и назначеніе приходскихъ учителей? Тѣмъ, что они должны кончить курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи и представить удовлетворительное свидѣтельство о своихъ успѣхахъ и поведеніи. Такъ было доселъ. Но новому уставу, съ переименованіемъ приходскихъ въ нижнія народныя училища, условія измѣняются такимъ образомъ: «учителями могутъ быть всѣ, кому угодно, получившіе отъ учебнаго начальства свидѣтельство, что они окончили съ успѣхомъ курсъ ученія по-крайней-мѣрѣ въ высшемъ народномъ училищѣ и достаточно *приготовлены къ исправленію учительской должности*. О подчеркнутыхъ нами словахъ мы скажемъ далѣше. Теперь обратимъ вниманіе на главное условіе, т. е. чтобы желающій быть учителемъ тамъ или здѣсь кончилъ курсъ съ успѣхомъ. Справливается: окончаніе курса въ какомъ угодно учебномъ заведеніи, и даже съ отличиѣшшимъ успѣхомъ, ужели гарантируетъ умѣніе учить

дѣтей, именно то умѣніе, о которомъ мы говорили выше? Ужели кто-нибудь не согласится съ тѣмъ, что быть отличнымъ ученикомъ даже въ высшемъ учебномъ заведеніи еще далеко не значитъ быть и порядочнымъ педагогомъ? Ужели рѣдки примѣры, что окончившиіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и еще съ учеными степенями, оказываются преплохими преподавателями? А еще быть преподавателемъ безъ всякоаго сравненія легче, чѣмъ быть педагогомъ въ истинномъ значеніи этого слова. Скажутъ-ли, что мы смѣшиваемъ понятія; что дѣло приходскаго учителя собственно учить по извѣстной программѣ и — ничего больше. А тамъ — развивайся или нѣтъ умственныхъ и нравственныхъ силы ребека, правильно или нѣтъ развивайся — это ужъ не его дѣло. Если такъ, то конечно говоритъ не обѣ чѣмъ. Въ такомъ случаѣ и условіе, чтобы учитель окончилъ гдѣ либо курсъ, оказывается совершенно лишнимъ. Учи солдатъ, писомаръ, слившійся съ кругу подъячій, отъявленный мопеиникъ, ихъ супружницы, уволенныя за старостью изъ надзираемыхъ полиціей*) и т. п.; не все-ли равно? Но нѣтъ, не можетъ, не должно быть такъ. Одно изъ двухъ: или ученые, чѣмъ-бы оно ни ограничивалось, должно дѣлать лучшимъ человѣка, или оно бевполезно.

*) Кстати, разскажемъ здѣсь одинъ изъ тѣхъ грустныхъ случаевъ, которые не могутъ не возмущать до глубины души и которые всегда возможны въ профессії. Одна изъ такихъ, и еще бывшая когда-то пожѣнницей, въ однокъ уѣзжала городѣ принадлежала учить дѣвочекъ — бесплатно «ради Бога и души своей», какъ объявляла, разсчитывая очень вѣрно, что на эту ловушку наѣтъ православные кидаются опрометью. Условіе одно, чтобы дѣвочки были 12—13 лѣтъ, слишкомъ молодыхъ-де учить вредно; и пробывали у неї, пока выучатся совсѣмъ, т. е. года по два-три. Учитицамъ набрались скоро. Сюда-же потащили своихъ дочерей и богатые купцы, всегда жадные на все даровое. Спачала дѣло шло на славу. А какъ подросли дѣвочки, такъ родители и увидѣли, что дѣло выходитъ слишкомъ скверно; въ городѣ-же стоять некуда.... Кто иоружится, что подобная история, въ большей или меньшей степени, не будутъ повторяться при полной свободѣ обученія? А усмотрѣть за этимъ покрѣпко нѣть возможности; подобныя вещи увѣщаются слишкомъ поздно...

Но чтобы направить первоначальное учение именно къ этой цѣли, ужели возможно это безъ знанія педагогики? Такъ, приходскій учитель прежде всего и главнымъ образомъ долженъ быть педагогомъ и уже потомъ учителемъ, въ тѣсномъ значеніи этого слова. Чтобы понять всю необходимость этого, нужно только посмотреть, какія дѣти поступаютъ въ приходскія училища. Диче, грубье, съ большими злыми на-клонностями и представить себѣ ничего нельзя. Достаточно сказать, что большинство поступающихъ мальчиковъ не знаютъ ни одной, буквально ни одной, молитвы; но за то отличные мастера сквернословить, сильно напрактиковавшіеся въ умѣніи солгать, украсть, приколотить другого и т. п., т. е. со всѣми задатками, чтобы выйти отличными негодяями. А чтобы и тутъ не возопили противъ насъ ультра-прогрессисты, что мы-де представляемъ дѣло не такъ 'какъ оно есть, то предлагаемъ имъ слѣдующей-же весной доѣхать до какого-либо уѣзда города и походить по улицамъ и закоулкамъ, где они всегда найдутъ толпы мальчишекъ и дѣвчонокъ и здѣсь присмотрѣться къ ихъ играмъ, прислушаться къ ихъ разговорамъ; послѣ близкаго,, личнаго знакомства съ этимъ миленькимъ людомъ, надѣемся, они перестанутъ нападать на насъ за мнимыхъ преувеличеній.

Чтожъ дѣлать приходскому учителю съ такимъ, приведеннымъ къ нему, народомъ? Долбить-ли съ нимъ азбуку, и хладнокровно и безучастно смотрѣть, какъ передъ его глазами развивается то, что есть самого грубаго и дикаго въ природѣ человѣка? Прибавить-ли еще своей душевной дичи, своего нравственнаго растленія къ тому, что дѣти принесли изъ своихъ родныхъ семей, какъ это и дѣлаютъ частные учителя и учительницы? Иль прежде и главнѣе всего приняться за переработку всего внутреннаго существа дѣтей, такъ страшно искаженнаго? Явно, что первыхъ двухъ онъ не можетъ, т. е. не долженъ, дѣлать. Въ новомъ проектѣ

устава прямо сказали: «учители низшихъ народныхъ училіцъ должны стараться объ искорененіи въ учащихся зако-
снѣлыхъ предразсудковъ и вредныхъ привычекъ, знакомить
ихъ съ семейными и гражданскими обязанностями и со всѣмъ
тѣмъ, что можетъ способствовать улучшепію ихъ быта и воз-
вышенію благосостоянія. Особено же они должны обращать
вниманіе на укорененіе въ сердцахъ учащихся твердыхъ на-
чальственности, безъ которыхъ не можетъ существовать
ни семейство, ни государство». Вотъ что, ни больше ни
меньше! Значитъ ему нужно приняться прямо за третье. Но
какъ приняться, когда онъ и попятія не имѣеть ни о чёмъ
подобномъ. Что въ томъ, что онъ копчилъ гдѣ нибудь курсъ,
т. е. лѣтъ десятокъ, или десятка полтора долбилъ, зубрилъ,
компилировалъ, словомъ, съ успѣхомъ изощрялся въ этой
системѣ ученья, которая нарочно выдумала для того, чтобы
въ зародыши убивать способность самостоятельной мысли? Не
перенесетъ-ли онъ эту убийственную систему и въ свою
образовательную дѣятельность? Незѣбѣжно; потому-что ни о
какой другой онъ и не слыхивалъ, а въ этой закалился до
самыхъ оконечностей ногтей своихъ. Скажутъ-ли: usus doc-
bit — практика научитъ. Въ томъ-то и бѣда, что нѣтъ. Сби-
тый съ толку нелѣпымъ воспитаніемъ и еще больше нелѣ-
пымъ образованіемъ, приходскій учитель потерялъ всякую
возможность улучшепія себя и своего дѣла. Каковъ онъ се-
годня, таковъ завтра, черезъ десять лѣтъ, во все свое учи-
тельство. Доказательство на лицѣ. Приходскія училища пре-
образованы уже давно, число приходскихъ учителей возрасло
далеко за тысячу. Но не видно и не слышно, чтобы во столько
времени и изъ такой массы выдѣлился хоть одинъ дѣльный
педагогъ, который хотя что-нибудь впѣсть-бы новое, полезное
въ область педагогики, такъ мало еще разработанную у пасъ.
Да что говорить о педагогикѣ? Дѣло почти неслыханное, чтобы
приходскій учитель придумалъ что-нибудь, для облегченія

себя и дѣтей, при первоначальномъ ученьѣ грамотѣ. Если въ послѣднее время придуманы въ этомъ улучшениѣ*), то помимо этихъ практиковъ, которые, по-крайней-мѣрѣ въ большинствѣ, и въ придуманному-то не умѣютъ приложить руку; есть даже, которые и не хотятъ. Рутина — ихъ конекъ, та допотопная рутина, для которой ученіе и долбленіе синонимы, которая для нравственного образованія дѣтей разумѣеть одно средство — физическая истязанія. Чего-жъ достигаютъ они? Повсюду одного: со стороны умственной — дѣтей дѣлаютъ попугаи; со стороны нравственной — испорченность загоняютъ глубже и, поэтому, дѣлаютъ ее неизѣглимѣе. Ребенокъ до училища былъ испорченъ открыто и прямо; здѣсь розги научили его хитрить, лукавить, маскировать свою испорченность. Оттого, посмотрите: въ классѣ, даже уѣзднаго училища, это агнецъ незлобивый, олицетворенная невинность; на свободѣ это негодяй въ самомъ буквальномъ значеніи слова. Вотъ что даютъ намъ приходскія училища при тѣхъ учителяхъ какіе теперь, т. е. какихъ большинство; потому-что исключенія вездѣ и всегда возможны.

Но гдѣ-жъ взять лучшихъ? Гдѣ найти педагоговъ—и съ призваніемъ и съ пониманіемъ того, за что берутся они?

А, вотъ это иное дѣло! Вотъ на этотъ-то вопросъ и нужно бы обратить все вниманіе прогрессистамъ, вмѣсто того, чтобы поднимать вопль по поводу заявленныхъ злоупотреблений въ образованіи народа! Гдѣ взять? искать. Не

*) Считаемъ не лишнимъ сказать иѣсколько словъ объ учителѣ Петровицкомъ, который поставилъ задачей своей жизни — упростить до нельзѧ ученіе грамотѣ. Онъ началъ свое учитительство въ уѣздномъ училищѣ г. Калужна; здѣсь дѣлая первые опыты — весьма удачные, и, къ счастью, не загрызъ въ этомъ тле-творномъ омутѣ. Въ настоящее время онъ въ Твери и продолжаетъ свое дѣло. Отъ всей души желаемъ, чтобы дали ему средства оставить уѣздное учитительство и посвятить все свое время на дѣло, къ которому онъ чувствуетъ пріязніе. Желаемъ также, чтобы онъ не торопился издавать свои азбуки; это должно быть результатомъ всей его дѣятельности.

найдутся? образовать, сформировать. Приготовьте истинныхъ учителей для народа, и потомъ уже, со всею настойчивостью внутренняго убѣжденія, требуйте, чтобы народъ учился весь безусловно; и тогда предавайте анаемъ всякаго, кто дерзнуль-бы сказать хоть одно слово противъ образованія народа. Тогда — не раньше. Настоящее ваше участіе въ дѣлѣ народнаго образованія, все ограничивающееся неистовыми воплями да праздными разглагольствіями о грамотности, какъ-то слишкомъ подозрительно. Кто лишь кричитъ о дѣлѣ, а самъ ничего не дѣлаетъ, тотъ, по самой менышей мѣрѣ, напоминаетъ крыловскую муху при обозѣ; а въ иныхъ случаяхъ сбивасть съ толку настоящихъ дѣятелей и, такимъ образомъ, вредить самому дѣлу.

Начать съ того, что необходимо совершенно измѣнить взглядъ на дѣло и на самую личность приходскихъ учителей. Пора перестать въ нихъ видѣть какихъ-то парій въ средѣ образующаго міра и относиться къ нимъ съ тѣмъ возмутительнымъ пренебреженіемъ, которое въ колечномъ результатаѣ имѣеть то, что человѣкъ теряетъ всякое уваженіе къ самому себѣ и никакую нравственную грязь не считаетъ слишкомъ грязною для себя. Пора и на дѣло ихъ смотрѣть съ настоящей точки зрења. Это не мастера грамотности въ дополненіе къ городскимъ мастерамъ саложничества и т. п. Имъ ввѣряется важнѣйшее изъ дѣлъ человѣческихъ — внести самый первый лучъ свѣта въ души дѣтей, пробудить къ жизни и возбудить къ дѣятельности ту силу, которая и дѣлаетъ человѣка — человѣкомъ — силу мысли; положить основу тому, чтобы изъ человѣка сформировался членъ семьи, членъ общества, основу нравственнаго развитія. Ихъ дѣло быть педагогами — въ самомъ точномъ значеніи этого слова, и тѣмъ больше обширномъ» значеніи, что поступающія къ нимъ дѣти не получаютъ ничего отъ семьи, т. е. ничего добрааго и слишкомъ много дурнаго.

Если-же таково дѣло приходскихъ учителей, а оно дѣйствительно должно быть такимъ — въ видахъ положить основаніе истинному образованію народа, а не потѣшаться только безилоднымъ распространеніемъ грамотности, то какъ строгъ долженъ быть выборъ этихъ учителей! Не то хотимъ сказать мы, что желающій сдѣлаться приходскимъ учителемъ долженъ выдержать особенный экзаменъ, въ родѣ напр. того, какъ держать экзамены кандидаты въ уѣздные учителя. Чѣмъ экзамены! Докажутъ только, что онъ долбилъ, зубрилъ, въ сочиненіи кое-что написать и сказать складнечко. Для кандидата въ уѣздные учителя этого, если угодно, достаточно; для кандидата въ приходскіе — это ничего не значитъ. Нѣтъ, практически онъ долженъ доказать свои педагогическія способности. Пусть кто-бы онъ ни былъ и откуда-бы ни былъ, кончилъ или нѣтъ гдѣ-нибудь курсъ (это такой вздоръ, о которомъ и толковать не стоитъ; мало-ли какими способами оканчиваютъ курсъ въ *иныхъ* учебныхъ заведеніяхъ!), въ теченіе, по-крайней-мѣрѣ, года, подъ непосредственнымъ и строгимъ надзоромъ училищного начальства занимается первоначальнымъ обученіемъ дѣтей, — это и будетъ сколько «приготовленіемъ къ исправленію учительской должности», котораго требуетъ проектъ нового устава, столько и испытаніемъ, которое опредѣлить, способенъ онъ или нѣтъ быть самостоятельнымъ педагогомъ. И на что лучше? Воскресныя школы возникаютъ всюду. По всей вѣроятности, въ каждомъ губернскомъ городѣ будетъ ихъ по иѣскольку. Вотъ арена для испытанія силъ и способностей кандидатовъ въ приходскіе учителя. Нѣсколько десятковъ мальчиковъ, отданныхъ вполнѣ на руки такого кандидата, скоро покажутъ, къ чему годенъ онъ. Кромѣ того, умѣніе или неумѣніе воспользоваться опытами всякихъ улучшеній въ дѣлѣ первоначального ученія, которые тутъ-же, передъ глазами у него, будутъ производить другіе преподаватели, обнаружить и то, чего можно ожидать

отъ него въ будущемъ. Такое практическое испытание будетъ нѣсколько гарантировать, что онъ будетъ дѣльнымъ учителемъ.

Но это лишь теперь и, такъ сказать, на первый разъ, чтобы не остановить дѣла народнаго образованія. Это мѣра временная, которую должна замѣнить мѣра постоянная, именно сформированіе педагогическихъ семинарій. Вотъ въ чёмъ пастоитъ у насъ самая крайняя, самая безотложная необходимость! Доколѣ не сформируются у насъ на правильныхъ началахъ педагогическія семинаріи, до-тѣхъ-поръ напрасно ждать, чтобы приходскія, уѣзжія, сельскія и всяческія училища и школы приносили всю ту пользу дѣлу народнаго образования, которую должны приносить. Здѣсь мы не будемъ распостраняться о самыхъ семинаріяхъ, потому что будемъ говорить объ нихъ въ другомъ мѣстѣ. Замѣтимъ только, что если когда-нибудь сформируются они, то призывать въ нихъ нужно преимущественно изъ народныхъ училищъ.

«Но, скажутъ, если такъ строго смотрѣть на дѣло приходскихъ учителей, то ктожъ пойдетъ на эти мѣста. И теперь идутъ только тѣ, которымъ больше дѣться некуда, которымъ предстоитъ нерадостная перспектива — безъ этого умереть съ голоду. И теперь приходскіе учителя проклинаютъ свою судьбу, свое дѣло, и если не бросаютъ его, то собственно потому, что не видятъ выхода. Какже рѣшиться идти кто либо порядочный».

Да, горькая, всю душу возмущающая правда. Тяжелѣе и неблагодарнѣе труда приходскихъ учителей, мы не видывали. Безотраднѣе и невыносимѣе ихъ положенія мы и представить себѣ ничего не можемъ.

Легко учить двоихъ, троихъ дѣтей грамотѣ, когда воспитаніе ихъ такъ ведено, что въ нихъ, въ 6—8 лѣтъ, мыслящая сила уже возбуждена и неустанно требуетъ работы. Тутъ грамотность дѣлается потребностью самихъ дѣтей. Она усваивается быстро, потому что все новое, узнанное ребенкомъ,

крѣпко радуетъ его и неудержимо толкаетъ впередъ. Среди самого урока, одолѣвъ своими силами то, что казалось ему труднымъ, отъ восторга онъ заливается тѣмъ звонкимъ, чарующимъ смѣхомъ, который на уста человѣка, давно забывшаго, что такое смѣхъ, вызываетъ невольную и самую отрадную улыбку. Учить такихъ дѣтей — не трудъ, а наслажденіе, высшее изъ наслажденій, какія только мы вообразить себѣ можемъ. Но примитеся учить мальчика, въ которомъ вмѣсто проблесковъ мысли вы находите совершеннуу одеревенѣлость, который на все, что вы ни говорите ему, отвѣчаетъ дикимъ, безсмысленнымъ взглядомъ, или просто упрѣтъ глаза въ полъ и ни однимъ мускуломъ не обнаруживаетъ, чтобы слышать васъ; который до того освоился въ семье съ потасовками, колотушками и ругательствами, что сдѣлался совершенно безчувственнымъ къ кроткимъ словамъ ласки, и который, вдобавокъ ко всему этому, съ неодолимымъ ужасомъ и отвращенiemъ смотритъ на книгу, потому-что съ началомъ ученья прекращается для него та необузданная воля, какою онъ пользовался съ первыхъ лѣтъ дѣтства; примитеся учить такого мальчика, и если вы не обладаете гранитнымъ терпѣніемъ, то скорѣе предпочтете быть поденщикомъ, мусорщикомъ, чѣмъ продолжать такое ученье. Соберите-жъ такихъ мальчиковъ сотню, придайте къ нимъ десятка два—три нѣсколько получше, которые хоть въ училище-то пришли по собственной охотѣ, — вотъ вамъ приходскія училища *in natura!*

Не вѣрите! Потрудитесь въ началѣ учебнаго года заглянуть въ любое приходское училище, въ провинціи, лишь не въ видѣ начальнической инспекціи, да поразговориться съ учителемъ и съ новобранцами: можетъ быть и повѣрите.

«Но ужь и то лишено всякаго здраваго смысла, скажете вы, что па одного учителя постольку учениковъ, еслибы даже всѣ они хоть чѣмъ нибудь, хоть сколько нибудь были подготовлены къ училищу, хоть смотрѣли-то по людски. Что жъ

становить дѣлать учитель со всею этой дичью? Что станетъ дѣлать — обѣ этомъ не спрашивается. *Долженъ* учить — коротко и ясно.

И начинаетъ учить, т. е. прежде всего воевать съ буйствомъ и своеоліемъ мальчиковъ. Главный трудъ перекричать эту исугомонную массу и заставить ее молчать — что удается всегда на нѣсколько минутъ. Затѣмъ масса снова развоевалась; новый трудъ учителю — усмирять ее какими умѣть способами. Въ такомъ отрадномъ занятіи опъ проводитъ по шести часовъ въ день. Гдѣ-гдѣ добьется возможности усмирить ее на столько, что хоть говорить-то сму можно съ надеждой, что всѣ разслушаютъ. Разумѣется, все это могло бы иначе и устроиться легче, еслибы учитель имѣлъ возможность не прямо сажать ихъ за школьную скамью и держать по шести часовъ взаперти, тогда какъ до этого и по часу имъ не сидѣлось на мѣстѣ; иначе-бы пошло, еслибы онъ пріучалъ ихъ къ себѣ не крикомъ, а иными способами, и пріобрѣталъ надъ ними вліяніе гдѣ нибудь на свободѣ, въ прогулкахъ напр., гдѣ позволялъ-бы имъ и шалить и дурачиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ останавливалъ ихъ вниманіе на чемъ либо любопытномъ, возбуждалъ въ нихъ жажду знанія, пріучалъ къ мысли — удовлетворять эту жажду изъ книгъ и пр. и пр., но этого ни въ какихъ программахъ нѣтъ; ктожъ, дерзкій, рѣшился выступить изъ предѣловъ программы, хотьбы видѣлъ въ этомъ Богъ знаетъ какую пользу? Впрочемъ, обѣ ученьѣ въ приходскихъ училищахъ мы будемъ говорить въ особенной статьѣ.

И началъ учитель вдалбивать азы своимъ ученикамъ. Чего это ему стоитъ, мы и говорить не станемъ. Только собственный личный опытъ можетъ убѣдить, что трудъ Сизиевъ не выдуманъ, а олицетворяется въ каждомъ приходскомъ училищѣ. Пусть, кому угодно, возьметъ на свои руки мальчика, о какомъ мы сказали выше, добьется того, чтобы онъ читалъ и

писалъ сознательно; потомъ пусть помножить потраченный для этого мальчика трудъ—на сто, и тогда онъ будетъ имѣть приблизительное понятіе о трудахъ приходскихъ учителей. Съ своей стороны мы скажемъ только то, что не встрѣчали почти приходского учителя, который, проучилъ лѣтъ десять, не страдалъ бы разстройствомъ груди.

Чѣмъ-же вознаграждается такой тяжелый и убийственный трудъ приходского учителя? Жалованьемъ въ 100 — 125 р. (есть города, въ которыхъ менѣ 100 р.), квартирой не вездѣ т. е. какимъ-нибудь чуланомъ и отопленіемъ. Конечно, и при этомъ жалованье учителя можетъ не умереть съ голоду и имѣть кое-какую одежонку (мундиръ, на цѣлую жизнь, обыкновенно дѣлается въ долгъ и уплачивается въ продолженіе многихъ лѣтъ); но ужели кто нибудь рѣшился сказать, что такое нищенское вознагражденіе соразмѣрно сть трудомъ? Ужели учитель, пробившись шесть часовъ со всѣмъ напряженіемъ силъ, не имѣетъ права (о существенной необходимости мы уже и не говоримъ) подкрепить свои силы чѣмъ нибудь лучшимъ и болѣе питательнымъ, чѣмъ хлѣбъ съ приварой пустѣйшихъ щей. А на большее, — изволите какъ угодно разсчитывать, не станетъ: нужны-жъ ему и теплая и холодная одежда, и бѣлье, и сапоги, и свѣчка и пр. и пр. Ужели только того и стоитъ трудъ? И, къ части ихъ, скажемъ здѣсь, дѣло неслыханное, по-крайней-мѣрѣ намъ не случалось нигдѣ слышать, чтобы приходскіе учителя прибѣгали, съ цѣллю улучшить свое положеніе, къ какимъ-нибудь нечистымъ продѣлкамъ, въ родѣ, напр., того чтобы притѣснить ученика и т. п. Тамъ, гдѣ есть возможность, они учатъ въ домахъ; тамъ, гдѣ нѣть этой возможности, они бѣдствуютъ, но на продѣлки не пускаются. Вообще, ученый міръ въ уѣздныхъ городахъ слишкомъ рѣзко отличается отъ всего чиновничьяго міра своею неприкосновенностью ко всякому роду взяточкѣ. Много пятенъ

въ немъ; но онъ, по-крайней-мѣрѣ въ большинствѣ, чуждъ и чистъ отъ духа подъличества.

Правда, по новому проекту устава, въ случаѣ открытия училища низшаго народнаго, учителю назначено производить жалованья не менѣе 200 рублей. Но 1) двѣстѣ рублей въ настоящее время значать не большие ста рублей лѣтъ 10—15 тому назадъ, потому-что всѣ жизненные потребности возвысились въ цѣнѣ вдвое—втрое. Слѣдовательно, учителю низшаго народнаго училища предстоитъ та-же отрадная судьба, какою наслаждается теперь приходскій. 2) Назначеніе, будущимъ-ли настоящимъ-ли учителямъ такого жалованья ни къ чему не послужить, если не употребить болѣе энергическихъ мѣръ, чѣмъ переписки, убѣжденія и т. п. Увеличеніе средствъ для приходскихъ училищъ вездѣ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ городскихъ головъ. Но большинство этихъ личностей принадлежитъ къ тому сорту людей, которые всегда готовы употребить изъ городскихъ доходовъ сотни рублей въ годъ на расходы самые непроизводительные, въ родѣ напр. того, чтобы принять и угостить кого нибудь покрупнѣе, послать — какъ бы это сказать повѣжливѣе? — ну хоть подарокъ, если головѣ захочется медали и т. п.; и не склоняются ни на какія и ни на чѣмъ убѣжденія, чтобы прибавить на приходскія училища своего города хоть сто рублей въ годъ. Если случится, что само губернское начальство примѣтъ въ этомъ участіе, то отѣльваются такою ничтожной прибавкой, изъ которой не стоило заводить и переписки. Изъ множества известныхъ намъ приимѣровъ, и положительныхъ отказовъ, и подобнаго рода прибавокъ, для образчика, разскажемъ здѣсь одинъ. Въ одномъ изъ приходскихъ училищъ г. К. число учениковъ возрасло за 130. Въ занятой квартирѣ помѣстить ихъ оказалось невозможнымъ. Кроме того, цѣлая треть учениковъ изъ третьей части города, версты за полтора — двѣ отъ училища и, вдобавокъ, за рѣкой. Смотритель обратился съ убѣжденіями къ

обществу открыть особенное училище въ третьей части города. Общество было не прочь; но голова положительно отказалъ, ссылаясь на то, что и безъ того расходовъ много въ городѣ. Смотритель просилъ прибавки хоть на наемъ болѣе удобной квартиры и на вознаграждениe учителю за увеличившіяся труды. Отказали. Онъ обратился къ начальству и завязалась переписка. И вотъ, лишь послѣ годичной переписки и послѣ положительного предписанія губернскаго начальства, добились того, что учителю прибавили, и то не съ разу, 50 р. жалованья въ годъ. Между тѣмъ приходское училище помѣщается рядомъ съ Думой. Взойти и посмотретьть, какъ размѣщается 130 мальчиковъ въ двухъ небольшихъ комнатахъ и какъ управляется съ такой массой одинъ учитель — головѣ не стоило-бы ничего. Нѣть, ни видѣть, ни знать ничего не хочеть. И этотъ хоть еще дѣйствуетъ, прямо и откровенно. А передъ нимъ былъ голова, который дѣйствовалъ еще лучше. Для того-жъ училища потребовалась ремонтировка мебели. Общество легко согласилось на этотъ расходъ; но голова взялъ его на себя и предъявилъ смотрителю, чтобы за это обѣщанное пожертвованіе его представили къ медали. Понятно, что такая нелѣпая претензія не могла быть исполненою. Отъ этого не только ремонтировка не состоялась при этомъ мѣдале-любивомъ головѣ, но онъ еще мстилъ, вредя всячески всему ходу училищныхъ дѣлъ. Что станете дѣлать съ такимъ народомъ? И что послѣ этого значать фразы: «общество само должно видѣть нужды училищъ и удовлетворить имъ» и т. п., когда у него передъ глазами — невозможность размѣстить учениковъ и какойнибудь — голова отказываетъ въ болѣе обширной квартирѣ? Еще, еслибъ ученье въ училищахъ этого города не пользовалось доброй репутацией, отказы были-бы понятны. А то число учениковъ въ послѣдніе два года возрасло втрое. Дѣтей берутъ отъ всѣхъ частныхъ учителей, и умоляютъ, буквально со слезами, принять въ учи-

лище. При такомъ настроѣ общаго духа, одна зловредная личность останавливаетъ все дѣло! Нѣтъ, далеко еще нашему обществу самому понимать свои существенные нужды. Нужно жить въ провинціи, чтобы видѣть, какъ дѣлаются дѣла. Даже выборъ головы — дѣло чрезвычайно важное для города — представляетъ столько уродливыхъ явлений, что при всемъ сознаніи необходимости свободнаго выбора, невольно жалѣешь, зачѣмъ допущенъ онъ. Тамъ голова-откупщикъ, видя необходимость для своихъ откупщичихъ дѣлъ остаться головой, передъ выборами, выкачиваетъ нѣсколько бочекъ одуряющаго зелья для угощенія избирателей. Одурѣлые заглушаютъ своими криками нѣсколько благонамѣренныхъ гражданъ. Нѣтъ нужды, что человѣкъ десятокъ души свои положили у бочекъ; щедрый откупщикъ остается головой. Тамъ промотавшемуся до тла гражданину хочется иожить на чужой счетъ. Всѣ это видятъ и знаютъ. Но онъ краснобай, съумѣлъ поддѣлаться къ одному, польстить другому, надавать тысячи обѣщаній третьему и десятому, и — онъ голова, и пр. и пр. Какъ-же хотѣть, какъ ждать, при такомъ порядкѣ дѣлъ, чего-нибудь существенно-полезнаго для дѣла народнаго образования?

Вотъ, сами-жь ведутъ дѣтей своихъ въ училище; сами видятъ, что размѣстить ихъ некуда, и ждутъ, пока *прикажутъ* увеличить училищныя средства. *Предписать, приказать*, таковъ единственный способъ повести дѣло народнаго образования въ тѣхъ размѣрахъ, какихъ требуетъ общее стремленіе къ образованію. Всякій другой ведетъ къ нескончаемой перепискѣ, которая почти всегда оканчивается вздоромъ. А между-тѣмъ *fugit irreparabile tempus!* Предвидимъ много возраженій противъ этого; да и сами мы были-бы готовы ворожать, еслибъ не стояли лицомъ къ лицу къ дѣлу и къ дѣятелямъ. Очень часто въ головы избираютъ пе умнѣйшаго и благонамѣреннѣйшаго, а, какъ нарочно, способнѣйшаго все гнести и давить. И гнететь и давить избранный; и слова

передъ нимъ пикнуть никто изъ гражданъ не смѣеть, какая бы ни настояла городская нужда. Какой-же иной способъ дѣйствовать на подобная личности, всегда если не безграмотныя, то малограмотныя, кромѣ положительныхъ приказаний. А голова, въ родѣ г. Головинскаго въ Твери, г. Берсенева во Ржевѣ, такія рѣдкія явленія, что имена ихъ нужно-бы записывать золотыми буквами въ лѣтописяхъ народнаго образованія.

Такъ, положеніе приходскаго учителя слишкомъ тяжко и горько въ настоящемъ; какія, по-крайней-мѣрѣ, у него надежды въ будущемъ? Убить всѣ свои молодыя силы на этотъ невыносимо-тяжкій трудъ и за то, черезъ 25 лѣтъ службы, получать пенсионъ во сто рублей, да и то еще по новому проекту устава; а по прежнимъ положеніямъ въ пенсионъ назначались какіе-то десятки рублей. Не роскошная будущность, сказать правду. На сколько эта сумма вознаграждается труженика за все вынесенное имъ, за столько страданій физическихъ и нравственныхъ, за столько муки душевныхъ, которыми высчитывались дни его двадцати-пяти-лѣтней службы — мы опредѣлить не беремся, потому-что тутъ невозможны никакія опредѣленія. Мы спрашиваемъ только: ужели человѣкъ, которому сотни дѣтей будущихъ гражданъ обязаны первымъ возбужденіемъ къ жизни и дѣятельности своихъ душевныхъ силъ, только и заслуживаетъ награды отъ общества, чтобы, когда совсѣмъ изнемогутъ его собственныи силы, не умереть съ голоду и холоду? А на большее разсчитывать съ такой суммой нѣтъ никакой возможности. Ужели трудъ его равносителъ труду подьячаго, который за 35 лѣтъ механической переписки, подшивки книгъ, печатанія конвертовъ и т. п., получаетъ себѣ въ пенсионъ почти всегда больше ста рублей? О, да, передостна перспектива у приходскаго учителя въ будущемъ! Съ разстроеннымъ здоровьемъ ему не на что будетъ прибѣгнуть къ медицинскимъ пособіямъ. А впрочемъ, съ одной стороны, и мудро такъ устроено. Ради

какой радости долго волочить ему свою жизнь? Не утешаться же воспоминаниями прошлого! Значитъ, чѣмъ скорѣе со сцены долой, тѣмъ лучше. Выжатый лимонъ никогда не медлять выбросить за окно. Замѣтимъ здѣсь одно важное преимущество, которое учителя народныхъ училищъ будутъ имѣть передъ настоящими приходскими учителями — они не будутъ считаться въ государственной службѣ. Значитъ, имъ не будутъ идти чины. Знаютъ-ли, чего стоятъ приходскимъ и даже уѣзднымъ учителямъ пожертвовать больше, чѣмъ мѣсячнымъ жалованьемъ за каждый чинъ? Знаютъ-ли, что нерѣдко это разстраиваетъ весь годовой бюджетъ ихъ? И на что чины человѣку, который дальше своего учительства ничего не видѣть? Не все-ли равно жить и умирать въ безвыходной нуждѣ, что чиновной особѣ, что нулю въ общественномъ значеніи?

Доселе мы смотрѣли на приходского учителя, какъ на учителя только; нужно-жъ взглянуть на него, какъ и на человѣка. Какъ человѣкъ, онъ имѣть всѣ права, если не на всѣ радости человѣческия, то хоть на какую-нибудь отраду въ жизни. Послѣ убийственныхъ трудовъ нужно-жъ ему имѣть близъ себя лицо, съ которымъ-бы могъ онъ перевести измученный духъ, утишить взволнованныя чувства и которое взяло-бы на себя известную долю житейскихъ заботъ и трудовъ. Попятно, что такимъ лицомъ можетъ быть только жена. Можетъ-ли имѣть жену приходской учитель? Да, если въ нѣсколько десятковъ разъ хочетъ увеличить тяготу своего положенія и дойти до того ужаснаго нищенства, въ которомъ дѣти считаются не радостью жизни, а Божьей карой, адскими оковами. Нѣтъ, если онъ хочетъ вынести жизненные нужды одинъ безъ раздѣлу и неоружить себя еще нѣсколькими страдальцами, такими какъ онъ. И не приходскіе, даже уѣздные учителя и уже съ увеличеннымъ жалованьемъ, но безъ постороннихъ пособій (а вездѣ-ли и всегда-

ли они возможны), имъя семейство небольше, какъ человѣкъ въ пять-шесть, терпяще крайнія нужды и лишенія при самой аккуратной жизни и не благословляютъ судьбу, толкнувшую ихъ на женитьбу. Примѣры этого у насъ передъ глазами. Вотъ почему большинство приходскихъ учителей холостяки. Пусть-же представлять себѣ это положеніе приходскаго учителя! Сегодня одинъ, завтра одинъ; такъ мѣсяцы, такъ годы! И ни отъ кого тѣхъ отрадныхъ, сочувственныхъ, сердечныхъ словъ, которыя заставляютъ забывать горе и бури жизни! И не къ кому прислониться измученной душой! И нѣтъ груди, на которой-бы можно было подъ иной чашь выплакать растерзанное сердце! И ни чье слово истинной любви не согрѣТЬ, не оживить среди внутренняго холода, который такалъ жизнь вносить во все существо его! А все-таки, ничто человѣческое не чуждо ему? Природа предъявляетъ свои права даже и на приходскаго учителя. И онъ.... Не будемъ, однажды, продолжать: — дѣло понятное!... Да, кровью обливается сердце при одной мысли о положеніи человѣка, которому предстоить одно изъ двухъ: въ часы свободы отъ убийственной работы или задыхаться въ четырехъ стѣнахъ своей душной, нищенской квартиры, или бѣжать въ тѣ пріюты, о которыхъ самъ-же онъ не можетъ говорить безъ отвращенія. Скажутъ-ли: онъ можетъ отдыхать въ обществѣ, забываться отъ жизненнаго гнета въ чтеніи. Но какое-же иное общество можетъ быть доступнымъ этому горемыкѣ, кромѣ вѣчно-пьяного и вѣчно-картежного подъячетства? А свои, уѣздные учителя, если они люди семейные, то ужъ имъ никакъ не до посѣтителей; если они холостяки, подобно ему, то бѣгаютъ точно также своихъ квартиръ, ища хоть гдѣ-нибудь пріюта отъ тоски одиночества. Чтеніе! Но что-бы сталъ онъ читать такое, что-бы поглотило все его вниманіе? Заплесневѣлая старина, которою набиты училищныя библіотеки, нагонитъ еще большую тоску;

новое, свѣжее, вызывающее на размышление можно найти только въ журналахъ, а гдѣ-бы онъ взялъ ихъ?

Какое вліяніе должна производить эта жизненная обстановка приходского учителя на направление духа, на его характеръ, па все его дѣло, понять не трудно. И воспитаніе-то его съ премудрымъ образованіемъ порядочно изсупило его сердце, развратило его душу и много вліа внесло въ самую сущность его природы. Тутъ окончательно онъ дичаетъ, грубоѣтъ, дѣлается жесткимъ, раздражительнымъ, нерѣдко жестокимъ до злѣства. Чѣмъ отзыается это въ дѣтяхъ, говорить нечего. А какое впечатлѣніе производятъ эти путешествія, куда не слѣдуетъ, и возвращенія домой когда и въ какомъ видѣ не слѣдуетъ, на родителей учениковъ, тоже понять можно безъ объясненій. Хуже всего, что вина этого возлагается именно на науку. «Вотъ она, наука-то, къ чему ведеть», тысячи разъ слышали мы это съ язвительными укорами и насмѣшками. А начнете объяснять, что тутъ виновата не наука, а общество, которое осудило приходского учителя на такую нищенскую жизнь, съ чѣмъ неизбѣжна всякая нравственная грязь — васъ ни слушать, ни понимать не хотятъ.

И вотъ что не можетъ не поражать своею странностью. Большая часть властныхъ посѣтителей, приходскихъ и уѣздныхъ училищъ все равно, считаетъ какъ-будто обязанностью своей добивать страхомъ и безъ того убитыхъ жизнью учителей. Рѣдкіе снисходять до того, чтобы всмотрѣться въ дѣйствительное положеніе учителей, вызвать ихъ на откровенный и сочувственный разговоръ обо всей ихъ жизни, словомъ, обратить вниманіе подальше и поглубже вытяжки; большою частію сухія, начальническія приказанія, придиричива, а иногда бранчивая экзаменовка учениковъ, грозы и угрозы. Къ чему? Ради чего? Трудно понять. Заставить трястись существо беззащитное и загнанное — дѣло не хитрое. Но ужели кто-нибудь можетъ подумать, что если онъ распе-

четь учителя, т. е. лишилъ разъ въ жизни кольнетъ его, то учитель сдѣлается оттого и умнѣе, и нравственнѣе, и дѣятельнѣе? Совершенно напротивъ. Учитель больше упадеть духомъ, еще жечиѣ будетъ смотрѣть на свое дѣло, которое, вромѣ каждодневныхъ пытокъ, доставляетъ ему еще и сверху колотушки. Конечно, это происходитъ оттого, что «власть имѣющіе» сами не проходили этимъ путемъ и потому не въ состояніи представить себѣ всей тяготы и горечи его. Но не нужно, по-крайней-мѣрѣ, забывать того, что начальническое слово имѣеть великую силу: оно можетъ или окончательно подавить подчиненнаго, или поднять его духъ, возвысить его въ собственномъ мнѣніи, возбудить его энергію. А это такъ и нужно всѣмъ приходскимъ и уѣзднымъ учителямъ! О, пора кажется убѣдиться, что деспотизмъ не возбуждаетъ къ дѣятельности, а начисто убиваетъ ее въ самомъ основаніи.

Такъ, даже теперь положеніе приходскихъ учителей до того тяжко, безотрадно, певыносимо, что идутъ на эти мѣста только тѣ, которыми буквально дѣлаться некуда, которымъ для спасенія отъ голодной смерти только два выбора: или подъячество или это учительство. И они предпочитаютъ учительство единственно потому, что окончаніе курса не дало имъ права на первый классный чинъ, до которого, въ подъячествѣ, добиваться имъ придется много лѣтъ. Съ правомъ на чинъ -- всѣ предполагаютъ подъячество. Что жъ, если подчинить ихъ еще условіямъ, о которыхъ мы говорили выше, кто порядочный и способный пойдетъ тогда? Разумѣется, никто. Ждать, чтобы на такую жизнь осудилъ кто-либо себя собственно по призванію къ дѣлу народнаго образованія -- бесполезно. Несмотря на всѣ наши крики и вопли объ этомъ дѣлѣ, мы такъ еще мало проникнуты сознаніемъ всей важности и необходимости его, что Песталоцци у насъ пока невозможны, немыслимы. Увлечься на столько, чтобы два-три часа въ недѣлю подарить на ученье безграмотныхъ, но притомъ безъ всякой

отвѣтственности, безъ всякихъ стыдній, да еще среди жизни комфорtabельной, на это нѣздѣ найдутся люди. Но предложите любому изъ этихъ учителей, лучшему изъ нихъ, съ несомнѣнными педагогическими способностями, сдѣлаться настоящимъ приходскимъ учителемъ гдѣ-нибудь въ провинціальной глухи, онъ съ ужасомъ отвернется отъ васъ. А предложите это журнальнымъ просвѣтителямъ народа, такъ вы съ лими и не раздѣляетесь.

Между-тѣмъ имѣть способныхъ учителей, т. е. собственно педагоговъ для дѣтей простонароцья существенно необходимо. Мы сказали и настаиваемъ, хоть-бы насъ за то совсѣмъ со счѣту скили ультрапрогрессисты, что лучше совсѣмъ не учить, тѣмъ учить бестолково, безсмыслицо и, следовательно, бесполезно. Если и вообще въ каждомъ дѣлѣ полумѣры приносятъ больше вреда, чѣмъ пользы, то въ дѣлѣ народнаго образования полумѣры приносятъ прямой, положительный вредъ, чего не опровергнутъ никакія софистическая выходки. Доколѣ первоначальное обученіе не будетъ поведено на началахъ разумныхъ, строго-правильныхъ, тѣхъ, которыхъ требуетъ педагогика, до-тѣхъ-поръ образованіе народа будетъ существовать лишь въ громкихъ фразахъ, и нисколько на дѣлѣ.

Но понятно, что вызывать къ дѣятельности людей, вполнѣ понимающихъ все значеніе первоначального обученія, можно при одномъ условіи: съ основанія перемѣнить весь бытъ этихъ учителей. И прежде всего вполнѣ обеспечить ихъ отъ материальныхъ нуждъ. При такомъ невыразимо тяжкомъ трудѣ, какъ первоначальное развитіе дѣтей, и еще такихъ, какія поступаютъ въ приходскія училища, имѣть нѣкоторая удобства жизни — не будетъ слишкомъ щедрой наградой. Если приходскаго учителя во всемъ сравнить съ уѣзднымъ, то, по нашему убѣждѣнію, и это будетъ сице не вполнѣ достаточнымъ вознагражденіемъ. Его трудъ и тяжелѣе и важнѣе труда уѣзданаго учителя, что-бы тотъ ни преподавалъ. Ребенка съ воз-

бужденною къ дѣятельности мыслью легко развивать, но чего стоитъ добиться этого! Но самое важное, самое главное удобство, которое долженъ имѣть приходскій учитель, это — дать ему возможность имѣть свою родную семью. Оставя пра-
вственную сторону дѣла, семья будетъ имѣть огромное вліяніе на его духъ, на его характеръ и, следовательно, на все его дѣло. На сколько одиночество изсушаетъ сердце человѣка, дѣлаетъ его холоднѣе, безчувственнѣе, эгоистичнѣе, на столько семейная среда дѣлаетъ мягче, человѣчнѣе. Лишь имѣя соб-
ственныхъ дѣтей, можно понять всю боль о нихъ, чѣмъ-бы они ни были, всю тяжесть заботы о ихъ жизненномъ счастьѣ. Кто радуется на своихъ дѣтей, тотъ не будетъ жестокъ и съ чужими; для того невыносимы плачь и стоны ребенка, хоть онъ ему совершенно посторонній, потому-что эти стоны идутъ прямо къ сердцу, и затрогиваются тамъ самую болѣющую стру-
ну — отцовской любви; тотъ употребитъ всѣ средства вліять на ребенка мѣрами ласки и кротости, прежде чѣмъ рѣшился прибѣгнуть къ мѣрамъ строгимъ. Самое дѣло первоначаль-
наго развитія дѣтей, когда прилагаешь его къ собствен-
нымъ дѣтямъ, представляется совершенно иначе, чѣмъ когда прилагаешь его къ чужимъ. Тутъ только вполнѣ понимаешь всю важность этого дѣла, всю опасность малѣйшей ошибки въ немъ; тутъ научишься сознавать всю отвѣтственность передъ Богомъ за чужихъ дѣтей. А нормальная жизнь, бѣзъ ночныхъ похождений, бѣзъ неодолимой дремоты въ классѣ и т. п., развѣ не останется безъ вліянія на ходъ всего дѣла? Да, мы не иначе можемъ представить себѣ приходскаго учи-
теля такимъ, какимъ онъ долженъ быть, какъ семьяниномъ, разумѣется, не тѣмъ горькимъ семьяниномъ, какъ теперь, а обезпеченнымъ въ главныхъ потребностяхъ жизни. Пусть по-
тѣшатся, кому угодно, и надъ этимъ; мы знаемъ одно, что ради пользы дѣла, ради чести науки, учитель долженъ быть не только исправенъ въ дѣлѣ, но и безукоризненъ въ пове-

денії. Наука — святыня, передъ которой долженъ благоговѣть народъ. А онъ не будетъ благоговѣть, пока проводники науки не будутъ чисты отъ всякаго укора, потому-что народъ не привыкъ еще отдѣлять дѣла отъ дѣятелей.

Дальше. Нужно избавить учителя отъ того, что невыполнимо никакими силами человѣческими — необходимости учить въ одно и то-же время такую массу учениковъ, какъ теперь въ большей части приходскихъ училищъ. Даже теперь, когда учитель ограничиваетъ все свое дѣло лишь механизмомъ чтенія и письма, пока онъ толкуетъ съ пятью-десятью мальчиками, десятки на противоположной сторонѣ дремлютъ, или отъ скучи заводятъ шалости; а въ другой комнатѣ (нельзя-жъ 100—150 человѣкъ усадить въ одной комнатѣ) просто бунтуютъ. Оттого-то такъ и медленно идетъ первоначальное учение въ приходскихъ училищахъ. Самый дѣятельный учитель едва успѣваетъ въ-течение года приготовить изоста — двадцать, двадцать пять учениковъ въ переходу въ уѣздное училище. Прочие остаются еще на годъ и, перѣдко, въ два-три года только что начинаютъ читать. Что-жъ становится дѣлать учитель съ правильнымъ взглядомъ на дѣло первоначального учения, т. е. съ сознаніемъ необходимости прежде всего всмотрѣться въ ребенка, изучить природу его и т. п.? Скоро-ль онъ ознакомится со всей этой массой на столько, чтобы приступить къ самому дѣлу? И сколько у иного мальчика пройдетъ времени, прежде чѣмъ вниманіе учителя остановится на немъ? Нѣтъ, не сотни, — пятдесятъ учениковъ на самого ревностнаго педагога за глаза довольно. И вотъ что. между прочимъ, будетъ результатомъ этого ограниченія числа учениковъ на одного учителя. Изъ пятидесяти онъ будетъ приготавлять въ уѣздное училище столько, если не больше, въ-течение года, сколько теперь приготавляется изъ 100-130 учениковъ. Дѣло образования пойдетъ живѣе и, понятно, завлекательнѣе для родителей и для самыхъ дѣтей. Уѣздныя учи-

лица наполняются. А то велика-ли радость для родителей видѣть, что сынъ ихъ высидѣлъ въ приходскомъ три года, и хотя переведенъ въ уѣздное, но и тамъ можетъ засидѣть по стольку-же въ каждомъ классѣ? И они сиѣшать взять его изъ уѣзданого училища. Что до опасенія ихъ, что ученіе сына можетъ затянуться слишкомъ надолго, то, къ несчастію, подобная опасенія почти всегда оправдываются на дѣлѣ. Душевныя силы мальчика, не возбужденныя съ первого раза къ дѣятельности, въ два-три года бесполезнаго пребыванія его въ приходскомъ училищѣ, погружаются въ такую инерцію, что пробудить ихъ въ уѣздномъ училищѣ составляетъ трудъ едва одолимый. Еще это удобнѣе дѣжалось-бы, если-бы въ уѣздномъ училищѣ, какъ и въ приходскомъ, всѣмъ дѣломъ заправляла одна мысль, одна воля; еще и съ этимъ мальчикомъ, который-либо изъ учителей сдѣлалъ-бы что-нибудь, если-бы у насъ обращалось больше вниманія на сущность дѣла, чѣмъ на внѣшнія стороны его; а то какой изъ учителей рѣшился на этотъ тяжелый трудъ, хорошо зная, что для начальства онъ незамѣтенъ, а изъ за него можетъ выйти остановка въ исполненіи назначенного программой? Кому охота рисковать своей службой—въ видахъ инспекціи, для которой программа—пробный камень успѣховъ учительскихъ? Охъ ужь эти программы!... Вотъ почему уѣздные учителя и бросаются съ первого- же разу на мальчиковъ сколько-нибудь развитыхъ и съ ними одними мчатся по пути, указанному программой; а эти несчастные, продремавши иѣсколько лѣтъ въ приходскомъ, дремлютъ и въ уѣздномъ, дремлютъ до-тѣхъ-поръ, пока имъ самимъ или ихъ родителямъ не оопротивѣтъ это бесполезное хожденіе въ классъ. И выходятъ они изъ училища съ тѣмъ безсмысленнымъ знаніемъ грамотности, которое во всю жизнь не послужитъ имъ ни къ чему. Вотъ почему, скажемъ еще разъ, дѣло приходского учителя мы считаемъ слишкомъ важнымъ, чтобы допускать до него безъ

самой строгой осмотрительности. Пусть что хотят — говорятъ, мы знаемъ положительно то, что изо ста мальчиковъ учиившихся въ училищѣ — десять, тахіумъ, выносятъ кое-что полезное для себя; деяносто — не пріобрѣтаютъ ничего годнаго для жизни, хоть и умѣютъ читать и писать. И вина этого — именно въ первоначальномъ учении, для котораго, при настоящихъ условіяхъ народнаго образования, важенъ механизмъ дѣла, а не сущность его.

Но гдѣ средства для того, чтобы и обеспечить вполнѣ приходскихъ учителей и увеличить число ихъ? Отвѣтъ одинъ: то что дѣлается ради блага общества, не эфемернаго, не призрачнаго, а истиннаго блага, блага многихъ поколѣній, то должно дѣлаться на счетъ самого общества, хоть бы оно въ началѣ и не совсѣмъ любезно и благосклонно смотрѣло на это. Мало-ли нововведеній, истинно полезныхъ, встрѣчаемо было недовољствомъ и ропотомъ, такъ-что если слушать только ихъ, такъ оставалось-бы бросить дѣло? Развѣ, напр., казенные крестьяне не роптали, и даже довольно громко, когда вводили у нихъ страхование имуществъ? А теперь не находять словъ благословлять какъ за то, что придумали такое спасительное дѣло, такъ и еще больше за то, что «не послушали ихъ глупаго разума», какъ сами выражаются. Такъ и въ дѣлѣ народнаго образования. Пусть отцы ропщутъ теперь сколько угодно, за то дѣти ихъ и потомки будутъ благословлять, и больше всего за то, что не обратили вниманія на этотъ ропотъ. Да и на что не ропщутъ эти мудрые отцы, — истинное полезное для ихъ дѣтей? Не дальше, какъ о прошлой пасхѣ, наизъ случилось быть въ одномъ, довольно значительномъ, собраніи купцовъ. Зашла рѣчь объ уѣздномъ училищѣ. Боже, съ какимъ негодованіемъ говорили они, что вносятъ за дѣтей въ училище — кто три, кто пять рублей! А по скольку передавали вы — А, вы Б и т. д. въ эти дни дѣтямъ на гулянья? Оказалось minimum на мальчика два

рубля. И каждый праздникъ тоже? ·Разумѣется. Ну, въ простыя воскресенія по меньше, копѣекъ 20 — 25·. Но вѣдь сколько-жъ это въ годъ? «Гдѣ-жъ считать эту мелочь. А не побаловать ребятишекъ нельзя-жъ». Извольте разсуждать съ подобными господами и ждать отъ нихъ добровольныхъ пожертвованій на улучшеніе народнаго образованія!

Но и съ преобразованіемъ быта приходскихъ учителей, съ преобразованіемъ самихъ училищъ дѣло можетъ пойти со всѣмъ желаемымъ успѣхомъ при одномъ условіи, если приходскихъ учителей, по возможности, облегчать отъ гнета всяческихъ формальностей и дадутъ большую свободу дѣйствій. Истинный педагогъ въ средѣ дѣтей долженъ быть тѣмъ-же, что умный отецъ въ своей родной семье. А какой отецъ не предпочтеть въ своихъ дѣтяхъ свободнаго стремленія къ ученію принужденію? И, соображаясь съ этимъ, не разнообразить-ли онъ всячески ихъ занятій, хорошо зная, что часть ученика съ охотой и съ неутомленными силами несравненно больше значить для развитія ребенка, чѣмъ пять часовъ однообразнаго и невольнаго сидѣнія за книгой, хотя-бы онъ, отецъ; напряталъ тутъ всѣ свои силы? Впрочемъ, такъ-какъ дѣло пошло объ ученикѣ въ приходскихъ училищахъ, то обѣ немъ, и о прочемъ многомъ, будемъ говорить въ слѣдующей статьѣ.

Перелистывая на дняхъ одинъ изъ прошлогоднихъ Revues, мы остановились невольно на слѣдующихъ словахъ, которые считаемъ не бесполезнымъ выписать.

„On s'occupe beaucoup de nos jours du bien-{\`e}tre du peuple, et on oublie malheureusement le plus important, celui-l{\`a} seul, qui donne la vie {\`a} l'ame et fait des hommes. La philanthropie moderne voit toute l'humanit{\'e} dans l'esprit et dans le corps, et elle croit avoir tout accompli, quand elle a pourvu aux besoins de l'un et de l'autre. Le peuple sera plus moral, a-t-on dit, quand il sera plus {\'e}clair{\'e}, et on s'est mis {\`a} {\'e}tablir partout des {\'e}coles et {\`a} inventer des

мéthodes pour apprendre plus rapidement; on a voulu que tout le mond sút lire; il en est résulté que ceux, qui ne lisaienr rien ont lu de mauvais livres et qu'ils sont devenus plus méchants qu'auparavant. L'éducation morale, qui ne peut se donner que par la religion, n'a point marché de pair avec l'instruction. Nous recueillons aujourd'hui ce que nous avons semé; car la statistique morale du pays démontre, qu'il se commet plus des crimes là, où il y a plus de moyens d'instruction. Faut-il détruire les écoles? Non certes; mais il faut les ameliorer, et pour cela y laisser pénétrer l'action de Dieu. Que la parole divine purifie, redresse et sanctionne la parole humaine, qui n'a point de force pour changer les coeurs et les ramener à la vie du ciel; que l'éducation réligieuse anime le développement intellectuel. Le peuple ne sera jamais trop éclairé s'il est bon, s'il est chretien; et quand il sentira et aimera ses devoirs, quand il saura ce qu'il doit à Dieu et à son prochain et voudra l'accomplir, quand son âme sera mise en rapport avec Dieu, observera sa parole, respectera sa loi, craindra sa puissance, espérera en sa bonté, vous aurez la plus solide garantie de la moralité publique et privée. Mais en exerçant l'esprit sans former le coeur, en communiquant l'instruction sans donner de la religion, vous mettez à la main du peuple un instrument dangereux, dont il abusera certainement, et qu'il tournera d'abord contre le pouvoir imprudent, qui l'en a armé."

Неправда-ль, что и тутъ преслѣдуется грамотность, да и образованію достается, и еще несравненно больше, чѣмъ сколько мы осмѣлились высказать? Неправда-ль, что человѣкъ такихъ дикихъ убѣждений достоинъ всѣхъ карь и казней? Выдаемъ его головой. И когда достаточно натѣшатся надъ его убѣжденіями; когда эту дичь заклеймять, въ сти-

хахъ и прозѣ, вѣчнымъ позоромъ, мы назовемъ и имя несчастнаго, который пропитанъ такими отсталыми идеями.

Однакожъ слишкомъ тяжело становится, какъ пораздумаешь обо всѣмъ этомъ. Передъ нами собственные опыты, мы и знать ихъ не хотимъ. Передъ нами горькие опыты другихъ народовъ — и до нихъ намъ дѣла нѣть. Что-жъ будетъ изъ этого? Ужъ достаточно, кажется, мы поучились, къ чему вѣдеть должно-понятое образованіе, на сколько оно увеличиваетъ благо общее; достаточно, кажется, насмотрѣлись, что грамота, не русская только, а латинская, греческая, французская, всяческая, никакъ не улучшаетъ и не возвышаетъ недѣлимыхъ; достаточно, кажется, убѣдились, что есть что-то по выше и по важнѣе грамоты, безъ чего всякое образованіе лишь растѣваетъ человѣка; такъ нѣть, и массу народа толкаемъ туда же. «Грамотность, грамотность», и ничего больше! Съ нею-то у насъ и разольется всякое благо! Она-то и двинеть народъ ко всякому совершенству! Дай Богъ, Дай Богъ, чтобы такимъ легкимъ способомъ у насъ достиглось то, чего другіе народы достигали тяжкими усилиями! цѣною многихъ и дорогихъ жертвъ!

Веллюстинъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ
о ПРОЕКТЕ
УСТАВА НИЗШИХЪ И СРЕДНИХЪ УЧИЛИЩЪ.

(Окончаніе.)

v.

ЧАСТНЫЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНИЯ.

Казенными училищами будутъ: по селамъ низшія народныя, по уѣзднымъ городамъ высшія народныя и прогимназіи, по губернскимъ—гимназіи (§§ 31, 53, 54, 175, 176 и 178). Рядомъ съ ними будутъ гимназіи и прогимназіи, высшія и низшія народныя училища и школы грамотности, содержимыя на счетъ общества и частныхъ лицъ (§§ 6, 9, 19, 29, 58 и 180). Учителя и начальствующія лица въ этихъ заведеніяхъ будутъ пользоваться всѣми правами, даруемыми учителямъ и начальникамъ казенныхъ заседаній (§§ 34, 63 и 181); слѣд. напр. инспекторъ частнаго высшаго народнаго училища будетъ, наравнѣ съ инспекторомъ казеннаго, наблюдать за низшими училищами въ уѣздѣ (которыя по § 57 будутъ, для надзора, раздѣлены между нимъ). Курсъ частныхъ и казенныхъ училищъ полагается тотъ же, съ уклоненіями для первыхъ, допускаемыми (§ 61 и 180) самимъ министерствомъ.

Препмущество учителей состоять въ освобожденіи отъ рекрутства и всякихъ другихъ повинностей, общественныхъ и государственныхъ, въ штатныхъ чинахъ, и въ щедромъ надѣлѣніи пенсіями по окончаніи службы (§§ 34, 35, 82, 88, 91, 215 до 220, глава VI).

Преимущества учениковъ состоять въ освобождениі отъ исполненія рекрутской повинности нацурою, въ принятіи на государственную службу и въ сокращеніи сроковъ до полученія первого чина, въ правѣ поступать въ учительскіе и педагогическіе курсы, и безъ экзамена въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (§§ 135, 136, 155, 268 и 287).

Нельзя не благодарить правительства за такую щедрость, тѣмъ болѣе, что она, по точному смыслу §§ 63 и 181, распространяется и на всѣхъ учителей и учениковъ частныхъ заведеній, носящихъ имена гимназій, прогимназій и высшихъ народныхъ училищъ. Въ эту послѣднюю категорію будутъ входить, разумѣется, всѣ специальная техническія заведенія, къ учрежденію которыхъ мѣстные, весьма распространенные промыслы скоро побудятъ общества или частныхъ лица.

Седьмая глава устава вводить насъ въ новый кругъ: *частныхъ учебныхъ заведеній*, «имѣющихъ свой особый планъ ученія, превышающій курсъ школы грамотности и болѣе или менѣе отступающій отъ курса народныхъ училищъ и гимназій» (§ 353). Содержатели, начальники, учителя и воспитатели въ этихъ заведеніяхъ не пользуются никакими льготами; даже домъ, занимаемый такимъ училищемъ, не освобождается отъ воинскаго постоя; воспитанники, окончившіе въ нихъ курсъ, не пользуются никакими преимуществами и свидѣтельство объ успѣхахъ, получаемое ими отъ заведенія, не имѣтъ значенія передъ закономъ. Однимъ словомъ, уставъ смотритъ на частныхъ учебныхъ заведеніяхъ какъ на чисто-коммерческое предпріятіе и заботится только о принятіи надежащихъ мѣръ, чтобы торговцы образованіемъ не продавали дурнаго товара и не вводили публику въ обманъ.

Замѣтимъ мимоходомъ, что предполагая существование *частныхъ учебныхъ заведеній* безъ защиты и помощи правительства, рядомъ съ описанными училищами, пользующимися огромнымъ покровительствомъ, уставъ очевидно предполагаетъ, что *частные заведенія* будутъ въ состояніи съ ними спорить, съѣд. будутъ лучше по воспитанію или обученію. Въ чемъ-же заключается существенная разница между ними?

Одинъ только признакъ ясно указываетъ на отличію частныхъ училищъ, пользующихся покровительствомъ, отъ частныхъ учебныхъ заведеній, лишенныхъ его. Послѣднія «имѣютъ свой особый планъ ученія» (§ 353). Но въ тѣсномъ ряду опредѣленныхъ

уставомъ учебныхъ заведеній съ постепенно усиливающейся программой, гдѣ найти мѣсто для училища*), не подходящаго подъ одну изъ указанныхъ категорій? Во всякомъ случаѣ, различія отъ нихъ будетъ мало, такъ мало, что нельзѧ отдать себѣ отчета, почему эта малость лишаетъ учителей и учениковъ столькихъ преимуществъ? Попеволѣ стапешь искать эту причину и отличительный признакъ въ чемъ ипбудь другомъ. Нѣкоторыя статьи (§ 67 о назначеніи инспектора обществомъ или частнымъ лицомъ, и § 59 о ирочности учреждаемаго заведенія) наводятъ насъ на мысль, не говорится ли въ первыхъ шести главахъ о такихъ частныхъ заведеніяхъ, которыхъ учреждаются покровителями просвѣщенія, меценатами, жертвующими деньгами па основаніе училища; но не принимающими на себя управлениія имъ. Такія учрежденія рѣдки, какъ всякий безкорыстный поступокъ; докладомъ о нихъ на Высочайшее Имя (§§ 60 и 182) и названіемъ училища по имени учредителя (§§ 52 и 181), просктъ устава подѣется вѣроятно умножить ихъ. Подобныя заведенія, въ которыхъ никто не принимаетъ близкаго участія, кромѣ одного лица, да и то рѣдко знающаго дѣло, обеспечены лишь па короткое время и не представляютъ много залоговъ успѣха. Поэтому ироектъ устава требуетъ отъ учредителя обезпеченія заведенія па продолжительное времѣя, а съ своей стороны старается разными преимуществами облегчить ему выборъ начальника и преподавателей и привлечь къ нему болѣе учениковъ. Этимъ предположеніемъ объяснялось-бы довольно удовлетворительно различіе, полагаемое между училищами привилегированными и частными заведеніями VII главы. Но это предположеніе нигдѣ не оправдывается яснымъ текстомъ устава. Напротивъ, на основаніи его, всякий достаточный содержатель училища, принять узаконенную программу и получить согласіе городскаго головы и благочиннаго па устройство попечительного совѣта, можетъ дать своему заведенію название высшаго народнаго училища, гимназіи или прогимназіи. Въ двойномъ качествѣ учредителя и инспектора, опъ не будетъ много стѣсняться па попечительнымъ, па учебнымъ совѣтомъ, а между тѣмъ, не говоря уже о собственномъ чинѣ, ему грышино было-бы лишать своихъ преподавателей

* Мы не говоримъ здѣсь о частныхъ училищахъ, готовящихъ къ поступленію въ казенные специальные заведенія. Слишкомъ грустна картина духовной дѣятельности, предпринимаемой не только съ материальной цѣлью, но исключительно съ материальными средствами.

и учениковъ огромныхъ преимуществъ, какія обѣщаєтъ имъ пе-ремѣна училищной вывѣски. Кромѣ содержателей пансионовъ, о которыхъ говорено передъ симъ, откажутся отъ этого дешеваго удовольствія лишь тѣ, кому слишкомъ щекотливая совѣсть не дозволить заниматься скорострѣочнымъ, оранжерейнымъ воспита-ніемъ высшихъ народныхъ училищъ, или чья цѣль — давать окон-чательное образование и чье реальное направление не будуть удо-влетворены ни филологической программой нормальной, ни без-цѣѣтной программой другихъ, ненормальныхъ гимназій. Между тѣмъ, реальное направление въ настоящее время необыкновенно важно, не столько съ практической стороны, ближайшимъ удовле-твореніемъ потребностямъ общества, но какъ сѣмь, скрывающее еще многое въ себѣ, готовящее близкое преобразованіе воспита-тельныхъ системъ; министерству придется дозволить не одни ука-ненія, а совершенное уничтоженіе — съ корнемъ вонъ — своихъ про-граммъ, или лишать преимуществъ и покровительства именно тѣ заведенія, которыхъ скорѣе другихъ могутъ возбудить къ себѣ сочув-ствіе общества. Дѣло не въ томъ, чтобы эти заведенія нуждались во вѣнѣніи поддержкѣ, а въ томъ, что преимущества, оказываемыя другимъ, дѣлаютъ борьбу неравною; всякий труженикъ вправѣ тре-бовать, чтобы не усложняли его задачи по мѣрѣ того, какъ онъ старается болѣе удовлетворять общественнымъ потребностямъ.

Можетъ быть, программы министерскія содержать истинное разрѣшеніе задачи воспитанія, и рано или поздно будутъ приняты въ общее руководство; но можетъ быть и противное. Тутъ одинаковая вѣроятность на той и на другой сторонѣ. Это одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ въ воспитаніи, и его разрѣшить лишь самый многосторонній и разнообразный опытъ. Поэтому можно было-бы ожидать еще пользы отъ преміи, назначенной за всякую учебную программу, основанную на новыхъ началахъ, удачно выполненную въ училищѣ въ теченіе нѣкоторыхъ лѣтъ (двухъ или трехъ выпускъ); нѣкоторые мальчики были-бы бесспорно жертвой этихъ нововведеній, но вопросъ по-крайней-мѣрѣ разсвѣтился бы, и—если мы теперь паче чаянія работаемъ на ложной основѣ—меньше поколѣній страдало-бы отъ нашей ошибки. Но назначать премію тѣмъ, кто сохранилъ обычай прадѣдовъ, кто лѣнивъ подумать надъ своимъ дѣломъ и спокойно переписываетъ въ свои таблицы приложеніе за такимъ-то № къ «уставу училищъ»,—это по меньшей мѣрѣ не ис-

педагогическое распоряжение, и трудно определить, какую принесет пользу такое замораживание программы на одной точке.

Мы коснулись здесь вопроса, который прямо признается себя не въ спахъ разрѣшить; скажемъ болѣе: разрѣшенія котораго, мы не такъ скоро ждемъ и отъ общихъ успѣй. Сколько ни случалось мнѣ слышать или читать преній о немъ, правъ всегда тотъ, кто нападаетъ, кто опровергаетъ предложенную программу ученія; онъ всегда найдетъ въ ней непростительно - грубые недостатки и недостатки и несообразности, большую частію неправильныя; защитнику программы остается одно убѣждице—предложить своему поплу исправить ее. Тогда роли перемѣняются и критикъ становится также слабъ, какъ былъ защитникъ. Эта легкая побѣда надъ всякимъ точнымъ выражениемъ мысли, падъ всякой попыткой дать своему стремлению осознательную форму — признакъ во всѣхъ общественныхъ и отвлеченныхъ вопросахъ незрѣлаго ихъ состоянія; или они не созианы довольно ясно, или поставлены невѣрно, или вѣковой опыты собралъ еще мало фактовъ для разрѣшенія ихъ. Тутъ нѣть причинъ отчаяваться, а напротивъ побужденіе дѣятельнѣе искать разрѣшенія, потому что отъ него зависитъ правильное воспитаніе цѣлыхъ поколѣній. Надо-бы повидимому поощрять, помогать тѣмъ, которые способны искать и пролагать тернистый путь къ истинѣ. А мы боимся, кажется, слишкомъ скоро дойти до пса, слишкомъ хорошо воспитать дѣтей своихъ; изъ этого, безъ того тяжелаго страстія, мы дѣлаемъ скачку съ препятствіями.

§ 61 разрѣшаетъ административнымъ порядкомъ «нѣкоторыя уклоненія отъ общаго курса». Но въ этомъ мы еще не видимъ исхода. Весь вопросъ въ точкѣ зреінія, вѣрность или ложность которой доказывается окончательно однімъ опытомъ. Нельзя предлагать, ни желать даже, чтобы люди, кому поручено будетъ рассматривать предлагаемыя программы, допустили примѣненіе такой, которая съ ихъ точки зреінія положительно принесетъ вѣсто пользы ученикамъ вредъ. Съ легкими варіаціями, мы останемся такимъ образомъ въ томъ-же заколдованнымъ кругу.

Можетъ быть, начальство имѣеть въ виду разрѣшать уклоненія по самымъ существеннымъ предметамъ, и смотрѣть само на это разрѣшеніе какъ на формальность. Но въ такомъ случаѣ кажется не тяжело-бы отказаться совершенно отъ права, которымъ не намѣренъ пользоваться. Какое благодѣяніе ясный законъ! И сколькихъ людей поощрить къ разработкѣ задачи право привѣнять

безъ ограничений результаты своей работы. Если вы согласны въ необходимости усовершенствовать наши учебные программы — такъ • позовите свободно измѣнить ихъ для опыта.

Чего-же мы требуемъ? — Чтобы ни одно заведеніе не пользовалось предлагаемыми преимуществами, или пользовалось бы ими всѣ? Послѣднее невозможно; и не отказываться же отъ щедрыхъ даровъ правительства, отъ которыхъ можно смѣло ожидать обильныхъ плодовъ. Мы желали-бы только болѣе справедливаго распределенія даровъ этихъ. Не имя училища, не цѣль учредителя, не заявленный порядокъ и заказное устройство заведенія, а усѣхъ и польза его, доказанныя опытомъ, должны обращать на него вниманіе правительства и заслуживать ему покровительство и помощь. По чѣму-бы не постановить, напримѣръ, что всякое учебное заведеніе, существовавшее известное число лѣтъ и въ это время доказавшее свое достоинство или усѣхами людей, въ немъ воспитанныхъ, или необыкновеннымъ вниманіемъ общества и особеннымъ довѣріемъ родителей — получаетъ всѣ права (для учителей и учениковъ), предоставленныя соотвѣтствующимъ казеннымъ училищамъ.

При такомъ порядке, эти преимущества будутъ справедливыми вознагражденіемъ педагогу, который, устроивъ па свои средства и своими трудами училище, зрѣло обдумавъ планъ учепія и собравъ вокругъ себя достойныхъ помощниковъ и добросовѣстныхъ дѣтелей, передаетъ обществу учрежденіе, въ самомъ дѣлѣ полезное. Между-тѣмъ подобная премиальна не достанутся на долю заведеніямъ, основаннымъ кое-какъ, пѣть тщеславія или съ задней мыслию, неуспѣвшимъ устроиться и не осуществившимъ еще своихъ обѣщаній. Предвидимъ весьма основательное возраженіе. Конечно, скажутъ, педагогъ, учредившій и поставившій заведеніе па хорошую степень, достоинъ довѣрія общества и награды правительства. Но заведеніе не мѣжно остается въ его рукахъ: оно перейдетъ къ покупщику или часѣдипку, и ни тотъ, ни другой не будетъ выбираться по педагогическимъ своимъ талантамъ. Если преимущества считать наградою, по какому праву станеть пользоваться ими испортившееся заведеніе? Если-же они должны прекращаться съ переходомъ его въ другія руки, они будутъ неопредѣлены и не обеспечены, и не привлекутъ ни учителей, ни учениковъ. Но не представится ли слѣдующій исходъ изъ такого затрудненія: всякий разъ, какъ частное учебное заведеніе переходитъ отъ одного содер-жателя къ другому, всѣ права, дарованныя этому заведенію за

усиѣхъ при предыдущемъ начальникѣ, сохраняются заведенію на столько лѣтъ, сколько положено для прохожденія въ немъ полнаго курса. Если выпускаемыя по истеченіи этого срока воспитанники (прошедшіе слѣдовательно весь курсъ, при новомъ начальникѣ), свидѣтельствуютъ своимъ развитіемъ о хорошемъ состояніи училища, права, которыми оно пользовалось, утверждаются за нимъ и на будущее время.

VI.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ.

Какіе-бы ни были училища и уставы, первымъ условіемъ усиѣха останутся учителя; поэтому утѣшительно встрѣтить въ уставѣ работу о приготовленіи пхъ къ высокой дѣятельности.

Учительскими и педагогическими курсами при высшемъ народномъ училищѣ и при гимназіи уставъ старается замѣнить учительская семинарія Германіи. Мы согласны съшимъ въ томъ отношеніи, что учительская семинарія стоятъ разумѣется не дешево и слишкомъ много зависѣло бы отъ случайного выбора лицъ, которыми было бы поручено учрежденіе двухъ, трехъ первыхъ. Но достигнуть-ли лучше своей цѣли предполагаемые курсы—это другой вопросъ, на который отвѣтъ можетъ легко быть отрицательный. При гимназіяхъ и при высшихъ училищахъ, они устроиваются на однихъ основаніяхъ, вѣроятно по иніціативѣ мѣстнаго начальства, съ разрѣшеніемъ министра народнаго просвѣщенія, на сумму, ассигнованную отъ правительства; состоять они въ лекціяхъ о дидактикѣ и педагогіи, съ прибавленіемъ для педагогическихъ курсовъ гимназіи ближайшаго знакомства съ предметомъ, который кандидатъ избираетъ своею специальностью; молодые люди (17-ти лѣтъ при выходѣ изъ гимназіи—не молодо-ли?) слушаютъ эти курсы въ теченіе двухъ лѣтъ, пользуясь въ это время (§§ 154 и 286) пособіемъ отъ казны (отъ 60 до 150 руб. въ годъ) и освобожденіемъ отъ всякихъ повинностей; записываются практикою; по окончаніи же курса, получившие одобрительное свидѣтельство, имѣютъ право: училищеся въ гимназіи (§ 287)—на преподаваніе въ высшемъ народномъ училищѣ, соотвѣтствующихъ ему и инымъ заведеніяхъ; училищеся въ высшемъ училищѣ (§ 155)—на преподаваніе въ школахъ, въ вицехъ народныхъ училищахъ и въ соотвѣтствующихъ имъ заведеніяхъ.

Можно было бы сдѣлать возраженіе, что учить въ низшемъ за-веденіи по многому труднѣе чѣмъ въ высшемъ, и что поэтому такое разграничение правъ не вполнѣ основательно. Даѣтъ, что неопределенность обязанностей учителя педагогіи и дидактики, увеличеніе содержанія, случай довести имя свое до канцеляріи и даже до кабинета высшаго начальства — все это побудитъ вѣроятно людей практическихъ (въ невыгодномъ значеніи этого слова) прежде другихъ открыть учительскіе курсы. Правительство израсходуетъ суммы, права незначительныя, но съ еще болѣе незначительной пользою.

Важнѣе того недостатокъ въ практическихъ занятіяхъ кандидатовъ. Вся цѣль этихъ занятій въ томъ, чтобы пріучить ими молодаго человѣка: 1) къ работе надъ самимъ собою, т. е. съ педагогической точностью исполнять всякую обязанность и постоянно слѣдить за своими рѣчами и поступками, чтобы достигать ими предположенной въ воспитаніи цѣли и не увлекаться минутнымъ порывомъ; 2) къ психологической работѣ — изучать своихъ воспитанниковъ и на основаніи этихъ наблюденій опредѣлять образъ воспитанія, и 3) къ работѣ дидактической — обдумывать напередъ весь предметъ свой, составлять себѣ подробный планъ преподаванія его, добросовѣстно готовить каждую часть, и приспособлять свое преподаваніе къ степени развитія учениковъ.

Для работы надъ самимъ собою надо имѣть определенную обязанность, понимать ее, и быть хотя первое время подъ руководствомъ недагога, имѣющаго и опытность и власть подать вѣ-время добрый совѣтъ. Чтобы изучать дѣтей, надо имѣть дѣло продолжительное время съ одними и тѣми-же, и кромѣ того повѣрять мнѣніе, составляемое о нихъ, мнѣніемъ другаго человѣка, хотя бы товарища. Чтобы обдумать предметъ въ цѣломъ составъ, послѣдовательно работать надъ частями его и приспособляться къ дѣтскому пониманію; надо во первыхъ постоянно и правильно заниматься однимъ извѣстнымъ предметомъ; надо также имѣть опытнаго со-вѣтника, къ которому прибегать въ составленіи своей программы и въ затруднительныхъ случаяхъ, встрѣчающихся при выполненіи ея.

И такъ продолжительная и правильная занятія определеннымъ предметомъ съ тѣми-же дѣтьми, подъ руководствомъ опытнаго и добросовѣстнаго учителя — вотъ условія, безъ которыхъ практическія занятія кандидатовъ останутся безплодными.

Какія-же практическія занятія опредѣлены уставомъ?

«Повтореніе уроковъ съ учениками (первыхъ двухъ классовъ высшаго народнаго училища) подъ руководствомъ учителей» (при повтореніи пройденнаго въ классѣ руководство не нужно, но нужно присутствіе репетитора на каждомъ урокѣ учителя); «обученіе въ этихъ классахъ во время отсутствія учителей» (что предполагается отрывочными занятіями, можетъ быть даже разными предметами); «приготовленіе къ класснымъ урокамъ учениковъ, которые пожелаютъ того» (что обратится скорѣе въ средство къ пропитанію, чѣмъ къ воспитанію; вреда тутъ нѣтъ никакого, пока оно не поглотить всей дѣятельности кандидата; но пользы не будетъ большой, если эти уроки останутся безъ наблюденія); «самое главное, кандидаты упражняются въ приемахъ первоначального обученія въ мѣстномъ низшемъ народномъ училищѣ» (§ 153) (т. е. слушаютъ ли только учителя низшаго училища, или сами учать, и тогда подъ чиномъ надзоромъ? Почему-бы и не въ школѣ грамотности? Это дѣйствительно дѣльное постановленіе, но обѣ этихъ занятіяхъ слѣдовало сказать подробнѣе или указать на лицѣ, которому поручено и поставлено въ обязанность устроить ихъ); «слушаніе преподаванія учителя (высшаго училища), преподаваніе подъ руководствомъ его, и наконецъ самостоятельное преподаваніе отдѣленію класса или цѣлому классу» (§ 285) (самостоятельнаго преподаванія быть не можетъ; на то онъ и кандидатъ, чтобы быть подъ руководствомъ; или слово: *руководство* означало выше — только слушаніе чужаго преподаванія и урокъ, данный изрѣдка, на мѣсто штатнаго учителя, когда онъ боленъ, или когда ему лѣнъ?).

Замѣнная качествомъ, уставъ старается размежевать учительскіе курсы. Отъ добра добра не ищутъ; а когда добра во-все нѣтъ, слѣдуетъ тѣмъ больше искать на первый разъ немного его и соразмѣрять желанія съ силами, чтобы хотя чтонибудь получить. При недостаткѣ людей, который на этомъ полѣ у насъ очевиденъ, устраивать много педагогическихъ училищъ административнымъ порядкомъ значить — тратить силы свои, несосчѣтавъ ихъ.

Главное дѣло и первое, съ этимъ никто спорить не станетъ — отыскать или вызвать изъ толпы людей, способныхъ дать юношѣ педагогическое воспитаніе, т. е. хорошихъ учителей, на столько понимающихъ и любящихъ свое дѣло, чтобы передать другому знаніе и любовь. Глубокаго образованія имъ еще не нужно; нужны

опытъ и умѣніе пользоваться имъ, привычка не говорить и не дѣлать безсознательно. Остальное все можно вычитать изъ книгъ. Такіе люди отыщутся тѣмъ легче, чѣмъ больше кругъ, въ которомъ будутъ искать ихъ, чѣмъ безошибочиѣ и вѣриѣ будеть дѣлаемая имъ оцѣнка. Предоставите-же выборъ ихъ учебному совѣту гимназій; *) призовите къ дѣятельности все учащее сословіе въ Россіи. Но какъ это сдѣлать?

Приготовительное образованіе учителей поручить учебному совѣту гимназій; къ нему должны обращаться учителя всякихъ училищъ, желающіе приготавлять на это поприще молодыхъ людей, и молодые люди, желающіе быть учителями. Учебный совѣтъ устраивается особые курсы или публичныя лекціи педагогіи, дидактики и не худо-бы также психологіи, которая читаются въ самомъ короткомъ объемѣ, въ самыхъ общихъ чертахъ, на столько, чтобы послѣ этого курса можно было безъ труда понимать книгу нѣсколько философскаго содержанія. На это достаточно развитому человѣку одного полугодія, въ которое онъ будетъ дѣйствительно занятъ, потому что можно требовать отъ него и самостоятельнаго чтенія (какъ скоро будутъ книги въ гимназіяхъ). Если останется ему за тѣмъ досугъ, онъ можетъ, если желаетъ, быть въ это время репетиторомъ въ пансионѣ гимназіи или въ частномъ заведеніи, или слѣдить по собственному выбору за уроками одного изъ учителей; отчего также не позволить ему посвящать учебный совѣтъ, когда обсуждаются вопросы педагогическаго содержанія? — Затѣмъ учебный совѣтъ передаетъ молодаго человѣка любому (по назначенію совѣта или ножалуй съ его утвержденіемъ по выбору самого юноши) учителю нынешаго народнаго училища, учителю грамотности или содержателю частнаго заведенія, чтобы занимать мѣсто помощника учителя: имѣть свой предметъ и преподавать его отъ начала до конца учебнаго года, но подъ руководствомъ учителя, т. е. съ обязанностью спрашивать его совѣта и принимать его замѣчанія; на учителя-же лежитъ обязанность слѣдить, въ особенности съ начала, за каждымъ урокомъ своего помощника и наставлять его какъ въ обращеніи съ дѣтьми, такъ и въ преподаваніи предмета. Учитель получаетъ за это небольшое вознагражденіе отъ казны, а помощникъ отъ казны-же годовое свое содержаніе, но онъ обязанъ жить

*) Гимназическому совѣту потому, что онъ самый многочисленный, да и при томъ въ настоящемъ времени одинъ готовый.

на квартиру своего учителя, чтобы быть подъ его руководствомъ и въ домашней жизни своей. Разумѣется, что при этомъ условіи, да и вообще для избѣжанія поверхностнаго падкого, число помощниковъ у учителя должно быть ограничено — по мосму минимуму — двумя. На учебномъ совѣтѣ остается обязанность слѣдить постоянно за учителемъ и его помощникомъ, и онъ сохраняетъ право во всякос время удалить помощника и лишить его пріобрѣтаемыхъ преимуществъ, или перевести его къ другому учителю. Такъ- какъ одной практики однако недостаточно, то учебный совѣтъ снабжаетъ каждого помощника, особенно отправляющагося въ уѣздный городъ или въ село, какимъ нибудь сочиненiemъ педагогического содержанія; молодой человѣкъ обязанъ или перевести это сочиненіе или сдѣлать пзъ него извлечениe или разобрать критически съ означеніемъ, тѣмъ и какъ опь могъ воспользоваться оттуда въ своей практикѣ. Трудъ этотъ представляется въ учебный совѣтъ и выйтъ съ отзывомъ учителя о практическихъ занятіяхъ помощника и съ новымъ экзаменомъ по выбиравемому имъ специальному предмету, служить основаниемъ къ выдать ему черезъ два года свидѣтельства на учительское званіе и на пользованіе всѣми правами, предоставляемыми учителю уставомъ.

Такихъ учителей-приготовителей будетъ мало, это напередъ ясно; учебному совѣту будетъ много работы и онъ сдво-ин исполнить ее, это вѣроятно; но открыта по-краиней-мѣрѣ возможность къ истинно-полезной дѣятельности всякому способному человѣку, и въ инишемъ училищѣ и въ совѣтѣ гимназіи. Снабженный хорошей книгой или двумя, живя вмѣстѣ съ порядочными товарищами, работая съ маленькими дѣтьми, помощникъ можетъ при добродѣй волѣ дѣйствительно образовать свои педагогическія способности.

Но если открытие учительскихъ курсовъ при училищахъ сплѣтается необходимостью, то по-краиней-мѣрѣ: 1) ограничите ихъ наименьшимъ числомъ *), т. е. одними курсами въ вѣдомствѣ каж-

*) Дозволить можно-бы еще открытие учительскихъ курсовъ вездѣ, но просьба частныхъ жертвователей, еслиъ ни начальныя и подначальныя лица, ни сами жертвователи не были за это награждены, украшены, восхваляемы, ни благодаримъ; съ такимъ условиемъ пожертвованіе будетъ явнымъ признакомъ какъ потребности, сознаваемой обществомъ, въ такомъ учрежденіи, такъ и довѣрія общества къ тому учителю или начальнику, при училищѣ котораго просить объ открытии курсовъ; другой гарантіи въ его способности — умственной и нравственной — правительство вѣроятно не потребуетъ.

даго директора гимназии, подъ его собственнымъ надзоромъ, слѣд въ томъ-же городѣ какъ и гимназія; 2) откройте эти курсы при нынешнемъ народномъ училищѣ, находящемся въ городѣ; 3) предоставьте учебному совѣту гимназии руководство не только этими курсами, но и всѣмъ тѣмъ нынѣщимъ училищемъ, чтобы совѣтъ назначалъ туда учителей, и они-бы въ свою очередь были членами совѣта гимназии; 4) при гимназіи-же откройте постоянныя вечернія лекціи педагогическихъ наукъ, и допустите кандидатовъ, хотя-бы безъ голоса, въ засѣданія учебного совѣта, посвящаемыя чисто педагогическимъ вопросамъ, и наконецъ 5) предоставьте учебному совѣту разрѣшать молодымъ людямъ поступленіе въ эти курсы, не ограничивая его указкой и словами «отличные успѣхи»; кому иенавѣстно, какая пропасть лежитъ между хорошими занятіями въ училищѣ и дѣйствительнымъ знаніемъ? да нужна-то учителю не учность, а доброе сердце и твердая воля.

Есть, разумѣется, весьма важное педагогическое начало, что учителъ долженъ стоять своимъ образованіемъ выше уровня, къ которому онъ хочетъ привести ученика своего. Поэтому кажется справедливымъ, чтобы учителъ гимназии приготовлялся въ университетъ, учителъ высшаго народнаго училища въ гимназии, учителъ низшаго народнаго училища—въ высшемъ. Но дѣло въ томъ, что курсы этихъ заведеній и экзамены могутъ свидѣтельствовать развѣ о степени зданія, не о степени развитія; и не можетъ-ли человѣкъ испытывать себя и послѣ училища? Конечно, нѣтъ грѣха, когда есть возможность выбирать, предпочесть кончившаго университетскій курсъ — кончившему гимназіческій, для назначенія въ учителя, и не только въ гимназію, но и въ школу грамотности. Какая будетъ разница въ чтеніяхъ и разсказахъ его дѣтямъ! Но грѣшио преграждать дорогу учителю, вышедшему изъ низшаго заведенія, къ преподаванію въ высшемъ, конечно своего-же элементарнаго предмета; если онъ развивался и образовывался послѣ школы, если онъ сталъ не рутинистомъ, а опытнымъ учителемъ, онъ и не увеличивъ запаса специальныхъ знаній, и не будучи въ состояніи выдержать дополнительнаго экзамена (или просто не желая того — и есть лѣта, когда это нежеланіе не можетъ быть поставлено въ вину), принесетъ въ низшихъ классахъ средняго заведенія несравненно болѣе пользы кандидата или даже магистра университета. Экзамены и аттестаты не поднимутъ учительского сословія и оно не выиграетъ отъ раздѣленія по нимъ на разряды. Оно станетъ

лучше, когда будетъ многочисленнѣе, когда такихъ людей, которыми теперь рады замѣстить профессорскую каѳедру, будетъ столько, что они поневолѣ и безобидно останутся въ рядахъ гимназическихъ учителей; тогда и на училища грамотности найдутся образованные люди, не ремесленники и не торговцы азбукой и цыфирью. Вотъ гдѣ истинное средство: увеличеніе учительскаго слова; а для того не надо ставить забора передъ скромными учителями началь и задовѣ, не говорить имъ, что года пройдутъ, и шестой десятокъ застанетъ ихъ непремѣнно еще на томъ-же мѣстѣ и въ той-же ишщетѣ, гдѣ встрѣчать ихъ можетъ быть третій. Не говорить-ли православныи катихпнись, что даже земледѣліе основано на надеждѣ? Кто-же, безъ надежды, станетъ работать надъ своимъ образованіемъ! Можно желать, чтобы сельскій учитель, довольный судьбой и счастливый своей скромной дѣятельностью, не искалъ повышенія въ свѣтской іерархіи; тогда, разумѣется, онъ глубже проникается славостію своего труда. Даі Богъ, чтобы такихъ явлений было больше; сдѣлаемъ все, чтобы они были возможны, чтобы нужда не отрывала отъ дѣла тѣхъ, кто готовы предаться ему всей душой. Но кто подымется изъ мягкихъ креселъ своихъ, чтобы запретить принявшему на себя тяжелую обязанность сельского учителя думать о честномъ переходѣ къ другому, лучше вознаграждающему его занятію? Пускай многие и порядочные молодые люди принимаются за этотъ трудъ; кому онъ не по силамъ — дайте возможность со временемъ перейти на другой; кто вынесетъ свободно и бодро это бремя, тому — спокойствіе и уваженіе общества. Но не дѣлайте изъ деревенской школы ни Рубикона, ни монастырскаго порога: вы поѣхали-бы вокругъ нея только страхъ и отвращеніе, внутри ся — сожалѣніе и отчаяніе.

VII.

ОТНОШЕНІЯ УЧИТЕЛЯ КЪ ОВѢЩТВУ И НАЧАЛЬСТВУ.

По пока молодое поколѣніе подъ влияніемъ новаго устава не успѣло еще ии образовать, ии приготовить себя къ педагогической дѣятельности, все еще остаются старые люди, и не того-же-ли, что давали они доселѣ, ожидать отъ нихъ и въ будущемъ, несмотря на перемѣну въ постановленіяхъ? Да, пока положеніе этихъ людей существенно неизмѣнится. Имѣя мало средствъ къ жизни, еще менѣе слѣдовательно къ собственному образованію; цѣлое со-

словіе, организованное на подобіе другімъ, работаетъ какъ всѣ прочія свою исседиевшую барщину. Къ сожалѣнію, работа-то его не надъ веществомъ, не надъ формами, не надъ цифрами, а надъ живымъ духомъ, требующимъ не мертвеннаго повторенія заученныхъ приемовъ и обрядовъ, а живаго сочувствія и такого-же разнообразнаго, многостороннаго, измѣняющагося дѣланія, какъ разнообразна, многостороння и измѣчива сама жизнь его. Учитель ремесленникъ представляетъ собою самое рѣзкое противорѣчіе здравому смыслу, самую крупную нелѣнность на всемъ полѣ человѣческой дѣятельности, п едва-ли что можетъ сравняться съ нимъ какъ не еще болѣе прискорбное явленіе — учителя-бюрократа. Изъ этихъ формъ, въ которыхъ застыла жизнь русскаго педагога, надо вырвать се, — согрѣвъ ее теплымъ вѣнцемъ духа.

Почему стала поденщикомъ учитель русскаго народа? Потому, что дѣла своего не любить. Почему-же не любить онъ дѣла? Потому, что не онъ его выбралъ, что не отъ него зависить оно, что не онъ суды себѣ въ свое мѣсто кругѣ. Дать офиціальное вознагражденіе этому труду не можетъ; кромѣ уваженія и благодарности, иначе земного не ростетъ на загонѣ у народнаго учителя. Но ростеть тамъ и множится сторицю внутренній покой и счастіе — видѣть скоро передъ собой плоды своихъ трудовъ и усилий, осуществленіе въ чужомъ сердцѣ своихъ чувствъ и думъ; счастіе видѣть передъ собой созданіе духа своего, лучшее твореній искусства и открытій науки — создание живое, въ свою очередь способное творить.

Но для того дайте учителю право сказать: этого человѣка воспитать я, а не уставъ и не инспекторъ училищъ.

Дайте учителю право учить, наставнику — право воспитывать по совѣсти и разуму, и если тогда они не полюбятъ своего дѣла, не посвятить ему всѣхъ мыслей и силъ своихъ; если въ нихъ не сышется столько людей, чтобы обновить и поднять учительское слово —, тогда... пожалуй, собирайте тогда новый комитетъ и пишите новый уставъ.

Немногаго мы, кажется, просимъ. Въ рукахъ почтеннаго сословія экзаменуемаго, экзаменующаго, находятся воспитаніе народное — дѣло медленное, въ которомъ, если часто малѣйшая ошибка и отзыается въ испытанныхъ послѣдствіяхъ на жизни отдельнаго лица, многое множество ежедневныхъ ошибокъ проходить для народа и государства безвреднымъ и незамѣченнымъ образомъ. Отчего-же не предоставить этимъ людямъ, хоть для опыта, оши-

баться по своему, выйсто того, чтобы опибаться на чужой ладъ? Всегда будетъ пора остановить ихъ и исправить ихъ ошибки.

Всѣ соглашны, никто не спорить, что главная пружина въ воспитаніи—личность учителя. Слѣдовательно, главная или скорѣе единственная цѣль законодательства должна быть: развить, возвысити, эту личность. Чѣмъ-же? Чѣмъ развивается всякий человѣкъ, какъ не сознаніемъ своего достоинства, уваженіемъ къ нему общества, серьезнымъ трудомъ ему порученнымъ, правомъ работать по совѣсти и соотвѣтствующей этому праву нравственой отвѣтственности? Независимый на дѣлѣ въ своемъ вседневномъ обращеніи въ училищѣ, учитель долженъ чувствовать, что эта независимость не слѣдствіе его ничтожества или глупини, въ которую затерли его, а право, освященное закономъ, истекающее изъ высокихъ обязанностей, припятыхъ имъ на себя. Тогда онъ не будетъ пользоваться этой свободой какъ мальчишка, вырвавшійся изъ пансиона — на вино и карты, а какъ порядочный человѣкъ, располагающей спасибо временемъ и знающій цѣну и употребленіе каждому часу.

Огромно вліяніе на человѣка людей, съ которыми онъ имѣть дѣло и отъ которыхъ онъ зависитъ. Къ сожалѣнію, теперь учитель не видитъ почти никого изъ равныхъ, изъ подобныхъ ему тружениковъ; онъ слишкомъ далеко заброшенъ ото всѣхъ въ деревенской глупинѣ. Даже если онъ живетъ въ городѣ, такъ и тутъ отдѣляется его отъ собратій — учителей высшаго заседенія, стѣна добытаго экзаменами чина, уничтожающая всякую надежду на улучшеніе быта, всякую возможность раздѣлить сомнѣніе и заботы, получить добрый сонѣтъ, найти нравственную опору. Между нимъ и старшими по чину товарищами общаго ничего нѣть; не говорю уже о начальникахъ. Воспитаніи они въ разныхъ заведеніяхъ; съязвилъ различали ихъ права, нашивки, надежды. И права, тѣмъ и другимъ на долю назначила прихотливая судьба воспитаніе; но и между учениками ихъ онять ту-же пропасть полагаютъ одежда, происхожденіе и будущность. Люди, никогда не зналище ихъ нуждъ, не сочувствуютъ имъ; не зависящіе отъ нихъ, не беспрогутъ ихъ, зная напередъ, что никогда не встрѣтятся съ ими на одной доскѣ. Всѣ, что могло-бы быть для него связью съ другими учителями — вопросъ о духѣ и развитіи его, голосъ опыта, изученіе дѣтскаго сердца — все это замѣщено §-мъ устава или статьей инструкціи; его послѣднее препмущество, его единствен-

ное достоинство — ничто, потому что съедини его замѣнила обществу мертвая буква.

Къ этимъ условіямъ мы однако естественно приведены разстояніями, малолюдствомъ въ Россіи, и наконецъ невозможностю получать недостаточно просвѣщенному человѣку образованіе дѣтей въ низшихъ классахъ хорошаго заведенія, въ тѣхъ классахъ именно, гдѣ они принимаютъ первыя впечатлѣнія училища. Такъ. Но получаете-же вы этимъ людямъ таія училища, въ которыхъ они не только начинаютъ воспитаніе дѣтей, но гдѣ впечатлѣнія ихъ на дѣтскомъ сердцѣ станутся один на всю жизнь? Развѣ это потому дѣлается, что учителей еще мало на Руси, и что въ бѣдную деревню никто не забываеться, у кого есть прилежаніемъ добытое право на лучшую долю. Положимъ еще, что выдержаній экзаменъ свидѣтельствуетъ о какихъ-то занятіяхъ, которыя, если предметы и давно забыты, оставлять на умѣ извѣстны лоскъ. Но что останется на сердцѣ? Замѣнить-ли этотъ лоскъ пятинацать или хоть даже десять лѣтъ опыта, добросовѣстнаго труда, занятій, полныхъ любви? Неужели и въ высшемъ заведеніи и для дѣтей болѣе имѣнныхъ родителей такой учитель не вдесятеро полезнѣе молодаго человѣка, отлично сдавшаго экзаменъ по подготовленному вопросу? Но старикъ, говорить, сталъ рутинеромъ? Да — потому-что вы втоили его въ грязь, потому-что прѣѣзжающій всегда въ декабрѣ штатный смотритель, знающій лишь именно столько, сколько обыкновенно проходится въ первое полугодіе, сдѣласть ему строгій и грубый выговоръ, если не найдеть дѣтей надъ тою-же привычной статью. Дайте старику возможность ослѣпить свои силы, и онъ сохранилъ ихъ. Но поддерживать всѣхъ, открывать всѣмъ новую сферу дѣятельности невозможно; кто-же отыщетъ учителей, достойныхъ именно поощренія? Состояніе непосредственныхъ ихъ начальствъ всякому извѣстно; директору-же гимназіи нѣть никакой возможности слѣдить за каждымъ учителемъ въ губерніи. Вотъ почему такъ настоятельна потребность ослабить административное начало въ дѣлѣ просвѣщенія, оживить учительское сословіе внутренней самостоятельностью и общими интересами, предоставить старшимъ братьямъ право и обязанность пещись о младшихъ.

Стараясь дать этимъ отвлеченнымъ требованіямъ выраженіе болѣе осозательное, я пришелъ къ слѣдующимъ существеннымъ условіямъ, которые могли бы, кажется, составить основаніе положенія.

1) Во всякомъ заведеніи, не исключая и гимназіи, въ которомъ довольно учителей чтобы составить учебный совѣтъ, начальникъ избирается этомъ совѣтомъ — на нѣсколько (хотя бы пять) лѣтъ — преимущественно изъ среды себя. Права начальника строго ограничены правленіемъ въ хозяйственномъ отношеніи; въ отношеніи внутренняго управления заведеніемъ онъ ограниченъ тѣмъ, что учебный совѣтъ, по истеченіи положеннаго срока, приступаетъ къ новому выбору. Нѣкоторые же вопросы, касающіеся всей будущности заведенія и означенные ниже къ ст. 2-й, разрѣшаются учебнымъ совѣтомъ. Исключение составляютъ только заведенія, содержащія частныхъ лицомъ и въ то-же время управляемыя имъ.

2) Учебныя руководства, методы и самыя программы въ каждомъ заведеніи разсматриваются, утверждаются и измѣняются, смотря по надобности его учебнымъ совѣтомъ (Измѣненія въ программахъ разныхъ классовъ, приводятся въ исполненіе черезъ полгода послѣ ихъ постановленія, а измѣненія въ пріемномъ экзаменѣ или въ объемѣ всей программы заведенія — не ранѣе, какъ черезъ годъ послѣ постановленія ихъ учебнымъ совѣтомъ).

3) Основные измѣненія въ программахъ всего заведенія представляются къ свѣдѣнію попечителю округа, который вправѣ, если заимѣтъ въ ней значительные, по его мнѣнію, недостатки, передать вновь составленную программу на вторичное, окончательное обсужденіе болѣе многочисленнаго учебнаго совѣта, т. е. учебнаго совѣта гимназіи или соединенныхъ учебныхъ совѣтовъ нѣсколькихъ близкихъ заведеній.

4) Для надзора за заведеніями, въ коихъ нѣть учебнаго совѣта, назначаются при каждомъ округѣ ревизоры изъ заслуженныхъ или отличившихся наставниковъ, которые по назначению попечителя, объѣзжаютъ училища округа, и по дѣламъ никакихъ распоряженій, доводятъ только до свѣдѣнія попечителя свои замѣчанія о состояніи училищъ *). Распоряженія свои, вслѣдствіе этихъ замѣчаній, попечитель дѣлаетъ не иначе, какъ по соглашенію съ учебнымъ совѣтомъ гимназіи или еще лучше въ соединенныхъ совѣтахъ гимназіи и другихъ училищъ, въ томъ-же городѣ находящихся.

* Статья эта была уже написана, когда встрѣтились мы пъ первый разъ, съ совѣтской мысли о подчиненіи училищъ округа надзору университета. Не можемъ не высказать здесь нашего сочувствія къ ней, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобъ надзоръ этотъ не отвлекалъ профессоровъ отъ науки; исходною точкою предлагаемаго выше порядка была именно невозможность гнаться за двумя зайцами.

На ревизорахъ лежитъ обязанность собирать и доставлять по-печителю статистическая свѣдѣнія объ училищахъ; но они не хо-дить ни въ какія по этому предмету переписки съ начальниками, ни съ совѣтами заведеній.

5) Всѣ учителя въ Россіи имѣютъ право назначать съѣзы и собираясь какъ постоянно, такъ и временно, для обсужденія педагогическихъ вопросовъ.

Такой порядокъ измѣнилъ бы отношенія начальниковъ заведеній къ учителямъ, изъ коихъ всякий чувствовалъ бы на своихъ плечахъ отвѣтственность въ состояніи училища; съ другой стороны и общество приписывало бы это состояніе не одному лицу, украшен-ному виднымъ чиномъ, еще менѣе высшему начальству, а каждому изъ скромныхъ тружениковъ въ заведеніи; станутъ тогда иначе глядѣть на нихъ и оказывать имъ заслуженное уваженіе.

Свободный въ преподаваніи своего предмета, зная по крайней мѣрѣ, что образъ преподаванія не стѣсненъ бумагой, а можетъ быть измѣненъ и исправленъ живою мыслю, учитель станетъ до-рожить своимъ опытомъ, собирать его; онъ найдетъ занятіе и дома; всей его жизни поставлена будетъ другая цѣль, кромѣ грустной необходимости прокормить себя и семейство.

Но сближаясь съ своимъ начальствомъ, учителю гимназіи при-дется приблизить къ себѣ учителя низшихъ заведеній, даже учи-теля грамотности. Не надо никогда воображать человѣка во всѣхъ отношеніяхъ мученикомъ и загнаннымъ; всегда отыщется уголокъ, въ которомъ онъ въ свой чередъ можетъ гнать и господствовать. Таковъ былъ доселе учитель старшаго заведенія въ отношеніи къ учителю низшаго, который во всю жизнь свою не могъ даже пи-тать надежды подняться когда-либо до щедросягаемой высоты гим-назіи. Введеній въ учебный соѣтъ высшаго заведенія съ пра-вомъ голоса наравнѣ со всѣми, приходскій учитель — по новому уставу: учитель грамотности — встрѣтить человѣческое обращеніе со стороны счастливѣйшихъ своихъ сослуживцевъ. Большая часть останется, конечно, скромно въ тѣни; явившись даже на учебный соѣтъ, будетъ безмолвствовать передъ ученѣйшими и сильными мѣра сего педагогами; но задача не въ томъ, чтобы всѣхъ бѣдныхъ и не ученыхъ людей сдѣлать достаточными и дать всякому вліяніе, а въ томъ, чтобы дать возможность всякой свѣжей, теплой, энерги-ческой личности подняться изъ униженій, замѣнить подобостраст-ный поклонъ громкимъ словомъ правды, защищить угнетеннаго то-

варища, высказать такія боли, такія нужды, такія желанія, о которыхъ мы и во снѣ не слыхали, указать на средства противъ недуговъ, которые можно изучить лишь въ этой испытующей близи.

Нѣть нужды указывать на начала, высказанныя въ двухъ первыхъ статьяхъ, какъ на красугольные камни предлагаемой системы; но еще важнѣе ихъ, въ недалекомъ будущемъ, послѣднее приложение. Не отъ скромнаго-же учительского люда можно ожидать нарушенія общественнаго порядка. О чёмъ думать учителю грамотности, о чёмъ говорить и ему и съ нимъ, какъ не о бѣдномъ училищѣ его, какъ не объ ободраныхъ дѣткахъ, продрогшой гурьбой прижавшихся къ сгорбленной бабушкѣ, которая при трескучемъ свѣтѣ лучины прядетъ длинную нить и прерываетъ простое наставленіе, чтобы заглядѣться на кудрявые головки рѣзвыхъ внучатъ. Простая картина. Можетъ быть, на оборотъ и дѣти учать старушку: дивныхъ вещей наслышались они утромъ отъ старика учителя и въ перебивку тароторятъ передъ бабушкой кто что помнить изъ дішнаго, любопытнаго разсказа. Есть книжечка у учителя, и всякий съ скамейки издали съѣдастъ ее глазами; да учитель не даетъ ея въ руки; а когда дѣти знали уроки и всѣ хорошо вели себя, т. е. шумѣли и бѣгали какъ-бы за плату, но не ушибили и не обижали другъ друга, — читаетъ онъ имъ изрубдка изъ цепи потихоньку нѣсколько страницъ; и тамъ все такъ ново, что никто слова не прогонитъ и долго слушаютъ еще дѣти, послѣ того, какъ учитель пересталъ читать; а тамъ пошли распросы и толки, и Ваня и Федя повторили учителю что онъ читалъ имъ, но много вѣрно забыли-бы они, еслибъ гласть народа изъ маленькой толпы не напоминаль имъ на разные лады одной статьи за другою. Смерклось между тѣмъ, и помодившись и распрошавшись, расходятся всѣ по темпой улицѣ, по скрыпучему снѣгу, къ покачнувшимся воротамъ; и черезъ перекосившійся порогъ полузамерзшія дѣти подскочили къ соскучившейся по нимъ бабушкѣ. Не остыло въ головкахъ еще удовольствіе отъ учительского чтенія, и начали дѣти радовать сердце старухи своей памятью, вниманіемъ, веселіемъ, а немножко и тѣми новыми вещами, про которыхъ до осьмого десятка не доводилось ей слышать. Собралась семья; калуста и хлѣбъ появились съ квасомъ и солью на почернѣломъ, скобленномъ столѣ; но не заткнуль ужинъ веселой трескотни мальчишекъ и кусая жесткую пищу, они все торопятся сладить съ глоткомъ и досказать свою новѣть.

И въ другой избенкѣ сіеятъ также удовольствіемъ старое, усташть сх. отд. I.

лое, но спокойное лицо учителя грамотности. Зашелъ онъ въ гости на ужинъ къ отцу одного изъ учениковъ своихъ; радушно принялъ онъ, потому что весело гладить отцу на открытую улыбку, съ которой сынъ ласкается къ учителю; потому что и отца занимаетъ то, что сынъ приносить изъ школьного урока, и оба учатся разомъ — одинъ на зарѣ, другой на закатѣ жизни среди тяжелыхъ заботъ ея и трудовъ.

Какъ-же, проживъ такъ долго въ глухой деревушкѣ, все съ тѣми-же простыми, грубыми людьми, у которыхъ слишкомъ утомлено тѣло дневной работой, чтобы жить имъ духомъ и любить книгу, еслибъ и умѣть читать,—у которыхъ разнѣ за ужиномъ или въ праздникъ послѣ обѣда отыщется времячко на отрывистую, прозаическую бесѣду о скотѣ и польѣ, да изрѣдка о проиломѣ биломъ и о старикахъ, что скоронили на кладбищѣ подъ зеленою травой,—откуда же взялъ стариочекъ учитель новую книжку, новый разсказъ для давно знакомыхъ дѣтей? Откуда явилась ему мысль поговорить съ ними о томъ, о чемъ съ нимъ ребенкомъ не говоривали, сдѣлать имъ изрѣдка урокъ пріятнѣй, когда его бывало кормили всегда скучой, учили только палкой да голодомъ? Отчего любятъ его дѣти и родители ихъ? А грѣшно сказать, чтобы онъ часто съ любовью вспоминалъ о своемъ наставникѣ. Вотъ изволите видѣть, какъ онъ толкуетъ эту причину. Воспитанный или скорѣе выученный въ деревенскомъ-же училнищѣ, круглый спрота, безъ двора и безъ хлѣба, онъ съ благодарностью принялъ предложеніе своего учителя помочь ему и быть за то пригрѣтымъ и накормленнымъ въ одной съ нимъ избѣ. Замѣшивъ въ теченіе временіи своего благодѣтеля въ его скромномъ занятіи и бѣдномъ жилищѣ, онъ вмѣстѣ съ ними сохранилъ его иреданія, и съ доброй волей и совершиеннымъ неумѣньемъ училъ и мучилъ дѣтей, какъ учили и мучили его самого, какъ учать во всѣхъ деревенскпхъ школахъ на широкомъ просторѣ Руси. Дѣти не любили его, но боялись его линейки; ихъ посыпала мать всякое утро въ школу, гдѣ они съ нетерпѣніемъ ожидали конечной молитвы, чтобы выбѣжать толкаясь изъ дверей и на дворѣ въ шумной дракѣ выплыть избытокъ силъ, сдержаныхъ страхомъ въ теченіе цѣлаго дня. Но года три тому назадъ собиралось много учителей въ большомъ селѣ, верстѣ за 50 отъ нашей глухой деревушки. Появѣши нашему учителю, что и ему будетъ мѣсто на сѣѣздѣ. Не хотѣлось ему мыкать старай кости по далекой дорогѣ до незнакомаго села, толковать съ

людьми, которыхъ онъ отъ роду не видывалъ; да и не зналъ онъ, о чёмъ говорить станутъ; было-моль только написано, что объ училищахъ, да объ дѣтяхъ, какъ лучше и легче учить ихъ. Что-же ему тутъ дѣлать, на старости лѣтъ, въ бѣдномъ изорваниемъ кафтанѣ, застывшему, заплесневѣлому въ мужичьей жизни? Но любилъ старичокъ дѣтей своихъ и счѣль онъ грѣхомъ полѣниться и не сѣѣдить за 50 верстъ, если можно тамъ чему поучиться на ихъ пользу. И вотъ, закрывъ на пѣсоколько дней школу, потянулся онъ въ телѣженкѣ на бѣдной клячѣ въ дальнее село. На этотъ разъ порадовались всѣ дѣти бездѣлью; а бабы хмурились за печью, хотя имъ о школѣ было мало заботы, что придется сторожить побѣсъ отъ зари до зари и цѣлый день-деньской унимать ихъ шумные шалости. Старика между тѣмъ приняли ласково; тутъ были и старые знакомые и товарищи,бросившиѳ его въ приходскомъ училищѣ, чтобы перейти въ уѣздное и потомъ въ гимназію; давно уже не чаялъ онъ съ ними встрѣтиться, и душа отдохнула въ воспоминаніяхъ о быломъ житїи. Тутъ была и молодежь, съ новыми понятіями объ учительскомъ званіи, съ новымъ взглядомъ на школу, на ученье, знающіе новыя пріобрѣтенія науки; но не знали они вѣчно новыхъ пріобрѣтеній стараго опыта — и любовь къ дѣтямъ сблизила ихъ скоро съ добрыми старичкомъ, у котораго много поколѣній уже твердило лѣткій букварь, у котораго на глазахъ не только выучилось, не только подросло, но женилось и жило столько людей; у него былъ не одинъ опытъ школы, а опытъ жизни, была вся повѣсть многихъ отъ колыбели, отъ скамы школьнай и до сырой могилы — повѣсть, которую дочитываютъ такъ часто только двое: сельскій священникъ и деревенскій учитель. Подѣлился старикъ своей жизнью и плодами ся съ молодежью; нашелъ онъ итъней почетъ,уваженіе за честныя сѣдни, за полезную жизнь, за доброе сердце; послушалъ онъ тоже въ свой чередъ что сдѣала наука; собралъ пѣсоколько книжекъ, и тѣмъ-же скромнымъ учителемъ грамотности, но другимъ уже человѣкомъ вернулся онъ на телѣженкѣ въ глухую деревню. Другой взглядъ былъ у него на дѣтей и на свою жизнь. Онъ понялъ цѣлу своей опыта, онъ нашелъ награду своимъ трудамъ, онъ пріобрѣлъ средство согласить съ сердечной добротою понятіе о своей обязанности, онъ былъ доволенъ, онъ былъ може душой книжками, которая силь привезъ со сѣвѣза, теплыми рѣчами, которая слышать,уваженіемъ, которое оказали ему образованные люди, высокимъ понятіемъ о своемъ

подвигъ; — живеть старишокъ счастливо уже третій годъ, и счастливо разсѣли вокругъ него дѣти, радушнѣ, почтительнѣе прежняго принимаютъ его родители ихъ. Не знаютъ они, что перенѣнилось на сердцѣ у старика; но любовью и уваженіемъ платить ему за всякую улыбку, приносимую ребенкомъ изъ школы. И тѣми-же книжками, тѣми-же воспоминаніями проживеть старикъ учитель много лѣть, въ ожиданіи новаго учительскаго съѣзда, въ пріятной мечтѣ о новомъ запасѣ опыта, которыми онъ купитъ уваженіе молодыхъ учителей, и которые онъ уже тщательно записываетъ, чтобы слабѣюща память не измѣнила ему въ торжественный день. И такъ проживеть онъ счастливо еще много лѣть, пока не соберутся опять на съѣздъ ближніе учителя, или пока разбитый деревенскій колоколь не загудитъ погребальнымъ звономъ, и сырая земля не постелеть мягкаго дерна по старымъ костямъ, которыхъ нѣсколько поколѣній отъ посѣдѣлаго дѣда до блокураго внученка, отнесутъ въ темную могилу съ слезами искренней жалости.

VIII.

Соберемъ въ одно разсѣянныя на этихъ страницахъ требования и надежды.

1) Къ распространенію образованія въ Россіи и къ улучшенію воспитанія надо призвать силы всѣхъ людей, способныхъ къ этому дѣлу, поддержать нравственно посвятившихся ему, давь имъ въ обществѣ самостоятельное и уважаемое положеніе, усладить и облегчить имъ задачу, внеся въ учительское сословіе единство, безъ котораго не совершаются духовный подвигъ; 2) успѣхъ каждого учебнаго заведенія зависить отъ совокупныхъ усилий всѣхъ дѣятелей въ немъ, а потому административныхъ отношеній между ними могутъ только вредить дѣлу; 3) начальнику спишкомъ много дѣла въ одномъ заведеніи, чтобы не ограничиться имъ; 4) надзоръ за училищами всего проще и дѣйствительнѣе поручить родителямъ учениковъ и всякому питающему живое участіе къ воспитанію; 5) одинъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ воспитанія—чему и какъ учить—далеко не разрѣшилъ удовлетворительно, а потому надо предоставить какъ можно большую свободу къ разрѣшенію его; съ этимъ вопросомъ тѣсно связанъ другой, также мало разрѣшенній доселе, о характерѣ и степени образованія, въ которомъ нуждаются средніе классы нашего общества.

Если не ошибаюсь, эти требования будутъ удовлетворены въ

большой мѣрѣ, если припять въ основаиіе устава среднихъ и низшихъ училищъ слѣдующія начала:

1) Определить ясно, кто имѣть право чему учить и за тѣмъ не ставить открытія училищъ въ зависимость отъ разрѣшенія начальства.

2) Устраивать отъ казны лишь училища, готовящія постепенно къ высшему образованію (испнія училища, прогимназіи и гимназіи), и предоставить частной дѣятельности устройство среднихъ—окончательныхъ или реальныхъ училищъ, не стѣсняя никого предписаній или указанной программой и предоставляемъ каждому выработать свою; по прошествіи положеннаго срока успѣшнаго существованія всякаго училища, сравнивать его въ правахъ и преимуществахъ съ казенными учебными заведеніями.

3) Дать всякому учителю, успѣшио преподающему свой предметъ, право и возможность переходить (разумѣется сохраняя тотъ же предметъ) изъ нынѣшнаго заведенія въ высшее — отъ худшаго положенія къ лучшему, безъ всякаго дополнительного экзамена, пропуская за достаточную аттестацію — развитіе и успѣхи его учениковъ.

4) Дать большее развитіе учебнымъ совѣтамъ, поручивъ имъ разрѣшеніе главныхъ вопросовъ въ училищѣ и дозволивъ имъ изъ своей среды выбирать себѣ достойнѣхъ начальниковъ. Притомъ соединеніемъ учебныхъ совѣтовъ разныхъ заведеній для совокупнаго обсужденія общихъ вопросовъ сравняются и сблизятся учителя, разъединенные чинами.

5) Если призывать общество къ участію въ воспитаніи, такъ покрѣпить уже родителямъ, что они не желаютъ вѣдѣти своимъ, и предоставить имъ не право жертвовать, а дѣйствительную возможность направлять заведенія черезъ своихъ представителей.

6) Сосредоточить всѣ административныя распоряженія и весь надзоръ въ рукахъ начальствій округовъ, освободивъ отъ нихъ директоровъ гимназій; ограничивать же надзоръ тѣми учебными заведеніями, учительскій составъ которыхъ по малочисленности не представляетъ достаточныхъ гарантій обществу.

7) Дозволить учителямъ собираться и сѣѣжаться для обсужденія педагогическихъ вопросовъ, гдѣ, когда и въ какомъ числѣ они захотятъ, не затрудняя ихъ собраній формальностями.

Изъ душъ вылилось все, что набросано на этихъ страницахъ. То искренній отвѣтъ на вопросъ, съ которымъ такъ благородно

обратились составители устава во первыхъ къ педагогамъ по призванию, а за ними ко всякому, изъ любви къ родной землѣ и роднымъ братьямъ, принимающему теплое участіе въ духовномъ развитіи и воспитаніи юношества.

Еслибы нужно было указать на мысль или чувство, служившія источникомъ нашимъ замѣчаніямъ и предположеніямъ, и опредѣлить направленіе наше, мы выразили бы его словами: уваженіе къ личной дѣятельности человѣка. Законность, скажемъ не обижаясь—святость этого чувства не подвергнется спору, но дѣло въ практическомъ развитіи, въ примѣненіи его. Конечно, искренность не служить еще залогомъ правоты, и предположенія наши, признанныя ошибочными, могутъ остаться втуне; крикъ привѣтствія и уваженія истинному настырю душъ—бѣдному приходскому учителю—можетъ, слишкомъ слабый, оставаться гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Но, ограничивая крайнюю мѣрой свои требования, не вправѣ ли просить, чтобы законодательство не оскорбляло цѣлаго сословія подозрѣніемъ въ недостаткѣ добросовѣстности и здраваго смысла, подозрѣніемъ, высказываемымъ голословными наставленіями, увеличивающими только даромъ объемъ устава, великодушными воззваніями и правилами нравственности. Нѣть полезнѣе закона, наказывающаго уличеннаго вора; но законъ, предписывающій честность, только оскорбляетъ честнаго человѣка, а плута заставляеть лгать въ прибавку. Таковъ и законъ, голословно предписывающій дѣятельность, исполненіе обязанностей, кротость и человѣколюбіе; онъ также не пуженъ однимъ, какъ беспленъ надъ другими, и вызываетъ только такую же улыбку, какую встрѣтиши празднику подъ вечеръ, па прилавкѣ у кабачка, если напомнишь веселому кружку про утреннюю проповѣдь противъ нынѣшства.

Д. Дашковъ.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ГИМНАСТИКА.

(Окончаніе. *)

IV.

ЧТО ДОЛЖЕНЬ ЗАНИМАТЬСЯ ГИМНАСТИКОЮ?

Послѣ всего, что сказано выше, этотъ вопросъ кажется лишнимъ; но мы съ умысломъ поставляемъ его и отвѣчаемъ: всѣ безъ исключенія, мальчики, девочки, юноши и девицы, большое число мужчинъ, и даже, иногда женщины.

Если мы раздѣлимъ весь ходъ физического и психического развитія человѣка, со дня его рожденія до естественной его смертіи, на четыре главныхъ періода или четыре возраста: дѣтство, юношество, средній возрастъ и старость, то рождается самъ собою вопросъ: который изъ этихъ возрастовъ болѣе свойственъ для гимнастическихъ упражненій?

Нечего говорить о гимнастическомъ воспитаніи въ дѣтскомъ возрастѣ, продолжающемся до 7 года. Тутъ дитя растетъ при матери. Бурдахъ говоритъ очень вѣрно: «Зародышевая жизнь человѣка есть жизнь внутри матери, жизнь грудного младенца — около матери, жизнь дитяти — при матери!» Но и въ этомъ возрастѣ можно начать гимнастическое воспитаніе. Гдѣ есть развитіе, ростъ, тамъ должна преобладать свобода движений. Дѣтскіе сады Фрѣбеля въ этомъ отношеніи весьма полезны, особенно въ городахъ.

Юношескій возрастъ можно раздѣлить еще на 2 періода: на отроческій возрастъ отъ 8 — 16 лѣтъ, и на собственно юношескій возрастъ отъ 16 — 24 лѣтъ. Въ этомъ періодѣ человѣческой жизни гимнастика должна быть существеннымъ элементомъ воспитанія, не только относительно тѣлеснаго развитія, но также и душевнаго.

*) См. Ж. М. Н. Пр. 1861 г. Кн. 1, Отд. I, стр. 42.

Въ развитіи человѣка, какъ и во всякомъ органическомъ развитіи, во всемъ имѣющемся бытѣ (das Werden), есть скачкою; оно протекаетъ съ постоянной постепенностью. Существенный характеръ возраста выражается наиболѣе въ срединѣ его. Въ началѣ каждый періодъ нашей жизни поситъ на себѣ еще отпечатокъ предшествовавшаго возраста. Поэтому для мальчиковъ и девочекъ гимнастическая занятія, съ цѣлью основательнаго воспитанія, должны начаться отъ 8—12 лѣтнаго возраста и притомъ должно обратить строгое вниманіе на точное ихъ выполненіе. Не надо упускать изъ виду, что большую половину времени, посвящаемаго гимнастикѣ, должно проводить не столько въ собственно научныхъ гимнастическихъ движеніяхъ, сколько въ гимнастическихъ играхъ, въ которыхъ движения должны быть по возможности быстры и разнообразны. Для этого обыкновенно дѣтскія игры весьма полезны.

Того же образа преподаванія должно держаться и во второй половинѣ юношескаго возраста, съ тѣмъ однакоже, чтобы игры становились мало по малу второстепеннѣ занятиемъ, а на первый планъ выступали занятія, согласныя съ правилами искусства. Такимъ образомъ слѣдуетъ понемногу дойти до самыхъ разнообразныхъ отраслей гимнастического искусства со всѣми его различными формами.

Физиологическому и психическому развитію человѣка въ юношескомъ возрастѣ какъ нельзя болѣе соответствуютъ гимнастическая упражненія, и вліяніе ихъ на развитіе въ этомъ періодѣ жизни имѣть наибольшую важность. Въ этомъ возрастѣ гимнастика необходима.

Пренебреженное развитіе органовъ движенія во время юношества никогда не останется безъ послѣдствій въ будущемъ. Недостатокъ гимнастического образования, какъ части цѣлаго гармонического образования организма, имѣть впослѣдствіи вліяніе не только на здоровье человѣка, но и на дѣятельность его въ практической жизни.

Это тѣмъ болѣе важно, что въ юношескомъ возрастѣ, съ цѣлью или большаго умственнаго развитія или по призванію къ какому нибудь особому образу занятій или ремеслу, теряется равновѣсіе силъ, гармонія организма, если въ то-же время педагогическая гимнастика вліяніемъ своимъ не поддержитъ этого равновѣсія.

Относительно формъ и отраслей гимнастики надо замѣтить, что

уже въ половинѣ юношескаго возраста не должно быть никакихъ ограничений; должно проходить всю область гимнастики. Этому возрасту свойственна волнистность, и потому эту наклонность слѣдуетъ развивать фехтованіемъ во всѣхъ его видахъ. Въ это время легче всего пріучить къ дѣйствію оружіемъ всякаго рода и такимъ образомъ подготовить къ будущей военной службѣ. Вспомнимъ Швейцарію!

Въ среднемъ возрастѣ, въ возрастѣ мужества, отъ 24 — 48 лѣтъ, правильное занятіе гимнастикою также весьма важно. Иранда, меньшинство только въ состояніи въ этомъ возрастѣ заняться правильнымъ, необходимымъ, гимнастическимъ уходомъ за своимъ тѣломъ. Причинъ этому много: весьма разнообразное положеніе паше въ общественной жизни; разныя условія жизни, которыя такъ строго требуются при иѣкоторыхъ профессіяхъ; забота о насущномъ хлѣбѣ; предразсудки, развитые въ иѣкоторыхъ слояхъ общества; привычки, зависящія какъ отъ индивидуальности, такъ и отъ моды — все это и много другихъ обстоятельствъ препятствуютъ и даже лишаютъ возможности въ мужскомъ возрастѣ посвятить достаточно времени гимнастическому занятію.

Въ старческомъ возрастѣ, отъ 60 — 70 лѣтъ, не столько нужна педагогическая гимнастика, сколько врачебная. Упадающія силы не допускаютъ большой дѣятельности, и потому здѣсь умѣренное движеніе должно только поддерживать равновѣсіе въ физическомъ процессѣ. Такъ педагогическая гимнастика связывается съ врачебною.

Что мы сейчасъ сказали, относится не только къ мужскому полу, но и къ женскому, съ тою только разницей, что формы движепій тутъ должны быть другія. Женскій организмъ отъ природы иѣжнѣе въ юношескомъ возрастѣ, и потому рѣдко выходитъ безнаказаннымъ изъ борьбы съ духовнымъ и свѣтскимъ образованіемъ, которое даютъ обыкновенно родители. Слабость мышцъ, разстройство нервъ, дѣвичья немочь, дурное сложеніе, кривобокость, разнаго рода искривленіе позвоночнаго столба — вотъ обыкновенная жертва, которую тѣло приноситъ духовному развитію.

Изъ 100 кривобокихъ 98 дѣвочекъ и 2 мальчика. Этотъ фактъ — наставляетъ необходимость наслѣдовать причину такого отношенія и всеми силами противодѣйствовать ему.

Нѣжность организаціи женщины не есть единственная причина; эта нѣжность доказываетъ только то, что безъ совмѣстнаго, равномѣрнаго тѣлеснаго развитія, эта организація не можетъ устоять

противъ постоянню возрастающю потребностей со стороны умственнаго развитія. Игры мальчика устроены такъ, что онъ въ раннемъ возрастѣ уже привыкаетъ къ разнымъ тѣлеснымъ напряженіямъ; между тѣмъ какъ приличе требуетъ, чтобы девица довольною легкими развлечениями, поскольку не способствующими тѣлесному развитію. Множество уроковъ, занятіе рукодѣліями, значительная, въ сравненіи съ тѣлесною, умственная дѣятельность должны имѣть незыгодное влияніе на женскій иѣжий организмъ; въ особенности это вредить ему въ детскомъ возрастѣ, когда всѣ органы особенно сильно развиваются.

Въ низшемъ слоѣ общества являются также разнаго рода тѣлесные недостатки отъ причинъ, почти противоположныхъ тѣмъ, о которыхъ мы сейчасъ говорили. Часто девочка, едва успѣвшая справиться съ уроками, едва оставивъ школу, должна исполнять труднѣйшія домашнія работы, должна носить младшихъ детей своего семейства, ухаживать за ними и нерѣдко помогать родителямъ въ пріобрѣтеніи насущнаго хлѣба. Иззпиннія требованія часто подавляютъ слабыя силы и въ юношескомъ тѣлѣ уже готовъ зародышъ будущихъ болѣзней.

Эти одностороннія занятия, парализующія развитіе тѣла, весьма часто бываютъ причиною различныхъ болѣзниныхъ явлений.

Для образования нормальной крови необходимо нормальное развитие органовъ дыханія, а они-то именно и не могутъ подчасъ надлежащимъ образомъ развиться. Отъ дурнаго развитія легкихъ и следовательно недостаточнаго процесса дыханія, замедляется надлежащій обменъ веществъ. Кровообращеніе становится неправильнымъ, качество крови измѣняется, у девицъ является малокровіе—дѣвичья немочь. Дурное качество крови вредно дѣйствуетъ на нервную дѣятельность: является слабость и раздражительность нервъ, которая въ самыхъ разнообразныхъ формахъ нервныхъ болѣзней, такъ часто составляютъ бичъ жизни женщины. Различные судорожные припадки дѣтей, слабость мышцъ, дурное положеніе, кривобокость, искривленіе позвоночнаго столба и блѣдность девицъ, шиохондрія и истерика у взрослыхъ, также расположение къ болѣзнямъ легкихъ и сердца большую частію имѣютъ началомъ недостатокъ тѣлесныхъ упражненій въ раннемъ возрастѣ женщины. У девицъ недостатокъ энергіи при некоторомъ напряженіи тѣла доказываетъ слабость мышцъ, нервовъ и другихъ органовъ, важныхъ для жизненнаго процесса.

Для того, чтобы скрыть кривизну стана, прибегаютъ къ сильному шнурованию; но неестественное сжатіе органовъ влечетъ засобою самыя грустныя послѣдствія.

Мысль, замѣнить у молодыхъ дѣвушекъ надлежащее упражненіе тѣла танцами и балами, крайне неосновательна. Въ «Medizinisch-chirurgische Encyclop die sur practische Aerzte». Leipzig 1854 сказано о танцахъ: «Цѣльза танцевъ настоящаго времени весьма незначительна: она состоить въ усиленіи движенія кишечка и въ отвлеченіи крови къ низу. За то вредъ тѣмъ значителнѣе: сильная маточная кровотеченія, острое развитіе чахотки и водянка тазовыхъ полостей (?) были пами наблюдавши послѣ частаго посещенія баловъ».

Весьма желательно, чтобы убѣдились въ томъ, что рациональная педагогическая гимнастика также даетъ надлежащее гармоническое развитіе женскому тѣлу.

V.

ГДЕ И КАКЪ ДОЛЖНО ЗАНИМАТЬСЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЮ ГИМНАСТИКОЮ.

Педагогическая гимнастика должна быть преподаваема не только въ гимназіяхъ или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но во всѣхъ училищахъ, мужскихъ и женскихъ, городскихъ и деревенскихъ. Она должна быть существенною частью преподаванія. Хотя въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ гимнастика достигла пѣкотораго значенія, все таки она не занимаетъ того мѣста, какое ей подобаетъ по важному влиянію ея на образованіе человѣка. Въ народныхъ училищахъ до-сихъ-поръ о гимнастикѣ помину не было. Родители дѣтей, посѣщающихъ высшія учебныя заведенія, большую частью имѣютъ достаточно средствъ, чтобы дать своимъ дѣтямъ возможность пользоваться свободными движеніемъ; совсѣмъ другое бываетъ у дѣтей бѣднѣйшаго народонаселенія. Дѣти бѣдныхъ родителей въ свободное отъ ученинія время, большую частью бываютъ вынуждены заниматься домашними работами, для того, чтобы помочь родителямъ добывать пропитаніе. Тутъ, конечно, ничего дурнаго нѣтъ; но задача гимнастики въ этомъ случаѣ состоитъ въ томъ, чтобы дѣтямъ пролетаріевъ замѣнить недостающее, необходимое для развитія ихъ тѣла свободное движение.

Намъ могутъ возразить, что у молодыхъ людей въ черномъ на-

родѣ вовсе не замѣтно слабости тѣлесной; но мы попросимъ нашихъ оппонентовъ лично убѣдиться въ истинѣ нашихъ словъ, посѣщеніемъ семействъ бѣдныхъ людей и особенно тамъ, где много фабрикъ.

Обязанность училища развить не только умъ, но и тѣло. Гимнастика должна быть национальнымъ дѣятелемъ воспитанія; ее не слѣдуетъ исключать ни изъ одного воспитательного заведенія. Весьма ошибочно ставить преподаваніе гимнастики въ число приятныхъ уроковъ, или считать его только прибавленіемъ къ общему воспитанію; для гимнастики должны быть назначены часы въ числѣ прочихъ, опредѣляемыхъ для уроковъ. Мѣсто для гимнастики должно быть въ самомъ училищѣ, или около него.

Для рациональнаго преподаванія гимнастики необходимо, чтобы не цѣлое учебное заведеніе одновременно занималось гимнастикой; но по классамъ, по возрастамъ. Если-бы учителю привелось заниматься гимнастикой съ 400—500 учениками, разомъ, то онъ могъ бы только смотрѣть за общимъ порядкомъ, и даже, если-бы ему дали нѣсколько помощниковъ, онъ не могъ-бы принести больше пользы. Словомъ, гимнастику надо преподавать по классамъ и испрѣмѣнно подъ наблюденіемъ того учителя, который знаетъ классъ.

Для того, чтобы гимнастика могла принести всю ожидаемую отъ нея пользу, необходимо, чтобы преподаватель гимнастики былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, учителемъ того воспитательного заведенія, въ которомъ онъ занимается, и чтобы права его были одинаковы съ прочими учителями.

Неопределеннос положеніе учителя гимнастики, какъ относительно прочихъ преподавателей заведенія, такъ и относительно воспитанниковъ, имѣетъ огромное вліяніе на успѣхъ послѣдніхъ. Ученики очень легко заимѣчаютъ, пользуются ли ихъ наставникъ однакимъ уваженіемъ съ прочими учителями. Ученикъ долженъ быть въ иѣкоторомъ подчиненіи у своего учителя; а послѣдній долженъ пользоваться достаточнымъ авторитетомъ, для того чтобы учащийся выполнялъ необходимыя его требованія. Въ противномъ случаѣ, дисциплина предно дѣйствуетъ на образованіе характера. Учители пѣнія, рисованія и чистописанія въ заведеніяхъ часто находятся въ этомъ неپрѣятномъ положеніи, а потому необходимо, чтобы каждый преподаватель пользовался тѣмъ уваженіемъ, какое надлежитъ каждому учителю. Учащийся гимнастикѣ долженъ повиноваться учителю.

Большое разнообразие машинъ не есть необходимость. Простота и обильность формъ движений рациональной гимнастики служить доказательствомъ тому, что для гимнастического образования нѣть надобности въ большомъ помѣщении. Нѣкоторыя упражненія требующія большаго пространства, могутъ быть выполнены во время лѣтнихъ прогулокъ.

Для гимнастическихъ упражненій взрослыхъ найдется достаточно мѣста въ каждомъ городѣ и въ каждой деревнѣ, если не будетъ недостатка въ доброй волѣ и общемъ усердіи. Общее участіе взрослыхъ въ гимнастическихъ упражненіяхъ было до сихъ поръ, къ сожалѣнію, лишь скромнѣмъ желаніемъ. Такъ въ Берлинѣ едва 500 молодыхъ мужчинъ постоянно занимаются гимнастикою.

Упражненія должны слѣдовать въ методическомъ порядкѣ, такъ чтобы къ каждый урокъ всѣ члены тѣла были приводимы въ движение; при томъ необходимо держаться педагогического правила: начинать всегда съ легчайшаго и постепенно переходить къ труднѣйшему.

Каждый урокъ долженъ начинаться простымъ сокращеніемъ и выпрямленіемъ рукъ и ногъ и потомъ постепенно надо переходить къ другимъ свободнымъ движеніямъ, требующимъ большаго тѣлеснаго напряженія. Богатство формъ свободныхъ движеній даетъ возможность весьма разнообразно измѣнять упражненія. Хорошими руководствами къ этимъ упражненіямъ могутъ служить сочиненія Ротштейна и Шнисса.

Затѣмъ должны слѣдовать упражненія со снарядами и машинами. Достаточно получаса, чтобы тѣло приведено было физически и душевно въ надлежащее напряженіе.

При недостаткѣ помѣщепія или средствъ въ какомъ нибудь училищѣ для упражненія съ машинами, можно довольствоваться одними свободными движеніями. Учащіеся, во многихъ случаяхъ, могутъ помогать другъ другу.

Послѣднія 10-ть минутъ урока надо посвящать такимъ движеніямъ, которыя постепенно приводятъ тѣло въ спокойствіе. Никогда не слѣдуетъ оканчивать урокъ гимнастики упражненіями на машинахъ, не переходя къ простымъ и легкимъ формамъ.

Руководствами для упражненія на машинахъ могутъ служить Ротштейна «Rüstübungen»; Шнисса «Geräth-und Gerüstübungen»; также Яна «Deutsche Turnkunst».

Въ гимнастическомъ приганіи заслуживаетъ особенного замѣ-

чанія моментъ спрыгуванія. Весьма важно и необходимо, чтобы учащійся въ этотъ моментъ становился на носки съ согнутыми колѣнами. Опустившись такимъ образомъ на землю, онъ долженъ выпрямить нижнія конечности, чтобы встать. Отъ несоблюденія этого приема бывають: сотрясеніе головного и спинного мозга, разрывъ печени и селезенки, грыжи и вывихи. Вообще въ прыганіи не должно упражняться слишкомъ много; въ каждый урокъ достаточно проходить одинъ видъ этой формы движенія; и за тѣмъ должны следовать упражненія въ высочь или упирающемся положеніи.

При упражненіяхъ девицъ, слѣдуетъ соблюдать всѣ правила приличія, должна женскому полу. Сущность женской гимнастики состоитъ преимущественно въ такъ-называемыхъ свободныхъ движеніяхъ. И здесь слѣдуетъ начинать съ легчайшихъ формъ и переходить постепенно къ труднѣйшимъ, имѣя въ виду индивидуальную способность и силу учащейся. Разнообразіе движеній, веселое расположение учителя и т. п. содѣствуютъ охотному занятію, веселости и успѣху ученицъ.

VI.

ВЛИЯНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГИМНАСТИКИ НА ОТДѢЛЬНОЕ ЛИЦО.

Правильное занятіе рациональной гимнастикой уравновѣшиваетъ односторонніе физическое развиціе, зависящее отъ иѣмото-рыхъ ремеслъ, или вызываемое обычаями общественной жизни, и такимъ образомъ усиливаетъ жизненный процессъ.

Существование человѣческаго тѣла состоитъ въ постояннѣмъ и безпрерывномъ обмѣнѣ матеріи; каждая малѣйшая частица его подлежитъ общему метаморфозу, такъ что организмъ, хотя и сохраняетъ свой наружный индивидуальный видъ, безпрерывно между тѣмъ измѣняется. Но это безостановочное возрожденіе можетъ быть правильно только тогда, когда жизненный процессъ протекаетъ правильно.

Жизненный процессъ основанъ преимущественно на правильномъ кровообращеніи, на правильномъ отживаніи и возрожденіи матеріи. Выполненію этихъ условій преимущественно содѣствуетъ правильное мышечное движеніе.

Движенія педагогической гимнастики основаны на активно-концентрическихъ и активно-эксцентрическихъ движеніяхъ мышцъ; это

съ одной стороны содѣйствуютъ отживалію, съ другой стороны возрожденію, и поэтому очевидно, что правильное раціональное упражненіе гимнастикою усиливаетъ и поддерживаетъ обмѣнъ веществъ, кровообращеніе или, короче, жизненный процессъ.

Равномѣрность и усиленіе жизненного процесса есть основаніе прочаго здоровья недѣлиаго. Гимнастика укрѣпляетъ организмъ, дѣлаетъ его сильнымъ, эластичнымъ, споспѣшитъ, печувствительнымъ къ разнымъ вреднымъ дѣятелямъ, производящимъ въ слабомъ организмѣ продолжительные недуги. Она доставляетъ тѣлу возможность большей дѣятельности — выгода въ практической жизни значительная, имѣющая огромное влияніе на состояніе тѣла и духа.

Правильныя гимнастические упражненія даютъ человѣку обеспеченіе и находчивость во всякихъ случайностяхъ. Когда у людей, не получившихъ гимнастического воспитанія въ извѣстныхъ случаяхъ проявляется значительная сила, что было бы, еслибъ сила и ловкость этихъ людей были развиты надлежащимъ гимнастическимъ воспитаніемъ; какъ полезно, въ минуту опасности знать, сколько тѣло въ состояніи выдержать!

Человѣкъ, развитый гимнастикою, можетъ съ полнымъ сознаніемъ подвергнуть себя опасности для спасенія жизни ближняго.

Нарушеніе равновѣсіе между нѣкоторыми твердыми или жидкими частями тѣла условливаетъ особенное устройство послѣдняго, дѣсть ему особый отпечатокъ или видъ (*habitus*). Это неравновѣсіе преимущественно выражается въ первой системѣ, особенно измѣненной дѣятельностью ея психической стороны. При абсолютномъ здоровье, когда жизненный процессъ совершаются нормально, когда матерія и сила въ совершенномъ равновѣсіи, нечего говорить объ особенностяхъ конституції. Устройство тѣла, какъ известно, условливаетъ temperamentъ.

При энергическомъ кровотвореніи и обновленіи крови мы находимъ много крови, сильную дѣятельность органовъ дыханія, кровообращенія и пищеваренія, много силы тѣлесной и душевной. При разстройствѣ кровотворенія и обмѣна крови образуется густота крови, и слабая возбудительность. Если преобладаетъ обновленіе крови, то кровообращеніе быстро и возбудительность происходитъ легко, но скоро проходитъ.

Гимнастика особенно способствуетъ быстрому кровотворенію;

оттого тѣло человѣка, развитого гимнастикою, будетъ сильно и мускулатура его значительно развита.

Гимнастика развивается въ человѣкѣ сознаніе своей силы и стало быть, довѣріе къ себѣ. Такой человѣкъ не нуждается въ чужой помощи; въ характерѣ его и обращеніи видна положительность, воля его тверда. Къ этимъ качествамъ присоединяются мужескія добродѣтели: прямодушіе, честность, справедливость и благородное самолюбіе. Онъ смѣло идетъ къ избранной цѣли и презираетъ кривые пути, представляя ихъ людямъ безхарактернымъ, слабымъ тѣломъ и душою, лишеннымъ довѣрія къ себѣ и нуждающимся въ чужой помощи.

Вспомнимъ то время, когда гимнастика наиболѣе процвѣтала, 1811—1819. Какое мужество господствовало между гимнастами, какіе характеры проявлялись! Конечно, нельзя этого приписать вліянію одной только гимнастики, но она много тому способствовала.

Въ юношескомъ возрастѣ вліяніе гимнастики на образованіе человѣка особенно велико, именно въ моральномъ отношеніи.

При переходѣ въ юношескій возрастъ половая система находится на такой степени развитія, что является сознаніе половаго побужденія. При недостаточной или неправильной дѣятельности системы движенія, это побужденіе влечетъ къ страшнымъ физическимъ и моральнымъ заблужденіямъ, даже нерѣдко къ совершенному разрушенію организма. Кому это незвѣстно!

Какъ грустно видѣть молодыхъ людей, сдѣлавшихся жертвою половаго побужденія, увядшихъ въ самомъ цѣнѣущемъ возрастѣ! Они безцѣпны, глаза ихъ погасли; ихъ отличаетъ какая-то безжизненность, отсутствіе воодушевленія къ великимъ идеямъ, къ благороднымъ стремленіямъ; они разслаблены и разочарованы.

Многіе объясняютъ этотъ фактъ тѣмъ, что нынѣшия времена совершенно отличны отъ прошедшихъ и что въ настоящее время тѣлесное развитіе не имѣетъ того значенія, какое оно имѣло въ прежніе времена.

Дѣйствительно, настоящее время отличается отъ прошлаго тѣмъ, что образованіе и познанія сдѣмались болѣе общими и что отъ отдѣльныхъ лицъ требуется больше способности и ума, чѣмъ прежде требовалось; но не должно упускать изъ виду того, что только въ здоровомъ и сильномъ тѣлѣ, можетъ быть, потребность развивать тѣло совершенно соотвѣтствуетъ духу нашего времени, если

мы хотимъ, чтобы равновѣсіе между силою тѣлесною и душевною не нарушалось.

Мы можемъ, также какъ Лоринзеръ, спросить: ужели нѣть у насъ заповѣдей для воспитанія и морального образования кромѣ такихъ, которые не только ничего не дѣлаютъ для тѣла, но часто даже служатъ разсадникомъ тѣлеснаго и душевнаго разслабленія отъ чрезмѣрнаго напряженія.

Преподаватели, вѣроятно, па опытѣ видѣли много неутѣшительнаго въ этомъ отношеніи; и потому мы вполнѣ убѣждены, что рациональное и правильное преподаваніе гимнастики должно принести во всѣхъ отношеніяхъ желанный результатъ. Отъ сидячей жизни и бездѣйствія кровь скопляется и застаивается въ нижней части тѣла; гимнастика приводить ее въ движение, разрѣшаеть эти застои и фантазія дѣтей, юношей и дѣвицъ получаетъ другое направление и не допускаеть ихъ до поступковъ оскверняющихъ тѣло и душу. Духъ массы будетъ имѣть вліяніе на отдѣльныхъ лицъ, сохранить ихъ отъ разслабляющей чувственности и морального паденія.

VII.

ВЛІЯНІЕ ГИМНАСТИКИ НА МАТЕРІАЛЬНОЕ И УМСТВЕННОЕ ПРОЦВѢТАНИЕ ГОСУДАРСТВА.

Повсемѣстное распространеніе рационального и правильного преподаванія гимнастики во всѣхъ училищахъ, городскихъ и деревенскихъ, мужскихъ и женскихъ, и дальше между юношами, мужчинами, дѣвицами и женщинами, должно имѣть общее физическое и моральное вліяніе на отдѣльныхъ лицъ и потому должно принести огромную пользу обществу.

Въ государствѣ будетъ здорово и сильное народонаселеніе. Общее гимнастическое воспитаніе будетъ имѣть вліяніе не только на цвѣтущее состояніе настоящаго поколѣнія, но даже много подвинетъ впередъ будущее поколѣніе. Здоровыя дѣвицы будутъ здоровыми матерями.

Гимнастика образуетъ здороваго человѣка, такого какимъ онъ созданъ Богомъ; все искусственное она изгоняетъ, и потому запрещаетъ ношеніе корсета. Доказано, что корсетъ имѣть дурное вліяніе на всю жизнь человѣка, тѣмъ, что нарушаетъ многія отправленія, препятствуетъ правильному развитію нѣкоторыхъ частей,

особенно груди. Онъ производить слабость и обмороки и лишает женщину возможности исполнять свои женскія обязанности. Узкость груди и тѣсная платья лишают многихъ матерей возможности кормить своихъ дѣтей. Больѣе-ли существуетъ наемная кормилица счастію ребенка чѣмъ кормящая мать—сомнительно. Большая смертность дѣтей, погибающихъ отъ слабости и дурнаго ухода, зависитъ отъ нашихъ слабыхъ матерей, и тотъ, кто ищетъ причину этой смертности въ законахъ природы, грубо ошибается:

Многіе врачи доказали, что слабость и безсиліе распространены не только въ высшемъ сословіи, но и въ простомъ народѣ.

Вредъ отъ дурнаго вкуса, вызываемаго кокетствомъ, или вѣрнѣе, вредъ отъ безиравственности не такъ бросается въ глаза между лицами высшаго круга, потому что они имѣютъ средства скрыть вредъ и слабости посредствомъ искусства. Зато въ низшемъ классѣ, охотно подражающемъ высшему, вредъ тѣмъ значительнѣе, потому что тутъ нѣтъ ни умѣнія ни средствъ поправить то, что испорчено неестественностью. Вотъ причина, отчего такъ много слабыхъ дѣтей и отчего смертность между ними такъ велика. Отъ этой-же причины такъ много смертныхъ случаевъ между молодыми женщинами, платящими дань суетности невыносимыми страданіями или жизнью, исполненною недугами. Если тѣло женщины будетъ сильно, натурально и гармонически развито, тогда она будетъ здоровой матерью и произведеть на свѣтъ здоровыхъ дѣтей. Если-бы рациональное преподаваніе гимнастики было повсюду распространено, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что она имѣла-бы немаловажное вліяніе на физическую крѣпость какъ мужскаго, такъ и женскаго народонаселенія.

Гимнастически образованный человѣкъ имѣть больше способности къ трудамъ физическимъ и психическимъ, чѣмъ другой человѣкъ. Эта истинна всегда окажется неопровергнутою въ томъ государствѣ въ которомъ фактически будетъ признано, что гимнастика должна быть существеннымъ дѣятелемъ воспитанія.

Благосостояніе гражданъ какого-быто ни было государства зависить отъ ихъ производительной способности. Кто работаетъ, тотъ богатъ, т. е. кто работаетъ, тотъ крѣпокъ и силенъ; а здоровье есть богатство. Отъ тѣлеснаго здоровья зависить любовь къ дѣятельности, умственная подвижность и неутомимость въ работе. Здоровый человѣкъ менѣе подлежитъ вліянію неремѣнѣю относительно средствъ къ его существованію.

Я только упомяну здесь о томъ, какъ много нравственного въ способности и любви къ труду! Трудолюбивый человѣкъ болѣе склоненъ къ нравственной жизни, лѣпивый — къ безнравственной. Стадо быть трудолюбіе не только по своему произведенію, но само по себѣ уже есть драгоценное качество. Сверхъ того, обыкновенно трудолюбивый счастливъ, лѣпивый несчастливъ и скученъ.

Вліяніе гимнастики на воинственность государства неоспоримо.

Педагогическая гимнастика приготовляетъ мальчика и юношу къ дѣятельной военной службѣ; она упражняетъ его въ маршировкѣ всѣхъ видовъ; она пріучаетъ его къ твердой и красивой стойкѣ, къ свободной быстрой походкѣ, къ перенесенію лишений и трудовъ и т. д. Гимнастика пріучаетъ учениковъ своихъ къ добровольному повиновенію, субординаціи и общему подчиненію.

Богумилъ Гольцъ (въ сочиненіи своемъ «Der Mensch und die Lente») говоритъ: «Нравъ лучшаго ребенка есть поле, которое надо воздѣлывать и засѣять, чтобы оно не заросло дурной травой. Безъ всякой методы и дисциплины, безъ формального разума и послѣдовательности нѣтъ пониманія и контроля, нѣтъ порядка ни въ головѣ, ни въ сердцѣ. Безъ методы и системы нѣтъ конца замѣшательству, фантазерству, произволу и недоразумѣніямъ. Воспитаніе состоится въ сущности въ информації; потому что оно одно вырабатываетъ духъ изъ души; — а эта информація не можетъ быть произведена безъ методы, механизма и ригоризма. Только тотъ воспитатель, который знаетъ и понимаетъ форму, можетъ быть надлежащимъ воспитателемъ; потому что только форма и метода могутъ преподать въ ребенкѣ натурализмъ и конфузію. Для ребенка гораздо полезнѣе методистъ, формалистъ, педантъ, механикъ, ригористъ, нежели поэтъ и либераль, пынѣжный филантропъ и фантастъ, который все украшаетъ и всему даетъ свободно развиваться и разростаться. Сильная природа человѣка и фантазія могутъ такъ разростись что ихъ никакими садовыми ножницами не остриженіи и не искорепленіи; а слабую испорченную натуру легче поддержать и сдѣлать полезною для человѣчества посредствомъ формъ, нежели посредствомъ свободы и фантазій. Лучшее изъ того, что мы знаемъ и чему мы научились, мы заимствовали у педантовъ, полнокровныхъ педагоговъ и формалистъ и изъ ихъ методъ. Не было еще примера, чтобы негодяй винилъ въ свою несчастія и негодности своей педантизмъ и строгость родителей и наставниковъ; между тѣмъ какъ неодно-

кратко случалось, что несчастные на эшафотъ жаловались на слабость и баловство матери.».

Въ гимнастическихъ движеніяхъ массами требуется, чтобы всѣ двигались какъ одно тѣло, необходимо, чтобы каждый выполнялъ движенія съ величайшою точностью. Такъ воспитанники рано привыкаются быть звеномъ одного цѣла, подчиняться ему и действовать единодушно. Они съ раннаго возраста усваиваютъ убѣженіе, что согласіемъ и общимъ содѣйствіемъ производятся великия дѣла подъ предводительствомъ одного лица. Это добровольное подчиненіе всегда пригодится тому, кто посвящаетъ себя военной службѣ. Какъ часто, даже отличнымъ молодымъ людямъ наскучиваетъ военная дисциплина и субординація единственно отъ того, что въ ихъ воспитаніи упущенено было изъ виду пріучить ихъ къ послушанію и повиновенію.

Гимнастика развиваетъ въ молодыхъ людяхъ воинственность, пріучая ихъ действовать оружиемъ. Молодые люди съ охотою и воодушевленіемъ занимаются фехтованіемъ, несмотря на то, что оно, къ сожалѣнію, весьма недостаточно распространено. Сознаніе воинственности есть свойство мужескаго характера, потому-то мальчики и юноши имѣютъ непреодолимое къ ней влеченіе. Оружіе и умѣніе владѣть имъ есть украшеніе и преимущество мужчинъ; оно внушаетъ имъ наклонность быть всегда готовыми къ защищать отечества и свободы. Воинственность державы называется гимнастическими воспитаніемъ. Чѣмъ больше въ государствѣ людей, способныхъ действовать оружиемъ и нести военную службу, тѣмъ оно больше внушаетъ уваженія и страха другимъ государствамъ. Армія гимнастически обученная всегда произойдетъ армію, состоявшуюся на церемоніальномъ маршѣ и такъ-называемой шагистикѣ. Гимнастическое воспитаніе дало-бы возможность сократить срокъ военной службы для нижнихъ чиновъ, потому что оно приготовило-бы заранѣе людей къ большей части военныхъ упражненій, на изученіе которыхъ потребно такъ много времени.

Вотъ средство распространить гимнастику по крайней-мѣрѣ, между мужскими цародонаселеніями. Надо издать законъ такого рода, что обученный гимнастикъ обязанъ служить 1—2 года, а не обученный 3—4 года. Каждый отецъ, имѣющій сыновей, пойметъ пользу гимнастики. Это средство выprobовано.*)

*) Того-же мнѣнія Гроссманъ («Wie lasset sich die Wehrkraft des Preussischen

Этимъ я заключаю статью. Настоящее время благопріятнѣе прошедшаго для предмета, который она защищаетъ. Все болѣе и болѣе приходятъ къ сознанію счастія обладать тѣломъ здоровымъ, крѣпкимъ, ловкимъ и энергическимъ. Послѣднія войны доказали необходимость давать солдату такое индивидуальное образованіе, чтобы онъ, помимо приказанія, самъ сознавалъ необходимость переносить всѣ трудности и неудобства войны. Одна дрессировка и упражненіе во владѣніи оружіемъ становятся недостаточны. Миѳнія, предложенные прусскимъ камерамъ, относительно неремѣль, необходимыхъ въ военномъ вѣдомствѣ, ясно доказываютъ, что эти убѣжденія уже распространялись въ высшемъ слоѣ общества. Вооруженный народъ, какъ прусский народъ, долженъ быть воспитанъ такъ, чтобы каждый умѣль взяться за оружіе. Такое воспитаніе безъ гимнастики быть не можетъ. Такъ общая потребность и государственные идеи ведутъ насъ къ важному педагогическому пріобрѣтенію. Обязанность воспитателей взвѣсить эти идеи и исполнить свой долгъ. Имъ надо предоставить обсудить послѣдствія, которыхъ произойдутъ отъ гимнастики, на здравость и натуральность взглядовъ, на уничтоженіе противуестественныхъ учрежденій; на устраненіе болѣзнико-религіозныхъ фантазій и безсмыслическихъ церемоній, наконецъ на естественный способъ преподаванія и образованія. Важность защищаемаго нами предмета видна изъ того, что всѣ здравые и сильнѣе люди за него, только больные тѣломъ и душою *противъ* него: сидип и лжемыслители. На первомъ общемъ «Turntag» въ Кобленцѣ (18 июня 1860) решено было, съ общаго согласія собравшихся 1,300 гимнастовъ, что величайшие враги и противники свѣжей, свободной, веселой и благочестивой польской гимнастики суть: святоши, филологи и филистры.

Сочиненія Ротниттена (Техническаго директора центрального гимнастического заведенія въ Берлинѣ, въ которомъ офицеры и учителя приготавляются въ преподавателей гимнастики), па которыхъ мы неоднократно дѣлали ссылки, суть слѣдующія:

Staates vermehren? Stettin, 1860 p. 13). «Wer die Prüfung im Exerciren, im Schießen und im Tiralliren (im 20 Lebensjahre) besteht, werde auf 2 Jahre zurückgestellt. Besteht er sie im 22 Lebensjahr zum zweiten Male, so diene er nur ein Jahr; besteht er sie zum zweiten Male nicht, so diene er drei Jahre. Wir sind überzeugt, es würden nur außerst wenige junge Leute in dem Examen durchfallen». Probatum est.

1) *Die gymnastischen Freiübungen nach dem System P. H. Linz's, reglementarisch dargestellt. Dritte vermehrte Auflage m. 4 Figurentafeln. Pr. 20 sgr.*

2) *Das Bayonettfechten nach dem System P. H. Linz's, reglementarisch dargestellt. 2 Aufl. m. 32 Fig. Pr. 8 sgr.*

3) *Die gymnastischen Uebungen nach P. H. Linz's System dargestellt. Mit 91 Fig. 1855. Pr. 20 Ggr.*

4) *Die pädagogische Gymnastik nach P. H. Linz's System. 2 Aufl. Mit 78 Holzschnitten u. einem Figurentableau. 1857 Pr. 1 Thler.*

Сочинения *Штисса* весьма важны въ педагогическомъ отношеніи. *Клосса* журналъ для гимнастовъ, издаваемый въ Дрезденѣ, весьма полезенъ. Гимнастика Яна (2 изд.) весьма достойное сочиненіе. Гимнастический союзъ въ Берлинѣ, стоящий въ главѣ пяти гимнастическихъ обществъ, въ настоящее время располагаетъ поставить памятникъ Яну съ надписью «Spät kommt Ihr, doch Ihr kommt» (Поздно пришли вы, но вы пришли).

ЗАВЛЮЧЕНИЕ.

(Выписка изъ „*Politisches Wochenblatt*“).

«Доколѣ правительство не воспользуется для военной службы временемъ, проводимымъ въ училищахъ; доколѣ оно не позабоится о томъ, чтобы тѣло развивалось и приготовлялось къ военной жизни въ періодъ жизни, наиболѣе удобный для физического развитія: дотолѣ оно не въ состояніи будетъ пользоваться вполнѣ всѣми силами государства, которымъ оно могло бы извлечь изъ военной повинности гражданъ. Одиночное обученіе солдата, столь важное въ военномъ образованіи нынѣшняго времени, выиграло бы весьма много, если-бы войска пополнялись рекрутами, пріученными съ юныхъ лѣтъ къ военной стойкѣ, дисциплинѣ и по-крайней-мѣрѣ, къ легчайшимъ эволюціямъ.

Введеніе военного воспитанія юношества не только представляетъ тѣ выгоды, о которыхъ мы говорили, но даже имѣть благотворное влияніе на умственную и нравственную сторону юношества нашего народа. Свѣжесть и крѣпость тѣла много способствуютъ дѣятельной умственной жизни. Сверхъ того, юношѣ, ветущему на путь жизни, всегда будутъ полезны порядокъ, точность, дисциплина, твердость тѣла и чувство самостоятельности. Но что всего важнѣе, это раннее обязательство готовиться служить оте-

честву. Отношение, въ которое ставится мальчикъ къ интересамъ общественного блага, къ обязанностямъ для защиты Государя и отечества, полагаетъ въ него зародыши теплого патротизма, и прочаго национального и воинственнаго самолюбія. Раннее развитіе практическаго стремленія къ обязанностямъ общественнымъ; тихое, назамѣтное отвлеченіе отъ материальныхъ, эгоистическихъ, индивидуальныхъ выгодъ не могутъ не имѣть благодѣтельшаго, нравственно-возвышающаго вліянія на всю жизнь молодыхъ людей. Итакъ, содѣйствуя облегченію перенесенія военныхъ повинностей воспитаніемъ, пріучающимъ къ военной службѣ, мы удовлетворяемъ не только военные интересы, но и другіе.

Съ точки зрѣнія педагогической, гимнастикѣ недостаетъ именно того, чего она не могла до сихъ поръ достигнуть на по прищѣ политическомъ: направленія къ осознательной цѣли, которая приводила бы къ себѣ воображеніе мальчика. Здоровый, проворный мальчикъ охотнѣе сто разъ вѣзть на дерево за птичьимъ гнѣздомъ, чѣмъ одинъ разъ на гимнастической шестѣ, и лучше вскочить на живаго осла, чѣмъ на деревянную лошадь. Учитель, желающій видѣть успѣхъ, долженъ искусственно подстрекать самолюбіе для того, чтобы энергія учащихся не упадала, и все таки онъ развѣ только па мешанинство подѣйствуетъ на долго. Все это легко устроить, предоставивъ цѣль будущей воспиной дѣятельности. Фантазіи мальчика всегда наполнены будущей мужественною дѣятельностью; любимая дѣтская игра — игра въ солдаты, и сю легко воспользоваться, чтобы научить мальчиковъ полезному. Къ несчастію, собранное въ дѣтствѣ впослѣдствіи часто пропадаетъ даромъ; или даже переходитъ въ другую крайность, въ отвращеніе отъ всего военнаго и воинственнаго. Вѣроятно этого-бы не было, если-бы занятіе гимнастикою послѣ 15 лѣтняго возраста имѣло дѣйствительную и серьезную цѣль».

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что необходима серьезная цѣль, для того, чтобы гимнастика постоянно занимала молодыхъ людей и была имъ полезна. До 15 лѣтняго возраста дѣти сами охотно лазаютъ и прыгаютъ. Послѣ этого возраста молодой человѣкъ обыкновенно слѣдуетъ какой-нибудь идеѣ. Какая идея воодушевляла молодыхъ людей 1810—1818 годовъ? Отечество, его свобода и честь. Послѣ 1819 года идея эта исчезла — упала гимнастика. 1830, 1840, 1848 дали ей новый толчекъ; но не надолго. Теперь въ 1860 намъ угрожаетъ опасность нападенія извнѣ, каждый чув-

ствуетъ необходимость слѣдія Германіи, идея патріотизма воскресла въ сильнѣйшей степени, теперь стало-быть эта идея съ соотвѣтствующею ей цѣлью вновь овладѣла молодымъ поколѣніемъ, теперь гимнастикѣ предстоитъ періодъ обновленія и обобщенія и вѣроятно она станетъ теперь на ирочномъ основаніи. Пришло время дѣйствовать и вводить въ планъ воспитанія гимнастику и приспособленія учащихся къ военной службѣ. На прусской почвѣ взросла гимнастика, Пруссіи слѣдуетъ привести въ исполненіе предложенную мысль. За ней послѣдуетъ вся Германія. Вся Германія будетъ вооружена и пусть тогда идетъ врагъ!

Еще одно слово. Однажды при удобномъ случаѣ я сказалъ: «Прочь фразеры! Нѣкто, называвшій себя «слѣжителемъ слова» упрекалъ меня за это. Теперь я повторяю эти слова и говорю ихъ — даже себѣ самому.

Нерѣдко и я (даже въ собраніи обществъ учителей въ Готѣ и Зальцунгенѣ) фразировалъ о томъ, что юношеству нужно внушать чувство патріотизма, любви къ отечеству и тому подобныхъ добродѣтелей и пользоваться этимъ въ преподаваніи географіи, исторіи и литературы. «Фразы, все фразы» — что намъ было дѣлать? Но теперь, когда осуществляются выказанные нами мысли и предложения; когда вся нѣмецкая молодежь (и дѣвицы) идутъ въ школу гимнастики, когда дѣти постоянно на гимнастикѣ, а юноши упражняются въ военномъ ремеслѣ; къ чему намъ теперь тратить слова объ отечествѣ, храбрости и мужествѣ? Что мы знаемъ, тѣмъ мы охотно занимаемся. Кто воспитанъ и взросъ съ патріотическими добродѣтелями; кто видѣлъ олицетвореніе ихъ въ своихъ товарищахъ, отцахъ и учителяхъ; кто можетъ защищать отечество всѣмъ своимъ достояніемъ,—тотъ это сдѣлаетъ.

«Прочь фразеры! довольно словъ, пойдемте къ дѣлу.

(Изъ *Rhein. Blätter.*)

II.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ.

ШИЛЛЕРЪ И ЕГО ВРЕМЯ.

ЛЕКЦІЯ II.

Бурный періодъ Шиллера.

Мы вступаемъ въ бурный періодъ Шиллера, чтобы увидѣть какъ вслѣдъ за такою бурей непремѣнно долженъ былъ слѣдоватъ ясный, живителійный день.

О томъ, какъ произошелъ первый взрывъ этой бури: «Разбойники», всего лучше говорить самъ Шиллеръ: «странныя ошибка пропрды обрекла меня на участіе писателя въ мѣстѣ моего рожденія. Наклонность къ поэзіи нарушила законы того заледенія, въ которомъ я былъ воспитанъ, и противорѣчила духу его основателя. Цѣлыхъ восемь лѣтъ приходилось моему энтузіазму бороться съ казенною дрессировкой. Но страсть къ поэзіи пламенна и сильна, какъ первая любовь. То, что должно было ее потушить, только раздувало ее. Чтобы бѣжать отъ обстоятельствъ, которыхъ составляли для меня пытку, сердце мое уносилось въ міръ идеаловъ. Я былъ незнакомъ съ дѣйствительной жизнью, отъ которой отдѣляла меня желѣзная рѣшетка; былъ незнакомъ съ людьми, потому что тѣ четыреста, которые меня окружали, были одно созданіе, вѣрный скѣпокъ съ одного и того-же оригинала, отринутаго Божьей природой; я былъ незнакомъ съ наложеностями свободныхъ, самимъ себѣ предоставленныхъ существъ, ибо здѣсь могла созрѣть только

ЧАСТ. СХ. ОТД. II.

1

одна; всякая другая спла характера ослабывала, между-тѣмъ какъ эта одна была въ судорожномъ напряженіи; каждая особенность, каждая причудливая оригинальность тысячеобразно игровой природы исчезала передъ педантическою командой существующаго порядка. Я не былъ знакомъ и съ прекрасною половиною человѣчества — двери этого заведенія открывались для женщинъ только прежде, чѣмъ они становились интересными, или ужъ послѣ того, какъ они переставали быть ими. Я не былъ знакомъ наконецъ вообще съ человѣкомъ и съ человѣческою судбою. Всѣдѣствіе всего этого, моѣ кисти никакъ не могла уловить средней черты между ангеломъ и дьяволомъ, и должна была неминуемо произвести чудовище, какого, къ счастію, не существовало въ природѣ и которому я только для того пожелалъ бы бессмертія, чтобы увѣкоизѣчь прыгнѣцъ плода, родившагося отъ противостоящаго сочетанія генія съ субординаціей. Я говорю о «Разбойникахъ». Эта драма явилась. Весь нравственный міръ проповѣдѣлъ автора оскорбителемъ величества. Между тѣмъ вся ответственность падаетъ на тѣть климатъ, въ которомъ она родилась*). Въ поразительной истицѣ этихъ слоевъ — кому изъ тѣхъ, которые воспѣвались въ закрытомъ заведеніи, не напоминаетъ они очень многаго изъ его собственной молодости? — въ поразительной истицѣ этого признанія нашелъ возможнымъ усомниться одинъ изъ новѣйшихъ бiографовъ Шиллера. Эмилью Наллеске хотѣлось бы пепремѣнило; вопреки самому поэту, сдѣлать и его «Разбойниковъ» безукоризненнымъ произведеніемъ. Для этого онъ старается доказать, что климатъ, въ которомъ они родились, былъ совсѣмъ не такой удушливый климатъ, что Шиллеру было даже хорошо въ академії. Въ доказательство онъ приводитъ, между прочимъ, тѣ похвальные слова герцогу и его фавориткѣ, которая Шиллеръ долженъ былъ писать въ академії по принятому обычаю восхвалять ея основателя и торжественные дни. Дѣйствительно, въ этихъ рѣчахъ есть свое краснорѣчіе, но это краснорѣчіе рутины, созданное не сердцемъ, а воображеніемъ, и Шиллеръ сочинялъ эти рѣчи,ѣроятно, съ такими-же сознаніемъ начальной необходимости, съ какимъ онъ, какъ сынъ *бюргера*, долженъ быть цѣловать полу герцогскаго кафтана, между-тѣмъ какъ дѣти *кава герогъ* имѣли право цѣловать его руку.

*). Döring: «Schiller's Sturm und Drang-Periode», 91. То же можно найти у Эккарта въ рецензіи «Разбойниковъ» и во всѣхъ почти бiографіяхъ Шиллера.

Эти заказные похвали, которые показывают, что въ академіи должно было даже чувствовать по командѣ, скорѣе способствовали развитію въ Шиллерѣ того настроенія, о которомъ говорить товарищъ его Шарфенштейнъ: «Шиллеръ написалъ «Разбойниковъ» положительно не столько изъ за литературной славы, сколько для того, чтобы дать просторъ сильному, вольному, противъ всѣхъ условныхъ приличий ратующему сердцу». Въ этомъ-же настроеніи сказалъ онъ однажды тому-же самому Шарфенштейну: «напишемъ такую книгу, которая-бы непремѣнно была сожжена рукой палача» (Eckardt 51). Между-тѣмъ и эта книга, которую въ признаніи своемъ Шиллеръ называетъ *чудовищемъ*, всегда будетъ изъуждать уваженіе и любовь къ ея автору. Шиллеръ съ возвышеніемъ безпристрастіемъ человѣка, стремящагося все впередъ къ безконечному совершенству, былъ всегда слишкомъ строгъ въ судѣ надъ своими произведеніями уже пережитой эпохи. Несмотря на поздоровыи воздухъ, которымъ дышали «Разбойники», здоровая натура Шиллера взяла въ нихъ рѣшительный верхъ. Когда Шиллеръ началъ писать свою драму, онъ сочувствовалъ увлеченіямъ Карла Мора; подъ конецъ онъ вѣѣть съ пимъ признавался въ односторонности и вполнѣ сочувствовать его раскаянію. Много было говорено о томъ, будто-бы въ увлеченіяхъ Карла Мора слишкомъ иного лично-шиллеровскаго призыва; но этотъ призывъ столько-же принадлежитъ Шиллеру, сколько Карлу Мору, сколько иаконецъ духу времени. Я уже говорилъ въ предыдущей лекціи, въ какомъ напряженіи состояніѣ была тогда личность, какъ сильно была овблечена она противъ гнѣста, до какихъ крайнихъ проявленій доходила она. Въ начальѣ Карль Моръ стоитъ за свою собственную личность. Рассаявшись въ заблужденіяхъ молодости, онъ сѣѣшиль къ стиу въ твердой уѣбриности встрѣтить отверстия для себя обѣятія, какъ вдругъ получаетъ отъ коварнаго брата извѣстіе, что отецъ отказывается отъ него. Иораженный такою жестокостію, Карль вслѣдствіе того начинаетъ исправлять все общество, на которое до-тѣхъ-поръ онъ смотрѣмъ съ презрѣніемъ, выражавшимся уже при первомъ его появлениі. «Миръ становится гадокъ этотъ чернильный вѣкъ, когда я читаю въ Платархѣ о великихъ людяхъ.» «Вотъ они забиваютъ здоровую натуру оношленными условіями, задабриваются слугу, чтобы онъ замолвили за нихъ словечко его сіятельству, и пружинаютъ бѣдняка, котораго нечего имъ бояться; осуждаются садука за то, что онъ съ недостаточнымъ усердiemъ ходить въ

церковь и высчитывают свои барыши у самого алтаря; становятся на колени, чтобъ только выказать складки своего платья; не сводятъ глазъ съ проповѣдника, чтобы только высмотретьъ, какъ присечанъ на немъ парикъ».

Такъ, совершенно такъ говорили въ то время многіе, протестовавшіе, съ точки зрѣнія Руссіи, противъ уклонившагося отъ природы общественнаго устройства. И многіе, безъ сомнѣнія, говорили такъ, побуждаемые такимъ-же личнымъ чувствомъ, какое высказывается наконецъ въ словахъ Карла Моора. «Они падаютъ въ обморокъ, продолжаетъ онъ, видя зарѣзанаго гуся, и бывать въ ладони, когда ихъ соперникъ возвращается съ биржи банкротомъ. Съ какой теплотою я жаль имъ руки: «еще одинъ день!» — напрасно! хоть изъ петлю полѣзай!».

И такъ, одна изъ причинъ негодованія противъ общественнаго устройства есть то, что оно требуетъ уплаты долговъ и налагаетъ на личность также другія обязанности. «Я долженъ затянуть мое тѣло въ корсетъ, говорить непосредственно вслѣдъ за этимъ Карль Мооръ, и сковать мою волю закономъ. Не законъ-ли заставилъ ползти улиткою то, что взвилось — бы полетомъ орла. Законъ еще не образовалъ ни одного великаго человѣка, а свобода выводить на свѣтъ исполиновъ и крайности. О, еслибы духъ Германа еще тѣльѣ среди пепла! Вѣрь мнѣ войско такихъ удалихъ, какъ я самъ, и тогда изъ Германіи образуется республика, передъ которой Римъ и Спарта будутъ казаться женскими монастырями».

И вотъ, получивъ извѣстіе о жестокости своего отца, онъ дѣйствительно становится во главѣ людей, стремящихся, подобно ему самому, къ необузданности, и въ первую минуту ему кажется именно самое имя разбойника. «Съ этимъ словомъ, говоритъ онъ, законъ съ высоты своей рухнулъ мнѣ подъ ноги. Люди бесчеловѣчно отъ меня отвернулись въ то время, какъ я изывалъ къ нихъ человѣколюбію — такъ прочь отъ меня теперь сочувствіе человѣчеству и пощада!» *)

Въ эту минуту имъ управляетъ только личная месть; но у него, какъ у Шиллера, была слишкомъ возвышенная натура для того, чтобы исключительное служеніе своей личности могло показаться ему удовлетворительнымъ. Вскорѣ онъ производитъ себя въ отмстители за всѣхъ притесняемыхъ и оскорбленныхъ; онъ, по выраже-

*) Die Räuber, 1 Act., 2 Scene.

женю Куно Фишера, хочетъ импровизировать на землѣ справедливость *), или, по его собственному выражению, «присвоиваетъ себѣ карающей мечь прорицанія.» «Этотъ рубинъ, говорить онъ присланному къ нему дляувѣщанія патеру, снялъ я съ руки сановника, котораго замертво положилъ на охотѣ къ ногамъ его герцога. Извѣстіе прорицаніи черни дольстило онъ до званія первого фаворита, паденіе предшественника было ступенью къ его возвышенію, слезы сиротъ его возвеличили. Этотъ алмазъ снялъ я съ руки финансового совѣтника, который продавалъ почетнаго званія и мѣста тому, кто заплатитъ дороже, и отталкивалъ отъ дворей унывшаго патріота. Этотъ агатъ пошу я на память обѣ одномъ поченномъ прелатѣ вашего-же покрова, котораго я убилъ своею собственою рукой за то, что онъ передъ цѣлью приходилъ въ упадокъ». Но, воображая себя передовымъ бойцомъ за другихъ, онъ на самомъ дѣлѣ остается восторженнымъ эгоистомъ. Одинъ изъ его разбойниковъ пойманъ и ему грозить висѣлица, — и вотъ, чтобы спасти своего, онъ рѣшается замѣчать городъ, въ которомъ должна происходить его казнь, и тутъ стараясь оправдать и облагородить поступокъ свой тѣмъ, что «этотъ городъ — инъездо хамжей.» Но подлинно благородная сторона его природы начинаетъ въ чёмъ говорить, когда онъ слышитъ хвастливый разсказъ разбойниковъ о гибели безнomoщныхъ стариковъ, слабыхъ женщинъ, и о томъ, какъ одинъ изъ нихъ бросилъ ребенка въ огонь. «Чудовище, говорить онъ этому члену! чтобы я тебя болѣе не впдалъ въ моей шайкѣ!.. Между вами есть еще многіе, которые созрѣли для моего гибѣва. Но я вскорѣ явлюсь между вами и сдѣлаю вамъ ужасающій смотръ.**) Напрасное предприятіе! Вскорѣ онъ убѣдится, что для очищенія своей шайки ему пришлось бы исключить изъ нея всѣхъ до послѣдняго человѣка, не пощадивъ и себя самого. Вскорѣ онъ догадается, что дурины не только его окружающіе, но дурень и онъ, съ такою величавою гордостю объявившій свое разбойничество возмездіемъ за оскорблennое человѣчество. Карлъ Мооръ былъ идеалистъ, какъ и Шиллеръ. Онъ также принесъ съ собою на землю идею о лучшемъ порядкѣ вещей, онъ родился уже съ такими идеальными требованиями, какихъ не могла исполнить дѣй-

*) Kuno Fischer, *Selbstbekenntnisse Schillers*, 28.

**) 2 Act, 3 Scene.

ствительность, и вотъ онъ ей бросилъ перчатку на поединокъ. Но онъ позабылъ, что къ этой дѣйствительности принадлежитъ и онъ самъ, что не только окружающій его міръ, но и онъ не удовлетворяетъ своему идеалу. Вскорѣ онъ это пойметъ, даже болѣе— вскорѣ онъ признастъ себѣ—снятъ новая крайность,— худшій среди всего этого міра, а въ этомъ мірѣ признастъ онъ иное очень хорошіе. Когда онъ дойдетъ до такого сознанія, состояніе души его будетъ мучительно. Вотъ это-то состояніе души выражается въ той извѣстной сценѣ третьаго акта, о которой самъ Шиллеръ писалъ другу своему Кѣрнеру: «путь въ пользу мою говорить Карлъ Мооръ на берегу Дуная». Эта сцена, которая, по замѣчанію Эккарта, уже предвѣщаетъ будущаго Шиллера, принадлежитъ, по моему мнѣнію, къ лучшимъ страницамъ общечеловѣческой литературы; взгляните, говорить Карлъ Мооръ, обращаясь къ своимъ разбойникамъ, взгляните, какъ пышная жатва! Деревья ломаются подъ плодами. Виноградникъ густы подъ тяжелыми гроздами.

Гриимъ. Да, иначе годъ урожайный.

Мооръ. Ты думаешь? Итакъ, хоть одна капля пота будетъ вознаграждена. Одна? Да и то иначе иль ночь можетъ выпасть градъ, и все будетъ побито.

Шварцъ. Очень можетъ быть. Все можетъ пропасть, за какихънибудь два-три часа до жатвы.

Мооръ. Я и говорю это. Все пропадетъ. И для чего должно удаваться человѣку то, что у него есть общаго съ муравьями, когда ему безпрестанная неудача въ томъ, что равнастъ его съ богами? или тутъ-то и есть граница его назначения.

Шварцъ. Я не знаю ея.

Мооръ. Ты прекрасно сказалъ, а сдѣлаешь еще лучше, если никогда не захочешь узнать ея! Братъ, я видѣлъ людей, ихъ членына заботы и ихъ гигантскіе проекты, ихъ божественные планы и ихъ мышьяная занятія,— всю ихъ удивительную гоньбу за счастиемъ; одинъ полагается на бѣгъ своей лошади, другой довѣряется носу своего осла, третій своимъ ногамъ,— всю эту лестную лоттерею жизни, на которую иной ставитъ свой рай и свою невинность, чтобы только получить выигрышный номеръ: ровно нуль оказывается при разыгрываніи, выигрышныхъ номеровъ не бывало. Это — арлѣице, братъ, отъ котораго слезы выступаютъ у тебя на глазахъ, между-тѣмъ какъ щекочущій смѣхъ замираетъ въ груди твоей.

ШВАРЦЪ. Какъ прекрасно закатывается тамъ солнце.

МООРЪ (*погруженный въ созерцаніе*). Такъ умирасть герой! Бого-подобно!

ГРИММЪ. Ты, кажется, очень тронутъ.

МООРЪ. Когда я былъ еще глупицъ ребенкомъ, любимою мыслью моей было жить, какъ оно, умереть, какъ оно,—это была мысль ребенка!

ГРИММЪ. Еще-бы!

МООРЪ. Было время — оставьте меня, товарищи! Было время, когда я не могъ успеть, не прочитавши вечерней молитвы!

ГРИММЪ. Съ ума ты сошелъ? Да не будь-же дитей, я прошу тебя.

МООРЪ. О еслибъ я могъ, могъ оять быть дитей!

ГРИММЪ. Нолно, нолно.

ШВАРЦЪ. Да приди-же въ себя. Посмотри на эту живописную мѣстность; какой чудный вечеръ.

МООРЪ. Да, друзья мои, этотъ міръ такъ хороши!

ШВАРЦЪ. Вотъ это дѣло.

МООРЪ. Земля такъ прекрасна!

ГРИММЪ. Дѣло, дѣло; вотъ это мнѣ по душѣ!

МООРЪ. А я такъ иерокъ на этомъ прекрасномъ сидѣть, а я такое чудовище на этой чудесной землѣ! Гдѣ ты, гдѣ ты, моя певчінность? Посмотрите, все вышли погрѣться подъ мирнымъ лу-чами весны, за что-же мнѣ одному суждено высасывать ядъ изъ ябесныхъ радостей? Все кругомъ счастливо, все такъ братски про-никнуто духомъ мира. Вся вселенная будто одно семейство и одинъ отецъ тамъ въ небесахъ, мнѣ одному лишь онъ не отецъ—я одинъ лишь отверженный, я одинъ исключенный изъ ряда чистыхъ; иѣть для меня отрадного имени сына, иѣть для меня любящаго взгляда неѣсты, неѣть, на вѣки иѣть для меня и жаркихъ объятій друга; окруженный убийцами, оглушенный цапѣлісъ ядовитыхъ змѣй, прикованъ къ пороку желѣзною цѣнью, но шаткой жерди грѣха я иду чрезъ пронастъ нигилии, средь роскошныхъ цветовъ счастли-ваго міра я одинъ, какъ рыдающій Аббадона!.. О еслибъ могъ я вторично родиться! Еслибъ могъ, родиться пищимъ! Шѣть, луч-шаго-бы я не просилъ у тебя, праведное небо, какъ только права сдѣлаться одиимъ изъ поденщиковъ. О, я-бы себя утомилъ до того, что кровь лопнешь-бы съ вискою мопухъ, только-бы купить мнѣ сладость полуденниаго спа, блаженство хотя-бы единой слезы!»

Въ этомъ-то настроеніи духа застаетъ его молодой Косинскій, новый мечтатель, просащійся къ нему въ шайку. Съ жалостью и отчасти съ презрѣніемъ смотритъ на него Карлъ Мооръ. «Неужели ты для того только выучился фехтовать, говорить онъ ему, чтобы за какой-нибудь талеръ зарѣзать бѣднаго путешественника или изподтишка вонзить шпагу въ грудь женщины? Поди, ты бѣжалъ отъ своей нянки, потому что она нгрозила тебѣ розгой. Поэтому только, что тебѣ не посчастливилось въ какихъ-нибудь пустакахъ, ты приходишь ко мнѣ, и хочешь сдѣлаться мошенникомъ и убийцей. Убийство! мальчикъ, понимаешь ли ты это слово? Ты могъ прескокойно спать, перебивъ своей дѣтской наложкой сотню другую головокъ маку, но носить убийство у себя на душѣ!...» «Не подсунула ли тебѣ, продолжаетъ онъ далѣе, не подсунула ли тебѣ твой учитель истории Робинъ-Гуда? — Стоило-бы отирать на галеры такихъ неосторожныхъ мерзавцевъ! — и ис эта-ли история воспалила твою ребаческую фантазию, заразивъ тебя глупою жаждою сдѣлаться великимъ человѣкомъ. Ты добиваешься громкихъ именъ и чести? И убийствами ты хочешь купить бессмертіе!...*)

Но я не стану слѣдовать далѣе за всѣми переходами того страшного разочарованія въ самому себѣ и той постоянно возвращающей кары, которая, постигая Карла Моора, въ лицѣ его постигаетъ и прежнія возврѣнія самого поэта.

Психологическая истинка требовала, чтобы Мооръ, при всемъ разладѣ съ самимъ собою, сохранять еще свою гордость и по временамъ возвращался къ прежней идеализациѣ своего образа дѣйствій. Наступаетъ даже минута, когда, открывая то подземелье, въ которомъ его отецъ заживо скончанъ его злобнымъ братомъ, онъ какъ-бы дѣйствительно имѣть причину видѣть въ своихъ разбойникахъ орудіе небесной кары. Но Карлъ страшно разочаровывается, когда отецъ умираетъ отъ ужаса, узнавая, что сынъ его атаманъ разбойниковъ, и когда Амалія умоляетъ Карла убить ее, говоря: «вѣдь это тебѣ легко, такъ легко; ты вѣдь мастеръ губить людей!» Но, подъ тяжестью кары, Карлъ Мооръ очищается и достигаетъ дѣйствительной высоты: разбойники хотятъ его обезоружить, боясь, чтобы онъ не лишилъ себя жизни, но онъ, до-сихъ-поръ образецъ величественнаго преступника, не хочетъ прославлять себя мнимой возвышенностью самоубійства, и самъ отдается въ

*) 3 Act, 3 Scene.

руки гражданской власти, противъ которой до-тѣхъ-поръ возставалъ. Наконецъ Шиллеръ изображаетъ нравственные софизмы Мора не только тѣмъ, что заставляетъ его самого сознаваться въ нихъ; онъ употребляется для этого еще одинъ чисто-шексипровскій приемъ, на который мастерски указано докторомъ Эккартомъ *).

Всѣ софизмы Мора теряютъ свой блескъ и свою увлекательность въ устахъ совершенно безсовѣстнаго Шпигельберга, который варвариствуя ихъ на свой ладъ и такъ образомъ ихъ разоблачаетъ. И не одинъ Шпигельбергъ другимъ толомъ и другими словами высказываетъ идеи Карла; въ сущности къ тѣмъ-же идеямъ, хотя и совершенно другимъ путемъ, приходитъ ужасный Францъ Моръ. Если Карль, какъ послѣдователь *геніальнаю* направлениія, считаетъ нравственные законы слишкомъ стѣснительными для своей *пригимнированной* *натуры*, то Францъ увѣряетъ себя, что оли принадлежать къ числу предразсудковъ — чтобы не стѣсняться ни чѣмъ на поприщѣ своихъ преступленій.

Въ сущности оба эгоисты — и Карль, и Францъ; но первый злость изъ идеализма, а эгоизмъ втораго гораздо хуже, потому что основу ему служить самый ужасный материализмъ. Теоретики-апріористы, задавши себѣ всюду въ первыхъ произведеніяхъ Шиллера отыскивать самого поэта, подумали увѣрять, будто въ лицѣ Франца Мора Шиллеръ выразилъ свой личный материализмъ, которымъ онъ заразился во время своихъ медицинскихъ занятій. Въ доказательство шиллерова материализма приводятъ его медицинскую диссертацио о связи духовной природы человѣка съ его физической природой. По моему мнѣнію, въ этой диссертациѣ развѣ одно небольшое мѣсто имѣть вѣ сколько материалистической отг҃енокъ, а во всемъ остальному видѣть Шиллеръ - идеалистъ (1). Нѣть, не своимъ собственнымъ материализмомъ, а всею бездною грубо-utilitarныхъ возврѣній XVIII столѣтія и того, что было въ немъ возмутительного среди всѣхъ его незавѣнныхъ заслугъ, надѣлиль нашъ поэтъ своего Франца Мора; онъ надѣлиль его всѣмъ этимъ, можетъ быть, съ избыткомъ, превышающимъ правдоподобіе. Долгое время, въ груди у Франца даже рѣшительно не шевелится

*¹) Erläuterungen zu Schiller's Dramen, I Theil, die Räuber. Это, по моему мнѣнію, лучшій изъ рецензій на Шиллера, едва-ли уступающія германскимъ рецензіямъ на Шекспира. Вышли, если не ошибаюсь, только 4 части рецензій: на «Разбойниковъ», «Фиеско», «Коварство и Любовь» и «Донъ-Карлоса».

совѣсть, а на самомъ дѣлѣ едва-ли можно уснить ее на столь долгое время увѣреніемъ, что тотъ нерукописный законъ, о нарушеніи коего она такъ страшно напоминаетъ, есть только предразсудокъ, стариковская басня, пустая тревога слабыхъ душъ. Но если совѣсть такъ долго оставляетъ Франца въ покой, за то она схватываетъ его подъ конецъ съ удесительной силой, и состояніе души его среди ночи, въ началѣ пятаго акта, служитъ самимъ созательнымъ уличеніемъ во лжи сенсуализма и атеизма.

«Мысль о Богѣ», говоритъ у Шиллера пасторъ Мозеръ, пробуждастъ въ душѣ нашей ужасающаго сосѣда, имя которому «Судія». Чтобъ не встрѣчаться съ послѣднимъ, Францъ-Мооръ, однѣство-рающій возрѣнія иѣкоторыхъ изъ французскихъ умниковъ XVIII столѣтія, увѣрилъ себя, что перваго и не бывало. Но стариковская сказка о судіи опять возникаетъ въ его душѣ среди этой томительной ночи, и онъ съ ужасомъ передаетъ старому слугѣ своему сонъ, который онъ видѣлъ. «Вѣтъ выступаетъ впередъ величавый мужъ, и въ десницахъ его вѣсы, и держитъ онъ ихъ между востокомъ и западомъ и говорить: подойдите вы, дѣти Адама — я извѣшиваю здѣсь помыслы въ чашѣ моего гнѣва и дѣянія на всѣ моего ищущія... Всѣ поблѣдили, какъ сивъ; трепетно билось ожиданіе въ груди у каждого. Тогда мнѣ послышалось, какъ будто бы напередъ прознучало въ громовыхъ раскатахъ горы мое имя, и въ ко-
стахъ моихъ стала застывать сокровенійшій мозгъ, и зубы мои такъ громко стучали. И вскорѣ зазвенѣли вѣсы, загремѣли скала, и часы проносились одинъ за другій мимо лѣвой чашки вѣсовъ, и каждый изъ этихъ часовъ бросалъ въ исѣ грѣхъ смертельный... чашка выросла съ гору, по другая, наполненная кроню искушенія, все еще удерживала ее высоко на воздухѣ; подъ конецъ подошелъ старикъ, согбенный тоскою, съ рукою, искусанною отъ голода — взоры всѣхъ боязливо отъ него отвратились, и я узналъ этого старика, — и отрѣзалъ онъ цѣлую прядь отъ своихъ серебристыхъ волосъ и бросилъ ее на чашку съ грѣхами; и вотъ она опустилась и гловешенно къ бездѣлѣ, а чашка съ кровію искушенія высоко поднялась на воздухѣ. И тогда я видалъ страшный голосъ изъ дна обыкновенной огнѣмъ горы. Милость, милость каждому грѣшнику на землѣ и въ бездѣлѣ ты одинъ лишь отверженъ!» Тутъ посыпается онъ за пасторомъ, и смѣется надъ имъ, когда тутъ приходитъ.

По почтенныи священникъ, коего Шиллеръ называлъ именемъ того пастора Мозера, который училъ его въ самомъ пѣжномъ дѣ-

ствъ и оставилъ по себѣ въ душѣ поэта отрадную память, почтенный священникъ не смущается отъ наемниковъ: «послушайте; Мооръ, говорить опъ ему, вы держите въ рукахъ своихъ жизнь цѣлой тысячи имъ подобныхъ, и изъ этой тысячи сдѣлали вы несчастными девятъсотъ девяносто девять. Но неужели вы думаете, что Богъ допустить, чтобы одинъ человѣкъ неистово распоряжался у него въ мірѣ и оборачивалъ все верхъ-дною? Неужели вы думаете, что эти девятъсотъ девяносто девять существуютъ только для того, чтобы гибнуть по вашей прихоти или быть иѣшками въ вашей сатанинской прѣѣ? О, не думайте этого! За каждую минуту, которую вы имъ отравили, за каждую радость, которой вы ихъ лишили, за каждое усовершенствованіе, къ которому вы имъ преградили дорогу, потребуется отъ васъ отвѣтъ, и ежели вы отвѣтите, Мооръ, тогда я скажу, что вы были правы!» «Замолчи, отиѣчасть на дальний конецъ его уїѣщанія Францъ, я тебѣ говорю, что душа исчезнетъ за гробомъ—и ты имъ не смѣй возражать на это».

«Что же, вы думаете спастись отъ десницы мздовоздаятеля въ пустынной области смерти? Ваѣдете-ли вы на небо, онъ тамъ; сойдете-ли вы во адъ—онъ и тамъ! И хотя бы сказали вы ночью покровъ меня, или мраку—спрячь меня, то и самыи мракъ долженъ будетъ просиять вокругъ васъ и полночь сдѣлаться днемъ предъ лицемъ осужденного; бессмертная ваша душа....

Францъ. Да я не хочу быть бессмертнымъ! пусть будетъ имъ толь, кому это правится; я заставлю Его, чтобы Онъ меня уничтожилъ, я Его раздражу до ярости, чтобы Онъ уничтожилъ меня въ своей яности! Скажи, какой грѣхъ всѣхъ ужаснѣе и всѣхъ болѣе Его гибѣть? И когда пасторъ называетъ ему братоубийство и отцеубийство, грѣхи, которые онъ совершилъ, Францъ въ яности его прогоняетъ, а потомъ вдругъ обращается къ слугѣ своему съ стѣдующею мольбою: «поди, прикажи, чтобъ звонилъ въ колокола, чтобъ всѣ отправились въ церковь—пусть станутъ всѣ на колѣни и молятся за меня; всѣ заключенные должны быть сейчасъ-же выпущены, я хочу воздать бѣдному вдное и втрое, я хочу.... да иди же, позови-же сюда священника, чтобъ онъ отмолилъ мнѣ мой грѣхъ. Да что-же ты не идешь!» Потомъ, видя, что Дайиэль не идетъ, онъ самъ становится на колѣни: «услышь-же мою молитву, Ты, Богъ небесный! Это вѣдь въ первый разъ и на вѣрное также тъ послѣдніе — услышь меня, Богъ небесный! Я никогда не былъ обыкновеннымъ преступникомъ, Господи, я никогда не терялъ силъ

на мелочи». «Нѣть не могу молиться! Тутъ, тутъ (указывая на грудь) все такъ пусто, такъ высохло. Нѣть, я и самъ не хочу молиться,—этой побѣды не будетъ за небомъ!» И онъ, въ противоположность Карлу Моору, малодушно оканчиваетъ жизнь свою самоубийствомъ.*)

Одна изъ главныхъ заслугъ Шиллера въ изображеніи Франца заключается въ томъ, что онъ тутъ съ глубокой психологической истиной показалъ, какъ тѣсно, какъ братски связывается материализмъ съ деспотизмомъ. Въ одной и той-же драмѣ — произведеніи еще юношескаго пера — Шиллеръ уличилъ въ деспотическихъ пополновенсіяхъ два совершенно противоположныхъ ученія: материализмъ и односторонній или субъективный идеализмъ. Послѣдній, какъ видно изъ всего уже сказанного, выражается въ лицѣ Карла Моора, этого крайнаго представителя тѣхъ людей, которые, жалуясь на дѣйствительность, берутъ на себя роль ея исправителей и харателей, не позаботясь о томъ, чтобы очистить себя самихъ отъ всякой эгоистической драмы; вслѣдствіе этого если они и освобождаютъ себя и другихъ отъ нѣкоторыхъ несправедливостей, то съ своей стороны, подъ влияніемъ личныхъ страстей, совершаютъ другія. Эту идею шиллеровской драмы собиралась осуществить исторія въ другой, еще болѣе поразительной драмѣ. Героемъ ея былъ уже не одинъ человѣкъ, а цѣлая нація, единодушно возставшая противъ существующаго порядка; но отдѣльныя личности, составлявшія эту націю, не были въ *иравственному смыслѣ* зрѣлы для своего дѣла; имъ недоставало для обузданія своихъ собственныхъ эгоизмовъ той геройской силы самосладанія и самогосподства, безъ которой одна личность всегда развивается на счетъ другихъ. И откуда было имъ почерпнуть эту силу, когда впродолженіе столькихъ вѣковъ деспотизмъ политическій и деспотизмъ религіозный старались внутреннюю, изъ самого человѣка исходящую власть замѣнить извѣнѣ на него налагаемою властью, а тамъ подспѣли такъ называемые *философы* (не въ истинномъ смыслѣ слова, а французскіе *les philosophes*) и, поколебавъ вѣнчанную власть, рѣшили, что надо совершенно отмѣнить внутреннюю и вѣчно-юную силу нравственного закона, по предписаніямъ коего дѣйствуетъ эта власть, поскорѣе отбросить, какъ старую ветошь. И въ результатѣ вышло то, что, отомстивъ за всѣ злоупотребленія, вѣнчанной власти, отдѣльныя личности пошли

*.) 5 Act, 1 Scene.

дѣлать каждая свои собственные злоупотребленія, пока наконецъ, испугавшись пролитой крови, и отчаявшись въ своихъ начинаніяхъ, всѣ онѣ не склонились подобострастно подъ блестящее иго одной геніальной личности, вскорѣ захотѣвшей поработить себѣ всю Европу.

Удивительно, что нашъ Шиллеръ, которого до сихъ поръ еще многие считаютъ такимъ витателемъ въ облакахъ, почти не заботящимся о томъ, что происходит у насъ на землѣ, удивительно, что этотъ самый Шиллеръ какъ-то умѣль напередъ проникать въ тотъ таинственный смыслъ, который только собиралась раскрыть человѣчеству строгая наша учительница — исторія. Во второй своей драмѣ онъ показалъ, какъ переворотъ, повидимому ведущій къ свободѣ, можетъ, подъ вліяніемъ одного человѣка, повести совершенно къ другому. — Вотъ въ этомъ-то смыслѣ, видя въ лицѣ «Фіеско» какъ-бы указаніе на возможность Наполеона, некоторые изъ германскихъ писателей говорятъ о пророческомъ дарѣ Шиллера. Уже изъ этого основнаго значенія «Фіеско» можно заключить, какъ грубо ошибаются тѣ, которые и въ немъ хотятъ видѣть самого Шиллера. Есть только одно мѣсто въ ролѣ Фіеско, въ которомъ отчасти выражается прежнее воззрѣніе самого поэта, т. е. повторяется воззрѣніе Карла Мора и всего иообщѣ бурнаго періода форсированныхъ геніевъ. — Это въ той тирадѣ, гдѣ властолюбіе одерживаетъ окончательную побѣду надъ духомъ Фіеско: «я оскорбляю добродѣтель — говорить онъ — добродѣтель? — Возвышенный духъ имѣетъ свои искушенія, не тѣ, что обыкновенные люди; — неужели ему раздѣлять съ ними ихъ добродѣтель? Тотъ панцирь, который охватываетъ жидкое тѣло пигмея, неужели онъ можетъ быть въ пору гиганту?.... Если легкость и остроуміе обманщика не облагороживаетъ обмана, то добываемое этимъ обманомъ облагороживаетъ обманщика. Позорно опустошить кошелекъ, на-гло падутъ кого нибудь на миллионъ, но невыразимо-высокое дѣло похитить корону. Стыдъ убываетъ, но мѣрѣ того, какъ вырастаетъ грѣхъ.» *) Тутъ Фіеско рѣпително одинъ изъ тѣхъ возвышенныхъ преступниковъ, увлекательнымъ изображеніемъ коихъ у Плутарха такъ восхищался Руссо, а за пимъ и Шиллеръ. Но и въ этой драмѣ теряется вся увлекательность этихъ софизмовъ, когда слышишь ихъ изъ устъ Мавра, который также точно пародируетъ Фіеско, какъ Шпигельбергъ пародировалъ Карла Мора. Первоначально,

*) Fiesco, 3 Act, 2 Austritt.

только замысливъ свою драму, Шиллеръ вѣроятно сочувствовалъ Фіеско, потому что въ этомъ первоначальномъ замыслѣ онъ еще пагубное было такими, какими знала его Ж. Ж. Руссо, познакомившій съ нимъ и Шиллера. Но поэтъ уже не могъ сочувствовать Фіеско въ томъ видѣ, какъ является онъ передъ нами въ тендершнемъ изданіи, потому что этотъ Фіеско *умышленно* стремится удовлетворить своему властолюбію, тогда какъ К. Moorъ только *неумышленно* развивалъ свою личность на счетъ другихъ. Совсемъ другое дѣло «Фіеско» въ томъ видѣ какъ онъ давался при Шиллерѣ на мангеймской сценѣ, гдѣ онъ подъ конецъ отказывался отъ престола и хотѣлъ быть только счастливымъ гражданиномъ Генуи. Этотъ Фіеско дѣйствуетъ въ духѣ супруги своей Элеоноры, которая въ обыкновенномъ изданіи драмы, служитъ представительницей идей самого поэта. «Сердце человѣка, хотя бы человѣкъ этотъ былъ Фіеско, говорить Элеонора, слишкомъ тѣсно для двухъ всемогущихъ боговъ, боговъ, которые таинъ враждебны одинъ другому. У любви есть слезы и она умѣетъ ихъ понимать; у властолюбія мѣдные очи, въ коихъ во всѣхъ вѣковъ не блеснетъ и слезинка; у любви одно благо, и она охотно отказывается отъ всего остального въ созданіи; властолюбіе голодаетъ, ограбивши всю природу; властолюбіе разрушаетъ сѣть, обращая его въ гремящую цѣпами темницу, — любовь и въ пустынѣ создаетъ себѣ рай. — Ты захочешь покончиться у меня на груди — вдругъ непокорный вассалъ ворвется въ твои предѣлы. — Миѣ-бы захотѣлось броситься тебѣ въ объятия, а тебѣ въ твоемъ деспотическомъ страхѣ почудится за шиллерово шрохтъ уойцы» и ты станешь спасаться отъ него изъ комнаты въ комнату!...» «Умѣжимъ, продолжаетъ она, убѣжимъ, Фіеско,бросимъ въ прахъ весь этотъ блескъ осѣяннаго щипотожества, испоганимъ на романтические луга, чтобы жить для одной любви.» *) — Въ словахъ Элеоноры, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, которая я пропустилъ, слишкомъ много риторики и философіи, для того, чтобы ихъ могла говорить женщина: совершенно мужскому таланту Шиллера, въ особенности въ начальѣ его поэтической дѣятельности, не удавались женскіе типы; вирочемъ, общее направление словъ Элеоноры вполнѣ сообразно съ натурою женщины. Она возрастаетъ противъ властолюбія особенно потому, что она мѣшаетъ личному ея счастью. Элеонора и важна для насъ премище-

*) 4 Act., 14 Auflage.

ственю какъ первая представительница идеи личного счастія, игравшей столь важную роль въ первый періодъ Шиллера. Въ «Разбойникахъ» просладала идея человѣческихъ правъ, хотя Карль Моръ це бытъ чуждъ и стремлениія къ счастію. Въ «Фіеско» это стремлениіе играеть уже значительную роль, хотя еще не наравнѣ съ идею правъ; въ то же время въ этой драмѣ появляется новая идея, на которую въ «Разбойникахъ» только указывалось самимъ недостаткомъ ся въ герое драмы, это — идея долга. Представителемъ ея въ «Заговорѣ Фіеско» служитъ Веррина, лицо, во многомъ выражающее личнія воззрѣнія Шиллера, но въ то же время совершиенно живое, самостоятельное. Непонятно, какимъ образомъ Юліанъ Шмидтъ, ставящій весь «Заговоръ Фіеско» ниже Скрибовской пьесы: *«Beträgt et Ratet»** (между тѣмъ, какъ эта драма Шиллера по необыкновенной полнотѣ и живости дѣйствія, принадлежить къ числу лучшихъ у нашего поэта, а по психологической истинѣ представляеть значительный шагъ впередъ противъ «Разбойниковъ»), непонятно, какъ Юліанъ Шмидтъ рѣшился не попадти въ Веррину, котораго онъ старается сдѣлать почти смѣшнымъ. Чего нельзя выставить въ смѣшномъ видѣ? И въ Германіи есть люди, которые только-бы сказать что-нибудь новенькое; — только странно, какъ къ подобнымъ людямъ можетъ принадлежать такой вообще основательный критикъ, какъ Юліанъ Шмидтъ? Кажется, если бъ драма Шиллера была перенапечата всевозможными недостатками, и тогда уваженіе къ ней должны бы были винуть слѣдующія слова Веррины къ Фіеско, который уже успѣлъ облечь себя въ герцогскую порфиру: «мы любили другъ друга такъ братски-тепло; Фіеско, Фіеско, ты оставляешь въ груди моей пустынь такое мѣсто, котораго не замѣстить уже и весь родъ человѣческій, даже три раза измѣненный!»

Фіеско (тронутый) Вудь коимъ другомъ!

Веррина. Сбрось этотъ осмѣшительный пурпуръ...

Послушай, Фіеско — я воинъ, не привыкъ плакать. — Фіеско, вотъ мои первыя слезы, сбрось этотъ пурпуръ!

Фіеско. Перестань!

Веррина. Фіеско, собери съ одной стороны все вѣнцы пашего міра въ награду, съ другой же, какъ пугало, все его штѣки, чтобы заставить меня стать на колѣни — я не стану, Фіеско! (становясь

*) Julian Schmidt, Schiller und seine Zeitgenossen, 36 S.

на колъни) я въ первый разъ становлюсь на колѣни — сбрось этотъ пурпуръ! — Верхина служить уже представителемъ *чувства дома*; онъ истинный поборникъ свободы, потому что домогается ея *не для себя одного*, потому что способенъ на *самоотверженіе*. Въ слѣдующей драмѣ Шиллера мы видимъ уже нѣсколькоихъ представителей *дома*, но съ идею этого долга въ ней еще вполнѣ равносильна идея *личной счастія*. Она играетъ значительную роль въ лирическихъ произведеніяхъ Шиллера этого периода и оно объясняется не только вліяніемъ эвдемонизма, но и обстоятельствами жизни поэта: мы обыкновенно съ особенной силой желаемъ того, чего намъ недостаетъ, а Шиллеру въ то время недоставало счастія. Принужденный бѣжать изъ своего отечественнаго города, чтобы спасти себѣ право оставаться поэтомъ, онъ долженъ быть страшно разочароваться въ человѣкѣ, на помощь котораго такъ полагался. Вместо того, чтобы встрѣтить теплаго покровителя въ Дальбергѣ, онъ долженъ быть изъ Мангейма спасаться пѣшкомъ во Франкфуртъ и далѣе, изъ опаснія понесовъ со стороны герцога Виртембергскаго. Тутъ то, среди своихъ странствій, мучимый мыслю о неважномъ, но для него значительномъ денежномъ долгѣ, подверженный всевозможнымъ лишеніямъ и еще болѣе страдая отъ того, что ему приходилось жить на счетъ вѣрнаго, но столько-же бѣднаго, какъ и онъ, друга и добровольного спутника своего бѣгства — Штрейхера, Шиллеръ, побѣдивъ свое благородное самолюбіе, написалъ Дальбергу то замѣчательное письмо, которое я позволю себѣ привести, такъ-какъ оно составляетъ какъ-бы трогательный монологъ изъ той драмы, какую пришлось играть въ своей жизни самому Шиллеру, а эта драма достойна такого-же вниманія, какъ и его произведенія. Дальбергу показалось нужнымъ, чтобы Шиллеръ передѣлалъ своего «Фіеско» для Мангеймскаго театра, и надѣ этой-то передѣлкой приходилось ему работать во время своего странствія. Вотъ обѣ этомъ и пишеть онъ Дальбергу: «Какъ ни необходимъ для меня тотъ доходъ, котораго я жду съ моего Фіеско, я все-таки не могу сдѣлать его годнымъ для сцены, ранѣе, какъ въ теченіе трехъ недѣль, потому что мое сердце было такъ долго сдавлено, потому что чувство моего положенія окончательно отрывало меня отъ поэтическихъ сновъ. Но такъ-какъ я, къ обозначеному мною сроку обѣщаюсь представить мою драму не только готовою, но, смѣю надѣяться, и достойною, то получаю вслѣдствіе этого смѣлость покорнѣйше просить Ваше Пре-

восходительство о томъ, чтобы Вы были такъ добры ссудить меня впередъ тою платою, которая будетъ мнѣ назначена, потому что въ настоящее время я нуждаюсь въ этомъ можетъ быть болѣе, чѣмъ это могло бы случиться во всю мою остальную жизнь. Я долженъ еще уплатить въ Штутгартъ около 200 гульденовъ. Я могу Вамъ признаться, что это болѣе меня беспоконитъ, чѣмъ забота о томъ, какъ вообще поддержать свое существованіе. Я до тѣхъ поръ не буду имѣть покоя, пока не очишу себя съ этой стороны. Кромѣ того, мой дорожный запасъ черезъ восемь дней окончательно истощится. Пока мнѣ съе вполнѣ невозможно работать умомъ. И такъ, въ настоящее время я не пахчу средствъ и у себя въ головѣ. Еслибы В. П. (такъ-какъ я уже все вамъ высказалъ) и ради этого ссудили меня впередъ сотней гульденовъ, то Вы-бы мнѣ окончательно помогли.» *) На такое письмо со стороны поэта, который своюю первую драмой уже обратилъ на себя всеобщее и восторженное вниманіе, былъ полученъ холодный отказъ съ приглашеніемъ сперва приготовить Фіеско для сцены. Шиллеръ долженъ былъ приняться за эту работу, два раза передѣлывая свою драму и оба раза не могъ угодить Дальбергу. А сердце поэта между тѣмъ уже наполняла его третья драма, первая идея которой возникла еще въ Штутгартѣ, на самомъ мѣстѣ тѣхъ преступленій придворной жизни, которая онъ въ этой драмѣ возвелъ въ такие общіе, многоизначительные типы. Опять долженъ былъ съ усиліемъ отрываться отъ этой свѣжей работы, чтобы подлаживать прежнюю подъ капитанскія условія сцены. При подобного рода обстоятельствахъ, Шиллеръ дѣйствительно могъ, стоя на мосту черезъ Майнъ, предложить себѣ трудный вопросъ: «что глубже, эта вода или его страданія», тотъ самый вопросъ, который дѣлаетъ себѣ леди Мильфордъ въ 2-мъ актѣ его новой драмы. Но леди сдѣлалась жалкою жертвою этихъ обстоятельствъ, а Шиллеръ падъ ними восторжествовалъ, не только не утративъ ни одной черты своего природнаго благородства, но напротивъ еще окрѣпнувъ и усовершенствовавъ себя въ немъ; къ нему вполнѣ можно примѣнить стихи нашего Пушкина:

Такъ тяжкій шатъ,
Дроби стекло, куетъ булатъ.

Единственная побѣда, которую удалось обстоятельствамъ одер-

*) Ralleske, I B., 224.

жать надъ Шиллеромъ, заключается въ томъ ропотъ на жизнь и управляющую ею судьбу, какой издастъ душа Шиллера устами его Фердинанда — ропотъ, своею сплою наполняющимъ самые бурные взрывы «Разбойниковъ». Тотъ же Фердинандъ служить представителемъ и Шиллера стремлениі къ тихому личному счастію, заключающемся для Фердинанда въ томъ чувствѣ любви къ дѣвушкѣ изъ мѣщанского круга, которому мѣшаетъ коварство его собственнаго аристократического круга. Романтическая идилія любви, какую Элеонора рисовала своему Фиеско, въ этой драмѣ рисуется Фердинандомъ его Луизѣ: «ты Луиза, и я, и наша любовь, не заключается-ли въ этомъ кругѣ цѣлое небо? Или тебѣ нужно еще что нибудь? Если мы ничего болѣе не требуемъ отъ счастья, то къ чему намъ вымаливать его одобреніе?.... Не одинаково-ли будуть блестѣть эти глаза, отражаются-ли они въ Рейнѣ, или въ Эльбѣ, или въ Балтійскомъ морѣ? Мое отечество тамъ, гдѣ моя Лупза! Станемъ-ли мы сожалѣть о блескѣ большихъ городовъ? Гдѣ бы ни были мы, Луиза, вездѣ солнце восходитъ, вездѣ заходитъ — зрѣлища, передъ которыми меркнетъ роскошнѣйшій цветъ искусствъ! Если намъ нельзя будетъ служить Богу во храмѣ, то вотъ наступаетъ ночь съ ся вдохновляющимъ трепетомъ, восходящій на небесахъ мѣсяцъ будетъ проповѣдывать намъ о покаяніи, и благоговѣйная церковь небесныхъ звѣздъ станетъ съ нами молиться!» *) Въ этихъ немногихъ словахъ заключается все, что перешло въ духъ эпохи изъ сентиментально-мечтательного духа Руссо и что полною грудью вдохнуло въ себя Шиллеръ: полнота счастія въ скромной и мирной долѣ, невниманіе къ условіямъ и мѣнию счастья, поэтическій космополитизмъ и восторженная любовь къ природѣ, естественная религія и, какъ сумма всего, иензіаголанный рай любви. Но Фердинанду не жить въ этомъ раѣ; не только коварные усиія людей его круга стараются вырвать его изъ этого рая, но онъ и самъ изгоняетъ себя изъ него вслѣдствіе того воспитанія, которое получилъ онъ въ этомъ кругу, воспитанія, развившаго въ немъ, несмотря на все его благородство, эгоизмъ и неумѣніе себя обуздывать. Вотъ эти-то недостатки доводить его до той страшно-неосновательной ревности, которая оканчивается тѣмъ, что онъ отравляетъ свою Луизу. Съ первого взгляда кажется неправдоподобнымъ, чтобы Фердинандъ могъ приревновать Луизу къ умо-

*) Cabale und Liebe, 3 Act, 4 Scene.

рительному гофмаршалу, но это становится вполнѣ понятнымъ, когда прочтешь сцену его съ Лунзой въ 3-мъ дѣйствіи. Въ этой сценѣ вполнѣ обнаруживается все различіе воззрѣній тѣхъ двухъ круговъ нѣмецкаго общества, мѣщанскаго и аристократическаго, которые Шиллеръ противопоставилъ другъ другу въ этой драмѣ. Луиза, въ которой ея мѣщанско воспитаніе развило чувство долга, готовое на пожертвованія, просить Фердинанда забыть, что онъ ее любилъ, потому что любовь ихъ навлекаетъ гоненія на ея отца, а долгъ дочери его успокаивать. Но въ томъ кругу нѣмецкаго общества, въ которомъ получилось воспитаніе Фердинанда, не понимаютъ значенія долга; и вотъ онъ не въ состояніи поверить, чтобы можно было отказаться отъ счастія любви для долга: ему кажется, что отказаться отъ любви можно только по недостатку любви, вслѣдствіе чего онъ и начинаетъ еще въ этой сценѣ сомнѣваться въ Луизѣ. Мнѣ кажется, что эта сцена служить ключемъ къ пониманію цѣлой драмы. Она показываетъ, какъ глубоко заглянулъ Шиллеръ въ самую душу современнаго общества и до какой степени онъ былъ правъ, выставивъ все неизмѣримое преимущество мѣщанскаго круга Германіи передъ его высшимъ кругомъ. Такъ называемая мѣщанская драма, заимствованная Нѣмцами у Французовъ, становится въ «Коварствѣ и любви» чисто народною драмой, лучшимъ воспроизведеніемъ той честности, благородства, правдивости и глубокаго религіознаго чувства, какимъ отличалось въ Германіи сословіе *бюргеровъ*. Этотъ кругъ, изъ которого вышелъ и самъ Шиллеръ, доставилъ ему первые положительно-идеальные его типы, изъ коихъ одинъ — старикъ Миллеръ — въ то-же время отличается самою реальною вѣрностью дѣйствительной жизни. Что можетъ быть идеальнѣе того чуднаго реализма, какимъ отличается напримѣръ слѣдующая сцена между Миллеромъ и Лунзой, которая хочетъ лишить себя жизни: «дочь моя, падиша, можетъ быть ужъ погибшая дочь! Я не могу устеречь тебя. Я отниму у тебя ножи, а ты можешь лишить себя жизни иголкой. Я могу отъ тебя упрятать ядъ, а ты задушишь себя своимъ ожерельемъ. Луиза, Луиза, отцу остается одно — предостеречь тебя.... Дѣлай, что хочешь! Принеси своему стройному юношѣ жертву, чтобы демоны стали радоваться и твои добрые ангелы отъ тебя отступились.... Такъ иди-же туда! возьми съ собой всѣ грѣхи свои, возьми и эту послѣдній, ужаснѣйшій грѣхъ, и ежели вся ихъ тяжесть еще слишкомъ легка для тебя, то пусть дополнится ея вѣсъ отцовскимъ проклятиемъ!»

Возьми — тутъ есть ножъ — проколи себѣ сердце — а вмѣстѣ и сердце отца!

Луиза. Батюшкa, остановись! твоя нѣжность имѣеть надо мною болѣе власти, чѣмъ всѣ упреки.... Что мнѣ дѣлать? Не могу я! Ахъ, что мнѣ дѣлать!

Миллеръ. Если поцѣлуи твоего офицера жарче слезъ твоего отца — умирай!

Луиза. Батюшкa, вотъ рука моя; батюшкa, пусть будетъ такъ! Съ этимъ я разрушаю послѣднюю о немъ память (Она разрываетъ письмо Фердинанда).*)

Есть только одно пятно на этой прекрасной драмѣ, пятно, напоминающее о томъ, что она все таки принадлежитъ бурному періоду Шиллера: это ложная идеализація его леди Мильфордъ. Трудно сказать, что побудило поэта обратить эту падшую женщину въ такой идеаль добродѣтели — дѣло, достойное какого нибудь Dumas-fils, но ужъ никакъ не Шиллера! — Желаніе-ли еще болѣе унизить тотъ кругъ, въ которомъ она играетъ роль, тѣмъ, что лучшую въ этомъ кругу оказывается она — фаворитка герцога; воспоминаніе ли о благодѣтельномъ вліяніи на Карла Виртембергскаго Франциски ф. Гогенгеймъ, — (но въ такомъ случаѣ Шиллеру достаточно было бы вспомнить объ ея поступкѣ съ Шубартомъ, чтобы разочароваться въ добродѣтели подобныхъ особъ), или наконецъ тутъ участновала не полная зрѣлость тогдашнихъ нравственныхъ понятій поэта, вполнѣ иончтная при господствующемъ взглядѣ времени? Но нашего поэта уже ожидали два благотворныхъ вліянія, два вліянія, отъ которыхъ долженъ быть окончательно созрѣть его духъ и окрѣпнуть его чувство нравственное, — это были, съ одной стороны, вліяніе его будущаго друга Кёрнера, съ другой — вліяніе мужеской философіи Канта. Душа Шиллера была воспринимчива для подобныхъ вліяній; въ ней заключалось съ избыткомъ то, изъ чего не можетъ не выработатьсѧ безупречная чистота нравственная: въ ней заключалась безгранична любовь къ человѣчеству. Вотъ какимъ образомъ характеризуется у Шиллера чувство любви въ «перепискѣ Юлія и Рафаеля» принадлежащей еще къ этому періоду. «Если я ненавижу, то отнимаю что-то у себя самого; если люблю, то становлюсь богаче тѣмъ предметомъ, который я люблю. Прощать — значитъ снова находить отчужденную

*) 5 Act, 1 Scene.

собственность; — ненависть къ людямъ есть продолжительное самоубийство; эгоизмъ — величайшая нищета.» «Еслибъ каждый человѣкъ любилъ всѣхъ людей, то каждый отдельный человѣкъ могъ-бы обладать цѣлымъ міромъ. Я боюсь, не противорѣчить-ли этому учению философія нашего времени. Многіе изъ нашихъ мыслящихъ головъ нашли очень удобнымъ выгнать, при помощи насмѣшки, эту небесную наклонность изъ души человѣка, стереть этотъ отпечатокъ Божества и обдать этотъ благородный энтузіазмъ холоднымъ, мертвящимъ дыханіемъ малодушного равнодушія. Въ рабскомъ чувствѣ своего собственного униженія, они пустылись въ сдѣлку съ своею рѣстремъ, этимъ опасливымъ врагомъ любви къ людямъ, для того, чтобы объяснить явленіе, которое было слишкомъ божественно для ихъ узкаго сердца. Изъ жалкаго эгоизма соткали они свое безотрадное ученіе и сдѣлали изъ своей собственной ограниченности мѣрило для Творца.» Schille's Werke, X B., 289, 291 (Stuttgart und Tübingen, 1838). Въ этихъ словахъ въ нѣкоторомъ смыслѣ уже заключаются основные мысли «Донъ-Карлоса», но эта драма относится уже къ слѣдующему періоду Шиллера.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

- 1) Вотъ это нѣсколько-материалистическое мѣсто: «противъ одѣвающихъ животныхъ ощущеній не въ состояніи наконецъ ничего сдѣлать и самое сильное напряженіе духа; по мѣрѣ того, какъ разступятъ эти ощущенія, разумъ все болѣе и болѣе заглушается и душа насильственно приковывается къ организму. Для утоленія голода и жажды человѣкъ становится способнымъ на такие поступки, передъ которыми содрогается человѣчество: онъ противъ воли становится измѣнникомъ и убійцей, становится каннибаломъ...» (Schiller's sämmtliche Werke, X B., 13 S.) Но за это, совсѣмъ неиздущее къ Шиллеру мѣсто, которому не найти подобнаго во всѣхъ его сочиненіяхъ, за эту невольную дань матеріѣ, которую онъ тогда занимался, вполнѣ возпаграждающе слѣдующее мѣсто той-же медицинской диссертациіи Шиллера: можно представить въ примѣръ тысячи больныхъ, которые ~~мужески~~ торжествуютъ надъ всѣми страданіями тѣла, или управляющихъ, которые и подъ тяжестью своего борющагося организма спрашиваются: «гдѣ твое жало, смерть?» И неужели мудрость, смѣемъ возразить, неужели она не въ си-

ЧАСТЬ СХ. ОТД. II.

лахъ дать оружіе противъ слѣпаго трепета предъ организмомъ? Неужели то, что даже выше мудрости, неужели религія не можетъ защитить друзей своихъ противъ всѣхъ искушеній земнаго праха?.... Это несомнѣнная истинна. Философія, а еще болѣе мужественный и религіей поднятый духъ въ состояніи совершенно ослабить вліяніе чувственныхъ ощущеній, одолѣвающихъ больнаго, въ состояніи какъ-бы вырвать душу изъ всякой связи съ матеріей. Мысль о Божествѣ, которое проявляется и дѣйствуетъ какъ во всѣхъ явленіяхъ вселенной, такъ и въ самой смерти, внутрення гармонія прошедшей жизни и предчувствіе вѣчно-блаженной будущности разливаютъ полный сияніе по всѣмъ понятіямъ человѣка, между тѣмъ какъ душа глупца и невѣрующаго омрачается мглою всѣхъ ощущеній механизма» (стр. 37).

III.

КРИТИКА и БИБЛIOГРАФIЯ.

НОВЫЯ РУССКIЯ КНИГI ПО ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ.

(Статья 2-я).

Вторую статью напишу о новыхъ русскихъ книгахъ по естествознанию мы начнемъ разборомъ книги, которая, съ первого взгляда, можетъ показаться назначеною для чтенія одинхъ только специалистовъ и потому интересною для весьма немногихъ. Но, въ самомъ дѣлѣ, эта книга назначена для огромнаго большинства образованныхъ людей и, при всей поучительности, читается весьма легко и съ большимъ интересомъ. Говорить, что о человѣкѣ нельзя судить по его платью; точно также нельзя судить и о книгѣ по одному только заглавію. Заглавіе книги, о которой мы хотимъ бесѣдоватъ:

Бiографiи знаменитыхъ астрономовъ, физиковъ и геометровъ. Соч. Ф. Араго. Переводъ Д. Черевошикова, 2 тома, 640 и 338 страницъ въ б. 8 д. л. 1860.

Сочиненіе Ф. Араго, котораго заглавіе мы сейчасъ выписали, имѣло огромный успѣхъ не только во Франціи, но и въ остальныхъ образованныхъ государствахъ западной Европы. Талантъ автора и интересъ содержанія навсегда усвоили этой книгѣ одно изъ почетнейшихъ мѣстъ во всякой литературѣ. Постараемся познакомить съ нею нашихъ читателей.

«Бiографiи знаменитыхъ астрономовъ, физиковъ и геометровъ», вышедшія изъ подъ пера знаменитаго секретаря парижской академіи наукъ, содержать вѣрную исторію успѣховъ ума человѣче-

скаго въ наукахъ физико-математическихъ. Переводчикъ, принадлежа самъ къ числу астрономовъ, и потому ставя свою науку на особо-почетное мѣсто, отступилъ отъ порядка *біографій*, принятаго авторомъ, и началъ съ перевода біографій главныхъ астрономовъ. Въ великолѣпной галлереѣ имъ представляемой русскому читателю, заключается 29 превосходныхъ портретовъ, начиная отъ древнаго Иппарха и оканчивая Лапласомъ, отъ начала до новѣйшаго усовершенствованія астрономіи, которымъ справедливо гордится умъ человѣческій, прошедший въ теченіе двадцати вѣковъ чрезъ многія заблужденія, и наконецъ открывшій истинное устройство, если не цѣлаго міра, то, по-крайней-мѣрѣ, ограниченного міра солнечнаго, ближайшаго къ намъ и доступнѣйшаго нашему созерцанію и пытливости.

Мы не будемъ входить здѣсь въ разсмотрѣніе взгляда переводчика на порядокъ, въ которомъ онъ передалъ намъ біографіи, написанныя знаменитымъ Араго. Скажемъ только, что въ *первомъ томѣ* русскаго изданія заключаются, кромѣ біографій 29 главныхъ астрономовъ, еще біографіи — Вальи, Карита де Кондорсэ, Карно, Гаспара Монжа и Жозефа Фурье; а во *второмъ* — біографіи Малюса, Томаса Юнга, Френеля, Ге-Люссака, Александра Вольты, Ампера, и еще надгробныя рѣчи—Деламбру, Кювье, Гашету, Дюлону, Пропри, Пюиссану, Бувару и Гамбэ.

Переводчику весьма нравится мысль Араго представить исторію астрономіи въ лицахъ, сдѣлать ее, такъ сказать, наглядною, и тѣмъ помочь любознательнымъ читателямъ удержать въ памяти всѣ важнѣйшія ея фазы и имена трудившихся для ея основанія, распросраненія и усовершенствованія, или (какъ онъ самъ выражается) для ея украшенія. Мы вполнѣ раздѣляемъ это воззрѣніе ученаго переводчика. При цверхностномъ взглядѣ, собраніе біографій Фр. Араго покажется неудовѣстворительнымъ, по видимой ихъ краткости; но пристальнѣе взгляды, сдѣланы въ портреты, неизбѣжно убѣдятся въ ихъ рельефности и въ полнотѣ изображеній, въ которой нѣть впрочемъ ничего издишняго. Чтобы показать это осознательнымъ образомъ, сдѣлаемъ бѣглый обзоръ пѣкоторыхъ портретовъ.

Возьмемъ, для приਮѣра, двухъ грековъ — Иппарха и Штоломея. Первый изъ нихъ положилъ основаніе астрономіи какъ точной науки, сдѣлавъ важное открытие, доказавъ, что долготы сѣвѣриль небесныхъ (или ихъ) разстоянія отъ весенней равноденственной точки, считаемыя по экліптицѣ) безпрерывно увеличиваются, безъ перемѣнъ

въ ихъ широтахъ (или въ лхъ разстояніяхъ отъ экляптики) и еще составилъ первый звѣздный каталогъ (перечисление 1026 звѣздъ), дошедшій до насъ въ *Алмагестъ* Птоломея; всѣ прочіе труды Иппарха затерялись и не дошли до нашего времени. Однакожъ Араго даетъ намъ списокъ ихъ заглавій и тѣмъ указываетъ на характеръ астронома, потому что изъ этого списка видно, что отецъ астрономіи не позволялъ себѣ никакихъ ипотезъ о такъ-называемой системѣ міра: значить, онъ хорошо понималъ, что наблюденія его предшественника Тимохариса и его собственныхъ были еще недостаточны для вывода точныхъ общихъ заключеній. На противъ того, Птоломей былъ смѣлѣе Иппарха. Владѣя вполнѣ геометрическими знаніями своего времени, онъ вообразилъ, что можно уже решиться на предположеніе объ устройствѣ нашего планетнаго міра, и, такимъ образомъ составилъ книгу, которая первоначально для всего Востока, а впослѣдствіи и для Запада, считалась непреложнымъ кодексомъ астрономіи, задерживала успѣхи этой науки въ продолженіе многихъ столѣтій и даже служила основаніемъ для несправедливыхъ гоненій противъ ученыхъ, стремившихся сбросить оковы ложнаго ученія. Замѣтимъ, что самъ Птоломей чувствовалъ искогоряя несобразности своей системы съ истиной, и для ихъ уничтоженія рѣшился на недобросовѣстный поступокъ, именно, на подлыку наблюдений Иппарха: это доказано изслѣдованіями Галлея, Лемонье, Лаланда и Деламбра.

Всѣ астрономы, жившіе въ теченіе тринадцати столѣтій (отъ II-го до XV-го), раздѣляющіхъ Птоломея отъ Коперника, сдѣлали такъ мало для науки, что о нихъ можно-бы было, кажется, и умолчать; но Араго и между ними нашелъ достойныхъ памятн. Такъ, Албатенъ или Албатеній замѣтилъ движение солнечнаго перигея; Абуль-Вефа открылъ въ движении луны перемѣну, названную потомъ *варіацію*, и упростилъ тригонометрическія вычисленія введеніемъ въ формулы тангенсовъ; наконецъ, король Альфонсъ первый понялъ существенные недостатки Птоломеевской системы и сдѣлалъ много материальныхъ пожертвованій въ пользу астрономіи.

Взглянувъ слегка и какъ-бы мимоходомъ на Иппарха, Птоломея, Алмагуна, Албатенія, Абуль-Вефу, Эбнь-Юниса, короля Альфонса и Регіомантиана, Араго имѣть кажется въ виду преимущественно доказать, что науки созидаются не вдругъ и не падаютъ готовыя какъ-бы съ неба, но постепенно и медленно образуются трудами избранныхъ мужей, въ теченіе вѣковъ и поколѣній. Отъ

вышеупомянутыхъ осьми старинныхъ астрономовъ, авторъ съ любовью останавливается предъ изображеніемъ Коперника, скромнаго по наружности, но сильнаго умомъ и талантомъ. Вмѣстѣ съ авторомъ, и читатель съ благоговѣніемъ преклоняется предъ этой замѣчательною личностію, осмыслившемся поставить солнце въ средоточіи міра и заставившаго землю вертѣться на своей оси и обращаться вокругъ солнца, въ сонмѣ другихъ планетъ. Эта гениальная мысль теперь до того сроднилась съ нашими понятіями, что кажется намъ совершенно простою и даже обыкновенною; но, чтобы понять все сѧ величіе, всю ея громадность, нужно мысленно перенестись въ XV-е столѣтіе, въ вѣкъ торнскаго каноника. Гениальный астрономъ, основываясь на ничѣмъ до того недоказанныхъ гаданіяхъ древнихъ ученыхъ (Никиты и Филолая), одною силою собственнаго ума, проникъ въ истинное устройство планетнаго міра и невозвратно разрушилъ хитрую систему, придуманную александрийскимъ астрономомъ. Коперникъ однакожъ, опередилъ свой вѣкъ: астрономія александрийскихъ грековъ имѣла еще столь сильное влияніе на умы, что Тихонъ Браге, безспорно величайший изъ древнихъ и средневѣковыхъ наблюдателей, не смотря на глубокое свое уваженіе къ Копернику и на собственныея многочисленныя и удивительно-точныя, по тогдашнимъ средствамъ, наблюденія, не хотѣлъ принять новаго ученія. Тихонъ Браге, удивительный наблюдатель, вѣрацій однакожъ въ астрологію, представляеть прекрасный образецъ уклоненій и слабости человѣческаго ума, даже въ чловѣкѣ весьма умномъ и талантливомъ. Прекрасные практическіе труды датскаго астронома сдва выкупаютъ странность его предубѣжденій и предразсудковъ.

Всѣдѣ за Тихономъ Браге является свѣтлый образъ Кеплера, нищаго и непонятаго современниками Кеплера, честь и славу своего вѣка и отечества. Сынъ солдата и грубой безграмотной матери, братъ двухъ негодяевъ и слуга въ кабакѣ своего отца, Кеплеръ не могъ предвидѣть своего предназначения. Слабый тѣломъ, молодой Кеплеръ, послѣ упадка торговыхъ дѣлъ своего отца, не въ состояніи былъ зарабатывать насущный хлѣбъ полевыми работами. Судьба привела его въ тюбингенскую семинарію, и отчаянное по-видимому положеніе было для него первымъ шагомъ къ бессмертію. Другой, также неблагопріятный случай, двинулъ его еще на шагъ къ истинному призванію; педанты семинаріи, неспособные оцѣнить дарованія молодаго семинариста, не признали его достойнымъ къ

повышению въ духовномъ звалі. Но въ это время профессоръ математики Мэстлянъ показалъ Кеплеру бессмертную книгу Коперника, которая и рѣшила его судьбу: Кеплеръ сдѣлался астрономомъ и потомъ поступилъ помощникомъ къ Тихону Браге, бывшему тогда въ Прагѣ придворнымъ астрономомъ, и.и., правильнѣе, *астрологомъ*, потому что официальная его занятія состояли преимущественно въ сочиненіи гороскоповъ и другихъ астрономическихъ предсказаний. Тяжла была жизнь Кеплера у Тихона, который съ величайшимъ трудомъ и медленностью выдавалъ ему скучное его жалованье. Но вскорѣ Тихонъ умеръ и Кеплеръ получилъ его място, съ окладомъ въ 1500 флориновъ. Съ этого времени начинаются великие труды и бессмертныя открытия Кеплера. Однакожъ назначеннаго ему жалованья не выдавали и недоимки накаплялись отъ одного года къ другому. Погруженный въ изслѣдованіе великихъ истинъ мірозданія, Кеплеръ, изъ за куска насущнаго хлѣба принужденъ былъ составлять календари съ предсказаніями для книгоиздателей и вычислять гороскопы для вѣльможъ того времени. Мало того, что онъ вмѣстѣ съ семействомъ едва избѣгалъ голодной смерти; онъ долженъ былъ защищать себя отъ обвиненій въ ереси и хлопотать по дѣлу своей матери, 75-лѣтней старухи, которую въ теченіе пяти лѣтъ судили за колдовство, предъ которой палять, но рѣшенію суда, раскладывая всѣ орудія пытки, объясняясь ихъ дѣйствіе и постепенно ожесточеніе мученія. Заступничество Кеплера едва успѣло спасти отъ костра несчастную жертву инквизиціи. А между тѣмъ жалованья ему все-таки не выдавали, а вѣльможи, для которыхъ онъ вычислялъ гороскопы, оставаясь ему должны 29 тысячъ флориновъ, не уплачивали ни крейцера.

Не смотря на все это, Кеплеръ, какъ онъ самъ говоритъ, не переставалъ лѣтать окружавшій его мракъ и вышелъ паконецъ на блестящій свѣтъ истины. Послѣ ужасающихъ вычисленій продолжавшихся болѣе двадцати лѣтъ, Кеплеръ открылъ наконецъ истинные законы планетныхъ движеній и, дополнивъ этимъ ученіе Коперника, истребилъ послѣднія основы древніаго ученія. Впрочемъ, Араго, при всей краткости написанной имъ біографії Кеплера, показываетъ намъ этого геніального человека не только великимъ астрономомъ, но еще глубокимъ и проницательнымъ физикомъ, угадывающимъ составъ солнца, знаяшимъ тяжесть воздуха прежде Торичелли и Паскаля, считавшимъ тепло принадлежностю свѣта, а не особымъ веществомъ, и пр. пр. Но, удивляясь бессмертнымъ

твореніямъ генія, онъ выставляетъ и слабую его сторону, его вѣру въ астрологію, которую не могли истребить никакія астрономическія открытия и которою онъ платилъ дань своему вѣку.

Рядомъ съ портретомъ Кеплера поставленъ портретъ его не менѣе знаменитаго современника, благороднаго флорентинца — Галилея. Араго вѣрно и безпристрастно указываетъ истинное мѣсто великаго итальянца въ ряду астрономовъ и математиковъ. Услуги, принесенные Галилеемъ наукѣ произошли отъ простаго любопытства и отъ догадки посмотретьъ на небесныя свѣтила въ сдѣланную имъ зрительную трубу. Гениальный флорентинецъ не могъ не прийти въ восторгъ отъ представшагося ему зрѣлища, недоступнаго для простыхъ глазъ. Восторгъ этотъ сообщилъ его покровителемъ и всѣмъ образованнымъ итальянцамъ, и перешелъ даже къ потомству, которое безъ мѣры начало прославлять астрономическія открытия своего согражданина, оставаясь почти равнодушнымъ къ его другимъ и несравненно важнѣйшимъ открытиямъ, послужившимъ главными основаніями для механики. Мы разумѣемъ здѣсь законы паденія тѣлъ, правило возможныхъ скоростей.

Также вѣрно и безпристрастно разбирастъ Араго знаменитые *Разборы* Галилея, которые итальянцы считаютъ вѣницомъ славы своего согражданина. Араго указываетъ слабыя стороны этой книги, сдѣлавшейся столь извѣстною преимущественно въ слѣдствіе гоненій, которая она навлекла на своего автора со стороны папы и инквизиціи.

Портретъ Исаака Ньютона написанъ не менѣе яркими и вѣрными красками. Читатель видитъ предъ собою великаго генія, преобразовавшаго основанія естественной философіи и сдѣлавшаго важныя открытия въ астрономіи, общей физикѣ и оптицѣ; но съ тѣмъ вмѣстѣ онъ видитъ и нравственные недостатки великаго человѣка: его скрытность, подозрительность и даже исполненную добросовѣстность въ спорѣ о первенствѣ изобрѣтенія дифференціального исчисленія. Приговоръ Араго не можетъ понравиться англичанамъ, которые безусловно удивляются своему гениальному соотечественнику и хвалятся почестями окружающими его гробъ; но, для Араго, справедливость и истина были дороже всякихъ разсчетовъ мелочного самолюбія.

Нельзя не указать также на біографію Лашласа, содержащую блестящій разборъ трудовъ этого великаго геометра. Изъ нея читатели могутъ совершенно познакомиться, какъ съ этимъ бессмерт-

нымъ усовершенствователемъ открытій Ньютона, такъ равно съ трудами его предшественниковъ и современниковъ.

Въ расположенніи *подробнѣхъ* біографій переводчикъ также отступилъ отъ лхъ хронологического порядка. Онъ счелъ приличнымъ сперва представить читателямъ біографіи ученыхъ, принадлежавшихъ къ одному періоду времени, въ которомъ произошелъ во Франціи великий политический переворотъ, въ теченіе которого ученыи, оставивъ свои скромныи кабинеты, являлись дѣятелями среди политическихъ бурь. Араго описываетъ эту политическую дѣятельность, не забывая и ихъ ученыхъ трудовъ. Критическіе его разборы всегда отличаются удовлетворительными заключеніями, особенно наставительными для преподавателей и для молодыхъ людей, вступающихъ на трудную стезю учености. Напримѣръ не стонть-ли подражанія отеческое вниманіе Монжа къ успѣхамъ его учениковъ? Вотъ что пишетъ объ этомъ Араго.

«Когда проницательный взоръ Монжа, на самыхъ отдаленныхъ скамьяхъ амфитеатра усматривалъ ученика, начинавшаго приходить въ уныніе, или отъ трудности предмета, или отъ лѣнности, тогда онъ тотчасъ принималъся повторять свои доказательства, перемѣнная въ нихъ и слова и порядокъ. Если, не смотря на то, усилия его оставались безъ успѣха, онъ, окончивъ общую лекцію, пробирался сквозь толпу слушателей, садился подлѣ озабочившаго его ученика, начиналъ новую лекцію частную, и всегда съѣдущими словами: Я, мой другъ, начну повтореніе съ того мѣста, съ котораго вы перестали меня понимать».

Не менѣе наставительно и слѣдующее замѣчаніе Араго:

«Многие изъ нашихъ молодыхъ профессоровъ, предаваясь самой опасной человѣческой склонности, т. е. повинуясь обманчивымъ впечатліямъ лѣнности, воображаютъ, что въ Париже нельзя съ успѣхомъ заниматься науками. Для опроверженія такого пагубнаго заблужденія, стоитъ только вспомнить, что Монжъ възгѣвилъ свои открытія въ высшей геометріи сдѣлавъ въ уединенной мезьерской школѣ.... И такъ, молодость Монжа протестуетъ противъ недѣятельности и алтѣи профессоровъ....?

Несужели не достойна вниманія перемѣна совершившаяся въ преподаваніи наукъ во Франціи, съ учрежденіемъ нормальной школы? Араго говоритъ, словами переводчика, слѣдующее:

«Въ старыхъ нашихъ коллегіяхъ профессоры скрывались за свободными тетрадями какъ за ширмами, и равнодушныи нейніматель-

нимъ слушателямъ читали съ трудомъ приготовленныя рѣчи, которые безъ перемѣнъ повторялись и на другой годъ, и на третій, до перемѣны самаго профессора. Въ нормальной школѣ уничтожился этотъ обычай: въ ней допускалось только живое, изустное преподаваніе. Начальство школы требовало еще большаго: знаменитые ученые, принявши на себя должности преподавателей, дали формальное обѣщаніе, никогда не читать лекцій, предварительно заученныхъ наизусть. Съ этого времени каѳедра превратилась въ трибуну, и профессоръ, такъ сказать, сливался съ своими слушателями, слѣдилъ за ихъ взорами и тѣлодвиженіями, понималъ когда необходимо ускорить свою рѣчь и когда возвратиться назадъ, возбудить вниманіе, облечь свою мысль въ новую форму и поправить недостатки своего изложенія».

Въ этихъ словахъ мы видимъ изображеніе идеала преподавателя, къ которому долженъ стремиться вскій, взявшійся за трудное дѣло наставника.

Большая французская революція (т. е. 1789 года) имѣла радикальное влияніе не только на европейскія государства, но и на Америку. Это великое событие имѣло множество историковъ и описанія его прочтены съ огромнымъ любопытствомъ массою любознательныхъ людей; все желали узнать причины и ходъ этого события и познакомиться съ его главными дѣйствующими лицами. Биографіи Балы, Кондорса, Карно, Монжа и Фурье, написанныя Фр. Араго, поясняютъ многое о событіяхъ и лицахъ того замѣчательного періода, бросаютъ свѣтъ на темные вопросы и исправляютъ многіе ложные взгляды.

Народное образованіе есть главная сила всякаго государства, говорить переводчикъ, и потому весьма любопытно знать состояніе этого образованія во Франції незадолго до революціи; любопытно знать, откуда правительство того времени взяло своихъ артиллеристовъ, инженеровъ, моряковъ? Араго даетъ на это отвѣтъ въ своей биографіи Монжа. Вы удивитесь и плачевному состоянію специальныхъ школъ и глубоко-обдуманному средству, быстро и навсегда возвысившему дѣло народнаго образования. Свѣдѣнія объ этомъ средствѣ, которая сообщаетъ намъ Араго, свѣдѣнія объ учрежденіяхъ школъ *Нормальной* и *Политехнической*, едва-ли можно найти у кого либо изъ историковъ революціи, въ такомъ удовлетворительномъ видѣ.

Конвентъ сумѣлъ собрать девятьсотъ тысячъ рекрутъ, но при-

шелъ въ недоумѣніе, когда увидѣлъ, что ихъ надобно послать на границы Франціи съ пустыми руками, безъ пушекъ, безъ ружей, безъ сабель: тогда отчаяніе, казалось, сдѣлалось общимъ. По замѣчанію Бальи, съ самого начала революціи, народные представители не любили ученыхъ, особенно членовъ академіи наукъ. Это-же предубѣжденіе существовало въ членахъ конвента; да и въ позднѣйшей палатѣ депутатовъ косились на нихъ. Но крайность заставила конвентъ обратиться къ ихъ содѣйствію, и на вопросъ, гдѣ взять пороху? Монжъ отвѣчалъ: «во французской почвѣ, и чрезъ нѣсколько дней мы зарядимъ всѣ пушки». При содѣйствіи Фуркруа и Бертолле, Монжъ надѣдалъ не только пороху, но еще пушки и всякаго другаго орудія, и тѣмъ обеспечилъ за Франціею будущія побѣды. За это нѣкоторые историки назвали Монжа демагогомъ, забывъ, что этотъ демагогъ лично трудился на оружейныхъ фабрикахъ и заводахъ до истощенія силъ, и самъ съ семействомъ питался одничьимъ сухимъ хлѣбомъ.

Оружіе и солдаты были такимъ образомъ на лицо, но армія безъ полководца не есть армія. Нужны были вожди, а ихъ не было. Тутъ помогъ бѣдѣ опять-таки академикъ, бывшій инженерный поручикъ Карно, который во время своей гарнизонной службы не шатался по кофейнямъ, а читалъ юкідіда, Цезаря и Полібія. Этотъ человѣкъ помнилъ изрѣченіе аеннскаго полководца, что лучшее имѣть войско изъ оленей подъ начальствомъ льва, нежели войско львовъ подъ начальствомъ оленя. Онъ-то образовалъ четырнадцать армій республикъ, даль-ни мъ львовъ - полководцевъ, привелъ ихъ дѣйствія къ единству, самъ лично, въ сраженіи при Ватиньи, доказалъ что старая тактика отжила свой вѣкъ, спасъ Францію и положилъ основаніе будущему ея величію.

Съ удаленіемъ Карно изъ министерства, все пришло въ величайшее разстройство, и Франція опять очутилась на краю пропасти. Академикъ, капитанъ Карно, вторично спасъ свое отечество, особенно выборомъ главнокомандующаго для итальянской арміи. Ни одинъ изъ историковъ французской революціи не говоритъ вамъ что молодаго Бонапарте опредѣлилъ Карно, независимо отъ будущихъ интригъ, и что онъ управлялъ общимъ ходомъ итальянской компаніи; но Араго приводить несомнѣнныя доказательства этихъ фактovъ.

Изъ біографіи Монжа вы познакомитесь съ домашнимъ характеромъ Наполеона I-го гораздо лучше и удовлетворительнѣе, чѣмъ

и въ всякихъ другихъ историческихъ сочиненій. Монжъ подружился съ Бонапартомъ еще въ Италии, былъ ему преданъ тѣломъ и душою во всю свою долгую жизнь и наконецъ умеръ въ совершиенномъ умопомѣшательствѣ не отъ старости и болѣзней, но отъ сокрушения о паденіи своего бессмертнаго друга и о страданіяхъ, претерпѣваемыхъ имъ на пустынной скалѣ Св. Елены.

Наконецъ, если захотите узнать подробности египетской экспедиціи, то, кромѣ біографіи Мошка, прочтите еще біографію Фурье, въ которой, сверхъ того, заключаются любопытныя и вѣрныя подробности о прибытии Наполеона съ острова Эльбы.

Во второмъ томѣ, какъ мы уже упомянули выше, заключаются біографіи шести ученыхъ и восемь надгробныхъ рѣчей. Біографіи расположены не по хронологическому порядку ихъ чтенія въ торжественныхъ засѣданіяхъ парижской академіи наукъ, но по предметамъ наукъ физическихъ и по порядку открытій въ оптицѣ, общей физикѣ, въ электричествѣ и въ теоріи магнетизма. Что жъ касается до надгробныхъ рѣчей, то на нихъ должно смотрѣть какъ на очерки біографій, которыхъ Араго не успѣлъ написать, за свою смертью.

Въ біографіи Малюса читатели найдутъ много любопытныхъ замѣтокъ о египетской экспедиціи, дополняющихъ то что сказано въ біографіяхъ Мошка и Фурье. Этихъ подробностей трудно сыскать даже въ подробныхъ описаніяхъ сказанной экспедиціи. Таковы, напримѣръ, свѣдѣнія о началѣ и распространеніи чумы между сирийскою арміею Наполеона, описание тогдашнихъ карантиновъ и разсказъ о безчеловѣчныхъ поступкахъ съ несчастными больными. Всѣ эти подробности извлечены авторомъ изъ доселѣ неизданныхъ записокъ Малюса, неизвѣстныхъ историкамъ французской революціи. Справедливо замѣчаетъ Араго, что записки, не подвергшіяся напечатанію, похожи на монеты, штемпель которыхъ и цѣнность уничтожаются отъ обращенія.

Въ біографіи Малюса очень много любопытнаго, отъ скромнаго начала его жизненной карьеры въ званіи простаго волонтера, до грустной его преждевременной кончины.

Переходя къ біографіи всесбінимавшаго Томаса Юнга, читатель вѣроятно подивится искусству Араго въ изображеніи характера великаго англійскаго ученаго, благороднаго типа сыновъ Британіи, отличающіхся рѣшительностью въ предпріятіяхъ и непобѣдимымъ упорствомъ въ достиженіи предположенныхъ цѣлей. Имѣя только

14 лѣтъ отъ роду, Юнгъ, безъ помощи наставника, выучился языкамъ: французскому, итальянскому, еврейскому, персидскому и арабскому; начала геометріи и геодезіи онъ изучилъ при помощи математического словаря, и вскорѣ потомъ рѣшился сдѣлать микроскопъ по одному его описанию, для чего нужно было предварительно выучиться дифференціальному исчислению и токарному искусству. Такое проявленіе великихъ дарованій и настойчивости не измѣнилось во всю жизнь Юнга и объясняетъ нѣкоторыя его эксцентричности. Юнгъ былъ ходячая энциклопедія: геометръ, физикъ, астрономъ, врачъ, толкователь іероглифовъ, ученый знатокъ живописи, музыкантъ, танцоръ и отличный волтижёръ. Онъ не участвовалъ въ битвахъ политическихъ партий своего отечества, но не остался чуждымъ интригамъ и зависти, хотя и виѣ политической сферы. Недостойную и несправедливую ученую войну, глубоко огорчившую Юнга, Араго описываетъ подробно и съ полнымъ вниманіемъ слабостей человѣческаго сердца. Здѣсь ясно выражена слабая сторона англичанъ, чрезъ мѣру преданныхъ корыстолюбію и торговществу. Самъ Юнгъ не могъ забыть, что предъ лицомъ представителей народа, геній и знанія оцѣнивались гинсами, шиллингами и пенсами, какъ сахаръ, перецъ и корица.

Скромный и честный Френель, оказавшій важную услугу своему отечеству устроиствомъ превосходныхъ маяковъ и памекшій на себя гиѣвъ Наполеона за свою преданность къ Бурбонамъ, сдѣлялся жертвою министерского произвола и эгоизма. Этими случаемъ воспользовался Араго для полного абриса характера Френеля одною чертою. Изъ всѣхъ біографій, Френелева написана первая, по вступленіи Араго въ должность секретаря парижской академіи наукъ. Она была принята слушателями съ восторгомъ, и показала, чего должно было ожидать отъ будущихъ трудовъ автора, проложившаго совершенно новую дорогу. Но эта дорога не нравилась нѣкоторымъ изъ его товарищей, которые желали, чтобы біографіи говорили только объ ученыхъ трудахъ, не касаясь частной жизни. Араго не послѣдовалъ такимъ совѣтамъ, и въ концѣ біографіи Гэ-Люссака представилъ свое оправданіе. Араго не хотѣлъ сдѣлаться скучнымъ и безцвѣтнымъ говоруномъ, скрывающимъ скучность предмета покровомъ громкихъ и пустыхъ фразъ. Еслибы знаменитый секретарь не понялъ существеннаго смысла біографій, то просвѣщенные народы лишились бы высокаго наслажденія сѣдѣть по книгѣ, о которой пдеть рѣчь, за развитіемъ людей съ не-

обыкновенными способностями. Такого рода наслаждения мы найдемъ и въ биографіи Гэ-Люссака, и въ биографіи Ампера, много потерпѣвшаго отъ гнуснаго Фушé, Ампера, удивительного своею гениальностью и странностями, которая можно было объяснить только глубокимъ психологическимъ анализомъ. Этотъ трудъ Араго обогащенъ превосходными уроками для педагоговъ и распорядителей въ дѣлѣ народнаго образования.

Араго отличается глубокимъ уваженiemъ къ всякаго рода высокимъ дарованіямъ: онъ всегда справедливъ и чуждъ зависти. Напримѣръ, онъ не любилъ Наполеона за его деспотизмъ и безмѣрное честолюбіе; но всегда и вездѣ отдаетъ должную справедливость его великому гению и вѣрному пониманію пользы наукъ въ дѣлахъ государственныхъ. Подобнаго-же рода примѣры встрѣчаются иочти на каждой страницѣ его *биографій*. Къ своему безпристрастію Араго присоединяетъ скромность ученаго, оказавшаго наукамъ большія услуги. Разбирая труды своихъ знаменитыхъ товарищей, онъ имѣлъ въ виду пользу читателей и желалъ, чтобы его *биографіи* сдѣлались важнымъ материаломъ для исторіи физико-математическихъ наукъ. Съ этой цѣлью, по поводу каждого нового важнаго открытия, онъ подробно излагаетъ состояніе вопроса, современное открытию. О собственныхъ-же своихъ открытияхъ онъ всегда упоминаетъ только мимоходомъ и касается ихъ по сущей необходимости, для дополненія нарисованной имъ исторической картины; даже, говоря о трудахъ, въ которыхъ самъ принималъ дѣятельное участіе, онъ постоянно старается скрыть себя позади товарищней. Такъ говоритьъ переводчикъ Араго, и мы вполнѣ съ нимъ согласны. Прибавимъ только, что нерѣдко національное самолюбіе у Араго несравненно сильнѣе личнаго, и если скромность не позволяла ему выставлять самого себя, то онъ нигдѣ не упускалъ случая выставить заслуги своихъ соотечественниковъ въ самомъ блестящемъ свѣтѣ и постоянно старался ставить французовъ всегда и вездѣ на первый планъ. Такого рода пристрастіе къ своему отечественному проглядываетъ не въ однихъ *биографіяхъ*, но и во всѣхъ прочихъ твореніяхъ Араго.

Переводчикъ, въ своемъ *предисловіи*, просить снисхожденія читателей къ недостаткамъ его труда, потому что онъ встрѣчалъ много затрудненій при передачѣ на русскій языкъ необыкновенной ясности, краткости и силы выраженій подлинника. Дѣйствительно, языкъ твореній Араго таковъ, что требуетъ художественной пере-

дачі и потому немалыхъ усилий и замѣчательного таланта переводчика. Но мы должны отдать г. Переовоцикову полную справедливость: онъ передалъ памъ твореніе Араго въ такомъ прекрасномъ видѣ, что переводъ достоинъ великоклѣпнаго подлинника, и едва-ли это пзъ нашихъ современныхъ ученыхъ и писателей быль бы въ состояніи исполнить это дѣло лучше почтеннаго нашего академика. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ объѣщаннаго *третьемъ тома біографій*. Читатели нашего журнала, пробѣжавъ предшествующія страницы, вѣроятно раздѣлять съ нами убѣжденіе, что книга, о которой мы съ шипи бесѣдовали, доставить интересное и полезное чтеніе для всякаго любознательнаго человѣка, и что преимущественно она будетъ любопытна и поучительна для лицъ, посвятившихъ себя трудному дѣлу воспитанія. Не только умъ ихъ обогатится огромнымъ числомъ историческихъ и научныхъ знаний; они найдутъ еще тамъ много такого, что прямо можетъ быть приложено къ дѣлу педагогіи, къ научному развитію ума и къ самому преподаванію наукъ.

М. Х.

ФИЛОСОФСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ,
ТОМЪ ВТОРОЙ, Г, Д, Е, Ж, З, И.

С. Г. — Кіевъ, 1861 года.

Пишущій эти строки, около трехъ лѣтъ тому назадъ, имѣвъ удовольствіе привѣтствовать появление въ свѣтѣ *перваго тома философскаго лексикона**), равнымъ образомъ сочувствуяши виходу *втораго тома* этого изданія, продолженіе котораго, достойное начала, побуждаетъ желать столь-же успѣшнаго окончанія.

Въ качествѣ не болѣе какъ библіографическаго извѣстія, обязаны мы замѣтить, что во второмъ томѣ, на 841 страницахъ, помещено 163 слова, изъ которыхъ статья *Гегель* (стр. 25 — 242) обширна монографія; а статьи — *Германскія философія* (стр. 346—367), *Греческая философія* (стр. 469 — 495) и *Індійская философія* (стр. 811 — 827) полныя изложенія; статьи-же, каковы — *грамматика* (стр. 458—469), *изящное* (стр. 785—803), *искусство* (стр. 827—838), будучи удовлетворительнаго объема, заключаютъ въ себѣ сильный интересъ, непосредственный для большинства читателей и особенный современный въ сферѣ филологической и эстетической.

Изъ русскихъ имѣть упомянуты въ этомъ томѣ: *Гавриилъ*, архимандритъ (стр. 3—4), *Галичъ*, профессоръ (стр. 4—6), *Голубинскій*, протоіерей (стр. 442); жаль только, что статейки о нихъ очень кратки: гдѣ мало поживы, дороги и крохи... Еще нельзя не пожалѣть, что при нѣкоторыхъ статьяхъ упущены библіографическія указанія сочиненій, или переводовъ, на русскомъ языкѣ; такъ, напримѣръ, въ статьѣ о *Гегель* не упомянуты — переводная статья некоіаго *Станкевича* изъ Вильма «Опытъ о философіи Гегеля» напечатанная въ Телескопѣ 1835 г. № № 13, 14, 15, также и по-

* С.-Петербургскія Вѣдомости 1858 г. № 145.

въйшія статьи — лекції Гайна подъ заглавіемъ «Гегель и его время», въ переводе г. Соляникова, печатавшіся въ журналѣ министерства народного просвѣщенія въ 1860 году и г. Лазрова, помѣщенные въ Библіотекѣ для чтенія 1858 г. №№ V и IX «Гегелизмъ» и 1859 г. №№ IV и V. «Практическая философія Гегеля». Эти статьи не должны были быть пройдены безъ вниманія, и мы ужъ не останавливаемся на такихъ, примѣрио, пропускахъ, какъ въ статьѣ о Дежсрандо, переводъ изъ этого писателя и разбора его книгъ *Un perfectionnement moral, ou de l'éducation de soi-même*, напечатанныхъ въ Сынѣ Отечества 1825 и 1828 гг.

Нашлось-бы также въ литературѣ періодическихъ изданий пашихъ о чёмъ упомянуть при статьяхъ о Германской, Греческой и Индійской философіяхъ. Если такія указанія въ иностраннѣхъ изданіяхъ составляютъ ученою роскошь, то у насъ онѣ существенно необходимы: кромѣ того, что онѣ пополняютъ ощущительный недостатокъ у насъ бібліографіи научной литературы, вмѣстѣ съ тѣмъ популяризируютъ въ масѣ читателей философскую литературу, что особенно важно при весьма скучно распространенномъ у насъ изученіи источниковъ.

Скажутъ, что это мелочи; да мы и рѣшились замолвить здѣсь обѣ этомъ изъ уваженія къ почтенному и добросовѣсному труду, каковъ «философскій лексиконъ», въ которомъ желательно-бы видѣть какъ можно менѣе недостатковъ. Иѣть сомнѣнія, что трудъ этотъ будетъ совершенствоваться, какъ это замѣтно уже и по второму тому сравнительно съ первымъ; чему не мало будетъ содѣствовать признаніе правъ самостоятельнаго преподаванія философіи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. При этомъ нельзя не успокоиться за будущность нашего умственнаго развитія: при выходѣ первого тома «философскаго лексикона», пишущій эти строки заявлялъ эту мысль, какъ ріа desideria; теперь-же, изиѣща о второмъ томѣ, радуется ея осуществленію.

Чтобы ни твердили антагонисты философіи, возстающіе противъ нея по невѣжеству, или изъ відовъ, скрываемыхъ, но очевидныхъ, исторія государственного благоустройства, гражданской цивилизаціи и литературной дѣятельности просвѣщенныхъ народовъ свидѣтельствуетъ, что философія искони имѣла существенное влияніе па установление правильныхъ понятій о правахъ и обязанностяхъ частныхъ лицъ, изъ которыхъ слагается цѣлость общества, па просвѣщеніе научнаго міросозерцанія вообще, отъ кото-

раго въ частности зависить разработка отдельныхъ отраслей вѣдѣнія природы физической и моральной. Здѣсь кстати привести изъ «философскаго лексикона» заключительныя строки статьи о Германской философіи: «уваженіе къ вѣшнимъ потребностямъ человѣка, цвѣтущее состояніе наукъ, цѣлю которыхъ есть благосостояніе человѣка, глубокое прозрѣніе въ связь и аналогію между нашимъ духомъ и природою—все это имѣть свой отдельный источникъ, между прочимъ, и въ направленіи германской философіи, доискивающейся гармоніи между мыслю и дѣйствительностю. Въ отвлеченной формѣ философскаго знанія, она стремится къ тому-же, что совершается въ дѣйствительной жизни XIX вѣка, стремящейся къ созданию вѣшней среды, во всѣхъ ея видахъ, на основаніи разумной природы человѣка и полной гармоніи съ ея требованіемъ».

Особенно-же знаменательна, если можно выразиться, философическая постановка для нась, переживающихъ переходный періодъ, раздѣляющій нашу историческую судьбу на двѣ половины — приуготовительную и дѣятельную. Въ возбужденномъ стремленіи нашемъ къ самосовершенствованію умственному и нравственному, нельзя не замѣтить повсюду—въ наукѣ и въ искусствѣ, равно какъ и въ жизни, то колебанія и периптичности, то легкомыслия и нетерпимости; причиной этому недостатокъ прочной основы, которую даетъ философія; она-же существуетъ у нась лишь въ названіи... Мы, или благоговѣемъ предъ философіей какъ предъ божествомъ, намъ однакожъ недоступнымъ, или боимся ее какъ демона зловреднаго... Въ томъ и другомъ случаѣ мы держимъ себя подальше отъ нея. Конечно, объясненіемъ, если не оправданіемъ, этому факту можетъ служить, недавнее гоненіе на философію, оставившее ея преуспѣяніе, и во вторыхъ, самое изученіе философіи, производившесся у нась искони съ мертвящей отвлеченностью сколастической систематики, а не въ живомъ соотношеніи съ исторіей гражданской и исторіей науки и искусствъ. Какъ-бы то ни было, впрочемъ, неоспоримо что философія до-сихъ-поръ у нась не имѣла успѣха.

Доказательствомъ можетъ служить и книга, о которой здѣсь идеть рѣчь. Она не вызвала еще ни одного серьёзного разбора и, безъ сомнѣнія, не потому, что не кому, а вѣрнѣе потому, что не для кого это было-бы дѣлать... Между тѣмъ сколько у нась подымается толковъ о какойнибудь повѣсти, драмѣ, или даже фельетонной статьѣ! — Не говоря уже о пользѣ для такого изданія

какъ «философскій лексиконъ» основательной критики, сколько можно было бы, по поводу его, пустить въ ходъ мыслей интересныхъ и благотворныхъ по разнымъ отраслямъ вѣдѣнія... Но вѣдь писатели имѣютъ въ виду читателей, подобно тому, какъ товаръ изготавливается соотвѣтственно требованію.

Можно надѣяться, что съ возстановленіемъ преподаванія философіи въ достойномъ ея видѣ, измѣнится и самъ способъ преподаванія искорѣ достигнутся вожделѣнныя результаты распространеніемъ въ массѣ образованного нашего общества философскаго развитія: тогда и «философскій лексиконъ» станетъ настольной книгой читающей нашей публики...

Н. М.

1861 г.

ДѢТСКІЯ КНИГИ.

Издание Маврикія Осиповича Вольфа.

Самымъ ревностнымъ и почти единственнымъ издателемъ дѣтскихъ книгъ до-сихъ-поръ считается у насъ книгопродавецъ Вольфъ. Онъ очень хорошо понимаетъ свое значеніе въ этомъ отношеніи и потому позволяетъ себѣ печатать такое объявление о своихъ изданіяхъ: «Кромѣ изданій М. О. Вольфа поименованныхъ, книжный магазинъ его въ гостинномъ дворѣ № 18 и 19 имѣть въ наличности *полную коллекцію* (?) всего, что только издано *заключательнало* и *дѣльнало* на русскомъ, французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ и польскомъ языкахъ въ педагогической литературѣ. Всѣ эти книги, несмотря на изящество отдѣлки, продаются по цѣнамъ иностраннѣхъ издателей, *крайне дешевымъ* (?). Трехмѣсячное пребываніе г. Вольфа въ Германіи, Парижѣ и Лондонѣ, единственно съ цѣллю приобрѣсти то, что можетъ быть *полезнало для русскаго юношества*, значительныя покупки *на наличные деньги* (а намъ какое дѣло, если-бы даже и на кредитѣ) прямо отъ *фабрикантоў* (книгъ?) и издателей всего нового и *дѣльного*, сдѣлали это отдѣленіе его книжного магазина по полнотѣ и величинѣ единственнымъ въ Россіи.» Приведенное объявление разослано во всѣ концы Россіи при разныхъ журналахъ въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1860 года. Посмотримъ въ самомъ дѣлѣ такъ-ли дѣльны и дешевы книги, издаваемыя г. Вольфомъ, какъ онъ самъ обѣ нихъ публикуетъ. Пересмотрѣвъ, и перечитавъ болѣе 50-ти дѣтскихъ книгъ, изданныхъ г. Вольфомъ, мы вѣнчали самое грустное чувство. Исключая двухъ, трехъ книгъ г. Разина, двухъ, трехъ переводовъ, прочія книги не имѣютъ никакого научнаго содержанія, никакого живаго интереса для дѣтей. Все это происходитъ кажется отъ того, что Маврикій Осиповичъ смотритъ на дѣтскія книги, не какъ на насущную потребность для дѣтей, а какъ на роскошь, на игрушку, а главное—

какъ на прибыльную торговлю. Насъ заставляетъ такъ думать не-
помѣрная дорожизна дѣтскихъ книгъ, излишняя заботливость о
внѣшней отдѣлкѣ и полное нерадѣніе къ ихъ внутреннему содер-
жанію. Почти нѣть ни одной дѣтской книги, изданной г. Воль-
фомъ, дешевле 1 р. сер., какъ-бы она мала ни была, хотя бы со-
стояла только изъ 17 или 18 страницъ*). Мы парочно выписали
ниже цѣну каждой книги. Такая дорожизна книгъ и есть вѣ-
роятно одна изъ главныхъ причинъ, почему дѣтямъ покупаются
книги только два раза въ годъ, къ Рождеству и къ Пасхѣ, на-
разны съ прочими игрушками. Остальное время года дѣти сидѣть
вовсе безъ книгъ, а бѣдные родители и въ праздники не въ со-
стояніи пріобрѣсти какую-нибудь книгу для своихъ дѣтей. Впро-
чемъ, бѣдныя дѣти счастливѣе въ этомъ отношеніи богатыхъ:
лучше вовсе не читать книгъ, чѣмъ читать книги г-жи Ярцовой или
Степку Растрепку. Г. Вольфъ, какъ истинный педагогъ, вполнѣ
понимаетъ требованій дѣтскаго воспитанія. Въ видахъ наглядности
и развитія эстетическаго чувства въ дѣтяхъ, онъ каждую книгу
украшаетъ картинками; но что за картинки! часто дитя не отыщеть
на нихъ и подобія тѣхъ предметовъ, которые онъ должны-бы были
изображать. Конечно, этого нельзя сказать обо всѣхъ книгахъ. Г.
Вольфъ, какъ опытный издатель, обыкновенно дѣлаетъ такъ: книгу
съ ничтожнымъ содержаніемъ онъ украшаетъ довольно-сносными кар-
тинками, а въ книгѣ съ дѣльнымъ содержаніемъ помѣщаетъ уро-
дливыя произведенія, по образцу нашей родной сузальской живописи. Въ послѣднее время г. Вольфъ, увлеченный вѣроятно
всеобщимъ стремленіемъ къ прогрессу, старается улучшать свои
изданія: двѣ, три книги вы найдете, которая, и то отчасти, вы-
полняютъ оба условія, и цѣна ихъ даже сносная! А какъ велико-
льшо г. Вольфъ озаглавливаетъ свои изданія. Вы постоянно встрѣ-
тите книги: «съ артистическими хромолитографированными рисун-
ками, отпечатанными на веленевой бумагѣ»; или «съ отлично
и превосходно раскрашенными картинками, въ великолѣбномъ пе-
реплѣтѣ, въ прекрасномъ парижскомъ картонажѣ» и т. д. Какъ-же
послѣ этого не купить книги, которая отличается такими положи-
тельными достоинствами, и какъ можно оставаться равнодушнымъ
къ издателю, который употребляетъ всевозможныя старанія для
того, чтобы доставить нашимъ дѣтямъ пріятное и полезное раз-

* См. Степку Растрепку.

влечениe. Но рядомъ съ такими благородными стремлениями г. Вольфа сдѣлать въ своемъ магазинѣ отдаленіе дѣтскихъ книгъ единственнѣемъ въ Россіи, мы встрѣчаемъ и не совсѣмъ безукоризненныя уловки, употребляемыя Мавриkiemъ Осиповичемъ вѣроятно для того, чтобы распространить свои замѣчательныя и дѣланныя изданія по всей Россіи.

Такъ, напримѣръ, въ общихъ публикаціяхъ о своихъ книгахъ, г. Вольфъ выставляетъ годъ изданія только на тѣхъ книгахъ, которые вышли въ послѣдніе года; на книгахъ-же, вышедшихъ въ свѣтъ уже давно, годъ изданія вовсе не выставленъ; случается и такъ, что на переплетѣ вы встрѣтите одинъ годъ позднійшій, а на заглавномъ листѣ другой прежній*) Вѣроятно, это ошибка собственной типографіи г. Вольфа. Иногда также г. Вольфъ выдаетъ переводъ за оригинальное сочиненіе**), или статьи, напечатанные уже въ русскихъ periodическихъ изданіяхъ, за вновь составленные. Этого уже нельзя сложить и на типографію.

Теперь перейдемъ къ внутреннему содержанію дѣтскихъ книгъ почтенного издателя. Самыми плодовитыми составителями дѣтскихъ книгъ являются: г-жи Ярцова, Вѣляева, Дараганъ и знаменитый авторъ Степки-Растрапки, а потому въ предлагаемой статьѣ остановимся преимущественно на нихъ.

Сочиненія г-жи Ярцовой.

- 1) Первый день Свѣтлаго праздника. Изд. второе исправленное. На пер. 1858 годъ, а на загл. л. 1857 г.
- 2) Прогулка съ дѣтьми по Киеву. 1859 г. цѣна 2 р.
- 3) Въ каждомъ состояніи можно дѣлать добро. 6-ть повѣстей для юношества. 1860 г. Цѣна 1 р. 50 к.
- 4) Ненстоцімый кошелекъ. Рассказъ для дѣтей. Съ 4-мя раскр. карт. 1 руб. 1861 г.
- 5) Новый годъ, маслянница и Рождество Христово. Рассказы для дѣтей. Съ 4-мя раскр. кар. 1861 г. 1 р.

Главная цѣль всѣхъ сочиненій г-жи Ярцовой—развитіе въ дѣтяхъ нравственного чувства. Для этого г-жа Ярцова считаетъ своею обязанностью пересыпать нравственными сентенціями и длинными разсужденіями о томъ, какъ дѣти должны вести себя, пересыпать не только

*) См. книгу: «Первый день Свѣтлаго праздника, сочиненіе Ярцовой».

**) Напр. книга: «Записки доброй матери».

свои повѣсти и рассказы, но даже историческая и географическая описанія, отчего книга дѣлается приторною и скучною; а нравственные правила отъ частаго повторенія теряютъ въ глазахъ дѣтей всякую цѣну. Вмѣсто предполагаемаго нравственнаго вліянія на дѣтей, повѣсти г-жи Ярцовой развиваются въ дѣтяхъ: ханжество, честолюбіе и дѣланіе добра пѣзъ за награды. Захотѣлось ребенку съѣсть конфетку, стоитъ только помолиться Богу и конфетка будетъ; захотѣлось нищему имѣть сытный ужинъ, опять стоитъ только помолиться Богу и ужинъ явится; хочешь современемъ сдѣлаться богатымъ и знатнымъ, опять исполняй только посты, ходи каждый день въ церковь и ты достигнешь своей цѣли—все равно какими средствами. Вотъ въ чемъ состоитъ нравственный кодексъ жизни по понятіямъ г. Ярцовой. Кромѣ того, всѣ разсказы проникнуты такою сладенькою чувствительностью, такимъ случайнымъ сцѣпле-ніемъ обстоятельствъ, что дитя не найдеть въ нихъ и счѣда дѣйствительности. Всѣ герои повѣстей дѣйствуютъ совершенно по пыньямъ законамъ, по инымъ стремленіямъ, чѣмъ обыкновенные люди. Дитя, какъ-бы оно мало ни было, тогда только проинкнется содержаніемъ разсказа, когда оно увидѣть въ немъ отраженіе окружающей его дѣйствительной жизни. Въ противномъ случаѣ дитя или вовсе не поверить разсказамъ и получитъ недовѣrie ко всѣмъ вообще книгамъ и по необходимости согласится съ мнѣніемъ яиц, что-де въ книгахъ пишутъ только исправду, или получить превратное понятіе о жизни, съ которымъ ему и внослѣдствіи трудно будетъ разстаться. Слогъ повѣстей и разсказовъ высокопарный, старинный, напыщенный; длинные растянутые періоды встречаются на каждомъ шагу. Вотъ какъ напр. начинается «Прогулка съ дѣтьми по Кіеву». «Тамъ, въ благословенномъ климатѣ южной Россіи, въ древнемъ, знаменитомъ и святомъ градѣ Кіевѣ, на высокой горѣ, которая спускается отлого и ложится долиною къ подножію Крещатика, какъ-бы смѣряя величие свое предъ тѣмъ мѣстомъ, откуда возвсѧла свѣтъ на всю Россію, тамъ, на этой горѣ, подлѣ самого края крѣпостныхъ бастіоновъ, ндущихъ уступами внизъ, близъ того мѣста, где теперь воздвигнутъ великолѣпныи католи-ческій костелъ, стоялъ пѣкогда, очень хоромѣцкій, но небольшой домикъ, обозначая свою постройкою, что климатъ Кіева былъ прежде и еще жарче и еще лучше, нежели въ наши годы (хотя и теперь онъ приводить въ восторгъ прѣѣжающихъ туда изъ сѣверной столицы). И такой періодъ юный читатель прочтеть па пер-

вой-же страницы! Это сразу отобьет охоту въ дѣтахъ читать книгу дальше. Кстати о «Прогулкѣ съ дѣтьми по Киеву». Цѣль «прогулки» очень наивно высказана самою сочинительницей въ предисловії. «Желаю познакомить юныхъ моихъ читателей съ древностію знаменитаго Киева, старалась я въ бытность мою тамъ замѣтить очаровательное мѣстоположеніе горъ и урочищъ, чтобы къ описанію мѣстности присоединить слегка сдѣланный исторической обзоръ болѣе известныхъ достопримѣчательностей....» и далѣе. «Желаю отъ всей души, чтобы «панорама Киева» принесла такую-же пользу милимъ дѣтамъ, какъ описанія въ ней дѣдушкины бесѣды его слушателямъ, наравнѣ съ прежнею мою книгою: «Полезное чтеніе для дѣтей», которая такъ лестно одобрена *немецкимъ похвалою невинныхъ и чистыхъ душъ*. А отъ виновныхъ и мечистыхъ душъ вѣроятно порядочно досталось почтенной сочинительницѣ за полезное чтеніе.

Такою-же наивно болтливостію приправлена вся книга. Каждый вечеръ небольшое общество дѣтей собирается на башню, гдѣ шалунъ-дѣдушка разсказываетъ милимъ внукамъ и внучкамъ о различныхъ примѣчательностяхъ Киева. Во время рассказа внуки и внучки безпрестанно обвиваются своими ручками шею дѣдушки-шалуна, цѣлюютъ ему ручки и колѣнки. Послѣ всякаго рассказа дѣтамъ даются *самый лекій, лѣтній ужинъ*, состоящій изъ чая, кислаго молока, творога со сливками, разныхъ плодовъ и ягодъ и бѣлаго хлѣба со сливочнымъ масломъ. Но окончаніи-же этого *легкаго ужина* дѣти обыкновенно танцуютъ кадрили, мазурки и пр. и пр., а дѣдушка любуется на нихъ и хвалить, кто хорошо держится. Вѣроятно, дѣдушка доставляетъ дѣтямъ всѣ эти удовольствія для того, чтобы заставить дѣтей слушать свои растянутые, скучные и высокопарные разсказы. Дѣдушка также плохой педагогъ. Онъ постоянно противорѣчитъ самъ себѣ: то бранитъ дѣтей, если они прерываютъ разсказъ, то требуетъ, чтобы они останавливали его и предлагали вопросы; а внуки то и дѣло, что умиляются предъ дѣдушкой, покрывая его поцѣлуями. Самый короткій разсказъ выпалъ на долю университета Св. Владимира. Описанию его удѣлены только двѣ странички. Дѣдушка ничего не нашелъ сказать объ немъ, какъ только слѣдующую цитату. «Предъ глазами нашими огромное зданіе, воздвигнутое на отлогихъ холмахъ: это—университетъ Св. Владимира. Составляя *слипоинную массу камней* (университетъ?), покрытую темной краской, онъ какъ-бы изображаетъ всю

важность и величие науки, посредствомъ которыхъ умъ человѣческій достигъ изумительныхъ результатовъ. Онъ (т. е. сплошная масса камней?) открылъ причины грома и молніи, проникъ въ бездны морскія и пропасти земной коры, разложилъ солнечный лучь на его составные части, опредѣлилъ скорость его стремленія, пыслѣдовалъ основные начала матеріи — словомъ проложилъ путь къ познанію многихъ сокровенныхъ таинствъ природы — многихъ, по далеко не всѣхъ, потому что въ этомъ чудномъ знаніи вселенной положены для насъ границы, чрезъ которыхъ едва-ли переступаютъ и духи высшіе». Постѣ этихъ возгласовъ, дѣдушка, какъ-бы испугавшись собственныхъ своихъ словъ, ни съ того, ни съ сего, начинаетъ декламировать оду: «Богъ» Державина, прерывая по временнымъ стихи восклицаніями въ родѣ слѣдующихъ: «Вотъ ученость человѣческая въ сравненіи съ божескимъ всемогуществомъ! Вотъ величие и ничтожность человѣка». Вѣдь дѣти, осужденныя читать такую галлюматію! Г. Вольфъ, кажется, и самъ понялъ, что книга не имѣть никакого научного содержанія, а потому и помѣстилъ въ ней три очень удачныя картишки: Крестчатскій памятникъ, Киево-Печерскую Лавру и царскій садъ. По нашему мнѣнію, гораздо было-бы полезнѣе дать дѣтямъ только картишки безъ книги; но платить за три картишки два рубля — слишкомъ дорого.

Приведенные выше списки достаточно знакомить съ характеромъ описательныхъ статей г. Ярцовой. Познакомимъ теперь читателей съ новѣстями почтенной сочинительницы, хоть напр. съ книгою: «Въ каждомъ состояніи можно дѣлать добро». Книга эта, какъ показывается въ самое название, написана съ нравственной цѣлью. Г. Ярцова начинаетъ со вступленія, гдѣ сilitся доказать юношамъ справедливость заглавной мысли, и для фактическаго доказательства своихъ словъ предлагаетъ имъ для чтенія тетрадку, куда вливывала одна добродѣтельная женщина различныя происшествія, встрѣчавшіяся въ ея жизни. Эти-то происшествія и составляютъ шесть лебольшихъ новѣстей. Въ первой повѣсти изображается нищая, которая прежде жила въ богатствѣ и довольствѣ; но за то, что не часто молилася Богу и пе каждый день ходила въ церковь, къ заутреніи и къ обѣднѣ, Богъ осудилъ ее вести пищенскую жизнь. Въ этомъ положеніи она опомнилась. Собирая сама милостию, она въ то-же время дѣлить ее между нищими, ничего не оставляя себѣ, или оставляя очень мало. Несмотря однакожъ на такое безпринципное милосердіе, когда нищую посѣщаетъ богатая вдова съ

дочерью въ сыромъ чуланчикѣ, гдѣ жила ищащая вмѣстѣ съ больною старушкой, у ней нашлись и чай, и сахаръ, и сухари, чтобы приличнымъ образомъ угостить богатую вдову съ дочерью, которая удостоила ее своимъ посѣщеніемъ. Какъ согласить это?

Герой другой повѣсти богатый купецъ миллионщикъ, владѣющій иѣсколькими домами въ Петербургѣ (ужъ не Сорокинъ-ли?). Купецъ каждый день ходить въ церковь и до того добръ, что замѣтивъ однажды въ углу плачущую и молящуюся женщину, подходитъ къ ней и, ни съ того ни съ сего, вручаетъ ей пакетъ, гдѣ было полторы тысячи руб. сер. Оказалось, что плачущая женщина—жена подсудимаго чиновника, выгнаннаго изъ службы за растрату казенной суммы, впрочемъ *по настѣту злыи модей*, и что чиновникъ проживалъ въ домѣ благодѣтельного купца и не могъ во-время заплатить за квартиру. Какое искусственное и невѣроятное сцѣпленіе обстоятельствъ! Въ слѣдующей повѣsti выступаешь на сцену княжна, котораяѣздитъ часто на балы, маскарады, любить до безумія танцы, порхаетъ по паркетамъ въ богато-освѣщенной залѣ. Возвращаясь съ бала въ четыре часа, она надѣвается простое платье и пляшку,ѣдетъ къ заутреніи и къ ранней обѣднѣ. Какое приличное приготовленіе къ богослуженію! Потомъ заѣзжаетъ въ больницу, богадѣльню, тюрьму, въ грязный подвалъ къ нищемъ, являясь вездѣ ангеломъ-хранителемъ. Бѣдная княжна! Когда-же она спить? Вслѣдъ за богатою княжною является горничная девушка, которая съ одипаковымъ удовольствіемъ и рясніемъ одѣвается дѣбрую барыню и потомъ злую барыню и все-таки находить средства и время помогать бѣднымъ. Въ этой повѣсти все есть: и барыня свѣтская, и барыни ханжа, и семейный раздоръ, и карты, и дуаль: только смыслу мало.

Наконецъ въ послѣдней повѣсти дѣйствіе переносится въ крестьянскую избу. Тамъ трудолюбивый крестьянскій мальчикъ никогда не играеть съ своими сверстниками, вѣчно сидитъ за работой, не пропускаеть ни одного праздничнаго служенія, отдаєтъ послѣднюю свою шубу нищему, а самъ работаетъ зимой въ одной рубашкѣ. За это впослѣдствіи онъ дѣлается богатымъ купцомъ Василиемъ Климычемъ. Какъ необыкновенны люди, представленные въ повѣстяхъ, такъ и неестественны картинки, изображающія героевъ. На иѣкоторыхъ герояхъ волосы коричневые, на другихъ синеватые. Вѣроятно, Маврикію Осиповичу понравилось содержаніе этой книги, когда онъ помѣстилъ въ ней такія милыя картинки.

Обратимъ вниманіе пампхъ читателей еще па одинъ родъ произведеній г. Ярцовой—произведеній, въ которыхъ она выставляетъ примѣрное препровожденіе главнѣйшихъ праздниковъ, Рождества, Нового года и Пасхи высоко-нравственными, по ея мнѣнію, дѣтьми. Развортываемъ напр. книгу: «Первый день Свѣтлаго праздника». Герой этой книги — набожный Миша, съѣдующимъ образомъ проводить первый день Пасхи. Возвращаясь изъ церкви, Миша въ самыхъ отборныхъ и высокопарныхъ выраженіяхъ, въ родѣ дѣдушенійхъ, благодарить отца за то, что отецъ взялъ его въ церковь, прибавляя при томъ, что ему не хочется спать и гораздо пріятнѣе было присутствовать въ церкви, чѣмъ на вечерахъ у знакомыхъ, гдѣ также есть хорошо-освѣщенная зала и множество нарядныхъ людей, и что сердце его сильнѣе билось въ церкви, чѣмъ тогда, когда сестрица его возвратилась изъ Малороссіи. Тотчасъ послѣ окончанія службы набожный Миша не пошелъ домой спать, какъ-бы сдѣлали гдѣ дѣти его лѣтъ; но отправился въ грязные подвалы къ пищаль для раздачи имъ куличей и яицъ. Потомъ онъ пдетъ къ дядѣ, у котораго есть обсерваторія, чтобы оттуда любоваться восходомъ -солиця. Вѣроятно въ этотъ день, по мнѣнію г. Ярцовой, солнце восходитъ иначе, чѣмъ въ другіе дни. Узнавъ, что родители сторожа, служащаго при обсерваторії, посажены въ тюрьму за долги, Миша продаетъ свои часы и выкупаетъ изъ тюрьмы должниковъ. Послѣ этого онъ посѣщаетъ богатаго Валеринку, который не былъ въ церкви и въ то время, когда къ нему пришелъ Миша, сталъ высыпать изъ окна золотыя и серебряныя яички и прочія игрушки. Набожный Миша, разумѣется, остановилъ его, сдѣлавъ ему надлежащее внушеніе, какъ онъ долженъ вести себя во время праздника, и въ заключеніе выпросилъ у Валеринки всѣ его яйца и игрушки; потомъ продаъ ихъ, а вырученныя деньги роздалъ нищимъ. Въ награду за такія великія благодѣянія, совершенныя въ Свѣтлый праздникъ Мишю, отецъ устроиваетъ для него вечеромъ великолѣпный праздникъ. Въ концѣ вечера Миша, увѣнчанный лавровомъ вѣнкомъ и держа въ правой рукѣ золотое колѣсце, стоять на колеснице, которую везутъ черные негра и съ высоты своего величія раздаетъ своимъ гостямъ подарки. Можно надѣяться, что набожный Миша каждый годъ будетъ проводить первый день свѣтлаго праздника подобнымъ образомъ, чтобы покататься на золотой колеснице, запряженной людьми, хотя

и черными, и выказаться передъ своими товарищами. И такія книги предлагается г. Вольфъ для нравственна-о воспитанія дѣтей!!

Мы не беремся доказывать всю бесполезность и даже вредъ подобныхъ повѣстей для дѣтскаго чтенія; факты говорить самы за себя. Не будемъ также утомлять нашихъ читателей разборомъ другихъ книгъ г. Ярцовой: всѣ онѣ синти на одинъ покрой.

Сочиненія г-жи Бѣляевой и г-жи ДАРАГАНЪ.

- 1) Подарокъ Машѣ. Книжечка для маленькихъ дѣтей. 1858 г. 1 руб. 25 к.
- 2) Вторая книжечка Машин. Повѣсти для дѣтей, начинающихъ читать порядочно. 1 руб. 25 коп.
- 3) Удовольствіе съ пользою. 1857 г. Три тома. Каждый томъ по 1 руб. 25 коп.
- 4) Золотая книжечка для юношей. Повѣсти для дѣтей старшаго возраста. Съ 4-мя раскраш. картинками 1 р. 50 к

То - что мы сказали о новѣстахъ и разсказахъ г-жи Ярцовой, можно отнести и къ сочиненіямъ г-жи Бѣляевой. Приведенія обѣихъ сочинительницъ прочитаны однимъ и тѣмъ-же должно-нравственнымъ духомъ; только въ сочиненіяхъ г-жи Бѣляевой еще болѣе однообразія; еще чаще напоминанія дѣтямъ объ ихъ обязанностахъ; еще болѣе нравственныхъ правилъ. Такъ напр. книжка: «Подарокъ Машѣ» имѣеть цѣлую выучить дѣтей читать и считать. Г-жа Бѣляева учить дѣтей по старинному методу: сначала заставляя ихъ выдумать названія всѣхъ буквъ прописныхъ, строчныхыхъ, потомъ всевозможные склады и т. д. Далѣе идуть наставленія дѣтямъ, когда вставать, умываться, молиться Богу, какъ сидѣть за столомъ, когда цѣловать папу, маму. Потомъ разсказывается иѣсколько маленькихъ повѣстей о конфектѣ, о добромъ сынѣ, добродушномъ Мишѣ и т. д. Потомъ идуть разговоры съ Машей о числѣ рука, ногъ, мѣсяцевъ, недѣль и дней. Книга безвредная, но и бесполезная—одна изъ тѣхъ книгъ, которыми безпрестанно кормятъ нашихъ дѣтей. Уже въ головѣ маленькаго дитяти вертится много понятій и знаній, приобрѣтенныхъ имъ безсознательно. Приведеніе въ сознаніе дѣтскихъ понятій и должно, по нашему мнѣнію, составлять содержаніе дѣтской книги, назначенной для первоначального обученія; а не тѣ правила, которыхъ дѣти и безъ книги безпрестанно слышать отъ своего отца, матери, няни. Слово матери, сказанное кстати и во врем-

мя, сильнѣе подѣйствуетъ на душу дитяти, чѣмъ холодное книжное нравоученіе, которое въ книгѣ теряетъ всю свою силу въ глазахъ дитяти. Въ другихъ сочиненіяхъ г-жи Бѣляевой содержится множество маленькихъ повѣстей и театральныхъ пьесъ, до того однообразныхъ и до того искусственныхъ, что стоптъ дитяти прочесть и въ сколько строкъ каждой повѣсти или пьесы и оно отгадасть остальное ихъ содержаніе. Всѣ повѣсти написаны на одну и ту же тему: давай милостыню всѣмъ безъ разбора нищимъ, проси о чёмъ хочешь Бога и онъ непремѣнно исполнить всякую, даже малѣшую, твою пріхоть. Ко второму тому книги: «Удовольствіе съ пользою» приложенъ нравственный календарь. Это довольно большое собраніе изрѣчений различныхъ мудрецовъ древности, ученыхъ новѣйшаго времени и самой писательницы, расположенныхъ по мѣсяцамъ. Помѣщеніе въ дѣтскую книгу подобныхъ изрѣчений не линнее, если-бы былъ сдѣланъ строгій выборъ, принаруженный къ дѣтскимъ понятіямъ и прямо относящейся къ ихъ жизни. А то напр. въ маѣ мѣсяца г. Бѣляева помѣстила изрѣченія, касающіяся пьяниства и разврата. Такъ 3 афоризмъ гласитъ: «Кто постоянно страдаетъ различными болѣзнями? Тотъ, кто съ молоду предавался пьяниству и разврату, позабывая умѣренность». Или 14: «Развратъ манить и кажется привлекательнымъ; но стоять только предаться ему, вмѣТЬ онъ, подобно змѣю, выпустить ядъ, уничтожить здоровье и причинить смерть». Если-бы намъ позволяло мѣсто, мы-бы могли привести множество подобныхъ афоризмовъ, не только неопытныхъ для дѣтей, но и могущихъ произвести на нихъ весьма вредное влияніе. Вообще писательница такъ неразборчива въ выборѣ афоризмовъ, что не усумнилась даже помѣстить и такие, которые совершенно противорѣчать ея же взглядамъ на нравственное воспитаніе дѣтей. Такъ 10-й афоризмъ августа мѣсяца совершенно справедливо говорить: «Въ жизни нашей ни къ чему не служать общія правила, если не примѣнить ихъ ко времени и обстоятельствамъ». А всѣ правила, которыми авторъ наполнилъ свои книги, именно и непримѣнимы ни ко времени, ни къ обстоятельствамъ. Бѣда, если дитя пойметъ приведенный нами афоризмъ: оно составить очень невыгодное мнѣніе о всѣхъ книгахъ г-жи Бѣляевой. Такимъ-образомъ и сочиненія г-жи Бѣляевой не принесутъ дѣтямъ никакой существенной пользы, а скорѣе вредъ, какъ и сочиненія г-жи Ярцевой. Къ этой-же категоріи надо отнести и дѣтскія книги: «Ваня и Катя», «Маша и Коля», и др. Мы не рѣшаемся

знакомить нашихъ читателей съ содержаниемъ подобныхъ книгъ, потому-что боимся надѣять повтореніемъ одного и того-же.

Но говоря о дѣтскихъ книгахъ для первоначального возраста, нельзя не остановиться на прекрасной книгѣ г-жи Дараганъ. Это:

Елка. Подарокъ на Рожество. Азбука и постепенное чтеніе, Изд. 5-е, исправленное, съ французскимъ и нѣмецкимъ словаремъ. 1859 года.

Елка. ч. 2. 18 уроковъ постепенного чтенія для начинающихъ. Изд. 3-е.

Изъ всѣхъ дѣтскихъ книгъ, бывшихъ въ нашихъ рукахъ, и имѣющихъ цѣлую постепенное обученіе дѣтей чтенію и письму, «Елка» г. Дараганъ едва-ли не лучшая. Первая часть начинается съ азбуки; но г. Дараганъ прежде всего предлагаетъ дѣтямъ заучить только звуки гласныхъ буквъ, потомъ посредствомъ прикладыванія справа и слѣва къ гласнымъ буквамъ согласныхъ, знакомить дѣтей съ различными слогами и тотчасъ-же составлять слова. Приложенные къ тексту рисунки, изображающіе самые предметы для произносимыхъ словъ, сще болѣе облегчаютъ и дѣлаютъ приятнымъ для дѣтей обученіе чтенію. Далѣе слѣдуютъ отдѣльныя слова и фразы и соответствующіе имъ рисунки. Къ концу первой части приложено небольшое собрание словъ, встрѣчающихся въ книгѣ, съ переводомъ ихъ на французской и нѣмецкой языки. Методъ, выбранный г. Дараганъ, очень (хотя къ сожаленію не во всемъ подходитъ къ звуковому методу, распространенному теперь въ Германіи и употребляемому въ нѣкоторыхъ нашихъ воскресныхъ школахъ, представляя счастливую попытку облегчить дѣтямъ обученіе грамоты.

И русская публика вполнѣ оцѣнила добросовѣстный трудъ г. Дараганъ: первая часть «Елки» выдерживаетъ уже 5-е изданіе.

Вторая часть начинается съ того, что г. Дараганъ, посредствомъ извѣстнаго подбора фразъ, хочетъ пріучить дѣтей въ одно время къ правильному произношенію и къ правильному письму словъ, въ которыхъ встрѣчаются различные буквы и слоги, напр. о, е, ѿ, ѹ и т. д. Каждая фраза, въ нихъ очень много, напечатана два раза: какъ надо читать и потомъ какъ правильно писать слова, имѣющія одну и ту-же букву или слогъ. Намъ кажется, что подобный способъ пріученія дѣтей въ одно время правильно читать и правильно писать, только собьетъ и запутаетъ дѣтей.

Не лучше-ли это дѣло предоставить практическому навыку; а

то постоянное повторение одинакъ и тѣхъ-же фразъ, напечатанныхъ различнымъ образомъ и ирп этомъ при каждой фразѣ довольно длинное и сухое объясненіе: почему слово надо читать такъ, а писать иначе то или другое слово—можетъ надобѣсть маленькимъ читателямъ этой книги. Мы думаемъ, что гораздо полезнѣе, тотчасъ-же послѣ того, какъ дѣти начнутъ немного читать, дать имъ въ руки занимательную книгу и практически постепенно пріучать ихъ и къ правильному чтенію и къ правильному письму.

Гораздо удачнѣе составлены уроки счислениія, которые перевѣшаны съ уроками произношенія и письма. Г-жа Дараганъ въ одно время учить дѣтей считать знакомые имъ предметы, писать цифры и тотчасъ-же предлагаетъ дѣтямъ рѣшать небольшія задачи, такъ что дѣти самимъ осознательнымъ образомъ понимаютъ сразу пользу изученія счислениія. Начиная съ 12 урока, г. Дараганъ знакомитъ дѣтей съ церковно-славянской печатью и различными знаками препинанія. Въ концѣ книги она даетъ дѣтямъ самыя основныя понятія о Богѣ, церкви, государѣ, землѣ, водѣ, воздухѣ, огнѣ, временахъ года, государствахъ, городахъ, деревняхъ, отечествѣ, о различныхъ животныхъ и растеніяхъ. Всѣ эти небольшіе, но довольно занимательные, рассказы сопровождаются соотвѣтственными рисунками, которыхъ очень и очень достаточно въ книжѣ. Такимъ образомъ и эта часть, несмотря на указанный недостатокъ, составлена очень дѣльно и можетъ принести дѣтямъ очень много пользы.

Мы смѣло рекомендуемъ родителямъ обѣ книги г-жи Дараганъ, тѣмъ болѣе, что каждая изъ нихъ стонть 60 к. с., слѣдовательно не дорого, въ сравненіи съ прочими изданіями г. Вольфа.

Стихотворенія неизвѣстнаго дѣтскаго поэта.

- 1) Степка-Растрепка. Рассказы для дѣтей. 1857 г.
- 2) Путешествіе въ сказочную страну. Рассказы для дѣтей въ стихахъ. Текстъ автора Степки-Растрепки съ 16-ю раскрашенными картинками по рисункамъ Рейнгардта 1860 г.
- 3) Вѣночъ. Стихотвореніе для дѣтей. Сост. издателемъ Степки-Растрепки.
- 4) Говорящія животныя. Текстъ автора Степки-Растрепки. съ 17 раскр. карт. по рис. Рейнгардта, 1860 г.
- 5) Еще говорящія животныя. Текстъ автора Степки-Растрепки съ 16-ю раскр. кар. по рис. Рейнгардта, 1860 г.

Каждая книга заключаетъ въ себѣ не болѣе 2 печ. листовъ и стонть по 1 р. 25 к.

Безнравственіе и вадорище двухъ послѣднихъ книгъ едавали что нибудь можно придумать. Представьте себѣ самые уродливы карикатуры различныхъ животныхъ, одѣтыхъ въ самые безобразные женскіе и мужскіе костюмы, и къ нимъ объяснительный текстъ въ стихахъ, лишніхъ часто всякаго смысла — одинъ наборъ балаганныхъ словъ и фразъ, и вы будете имѣть только слабое понятіе о послѣднихъ произведеніяхъ знаменитаго автора — Степки-Растренки. И какъ не совѣстно издателю дѣлать и полезнѣй книжь для русскаго юношества, называть такія уродливы и аляповатны карикатуры раскрашенными картинками. Какъ можно такъ обманывать бѣдныхъ родителей, иногда отдающихъ послѣдній рубль за книгу съ раскрашенными картинками по рисункамъ Рейнгардта, и угощать нашихъ дѣтей балаганными произведеніями уродливѣйшей фантазіи!?

Чтобы имѣть понятіе о безобразности стиховъ, выписываемъ напр. стихотвореніе: объ упражмомъ утенкѣ и лягушкѣ.

Видѣть маленький утенокъ,
Что на вѣткѣ лягушечкѣ;
Закричалъ утенокъ: «вакъ!»
Лягушечка: «квакъ, квакъ, квакъ!»
Долго крикѣ ихъ продолжалася,
И далеко раздавалася,
Все какъ прежде: «вакъ, вакъ, вакъ!»
А за тѣмъ не медля: «квакъ!»
Рыбы всѣ вокругъ сбирались
И на крикѣ ихъ дивовались;
Бестолковое: «вакъ, вакъ!»
И пискливо: «квакъ, квакъ!»
Всѣмъ имъ слушать надоѣло,
Какъ кричали то и дѣло:
Нашъ утенокъ: «вакъ, вакъ, вакъ!»
А лягушка: «квакъ, квакъ, квакъ!»
Унимали ихъ милицы,
Но напрасны всѣ старанья;
Только слышно: «вакъ, вакъ, вакъ!»
И въ отвѣтъ ему: «квакъ, квакъ, квакъ!»
Щука близко отдыхала,
И во снѣ вдругъ услыхала
Крикъ утенка: «вакъ, вакъ, вакъ!»
И лягушки: «квакъ, квакъ, квакъ!»

Страшный ротъ свой вдругъ раскрыла,
Ихъ обожъ проглотила;
Не кричать-бы: «вакъ, вакъ, вакъ!»
Не пишать-бы: «квакъ, квакъ!»

Не говоря уже о томъ, что самый разсказъ не имѣть никакого правдоподобія, и что пуха проглатываетъ лягушенка, сидящаго на вѣткѣ, самые стихи нечто иное, какъ наборъ словъ. Несмотря на это, мы сами знаемъ дѣти, которые повторяютъ наизусть это стихотвореніе, да еще при папенькѣ и маменькѣ. А папенька и маменька только улыбаются, да похваливаютъ своихъ дѣтокъ. Ну, какъ можно позволять дѣтямъ набивать свою голову такимъ вздоромъ? Послѣ этого нѣть ничего удивительнаго, что такія дѣти и впослѣдствіи неспособны ни къ какому серьезному и полезному занятію.

Далѣе тотъ-же утенокъ слушаетъ разумную рѣчь:

Междудомкой и мышами,
О далекой сторонѣ,
Гдѣ все дѣйствуютъ парами,
И обѣ акціяхъ, о томъ,
Какъ поправить состояніе,
Что вѣрбій — построить домъ,
Иль участвовать въ компаніи.

Здѣсь хотя и есть нѣкоторый смыслъ, но за то дѣти не поймутъ ни одного стиха. Но какое дѣло рилемонлету? Что взбрело на умъ, то и валай на бумагу. Обязательный издатель *всю дѣльную и полезную* пріобрѣтеть, разумѣется, за весьма дешевую цѣну дѣльный трудъ, украсить его размазанными картинками, прокричать о новомъ изданіи во всѣхъ газетахъ, а покупщики навѣрное найдутся. Книга: «Еще говорящія животные» имѣеть претензію пріучить дѣтей къ труду, бережливости, послушанію, кротости, умѣренности и т. д. Такъ по крайней мѣрѣ озаглавлены стихотворенія въ этой книжѣ. Вотъ какимъ стихотвореніемъ напр. почтенный авторъ Степки-Растренки хочетъ отучить дѣтей отъ прожорливости:

Яблоки она (утка) глотаетъ,
Рѣпу съ чеснокомъ,
Даже трубку пожираетъ
Вмѣстѣ съ чубукомъ!
Не встрѣчаетъ затрудненія
Слизку съѣсть пружинъ,
Возбудила ея сомнѣніе

Только карпъ одинъ;
 Но и тутъ собравшись съ силой,
 Открываетъ ротъ;
 Обязательный и милый
 Карпъ туда идетъ;
И изъ желудка изъ ней пробрался
 Очень скоро самъ;
 Но квартирой остался
 Недоволенъ тамъ,
 И царялся, и блескъ,
 Сколько было силъ,
 Наконецъ освободился,
 Путь себѣ открылъ.
 Закричала громко утка,
 Видно какою
 Выпускаетъ ей изъ желудка
 Друга своего.

И при этомъ площадномъ стихотвореніи карикатура, изображающая какое-то странное животное, изо рта которого вылезаетъ рыба, а изъ желудка вѣстъ остальные предметы, промоченные уткою.

О гибельномъ вліяніи подобныхъ карикатуръ и стиховъ на нравственность нечего и говорить: портъ вкусъ, они пріучаютъ дѣтей къ пошлости и грязи. Мы только позволили себѣ распространиться нѣсколько обѣ этихъ книгъ, потому что, по отзывамъ книгопродающевъ, онѣ наиболѣе раскупаются, несмотря на то, что каждая книга стоитъ изъ 20 или 30 страницъ и стоять 1 р. 25 к. Впрочемъ и не удивительно, родители, особенно иногородные, легко могутъ соблазниться великолѣпнымъ оглавленіемъ книги, которое придумалъ Маврикій Осиповичъ.

Сноснѣе три прочія произведения автора Стенки - Растрелки: и рисунки не такъ уродливы и содержаніе не лишено нѣкотораго смысла. Это кажется оттого, что они заимствованы, передѣланы, а вѣкоторыя стихотворенія даже переведены, съ нѣмецкой книги: *Sruwelpeter-Bücher*, а Маврикій Осиповичъ выдалъ ихъ за чисто оригинальныя. Въ первой изъ нихъ описываются приключения Федюши и Катеньки; во второй путешествія дѣтей по полямъ и лѣсамъ; и въ «Вѣнѣ» нѣсколько отдѣльныхъ стихотвореній, въ родѣ слѣдующихъ:

Козы смѣлою ногою
 Любятъ на горы взлѣзать,
 И тамъ жаркою порою
 Въ мягкой травѣ отдыхать;

Ихъ отвага оживаетъ
Послѣ сладостнаго сна,
И никто ихъ не страшаетъ
Ихъ ни ровъ, ни крутизна,
И въ долину ихъ со ската
Быстрая несетъ нога,
Тамъ иконаютъ, чѣмъ богато
Убрали весна луга.

Это лучшее стихотворение автора Степки-Растrellки. Если оно вамъ нравится, то можете купить для своихъ дѣтей «Вѣночъ». Что-же касается до насть, то мы-бы не дали въ руки дитяти и «Вѣнка». Впрочемъ, авторъ Степки-Растrellки посмѣется надъ исѣми нашими замѣчаніями. Онъ скажетъ, что его стихотворенія, какъ образцовые, попали даже въ самую позднѣйшую учебную дѣтскую книгу.

Прочія изданія г. Вольфа, какъ-то: сочиненія Равина, различные сборники и переводы, заслуживають болѣе серьезнаго разбора: къ нимъ мы перейдемъ въ слѣдующей статьѣ.

Д. Семеновъ.

(Продолженіе спредѣ).

IV.

ИЗВѢСТИЯ И СМѢСЬ.

Объявление конкурса о книгѣ для чтенія. Ученый комитетъ главнаго правленія училищъ, признавая крайнюю необходимость такой книги для дѣтскаго чтенія, которая бы могла быть употребляема съ пользою при первоначальномъ обученіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ будучи убѣжденъ въ особенной трудности составленія подобной книги, предположилъ обратиться ко всѣмъ посвящающимъ свою дѣятельность дѣлу воспитанія, съ предложеніемъ принять участіе въ составленіи книги для дѣтскаго чтенія на условіяхъ конкурса.

Объявляя объ этомъ конкурсѣ, ученый комитетъ считаетъ долгомъ заявить: 1) что предполагаемая книга для дѣтскаго чтенія должна быть главнымъ пособіемъ для умственнаго и нравственнаго развитія дѣтей при ихъ первоначальномъ образованіи, и 2) что она предназначается преимущественно для дѣтей, обучающихся въ народныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и въ низшихъ классахъ гимназій.

Сообразно съ такою цѣлью, отъ книги для дѣтскаго чтенія требуются 1) приличная полнота и вѣрность свѣдѣній; 2) общепонятность, строгая послѣдовательность и занимательность изложенія, и 3) чистота нравственнаго направленія.

Ожидая этого отъ книги для дѣтскаго чтенія, ученый комитетъ не считаетъ нужнымъ ограничивать писателя указаніями, какія имѣнно статьи и въ какомъ порядкѣ должны войти въ эту книгу; но признаетъ умѣстнымъ предъявить, что для большаго удобства употребленія, книга эта должна состоять изъ двухъ частей.

1) Первая часть должна заключать въ себѣ статьи, примѣненные къ самому иѣжному возрасту.

2) Вторая должна состоять изъ статей, назначаемыхъ уже для дѣтей болѣе взрослыхъ и развитыхъ.

Но различаясь по способу изложения и отчасти по содержанию, обѣ части должны имѣть одну и ту-же ближайшую цѣль: а) развитие въ дѣтяхъ любознательности и здравыхъ понятій посредствомъ сообщенія имъ полезныхъ свѣдѣній преимущественно о вѣнчайшей природѣ, ея силахъ, явленіяхъ и произведеніяхъ; б) возбужденіе и укрѣпленіе нравственныхъ убѣжденийъ, стремленія къ добру и правдѣ и чувствъ долга и чести посредствомъ приличныхъ наставленій и рассказовъ какъ вымышленныхъ, такъ и историческихъ и посредствомъ биографическихъ очерковъ важнѣйшихъ историческихъ дѣятелей.

Вся книга для дѣтскаго чтенія по объему предполагается не менѣе 30 печатныхъ листовъ средней величины; для первой части полагается примѣрно до 12-ти, а для второй до 18-ти листовъ.

Двѣ части книги для дѣтскаго чтенія, составляя одно цѣлое, могутъ быть и на конкурсъ представлены обѣ вмѣстѣ; впрочемъ, допускается и представление каждой изъ нихъ отдельно.

За обѣ части книги для дѣтскаго чтенія, если она удовлетворить ожиданіямъ ученаго комитета вполнѣ, сочинитель получить въ награду 4,000 руб.; за одну первую часть книги, при такомъ безусловномъ достоинствѣ, 1,600 р., и за одну вторую 2,400 рублей. Если лучшее изъ сочиненій, представленныхъ на конкурсъ, будетъ найдено не вполнѣ удовлетворительнымъ, а потребуется исключить пѣкоторыя статьи, или дополнить это сочиненіе иѣсколькими недостающими статьями, то сочинитель получить въ награду за книгу, состоящую изъ обѣихъ частей, 3,000 руб., за одну первую часть — 1,200 руб., и за одну вторую — 1,800 рублей. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, или-же вообще при необходимости воспользоваться въ книгѣ для дѣтскаго чтенія статьями изъ разныхъ сочиненій, представленныхъ на конкурсъ, сочинители избранныхъ статей получаютъ плату по 100 рублей серебромъ за печатный листъ.

Награда, присужденная за полную книгу для чтенія, или-же за каждую изъ двухъ ея частей, выдается немедленно по утвержденіи рѣшенія ученаго комитета министромъ народнаго просвѣщенія. Плата авторамъ отдельно избранныхъ статей изъ сочиненій, представленныхъ на конкурсъ, производится въ два срока: большая

часть платы выдается немедленно по утверждении решения комитета министромъ народнаго просвѣщенія, а остальная меньшая часть по окончательномъ отпечатаніи книги.

Книга для дѣтскаго чтенія, удостоенная награды по конкурсу, печатается на счетъ самого автора по предварительному условію, заключенному имъ съ департаментомъ народнаго просвѣщенія, касательно цѣны, по которой она должна быть продаваема для училищъ. Если-же цѣна, предложенная авторомъ, признана будеъ невыгодною для училищъ, то департаментъ народнаго просвѣщенія приинимаетъ на себя печатаніе книги и опредѣляетъ стоимость ея, соразмѣрно съ издержками напечатанія, съ предоставлениемъ 20% въ пользу автора. Разсылка же книги по учебнымъ заведеніямъ лежитъ во всякомъ случаѣ на департаментъ народнаго просвѣщенія.

Въ продолженіе пяти лѣтъ послѣ выхода книги для дѣтскаго чтенія, министерство народнаго просвѣщенія обязывается употреблять ее какъ руководство въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, для которыхъ она предназначается; по истечениіи же сего срока, такая обязанность прекращается, если министерство признаетъ другое руководство по этой части болѣе соответствующимъ цѣли.

Имя сочинителя книги для дѣтскаго чтенія, или-же имена нѣсколькихъ сочинителей, трудившихся надъ ея составленіемъ, будутъ обозначены въ самой книгѣ.

Пріемъ рукописей по сему конкурсу продолжается полтора года со дня напечатанія этого объявленія въ газетахъ *). Рукописи, присланыя позже этого срока, не входя въ конкурсъ, хранятся въ учепомъ комитетѣ впередь до востребованія авторами.

Представляя свою рукопись на конкурсъ въ ученый комитетъ главнаго правленія училищъ, сочинитель долженъ предварительно отмѣтить ее какимъ нибудь девизомъ и при ней приложить, въ особомъ запечатанномъ конвертѣ, отмѣченномъ тѣмъ-же девизомъ, листокъ, на которомъ-бы обозначены были его имя, фамилія, званіе и мѣсто жительства. Сочиненія, въ которыхъ обозначено имя сочинителя на заглавномъ листѣ рукописи или гдѣ нибудь въ ней на другомъ мѣстѣ, равно и тѣ, при которыхъ имя сочинителя будетъ сообщено въ незапечатанномъ конвертѣ, въ конкурсъ не поступаютъ, о чемъ объявляется въ газетахъ.

* Съ 25-го марта 1861 года.

Представляемая на конкурсъ рукопись должна быть написана чисто и вполнѣ четко. Рукописи, написанные не чисто и не четко, отстраняются отъ конкурса, о чмъ немедленно объявляется въ газетахъ, для того чтобы сочинители могли получить ихъ обратно изъ комитета. Рукописи, которая поступятъ на конкурсъ, въ первомъ засѣданіи ученаго комитета будутъ помѣчены предсѣдателемъ обозначеніемъ времени ихъ поступленія и по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ, недалѣкъ какъ черезъ двѣ недѣли послѣ первой помѣтки, вновь будутъ помѣчены, какъ приняты или неприняты на конкурсъ.

Кромѣ рукописей допускаются къ конкурсу и печатныя сочиненія, удовлетворяющія вышеизначеннымъ требованіямъ конкурса.

Въ томъ засѣданіи ученаго комитета, которое будетъ назначено для послѣдняго рѣшенія, послѣ подписанія протокола съ окончательнымъ приговоромъ о достоинствѣ рукописей, запечатанные конверты, принадлежащіе къ рукописямъ, одобреннымъ вполнѣ или отчасти, вскрываются предсѣдателемъ комитета и имена ихъ сочинителей имъ-же самими надписываются на рукописяхъ. Рѣшеніе ученаго комитета касательно рукописей, по утвержденіи его министромъ народнаго просвѣщенія, объявляется въ газетахъ для общаго свѣдѣнія. За тѣмъ всѣ другія рукописи со вскрытыми и съ невскрытыми конвертами, хранятся въ комитетѣ впредь до вос требованія ихъ сочинителями. Если сочинитель въ теченіе года не изъявитъ желанія получить обратно свою рукопись, то она передается въ архивъ департамента или же въ библиотеку С. Петербургскаго университета, по опредѣлѣнію ученаго комитета.

Ни до объявленія рѣшенія о книгѣ, ни послѣ, никто изъ членовъ ученаго комитета не входить ни въ какія совѣщанія и объясненія съ сочинителями, принимающими участіе въ конкурсе на эту книгу. Только уже, по утвержденіи рѣшенія комитета министромъ народнаго просвѣщенія, авторы одобренныхъ сочиненій приглашаются въ департаментъ народнаго просвѣщенія, который, по взаимному съ ними соглашенію, опредѣляетъ всѣ вопросы, относящіеся къ напечатанію и изданію книги въ смыслѣ. Если-же по конкурсу будетъ удостоена награды книга, уже напечатанная, то цѣна такой книги опредѣляется департаментомъ народнаго просвѣщенія, по вышеприведенному расчету, полагая, за исключеніемъ издержекъ напечатанія, по 20% въ пользу автора.

Отчетъ Императорской академии наукъ по физико-математическому и историко - филологическому отдѣленіямъ за 1860 годъ.

(Окончаніе.)

Академикъ А. Я. Купферъ продолжалъ свои изслѣдованія объ упругости твердыхъ тѣлъ. Изданій пъмъ въ синтъ, въ теченіе нынѣшняго года, первый томъ обширнаго сочиненія, посвященнаго этому предмету¹⁾), содѣржитъ въ себѣ наблюденія, произведенныя авторомъ, для опредѣленія коэффиціента упругости наиболѣе полезныхъ въ общежитіи металловъ; здѣсь находится какъ описание употребленныхъ для сего снарядовъ, такъ и изложеніе всѣхъ подробнѣстей самыxъ опытовъ, а въ особомъ введеніи сдѣланъ обзоръ выводовъ, къ которымъ привели эти опыты. Кроме того, г. Купферъ представилъ намъ изданный пъмъ «Сводъ магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій» за 1857 годъ, и «Метеорологическое обозрѣніе Россіи» за 1858 г.— и напечатали новое, исправленное изданіе «Барометрическихъ и психрометрическихъ таблицъ», для употребленія въ русскихъ метеорологическихъ обсерваторіяхъ. Съ нѣкотораго времени замѣчено, что измѣненія уровня, бывающія въ океанѣ, независимо отъ приливовъ и отливовъ, всегда сопровождаются измѣненіями въ давленіи воздуха: когда ртуть въ барометрѣ повышается, то уровень въ океанѣ понижается, и обратно. Это явленіе всего лучше можетъ быть изучаемо въ такихъ моряхъ, где оно не усложняется измѣненіями уровня, зависящими отъ притяженія луны, а именно, въ такъ-называемыхъ замкнутыхъ морахъ, какъ Балтійское. Понятно, что было-бы не только любопытно, съ точки зрѣнія физической географіи, но можетъ быть не безполезно и для практическаго приложенія въ мореплаваніи, если-бы это явленіе было изслѣдовано въ такой степени, что можно было-бы опредѣлить общій законъ зависимости уровня моря отъ атмосферного давленія, такъ-что по данному стоянію барометра можно было-бы заключать о томъ, на сколько, въ то-же время, уровень моря выше или ниже ординарной воды. Желая содѣйствовать решенію этой задачи, и для того собрать нѣкоторое количество одновременныхъ

1) *Recherches expérimentales sur l'élasticité des métaux, faites à l'Observatoire Physique Central de Russie, par A. T. Kupffer. Tome I in-4°, p. XXXII et 430. St-Pétersb. 1860.*

наблюдений надъ высотою воды и давленіемъ атмосферы въ разныхъ мѣстахъ береговъ Балтійскаго моря, Финляндское общество наукъ, въ Гельсингфорсѣ, обратилось съ просьбою о содѣйствіи — къ своимъ корреспондентамъ — для разныхъ мѣстъ Финляндіи, къ Стокгольмской академіи — для береговъ Швеціи, и къ здѣшней главной физической обсерваторіи — для береговъ Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи. Принимая въ этомъ дѣлѣ живое участіе, г. Кунферь, съ разрѣшенія г. министра финансовъ, совершилъ, минувшимъ лѣтомъ, поѣздку въ приморскіе города Остзейскаго края, для выбора тамъ удобнѣйшихъ мѣстъ наблюдений и для пріисканія наблюдателей. Мы можемъ съ удовольствіемъ сообщить, что гг. Антоновъ въ Ревелѣ, Калькъ въ Балтишпорѣ и Лесевъ въ Либавѣ приняли на себя производство наблюдений этого рода, и уже снабжены нужными снарядами и инструментами.

Наконецъ, упомянемъ еще объ одной задачѣ, которая занимала г. Кунфера и которая представляла интересъ и для физики, и для нѣкоторымъ вопросамъ, съ этой задачею связаннымъ, но еще болѣе для практическихъ приложенийъ къ житейскимъ потребностямъ. Всѣмъ извѣстенъ переворотъ, произведенный, года два тому назадъ, въ инструментовѣ оркестровъ и состоящий въ томъ, что основной звукъ былъ пониженъ почти на одинъ полутонъ. Къ этому измѣненію были приведены изученiemъ старинной музыки, музыки Баховъ и Генделя, которая сообразовалась съ естественными предѣлами человѣческаго голоса и остерегалась расширить ихъ насильственно. Только въ наше время, забывая великое значеніе человѣческаго голоса въ музыкальномъ искусствѣ, начали, мало по малу, заставлять голосъ подниматься до такой высоты, при которой онъ остается чистымъ только въ необыкновенныхъ гортаняхъ, да и то только вслѣдствіе неизвѣстныхъ упражненій, гибельныхъ для голоса, точно такъ-же, какъ въ устройствѣ духовыхъ инструментовъ достигли до произведенія звуковъ невозможныхъ, болѣе поразительныхъ, чѣмъ пріятныхъ для слуха. Для устраненія этихъ неудобствъ, во Франціи понизили основной звукъ, т. е. la віолончели, на одинъ полутонъ, или около того, а именно установили его такимъ образомъ, что онъ производится 870 дрожаніями въ секунду. Всѣ камертоны, употребляемые во Франціи въ разныхъ театральныхъ и военныхъ оркестрахъ, подвергаются повѣркѣ въ Парижской консерваторіи музыки. Эта повѣрка была бы чрезвычайно затруднительна и требовала бы очень много времени, если бы ее дѣлать.

обыкновеннымъ способомъ, по слуху. Къ счастью, недавнее открытие г. Лисажу показало, что совпаденіе сотрясеній двухъ камертоновъ можно сдѣлать видимымъ для глаза, посредствомъ оптическаго снаряда, такъ что можно удостовѣриться въ такомъ совпаденіи, не прибѣгая къ помощи музыкального уха, которымъ не всякий одаренъ. Точность оптической повѣрки легко можетъ быть доказана до того, что даже и одно линейное сотрясеніе, на 870 въ секунду, будетъ узнано безъ всякой ошибки; потому можно сказать, что способъ г. Лисажу даетъ возможность достигнуть абсолютной точности. Честь введенія и у насъ нормального французскаго камертона принадлежитъ г. директору придворной пѣвческой капеллы, гофмейстеру А. Ф. Львову; а повѣрка у насъ камертоновъ производится главною физическою обсерваторіею; болѣе 120 камертоновъ, тщательно сю повѣренныхъ, уже разосланы въ разныя оркестры, Императорскіе и полковые. Между тѣмъ, такое заявленіе, какъ наша обсерваторія, снабженная всѣми необходимыми спарядами для точныхъ изслѣдований, не можетъ удовольствоваться гравпеніемъ присылаемыхъ камертоновъ съ нормальнымъ; она еще должна имѣть возможность удостовѣряться, что самъ нормальный камертонъ дѣлаетъ равно 870 сотрясеній въ секунду. Хотя образцовый снарядъ, употребляемый въ главной обсерваторіи, былъ доставленъ отъ самого г. Лисажу, который свѣрять его съ Парижскимъ образцомъ и удостовѣрилъ въ его вѣрности; однако, для обсерваторіи важно было имѣть самой основный данный для такихъ построекъ. Новѣйшіе опыты показали, что вслѣдствіе частыхъ сотрясеній, качество стали можетъ измѣняться; поэтому спрашивается, не будетъ ли измѣняться камертонъ отъ частаго употребленія? число 870 сотрясеній останется ли постояннымъ? Отсюда необходимость повѣрять, время отъ времени, это число. Поэтому г. Купферъ во время пребыванія своего, пытавшись лѣтомъ, въ Парижѣ, старательно изучалъ придуманные для сего способы. Совѣщанія съ г. Лисажу на вели его на главныя основанія изслѣдований, которыя онъ намѣренъ предпринять въ главной обсерваторіи. Между тѣмъ, для подготовленія рѣшенія этой любопытной задачи, онъ условился съ г. Лисажу, время отъ времени, напримѣръ разъ въ годъ, свѣрять между собою оба нормальные камертона, Парижскій и С.-Петербургскій, посредствомъ треть资料а камертона, который будетъ для этого пересыпаться изъ Парижа въ Петербургъ, и изъ Петербурга въ Парижъ. Кромѣ того, г. Купферъ заказалъ г. Секретану, въ Па-

рижъ, устроить нѣсколько камертоновъ изъ разныхъ металловъ: изъ желтой и красной мѣди, изъ серебра, платины и проч.; сравненіе этихъ инструментовъ, которое будетъ производиться черезъ извѣстные промежутки времени, дастъ возможность узнать—различно ли для разныхъ металловъ измѣненіе коефиціента упругости, если только это измѣненіе происходитъ.

Академикъ Якоби, который, по порученію г. министра финансовъ, занимался, въ нынѣшнемъ году, въ Парижѣ, изученіемъ способовъ обработки платины, сообщилъ намъ извлеченія изъ представленныхъ имъ г. министру донесеній своихъ по этому предмету¹⁾.

По связи съ физикою, упомянемъ объ изслѣдованіяхъ г. Гамеля, имѣющихъ отношеніе къ исторіи этой науки; продолжая неутомимо свои разысканія о заслугахъ барона Шиллинга, какъ первого изобрѣтателя электрическаго телеграфа, нашъ сочленъ отыскаль нѣсколько новыхъ историческихъ данныхъ объ этомъ предметѣ, и изложилъ ихъ въ статьѣ, напечатанной въ нашемъ «Бюллестенѣ»²⁾. Наконецъ, изъ трудовъ постороннихъ ученыхъ, мы получили отъ г. Корсакова любопытную записку о сдѣланыхъ имъ, на Ижевскомъ заводѣ, зимою 1859 года, наблюденіяхъ надъ очертаніемъ облаковъ, въ связи съ топографическими условіями мѣстности, надъ которою они образовались³⁾.

Академикъ Ю. О. Фриице занимался изслѣдованиемъ углеродистаго водорода, открытаго г. Кнаусомъ между продуктами перегонки сосноваго дегтя, и паможилъ найденные имъ выводы въ запискѣ, напечатанной имъ въ «Бюллете»⁴⁾. Въ ней онъ доказалъ: 1) что этотъ углеродистый водородъ находится также и въ природѣ, въ трехъ различныхъ мѣстахъ, а именно въ сосновыхъ пняхъ, находимыхъ въ торфяникахъ Редвица, въ Фихтельгебиргѣ, и Гольтегарда, въ Дани, и въ лигнитовыхъ копяхъ близъ Уциаха, въ Швейцарії. Въ каждомъ изъ этихъ мѣстонахожденій открыто было два различныхъ естественныхъ углеродистыхъ водорода, которые часто были смѣшиваемы одинъ съ другимъ; одинъ изъ нихъ, описанный г. Кнаусомъ, подъ названіемъ шерерита, и которому г. Фор-

¹⁾ Въ засѣданіи 17 августа 1860.

²⁾ Die Entstehung der galvanischen und electromagnetischen Telegraphie. Читано 18 мая 1860. Bull. de l'Acad. II, 298.

³⁾ Читано 15 июня 1860.

⁴⁾ Ueber das Reten. Читана 16 ноября 1860. Bull. de l'Acad. III, 68.

шгаммеръ далъ названіе филоретина, тожественъ съ тѣмъ углеродистымъ водородомъ г. Кнауса, который г. Фрицше назвалъ *ретеноль*, потому что происхожденіе его отъ смолы хвойнаго лѣса не подвержено сомнѣнію. 2) Составъ ретена долженъ выражаться формулой $C^{36} H^{14}$ (а не $C^{38} H^{18}$); точность этой формулы подтверждается разложеніемъ двусѣрнорѣтеневой кислоты, которой описание дано въ запискѣ г. Фрицше, и которая съ сернокислотою даетъ кристаллическое соединеніе. 3) Кромѣ двусѣрнорѣтеневой кислоты, образуется дѣйствіемъ серной кислоты на ретень, сульфонидъ, который содержитъ въ себѣ составная части односѣрноретеневой кислоты вмѣстѣ съ двумя паями воды, но который, не будучи кислотой, образуетъ, напротивъ, кристаллизующіяся соединенія съ кислотами никриновой, щавелевой и даже хлористовородной, хотя и не составляетъ, въ собственномъ смыслѣ, основанія.

Другая записка, читанная памъ г. Фрицше¹⁾, имѣеть своимъ предметомъ двойную соль изъ хлористаго калия и углекислой извести случайно открытую имъ при изготавленіи большихъ количествъ кристаллизованаго хлористаго калия. Эта двойная соль, которая содержитъ въ себѣ одинъ пай хлористаго соединенія, на два пая углекислаго соединенія, и шесть пая кристаллизационной воды, также получается, если весьма насыщенный растворъ хлористаго калия, смѣшанный съ небольшимъ количествомъ Ѣдкаго амміака, выставить на воздухъ, при чемъ этотъ растворъ поглощаетъ углекислоту и осаждаетъ мелкие, но хорошо-образованные кристаллы этой двойной соли.

Академикъ Зининъ сообщалъ намъ выводы изъ изслѣдований своихъ надъ бензиломъ²⁾. Онъ показалъ: 1) что возстановленіе этого тѣла въ бензоинъ происходитъ весьма легко; 2) что въ бензилѣ половина кислорода легко замѣщается хлоромъ, а этотъ хлоръ опять очень легко замѣщается кислородомъ, и 3) что хлористый продуктъ замѣщенія разлагается, при дѣйствіи Ѣдкаго калия, на россоладанную кислоту и на масло горькихъ миндалей.— Кромѣ того, профессоръ Кнаусъ помѣстилъ въ нашемъ «Бюллетеѣ» продолженіе своихъ изслѣдований о металлахъ, сопровождающихъ платину³⁾, а г. Кнаусъ — выводы изъ сдѣланныхъ имъ разложеній воды

¹⁾ Читана 30-го ноября 1860. Bull. de l'Acad. III, 285.

²⁾ Читана 16-го ноября 1860. Bull. de l'Acad. II, 68.

³⁾ Neue Beiträge zur Chemie der Platinmetalle. Читано 2-го марта 1860. Bull. de l'Acad. II, 158.

и водорослей Бѣлаго моря, равно какъ двухъ соляныхъ источниковъ въ Наноксѣ—разложенній, которыя были предприняты съ цѣлью доказать присутствіе брома и юда въ водѣ Бѣлаго моря ¹⁾.

Независимо отъ упомянутаго выше осмотра иѣстонахожденій каменного угля въ центральныхъ губерніяхъ Россіи, академикъ Гельмерсенъ читалъ намъ общій отчетъ о результатахъ произведенаго имъ, въ 1856, 1857, 1858 и 1859 годахъ, геологическаго изслѣдованія Олонецкаго горнаго округа ²⁾; плодомъ этого изслѣдованія и поясненіемъ отчета служитъ составленная нашимъ со-членомъ геологическая карта округа, въ 20 верстномъ масштабѣ. Академикъ Абихъ представилъ, въ особой статьѣ, выводы изъ сдѣланныхъ имъ физическихъ и химическихъ изслѣдований замѣчательнаго аеролита, упавшаго 24-го марта 1857 года близъ Ставрополя ³⁾. Почтенный сочленъ нашъ, г. Мурчисонъ, изслѣдоваль Шотландію и, вслѣдствіе того, предложилъ новую классификацію геологическихъ ея образованій, располагающихся, въ нисходящемъ порядке, слѣдующимъ образомъ: 6) *девонская почва*, которую несправедливо причисляли къ древнимъ конгломератамъ; 5) *слюдяный и хлоритовый сланцы*, переходящіе въ гнейсъ; 4) *зернистые (кристаллические) кварциты*, несогласно пластующіеся и покрывающіе собою № 2; 3) *пластины, содержащіе въ себѣ раковину Lingula* и всю первобытную фауну (*Faune primordiale*), описанную г. Баарандомъ въ силурійской почвѣ Богемії; 2) *красные конгломераты и песчаники*, наполняющіе собою углубленія въ № 1; 1) *нейсъ*, образующій основание всѣхъ вышеописанныхъ напластованій. Кроме этихъ образованій, въ Шотландії являются различныя породы изверженія, какъ то: граніть, сіеніть, порфиръ, діорітъ, тѣсно связанные съ пластовыми породами. Хотя г. Мурчисонъ и считаетъ кристаллическія породы, обнажающіяся около Инвернеса, равно какъ песчаники подъ № 2, и, наконецъ, гнейсъ № 1, измѣненными представителями нижней силурійской формациіи, однако, онъ не распространяетъ это предположеніе на страну, лежащую къ югу отъ Кaledонскаго канала ⁴⁾. Академикъ Кокшаровъ продолжалъ свои кри-

¹⁾ Читано 4-го мая 1860. Bull. de l'Acad. II, 303.

²⁾ Читано 1-го июня 1860. Mém. de l'Acad. VII sér. T. III. № 6.

³⁾ Читано 18-го мая 1860. Bull. de l'Acad. II, 404 и 433.

⁴⁾ Supplemental observations on the order of the ancient stratified Rocks of the North of Scotland, and their associated orutive Rocks. Представлено въ засѣданіи 31 августа 1860.

стахографіческія изслѣдованія. Онъ окончилъ третій томъ издавае-
маго йимъ, на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, сочиненія: «Мате-
риали для минералогіи Россіи». Кромѣ того, онъ читалъ намъ двѣ
статьи: пространное разсужденіе объ эпилотѣ и ортитѣ ¹⁾, и опис-
аніе замѣтальнаго кристала топаза, изъ окрестностей р. Уруль-
ги (Забайкальской области), пожалованнаго Его Императорскому
Величеству музею Горного института ²⁾. Иаконецъ, изъ трудовъ
постороннихъ ученыхъ упомянемъ объ обширномъ сочиненіи г. Грю-
невальдта, посвященномъ описанію окаменѣлостей, найденныхъ ав-
торомъ въ каменоугольной почвѣ на Уралѣ ³⁾.

Къ области же вопросовъ, обнимаемыхъ геологіей, относится и
любопытное разсужденіе академика Бэрра объ общемъ законѣ образ-
ованія русла рѣкъ ⁴⁾. Давно уже замѣчено, что у всѣхъ большихъ
рѣкъ въ Россіи, какъ только они вступаютъ въ долины, правый
берегъ всегда бываетъ высокий, такъ-называемый нагорный, а лѣ-
вый есть плоский, или луговой, и что правый берегъ постоянно под-
мыается водою, а лѣвый подверженъ разливамъ, оставляющимъ
послѣ себя землистые напоны. Г. Бэръ признаетъ это явленіе слѣд-
ствіемъ общаго закона, по которому вода, текущая отъ экватора
къ полюсу, производить въ сѣверномъ полушаріи напоръ къ во-
стоку, а въ южномъ къ западу, потому что она приноситъ съ сбо-
ю большую скорость вращенія въ страны, имѣющія меньшую
скорость вращенія. Если-же вода стремится отъ полюсовъ къ эк-
ватору, то она нанирается въ сѣверномъ полушаріи къ западу, въ
южномъ же къ востоку, потому-что приносить съ собою меньшую
скорость вращенія. Въ обоихъ случаяхъ напоръ производится, въ
сѣверномъ полушаріи на правый берегъ тока, въ южномъ же на
лѣвый. Дѣйствительно, въ рѣчной системѣ Лаплаты, самой значи-
тельной въ южномъ полушаріи, лѣвые берега на большомъ про-
странствѣ высоки, а правые совершенно искривлены и подвержены
разливамъ; тогда какъ, на обратѣ, у Волги, Дона, Днѣпра и во-
обще у большей части русскихъ рѣкъ правые берега высоки, а лѣ-
вые плоски и затопляются разливами. Что общность этого явленія

¹⁾ Читало 81 Августа 1860. Mém. de l'Acad. VII sér. T. III, № 7.

²⁾ Чит. 21 сентября 1860. Méd. de l'Acad. VII sér. T. III, № 4.

³⁾ Beiträge zur Kennntnis der sedimentären Gehrungsformationen in den Bergbaup-
tunftsgebieten Jekaterinburg, Slatoust und Kuschwa, so wie in den angränzenden
Gegenden des Urala. Читало 30 января 1860. Mém. de l'Acad. VII sér. T. I, № 7,

⁴⁾ Чит. 8 февраля и 15 июня 1860. Bull. de l'Acad. II. I. 218 и 353,

была замѣчена въ Россіи прежде, чѣмъ въ западной Европѣ, про-
исходить, конечно, отъ того, что въ Россіи, при склонѣ земной по-
верхности на сѣверъ и на югъ, большія рѣки имѣютъ свое тече-
ніе преимущественно по направлению меридіановъ, и что, какъ въ
сѣверныхъ, такъ и въ южныхъ губерніяхъ нашихъ, огромныя рав-
нины состоять изъ рыхлыхъ слоевъ земли. Въ другихъ странахъ
Европы склоны поверхности земли гораздо разнообразнѣе, и, кромѣ
того, въ болѣе твердыхъ каменныхъ породахъ слѣдствія этого бо-
коваго напора воды менѣе замѣтны, а иногда и вовсе не замѣт-
ны. Наконецъ, изъ теоретическихъ соображеній оказывается, что
рѣка, текущая прямо на востокъ, должна производить напоръ на
правый свой берегъ.

Академикъ Рурехтъ, до отъѣзда своего въ Дагестанъ, выпу-
стилъ въ свѣтъ первый томъ своей *Flora Ingrica*, составленіе ко-
торой было для него предметомъ многолѣтнихъ трудовъ¹⁾. Ака-
демикъ Брандтъ сообщилъ намъ выводы изъ новыхъ, сдѣланныхъ
имъ, анатомическихъ наблюденій надъ кабаргою мускусною (*Mos-
chus moschiferus*)²⁾. Изъ трудовъ Академика Вера мы можемъ упо-
мянуть объ изданныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ
отчетахъ его по изслѣдованию рыболовства въ Каспійскомъ морѣ
и его притокахъ³⁾. Докторъ Вейсе помѣстилъ въ нашемъ «Бюл-
летенѣ» свои изысканія о суставчатыхъ водоросляхъ (*Diatomaceae*)
цѣлебныхъ гразей Оренбургскихъ и Гансальскихъ и такъ-называе-
мыхъ минеральныхъ гразей Старорусскихъ⁴⁾, а докторъ Груберь—
двѣ записки по анатоміи человѣка, а именно: о добавочныхъ груд-
ныхъ мускулахъ⁵⁾ и о новомъ мускулѣ щитообразнаго хряща ды-
хательного горла (*musculus thyreotrahealis*)⁶⁾.

Переходя къ трудамъ по части исторіи, мы должны прежде все-

¹⁾ *Flora Ingrica sive Historia Plantarum Gubernii Petropolitani*. Vol. I. Poly-
petalae Calycantheae. Gamopetalae germino infero. СПб. 1860. Представлена Акаде-
міи 30 марта 1860.

²⁾ Чит. 17 февраля 1860. Bull. de l'Acad. I, 549.

³⁾ Исследование о состояніи рыболовства въ Россіи. Томъ 11. Рыболовство
въ Каспійскомъ морѣ и въ его притокахъ. Общіе отчеты и предположенія, съ кар-
тами Астраханскихъ рыболовныхъ участковъ и Закавказскихъ рыбныхъ водъ. СПб.
1860. 4°. стр. 214.

⁴⁾ Читало 8 февраля 1860. Bull. de l'Acad. I. 550.

⁵⁾ Читана 1 июня 1860. Mém. de l'acad. VII sér. T. III, № 2.

⁶⁾ Читана 30 ноября 1860. Bull. de l'Acad. III, 153.

го, упомянуть о новомъ знакѣ Монаршей милости, котораго удостоилась Академія, и который дасть ей возможность расширить противъ прежняго дѣятельность свою на пользу отечественной исторіи. Въ числѣ древностей, хранившихся въ папкемъ минцъ-кабинетѣ, находилось нѣкоторое количество золотыхъ и другихъ вещей, открытыхъ въ разныхъ мѣстахъ Сибири и степяхъ южной Россіи, и частью пожалованныхъ Академіи, въ 1727 и 1764 годахъ, частью-же пріобрѣтенныхъ ю покупкой у академика Миллера, въ 1748 г. Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть: присоединить эти древности къ эрмитажнымъ коллекціямъ, академіи-же, въ вознагражденіе за нихъ, производить ежегодно по двѣ тысячи рублей изъ кабинета въ теченіе десяти лѣтъ, на изданіе творенія полезнаго, по выбору академіи. Въ благоговѣйной признательности своей за такое умноженіе средствъ ея для предпріятій на пользу науки, академія, по обсужденіи нѣсколькихъ, представленныхъ ей, по сему случаю, предположеній, признала удобнымъ и наиболѣе соотвѣтственнымъ какъ современнымъ потребностямъ, такъ и возможности исполненія, употребить означенную сумму на осуществленіе мысли, которая уже издавна имѣлась въ виду. Было время, когда академія почти одна занималась изданіемъ источниковъ для русской исторіи. Внослѣдствіи времени, возникло нѣсколько ученыхъ обществъ, которыхъ, равно какъ и многія частныя лица, старались удовлетворить этой потребности, становившейся болѣе и болѣе ощутительной. Всѣмъ извѣстно, какъ много сдѣлано, въ отношеніи обнародованія источниковъ для отечественной исторіи, съ тѣхъ поръ, какъ снаряженная Академіею, въ 1829 году, археографическая экспедиція дала поводъ къ учрежденію нынѣ существующей археографической комиссіи. Но сія послѣдняя, по своему назначенію, не можетъ распространять свои занятія на всѣ роды источниковъ, и ограничивается лишь нѣкоторыми изъ нихъ, хотя и весьма важными. Поэтому естественно, что въ послѣдніе годы много матеріаловъ было издаваемо учеными обществами и отдельными лицами. Нынѣ академія сочла своимъ долгомъ оказать и съ своей стороны содѣйствіе къ удовлетворенію столь ощущительной потребности. Въ этихъ видахъ, по предложению академика Куника, она положила издавать, подъ именемъ «Русскаго Архива», историческій сборникъ, въ которомъ будутъ помѣщаемы неизданные доселе документы, а также изслѣдованія объ источникахъ русской исторіи. Назначеніе сборника не будетъ

ограничено какимъ либо определеннымъ разрядомъ источниковъ, ни эпохой, къ которой они должны относиться. Но главное внимание будетъ, однако, обращено на такие памятники, въ описаніи, изслѣдованіи и обнародованіи которыхъ настоитъ особая надобность, по современному состоянию исторической науки. Таковыми, между прочими, представляются такъ-называемые хронографы—рукописи первоначального византійского происхожденія, занесенные сперва къ южнымъ Славянамъ, и перешедшія потомъ отъ нихъ въ Россію, гдѣ онѣ, въ теченіе нѣсколькоихъ столѣтій, были многократно переписывались, дополнялись и распространялись, такъ что они составляютъ весьма важную часть Славяно-Русской письменности. Между тѣмъ, до сихъ поръ еще не сдѣлано разбора многочисленныхъ списковъ хронографовъ и определенія ихъ исторического значенія. Въ 1857 году, академія предложила, для сописканія поощрительной преміи графа Уварова, задачу по этому предмету, которая, однако же, осталась безъ отвѣта. Но за то, эта самая задача послужила поводомъ молодому ученому, А. М. Лазаревскому, посвятить себя этому специальному роду изслѣдованій. Онъ успѣшино вработался въ этотъ сложный предметъ, на сколько время и средства позволяли, такъ что академія сочла полезнымъ, въ интересѣ самого дѣла, оказать ему прямое содѣйствіе въ расширенію начатыхъ имъ изысканій. Съ этой цѣлью, она отправила его, въ нынѣшнемъ декабрѣ иѣзакѣ, въ Москву, для обзора тамъ рукописныхъ хронографовъ, находящихся въ библіотекахъ: синодальной, главного архива министерства иностраннѣхъ дѣлъ и иѣкоторыхъ окрестныхъ монастырей. Хотя для выполненія главной задачи, принятой на себя г. Лазаревскимъ, потребно еще много времени, однако, мы надѣемся сообщить иѣкоторые результаты его изысканій уже въ первомъ томѣ «Русскаго Архива», къ печатанію которого будетъ скоро приступлено.

Академікъ Устрицомъ занимался приведеніемъ къ окончанію начатаго имъ, за иѣсколько лѣтъ передъ симъ, четвертаго тома «исторіи царствованія Петра Великаго». Этотъ томъ обнимаетъ собою періодъ времени отъ парижской битвы (1700 г.). Въ приложенныхъ къ нему будуть помѣщены акты, списанные изъ государственныхъ архивахъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Вѣнѣ, и до сихъ поръ, большую частью, неизвѣстные.

Наука отечественной исторіи запечетъ, конечно, въ число существенныхъ для себя приобрѣтеній изданное академікомъ Куни-

комъ изслѣдованіе: *О русско-византійскихъ монетахъ Ярослава I Владимировича, съ изображеніемъ Св. Георгія Побѣдоносца*¹⁾.

Подъ редакцією того-же академика и по его предложенію, обнародована академією, въ нынѣшнемъ году, переписка Вольфа съ разными лицами въ Россіи, съ 1719 по 1753 годъ²⁾. Большая часть помѣщенныхъ здѣсь писемъ, составляющихъ любопытный матеріалъ для исторіи русскаго просвѣщенія въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія, была отыскана въ нашемъ архивѣ трудолюбивымъ хранителемъ онаго, коллежскимъ совѣтникомъ К. Ф. Свенске. Въ то время, какъ академія помышляла объ издашіи ихъ въ свѣтъ, представился особый случай, побудившій дать этому изданію ту форму, въ которой оно явилось. Берлинскій университетъ праздновать, осенюю нынѣшняго года, пятидесятилѣтній свой юбилей. Желая, по этому поводу, выразить заслуженную признательность и теплосочувствіе университету, который окажалъ наукамъ великия услуги, и въ которомъ слушали лекціи многіе пѣтъ русскихъ ученыхъ, академія рѣшила напечатать означенную переписку особой книгой, съ посвященіемъ ею Фридриху - Вильгельмскому университету, по случаю его юбилея. Эта переписка заключасть въ себѣ не мало любопытнаго для исторіи нашей академіи до половины прошедшаго столѣтія, а также для біографіи нѣкоторыхъ замѣчательныхъ дѣятелей на поприщѣ русскаго просвѣщенія и, между прочимъ, безсмертнаго Ломоносова. Академикъ Кунікъ присоединилъ къ этому изданію обстоятельное предисловіе, для поясненія связи событий, до которыхъ касается переписка Вольфа.

Издавна было известно, что во время военныхъ событій XVII столѣтія нѣкоторые архивы, какъ прусскіе, такъ и лифляндскіе, были увезены Шведами на скандинаўский полуостровъ; но извѣстій о заключающихся въ этихъ архивахъ историческихъ памятникахъ имѣли мы весьма не много. Профессоръ Дерптскаго университета Ширренъ, приобрѣвши себѣ позѣбность остроумными изслѣдованіями въ области Ливонской исторіи, совершилъ, въ пынѣшнемъ году, путешествіе въ Швецію, съ главною цѣлью розысканія въ тамошнихъ архивахъ непрѣстижныхъ документовъ для исторіи Лиѳлянд-

¹⁾ Спб. 1860, въ 4 д. л. 166 стр., съ 4 табл. рисунковъ.

²⁾ Briefe von Christian Wolff aus den Jahren 1719 — 1753 Ein Beitrag zur Geschichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg. St.-Petersb. 1860, въ 8 д. л., стр. XXXV и 268.

дії; при чёмъ онъ принялъ на себя данное ему академію порученіе сдѣлать, по возможности, розысканія и о документахъ, важныхъ для исторіи Ингерманландіи и вообще Россіи. Въ Стокгольмѣ, равно какъ и въ Упсалѣ, онъ нашелъ самое радушиное содѣствіе со стороны многихъ чиновниковъ государственного архива и разныхъ библіотекъ, такъ что онъ не только извлекъ новые, важные документы для Ливонской исторіи, но и указалъ вниманию русскихъ историковъ значительное количество неизвѣстныхъ официальныхъ актовъ и источниковъ, изъ которыхъ некоторые относятся и къ исторіи Ингерманландії. Подробный указанія объ этомъ г. Ширенъ сообщилъ академіи въ особой запискѣ, которая и была напечатана въ нашемъ «Бюллетеѣ»¹⁾.

Можетъ быть, ни одно изъ произведений древняго искусства не пользуется такою всесообщею извѣстностію, какъ прославленная мраморная статуя Аполлона, обыкновенно называемаго Бельведерскімъ, или Ватиканскимъ. Между тѣмъ, археологи до сихъ поръ не были въ состояніи удовлетворительно объяснить значеніе этой статуи, и главнымъ образомъ потому, что не было данныхъ, для положительного решенія того, вѣрно ли угадалъ это значеніе Монторсоли, когда, въ 1532 году, реставрировалъ утраченную лѣвуру руку греческаго божества. Прекрасная бронзовая статуя того же Аполлона, принадлежащая графу Сергію Григорьевичу Строгонову, дала академику Стефани случай подвергнуть внимательной критики ватиканскую статую; причемъ ему удалось, блестящимъ образомъ, доказать: 1) что обѣ статуи суть воспроизведенія одного и того же первоначального образца, который до нась не дошелъ, но что статуя графа Строгонова древнѣѣ Ватиканской и выше ея по художественнымъ достоинствамъ, и 2) что Монторсоли, при реставраціи ватиканской статуи, ошибся, вооруживъ лѣвую руку Аполлона лукомъ, ибо строгоновская статуя ясно указываетъ на иной атрибутъ. Рядъ остроумныхъ сближеній, указаній, классической литературы и разныхъ произведеній древняго искусства приводить нашего археолога къ заключенію, что этотъ атрибутъ не что иное, какъ эгіда, и что моментъ, избранный художникомъ, есть тотъ, когда, по извѣстному разсказу Гомера, Аполлонъ, поспѣша на по-

1) Nachricht von Quellen zur Geschichte Russlands vornehmlich aus schwedischen Archiven und Bibliotheken. Читана 28 сентября 1860, Bull. de l'Acad. II. 446.
Эта записка издана также и отдельно.

мощь Троицамъ, наносить, страшнымъ дѣйствіемъ эгиды, пораженіе Ахейцамъ. Такимъ образомъ, благодаря изысканіямъ нашего сочленя, нынѣ объяснено, въ первый разъ, удовлетворительнымъ образомъ значеніе одного изъ знаменитѣйшихъ произведеній древняго искусства, и опредѣлена высокая археологическая цѣнность сокровища, служащаго украшеніемъ богатой галереи графа С. Г. Строганова ¹⁾). Кромѣ того, г. Стефани сообщилъ намъ, въ видѣ продолженія своихъ *Parerga archaeologica*, записку о надписяхъ, найденныхъ въ развалинахъ церкви, построенной на мѣстѣ, где прежде находился храмъ Афродиты, близъ Севастополя ²⁾).

Филологическіе труды академика Наука имѣли своимъ предметомъ исторію Геродіана, для которой онъ предложилъ рядъ исправленій текста ³⁾, а также разныя мѣста твореній Эсхила, Софокла, Аристофала, Сенеки-ритора, Эпіедокла и другихъ ⁴⁾). Обработавшаго имъ изданія Софокла, въ собрапіи классиковъ Гаупта и Заппе, выпило, въ 1860 году, два тома, содержащіе въ себѣ «Аякса», «Філоктета», «Антігону» и общее введеніе къ сочиненіямъ греческаго трагика.

Наконецъ, мы сообщили въ нашемъ «Бюллетеинѣ» довольно-обширное изслѣдованіе учителя Деритской гимназіи Г. Ф. Граффа, о латинскомъ писатель Атео Филолоно ⁵⁾). Этотъ писатель обнаруживаетъ въ своихъ произведеніяхъ многосторонность, которая напоминаетъ собою плодовитѣйшаго и ученышаго изъ римскихъ писателей, Теренція Варрона — многосторонность, которая была по-водомъ, что современники называли его *inter grammaticos rhetorem, inter rhetores grammaticum*. Онъ управлялъ риторическими упражненіями, давалъ высокопоставленнымъ людямъ советы по части слога, и обработалъ множество вопросовъ по предметамъ лингвистики и древностей. Г. Граффъ старательно собралъ всѣ, довольно скучные, дошедшия до насъ извѣстія о его жизни и литературной дѣятельности, и искусно объяснилъ ихъ, такъ что его разсужденіе

¹⁾ Apollon Boëdromios. Bronze-statue im Besitze Seiner Erlaucht des Grafen Sergei Strogonoff, erläutert von Ludolf Stephan. Съ четырьма гравированными листами рисунками. Спб. 1860. Стр. 55.

²⁾ Читана 11 мая 1860. Bull. de l'Acad. II, 250.

³⁾ Читано 9-го марта 1860. Bull. de l'Acad. II, 142.

⁴⁾ Читано 8-го июня 1860. Bull. de l'Acad. II, 317.

⁵⁾ De Ateo Philologo, nobili grammatico Latino. Читана 26 октября 1860. Bull. de l'Acad. III. 112, 145.

деніе составляетъ полезное приращеніе для исторіи римской литературы.

Разнообразные труды по части лингвистики, бывшия предметомъ чтеній въ засѣданіяхъ историко филологического Отдѣленія, имѣли цѣлью ученую разработку языковъ разныхъ племенъ, населяющихъ Азію и иѣкоторыя мѣстности Европейской Россіи.

Начиная съ индо европейской семьи языковъ, упомянемъ, что изданіе «Санскритскаго Словаря», издаваемаго подъ редакцією академика Бетлинга и г. Рота, подвигалось успѣшно впередъ, несмотря на тяжкую и продолжительную болѣзнь одного изъ редакторовъ. Нынѣ этотъ словарь доведенъ до 50-го листа третьаго тома. Кроме того, г. Бетлингъ помѣстилъ въ «Бюллетеинѣ» критическая замѣтка на сдѣланій г. Бенфесемъ перевода Панчатаанты, извѣстнаго собранія индійскихъ басней и сказокъ¹⁾. Г. Дорнъ, при содѣйствіи почтеннаго мѣдника Мухаммеда Шафи, состоящаго при здѣшней персидской миссіи, издалъ образцы мазандеранскаго языка, съ персидскимъ переводомъ, въ видѣ первого выпуска болѣе обширнаго сборника, посредствомъ котораго нашъ сочиненіе предположить знакомить ориенталистовъ съ наименѣе-обработанными языками иранскаго корня²⁾. Въ прежнихъ отчетахъ было уже говорено о предпринятыхъ г. Лерхомъ изслѣдованийъ объ одномъ изъ языковъ того-же корня, а именно о курдскомъ; въ нынѣшнемъ году онъ представилъ Академіи³⁾ обработанную имъ грамматику этого языка, которая уже печатается. Кроме того, онъ, по приглашенію Академіи, издалъ составленное нами русскимъ консуломъ въ Эрзерумѣ, г. Жабою, собраніе курдскихъ разсказовъ, съ французскимъ переводомъ⁴⁾, и помѣстилъ въ «Бюллетеинѣ» лингвистическая замѣтка на появившуюся въ парижскомъ азиатскомъ журналь курдскую балладу⁵⁾.

Переходу къ языкамъ урало-алтайскимъ, къ обработкѣ которыхъ

¹⁾ Читаніе 21-го декабря 1860. Bull. de l'Acad. III, 216, 251.

²⁾ Beiträge zur Kenntniss der iranischen Sprachen. I. Theil, Mazanderanische Sprache, herausgegeben von B. Dorn und Mirza Muhammad Schafy St.-Petersb. 1860. въ 8 д. я.

³⁾ 27-го апреля 1860.

⁴⁾ Recueil de Notices et Recits Kourdes, servant à la connaissance de la langue de la littérature et des tribus du Kourdistan, réunis et traduits en français par M. Alexandre Jaba. St.-Pétersb. 1860. въ 8 д. я.

⁵⁾ Чит. 19-го января 1860. Bull. de l'Acad. I, 480.

Россія призвана преимущественно предъ прочими странами, такъ какъ народы, ими говорящіе, живутъ, большою частью, въ ея предѣлахъ. По отдѣлу турецко-татарскихъ языковъ мы можемъ въ нынѣшнемъ году, указать только на одну статью, а именно г. Ильминскаго — о языкахъ туркменовъ¹⁾). Главныя же работы относятся къ отдѣлу языковъ: «Грамматика пермъцкаго языка» г. Рогова, о которой подробнѣе говорено было въ прошломъ году, издана нынѣ подъ редакцією академика Видемана²⁾, который, въ то-же время, продолжалъ свои занятія по обработкѣ грамматики ливскаго языка. Эти грамматики, вмѣстѣ съ ливскимъ словаремъ, уже готовыны къ печати³⁾, составляютъ второй томъ предпринятаго Академіей собрания сочиненій покойнаго Шегрена, и вскорѣ выйдутъ въ свѣтъ. Кроме того, г. Видеманъ посвятилъ нѣсколько лѣтъ на собираніе материаловъ для составленія грамматики и словаря эстскаго языка. Извѣстно, что существующія до сихъ поръ грамматики этого языка, я даже лучшая изъ нихъ г. Аренса, превосходная во многихъ отношеніяхъ, не соответствуютъ вѣдѣнію ни ученымъ, ни практическимъ требованіямъ, и именно потому, что въ нихъ не обращено вниманія на весьма важныя грамматическія формы, встрѣчающіяся какъ въ старинныхъ народныхъ сказаніяхъ, такъ и въ различныхъ, еще и вѣдѣніи существующихъ, нарѣчій. Желая изслѣдованиемъ своимъ по этому предмету дать такие размѣры, при которыхъ возможно было бы печерпать главы, представляющіяся при семъ задачи, г. Видеманъ предложилъ на обсужденіе Академіи планъ будущихъ своихъ занятій по изученію свойствъ эстонскаго языка. Этотъ планъ одобренъ Академіей и напечатанъ въ «Бюллетеинѣ»⁴⁾. Собранныя и изданныя докторомъ Крейцвальдомъ эстскія народныя сказанія, которыхъ доставили г. Видеману такой обильный материалъ для его грамматическихъ и лексико-графическихъ изысканій, подали другому нашему сочлену, академику Шифнеру, пободь сдѣлать любопытныя сближенія эстскихъ иноскъ съ иносками другихъ сѣверныхъ народовъ⁵⁾.

¹⁾ Читана 24-го февраля 1860, Bull. de l'Acad. I, 563.

²⁾ Опыт грамматики пермъцкаго языка, составленный Николаемъ Роговымъ. Свѣб. 1860, въ 8 д. л. стр. X и 166.

³⁾ Представленъ въ засѣданіи 9-го марта 1860.

⁴⁾ Чвк. 7-го дек. 1860. Bull. de l'Acad. III, 175.

⁵⁾ Чит. 11-го мая 1860. Bull. de l'Acad. II, 278.

Наконецъ, особый интересъ для изученія американской' группы языковъ представляетъ обширное, читанное нами разсужденіе г. Радлова о языкахъ Чукчей и обѣ относніяхъ его къ языку Коряковъ¹⁾.

Академикъ Броссе издалъ исторію и описание развалинъ города Ани, бывшей столицы Армениі при Багратидахъ, въ X и XI столѣтіяхъ²⁾, и помѣстилъ въ «Бюллетеинъ» записку, имѣющую отношеніе къ недавно - вышедшему сочиненію г. Ланглуа о классификаціи грузинскихъ монетъ³⁾). Академикъ Дорнь продолжалъ свои занятія шопеглевійской нумизматикѣ⁴⁾, и сообщилъ намъ описание восточныхъ монетъ и рукописей, принесенныхъ изъ даръ Азіатскому музею, нашимъ членомъ корреспондентомъ Н. В. Ханыковымъ⁵⁾, Академикъ Вельяміновъ - Зерновъ кончилъ печатаніе первой части персидскаго текста «Шерифъ-Наме», или исторіи курдовъ Шерефа, Князя Бидлиса⁶⁾, и составилъ описание нѣкоторыхъ монетъ Джагатайскаго Улуса, Хивы и Кокана⁷⁾.

Наконецъ въ нашихъ изданіяхъ явились два сочиненія французскаго ориенталиста г. Ланглуа, а именно: 1) историческій и критический опытъ о гражданскомъ и политическомъ устройствѣ Армениі при царяхъ руненіанской династіи⁸⁾ и 2) разсужденіе о нѣкоторыхъ вопросахъ политической, церковной и гражданской исторіи Армянъ и Франковъ, въ эпоху крестовыхъ походовъ⁹⁾; а также составленный г. Шадканіаномъ общий каталогъ Армянской литературы, отъ начала IV до половины XVII столѣтія¹⁰⁾.

III. Раздаваемыя Академію преміи.

Независимо отъ обнародованія специальныхъ трудовъ академиковъ и постороннихъ ученыхъ, Академія имѣеть въ раздаваемыхъ

¹⁾ Читано 9-го марта 1860. *Mém. de l'Acad.* VII. sér.

²⁾ *Les Ruines d'Ani, capitale de l'Arménie sous les rois Bagratides, aux X et XI s. Histoire et description par M. Brosset. 1-e partie. Description avec un atlas de 24 planches lithogr.* St.-Pétersb. 1860.

³⁾ Читана 9-го ноября 1860.

⁴⁾ Читано 13-го января 1860. *Bull. de l'Acad.* I, 478.

⁵⁾ Читано 13-го января 1860. *Bull. de l'Acad.* I, 513.

⁶⁾ *Sherif-Namch ou Histoire des Kourdes, par Scheref, Prince de Bidlis publiée, pour la première fois, traduite et annotée par V. Véliaminoef-Zernof. Tome I. Texte persan. Première partie.* St.-Pétersb. 1860.

⁷⁾ Читано 13-го апреля 1860. *Bull. de l'Acad.* II, 207.

⁸⁾ Читано 9-го марта 1860. *Mém de l'Acad.* VII sér. III, № 3.

⁹⁾ Читано 7-го декабря 1860. *Bull. de l'Acad.* III, 241.

¹⁰⁾ Читано 24-го февраля 1860. *Bull. de l'Acad.* II, 49.

ею преміяхъ, важное средство къ оживленію занятій науками въ нашемъ отечествѣ — средство тѣмъ болѣе необходимое, что у насъ наука еще не можетъ, къ сожалѣнію, обойтись безъ офиціального поощренія, и что почти все значительное, произведенное Россіей въ области науки, явилось и могло явиться на свѣтѣ лишь при содѣйствіи правительственныехъ учрежденій. Поэтому, мы съ живѣйшою радостію привѣтствуемъ всякое новое приращеніе нашихъ средствъ, при которыхъ мы можемъ, и нравственно, и материально, поддѣрживать тѣхъ благородныхъ тружениковъ, которые скромную отраду, доставляемую наукамъ, предпочитаютъ рукоплесканіямъ большинства, - расточаемымъ лишь въ пынхъ сферахъ дѣятельности.

Въ нынѣшнемъ году, число средствъ сего рода, предоставленныхъ Академіи, умножилось еще одипмъ учрежденіемъ.

Вывшій помощникомъ главнаго доктора Новогоргіевскаго военнаго госпиталя, коллежскій съгѣтникъ Леонідъ Леоптьевичъ Рклицкій, умершій 18-го ноября 1857 года, завѣщалъ Академіи капиталъ въ 3,000 руб. сер. на вѣчныя вречена, для выдачи изъ процентовъ, чрезъ каждые четыре года, преміи за лучшее сочиненіе по части анатомико-микроскопическихъ изслѣдованій центральной нервной системы, съ примѣненіями физіологическими и практическими. По всенодданнѣйшему докладу о семъ г. министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ, въ 10-й день ноября 1860 года Высочайше разрѣшилъ созволить Академіи, принять означеній, завѣщанный си капиталъ, для употребленія «нааго согла по волѣ завѣщателя. Вышеупомянутая сумма доставлена въ Академію при отношеніи медицинскаго департамента восьмаго министерства, отъ 2-го ноября 1860 года, и внесена, для обращенія изъ процентовъ, въ государственный банкъ. Доводя о семъ до всеобщаго свѣдѣнія, мы не преминемъ сдѣлать, всѣгдѣ за спінь, извѣстными и правила, утвержденныя для присужденія преміи Рклицкаго, а между тѣмъ замѣтимъ, что полнос знапіе строенія и отправленій центральныхъ частей нервной системы составляетъ задачу не только самую важную, но и самую трудную въ физіологии. Послѣ того, какъ, въ теперіе долгаго времені, пытались, помошю анатомическихъ изслѣдованій черепнаго и спиннаго мозга, невооруженнымъ глазомъ и прп пособіи сравнительной анатоміи и опыту, надъ животными, дойти до уясненія какъ отдельныхъ, весьма сложныхъ частей этого снаряда, такъ и образа дѣйствія ихъ въ умственныхъ отправленихъ человѣка, послѣ того, наконецъ, какъ этимъ путемъ достигли

только до слишкомъ общихъ, мало опредѣленныхъ и, въ частно-
сти, противорѣчивыхъ другъ другу выводовъ — нынѣ стараются
прослѣдить протяженіе отдельныхъ микроскопическихъ нервныхъ
нитей и ихъ соединеніе съ нервными шариками, равномѣрно ми-
кроскопическими. Но при этомъ встрѣчается столько трудностей,
что и послѣ многолѣтнихъ изысканій, предпринятыхъ въ одно время
многими анатомами, ученые не могли согласиться между собою даже
въ отношеніи тончайшаго строенія синнаго мозга. Когда-же уси-
ютъ дойти до вѣрнаго и полнаго познанія внутренняго строенія че-
рецнаго мозга — этого до сихъ поръ еще целья и предугадать.
Поэтому должно признать весьма соотвѣтственнымъ потребности
современной науки поощреніе такихъ изысканій преміями, которыя
будутъ возобновляться врека отъ времени. Каждый новый шагъ
впередъ, будеть-ли онъ состоять въ положительномъ умноженіи на-
шихъ познаній объ означенномъ предметѣ, или-же только въ прис-
каніи лучшаго способа изслѣдованій представляетъ особую важ-
ность, гдѣмъ болѣе, что и нельзѧ исперѣ предвидѣть, будеть-ли
когда либо вполнѣ рѣшена задача такихъ изслѣдованій.

Считаемъ долгомъ сообщить еще извѣстіе о наградахъ, кото-
рыя академія признала полезными назначить за открытие, въ тун-
драхъ Сибири и Архангельской губерніи, остатковъ допотопныхъ
животныхъ. Поводомъ къ этой мѣрѣ послужило сдѣланное академи-
комъ Миддендорфомъ представление ¹⁾ о томъ, что чрезвычайно важ-
ные чадачи науки могли-бы быть рѣшены посредствомъ вниматель-
наго изслѣдованія тѣхъ остатковъ допотопныхъ животныхъ, кото-
рые бывають находыми въ замерзшей отвѣтѣ Сибири. Намъ
извѣстно уже иѣсколько случаевъ находокъ, въ этомъ вѣковомъ есте-
ственному ледникѣ, такихъ труповъ мамонтовъ и носороговъ, на
которыхъ сохранились, сть временемъ допотопныхъ, какъ мягкия ча-
сти животныхъ, такъ и остатки пищи въ желудкѣ. Между-тѣмъ,
но какой-то прихоти судьбы, ни одна изъ этихъ находокъ не
могла быть изслѣдованна ученымъ образомъ, непосредственно на
мѣстѣ.

А между тѣмъ, три изъ такихъ находокъ совпадаютъ съ путе-
шествіями въ тамошнхъ краяхъ специальныхъ ученыхъ. Въ 1771
году, когда Палласъ былъ въ Иркутскѣ, найденъ былъ на берегу
Вилии, подъ 64 градусомъ широты, носорогъ. Но по какому-то

¹⁾ Читано 8-го февраля 1860, Bull. de l'Acad. I, 657,

непостижимому для насть обаянію; Паласъ ни самъ не отправился на мѣсто находки, и не отрядилъ туда никого изъ своихъ спутниковъ, для точнаго изслѣдованія такого въ высшей степени любопытнаго открытия. Внослѣдствіи онъ самъ сожалѣлъ объ этомъ, и мы только во уваженіе его другихъ великихъ заслугъ можемъ прощить ему такое упущеніе. 35 лѣтъ спустя, является мамонтъ на устьѣ Лены, и, по благопріятнымъ обстоятельствамъ, Адамъ, сопровождавшій въ то время, въ качествѣ зоолога, русское посольство въ Пекинъ, но удержаній въ Иркутскѣ, могъ самъ лично отправиться на мѣсто, для осмотра и исправной доставки допотопнаго зѣбра. Но показанія его, къ сожалѣнію, крайне неудовлетворительны. О мягкихъ частяхъ животнаго, онъ говорить только, что отдѣленіе ихъ отъ трупа стоило большаго труда, а объ обстоятельствахъ, въ какихъ имѣло быть найденъ мамонтъ, не упоминаетъ почти ни слова. Послѣ того, спустя оцѣнь около трети стѣлѣтія, снова показывается трупъ мамонта; но и тутъ его появленіе не встрѣтило желаемаго участія, ни со стороны мѣстныхъ начальствъ, ни со стороны ученыхъ обществъ. Объ отправкѣ на мѣсто специалпста не было и рѣчи, и только благодаря безкорыстности одного сибирскаго купца, спасены были пѣкоторые остатки достопримѣчательнаго зѣбра; а между тѣмъ, по странной игрѣ случаевъ, въ томъ самомъ году, когда перевозили остатки мамонта съ Енисея, па берегахъ его находился зоологъ, который, наѣвши, не пощадилъ-бы ни трудовъ, ни усилий для обогащенія науки, но, въ несчастію, не имѣлъ никакого свѣдѣнія объ открытии, сдѣланномъ за три года передъ тѣмъ.

Точнѣйшее изслѣдованіе этихъ гигантовъ допотопнаго мира было-бы важно для науки, особенно въ трехъ отношеніяхъ: во-первыхъ, для ближайшаго изученія ихъ сложенія и законовъ развитія. На этотъ конецъ, правда, благодаря тщательнымъ микроскопическимъ изслѣдованіямъ Брандта, а потомъ Глѣбова, доказано, что испоконъ-ѣвка господствуютъ одни и тѣ же законы сложенія и развитія животныхъ тѣль; однако, и въ этомъ отношеніи, конечно, еще остается много слѣдать для дальнѣйшей поѣзки и подтвержденія уже добытыхъ результатовъ. Во-вторыхъ, для изслѣдованія содержанія желудка этихъ труповъ; такое изслѣдованіе могло-бы много пояснить, относительно перво-бытнаго мѣстопребыванія этихъ звѣрей, климата, въ которомъ они жили, и другихъ соприкосновенныхъ тому вопросовъ. Въ-третьихъ, для геогности-

ческаго изслѣдованія тѣхъ слоевъ земли, въ какихъ были найдены эти животныя — важное обстоятельство, о которомъ почти вовсе умалчиваютъ донесенія о прежніхъ находкахъ. Отношеніе этихъ допотныхъ животныхъ къ современіямъ наносамъ еще далеко не приведено въ ясность. Изъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаевъ естествопытатели выводили слишкомъ общія заключенія. Прежде они слишкомъ опрометчиво принимали, что трупы мамонтовъ и носороговъ были занесены въ Сибирь изъ теплыхъ странъ потопами; по томъ, столько же скороспѣшно, утверждали, что во время мамонтовъ, въ Сибири преобладалъ теплый климатъ, а нынѣ иные естествопытатели утверждаютъ даже, что мамонты водились въ Сибири до 70° широты, несмотря на то, что климатъ ся былъ такимъ-же точно, какъ и нынѣ. Обстоятельства, въ которыхъ г. Миндендорфъ открылъ костякъ одного недорослага мамонта, доказываютъ, что слѣдуетъ дѣлать различіе между прежними дѣйствительными мѣстопребываніями этихъ звѣрей, гдѣ остатки ихъ вообще встречаются гораздо рѣже, и между мѣстонахожденіями ихъ въ сѣверной Сибири, куда трупи ихъ были занесены водою, изъ южныхъ широтъ, и гдѣ остатки ихъ, мѣстами, попадаются въ чрезвычайномъ множествѣ, хотя, какъ надобно полагать, именно тамъ и не обитали исконные исполнинские звѣри.

Все это побудило академію назначить особыя денежныя награды, которыми она надѣется побудить мѣстныхъ жителей къ доставленію академіи исмѣдленно извѣстій о дѣлаемыхъ ими, болѣе замѣчательныхъ находкахъ этого рода, и тѣмъ обезпечить возможность принять своевременно мѣры къ ученому изслѣдованію этихъ находокъ на мѣстѣ.

Нынѣшній Демидовскій конкурсъ, XXIX-й со времени учрежденія Демидовскихъ наградъ, былъ особенно богатъ и числомъ явившихся на состязаніе сочиненій, и числомъ такихъ изъ нихъ, которые отличались несомнѣнными достоинствами, такъ что мы имѣли удовольствіе присудить двѣ полныя преміи и семь половинныхъ. Вся сумма розданныхъ премій составляла 7,854 рубля. Подробный отчетъ о семъ присужденіи былъ читанъ въ публичномъ засѣданіи академіи 16-го июня и потомъ напечатанъ, съ приложениемъ всѣхъ рецензій,увѣнчанныхъ преміями сочиненій ¹⁾.

¹⁾ Двадцать-девятое присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ, 16-го июня 1860. Спб. 1860, въ 8 д. л. 210 стр.

При четвертомъ присуждениі наградъ графа Уварова, два драматическихъ произведенія удостоены большихъ премій; двѣ же меныши преміи достались историческимъ трудамъ. Подробные разборы этихъ сочиненій позданы особою книгою, вмѣстѣ съ общимъ отчетомъ о семъ присуждениі¹⁾.

Въ мартѣ нынѣшняго года кончился срокъ, назначенный для присылки сочиненій иѣ отбѣтъ на предложенную Академіею, въ 1857 году, задачу объ исторіи освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости въ государствахъ западной Европы. Въ нынѣшнемъ засѣданіи мы будемъ имѣть честь представить общій отчетъ о разсмотрѣніи доставленныхъ намъ по сему случаю сочиненій.

Программа конкурса для лицъ, желающихъ занять должность адъюнкта по медицинской (физиологической) химії въ университетѣ св. Владимира. Желающій занять означенную должность долженъ представить въ совѣтъ университета св. Владимира не позже 1-го января 1862 года:

1) *Дипломъ на степень доктора медицины или лекаря и дипломъ на степень магистра химіи.* Если избранный совѣтомъ конкурентъ не имѣть степени магистра химіи, то онъ допускается только къ исправленію должностіи адъюнкта по медицинской химії и въ этой должностіи утверждается не прежде, какъ по полученіи степени магистра химіи.

2) *Очеркъ главнейшихъ обстоятельствъ своей жизни (curriculum vitae).*

3) *Всѣ свои сочиненія: печатные или рукописные, въ томъ числѣ и диссертациіи на ученыя степени.* Если конкурентъ не имѣть степени магистра химіи, то долженъ представить особое сочиненіе, написанное на избранную имъ самимъ тему изъ области физиологической химіи.

4) Списатель долженъ прочесть двѣ пробныхъ лекціи въ одномъ изъ Русскихъ университетовъ, а вмѣсто третьей лекціи, произвести микрохимическое паслѣдованіе.

¹⁾ Отчетъ о четвертомъ присуждениі наградъ графа Уварова 25-го сентября 1860. Сыб. 1860, въ д. я. 181 стр.

Въ университѣтѣ св. Владимира адъюнкты получаетъ жалованья 600 р. сер. и квартирныхъ 90 р. сер. Должность адъюнкта по расписанию должностей по классамъ состоить въ VIII классѣ, и по мундиру въ VIII разрядѣ. По выслугѣ 25 лѣтъ адъюнктъ получаетъ въ пожизненную пенсію полный окладъ жалованья. Ректоръ университета св. Владимира *Н. Буне*.

(Сообщено).

Засѣданія Виленской археологической комиссии
11 февраля и 11 марта. — Въ засѣданіи 11 февраля предсѣдатель комиссіи гр. Евстафій Тышкевичъ привѣтствовалъ собравшихся членовъ рѣчью, въ которой, между прочимъ, упомянулъ о замѣчательномъ жертвованіи дѣйст. члена, помѣщика Ковенской губерніи, нынѣ профессора Варшавской медико-хир. академіи, Константина Горскаго, который подарилъ музеуму коллекцію изъ 1500 раковинъ, систематически подобранныхъ. Въ этой-же рѣчи гр. Тышкевичъ упомянулъ о замѣчательномъ приношеніи по ходѣ покойнаго Игнатія Кулаковскаго, который, умирая, завѣщалъ музеуму гитару знаменитаго поэта Франциска Каршинскаго.

По прочтеніи протокола декабрскаго и январскаго засѣданій, дѣйст. членъ, преосвященный Адамъ Станиславъ Красинскій, епископъ Вилен., прочелъ статью, въ которой, опровергая несправедливые упреки иѣкоторыхъ археологовъ и журналистовъ, направленные противъ сочиненія ксендза Ангустиніи Тейнера подъ заглавіемъ: *Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae etc.*, насчиталъ и критически объяснилъ длинный рядъ болѣе для нась замѣчательныхъ, находящихся въ немъ, папскихъ булль и посланій. Документы эти, большую частью до сихъ поръ неизвѣстны, во многомъ бросаютъ новый свѣтъ на отношеніи Литовскихъ князей Менданга, Гедимина, Кейстута и другихъ къ апостольской столицѣ и на первоначальное установление епископскихъ каѳедръ въ Литвѣ.

Затѣмъ ученый секретарь прочелъ списокъ пожертвованій за прошлый мѣсяцъ. Всѣхъ жертвователей въ январѣ было 25. Замѣчательнѣйшее то, о которомъ мы вспомнили выше, то есть коллекція раковинъ г. Горскаго. Въ заключеніе февральскаго засѣданія избраны въ члены-сотрудники док. Реніеръ, Иванъ Ваньковичъ и ксендзъ Игнатій Кулаковскій.

Въ послѣднемъ засѣданіи 11-го марта предсѣдатель комиссіи гр. Евстафій Тышкевичъ, въ присутствіи вице-предсѣдателя Михаила Балинскаго и 15-ти членовъ, открылъ засѣданіе слѣдующими словами:

«Ми. Гг! Позвольте по принятому у насъ обыкновенію открыть засѣданіе приобрѣтениемъ нового члена г. Реніра, занявшаго сегодня впервые мѣсто въ нашей средѣ. Поручая его свѣдѣніямъ и усердію наши труды и коллекціи музеума, мы увѣрены, что превѣщеніемъ участіемъ онъ оправдаетъ нашъ выборъ.

Позвольте, господа, сказать нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ комиссіи въ послѣдніе два мѣсяца. Мы рѣшительно приступили уже къ первымъ приготовленіямъ, необходимымъ для скорѣйшаго открытия кабинета чтенія при библіотекѣ музеума: 16000 томовъ не могутъ и не должны болѣе лежать безъ пользы, доступные только членамъ нашего общества. Всѣ наши сокровища составляютъ общую народную собственность. Всѣ жители города и провинціи должны имъ пользоваться.

Составляя въ настоящую минуту соотвѣтственные каталоги, и уже обезпеченные необходимыми матеріальными средствами, мы надѣемся, съ Божію помощью, что еще въ этомъ году осуществляется давно желанная и полезная мысль. Только что вышло изъ печати: «Гидрографическо-статистическое описание Западной Двины», составленное нашимъ членомъ гр. Адамомъ Цятеромъ. Печатаніе втораго тома древнихъ грамотъ и привилегій покойнаго проф. Даниловича подвигается впередъ, такъ что еще въ этомъ году появится въ свѣтѣ это важное сочиненіе. Вслѣдъ затѣмъ мы приступимъ къ изданію «Изслѣдованій о прошедшемъ Ятвяговъ и древнихъ памятникахъ, найденныхъ въ Литовскомъ Подѣльѣ» членомъ-сотрудникомъ Станиславомъ Сонгиномъ. — Главное достоинство этого труда, добросовѣстное изученіе памятниковъ той эпохи.

Постоянными улучшеніями въ музеумѣ мы обязаны усердію почтенныхъ членовъ. Польская и Литовская нумизматическая коллекція значительно обогатилась пожертвованіемъ гр. Николая Тышкевича. Монетныя коллекціи другихъ народовъ пополнены важными приобрѣтеніями, замѣнено дублетами. Каталоги къ этимъ коллекціямъ уже составлены, и вообще въ этомъ отдѣлѣ музеума заведенъ образцовый порядокъ. Раковины, даръ почтеннаго члена Константина Горскаго, потребовали времени для приведенія въ надлежащей по-рядокъ. Консерваторъ музеума, баронъ Людвигъ Кене, подъ наблю-

деніемъ ученаго профессора Адамовича, исполнилъ этотъ трудъ, и теперь коллекція эта уже открыта для публики. По мѣрѣ возможноти, улучшенія воснослѣдуютъ во всѣхъ отдѣлахъ музеума. Я расчитываю на помощь и дѣятельное участіе во имя науки, достойныхъ членовъ этого ученаго учрежденія.

Въ прошломъ мѣсяцѣ мы лишились почтеннаго товарища, профессора б. Виленскаго университета Михаила Гомолицкаго. Громкое имя покойника, посвящавшаго всю свою жизнь умственнымъ занятіямъ, многолѣтія его заслуги— вызвали глубокую скорбь при вѣсти о его кончинѣ. Оставшіеся въ рукописи труды его, относящіеся къ исторіи Литвы, переданы исполнителями послѣдней его воли въ нашу библіотеку.

Обращаюсь къ почтенному нашему сочлену, профессору Адамовичу, какъ товарищу, другу, и болѣе другихъ близкому къ покойному Гомолицкому, почтить въ нашей средѣ живымъ словомъ его жизнь и труды.*

По прочтеніи протокола прошлаго засѣданія, дѣйст. чл. проф. Адамовичъ описалъ тихую и трудолюбивую жизнь пр. Гомолицкаго съ той минуты, когда онъ началъ иссѣщать Виленскую *Alma mater*. Весьма увлекательно представилъ пр. Адамовичъ колебаніе Гомолицкаго между двумя призваніями: призваніемъ медика и класснка, и занятіе имъ профессорской каѳедры. При этомъ онъ сообщилъ нѣсколько отрывокъ изъ дневника знаменитаго проф. Іосифа Франка, профессора и руководителя Гомолицкаго.

За тѣмъ членъ-сотрудникъ г. Людвигъ Кондратовичъ (Владиславъ Сырокомля) прочелъ свою статью о памятниѣ князя Димитрія Сангушки, убитаго Мартиномъ Зборовскимъ за похищеніе извѣстной Гальшки Острогской. Настигнутый какъ бѣглецъ въ Богеміи, Сангушко погибъ на чужбинѣ и похороненъ въ Яромирѣ. Интересны эти свѣдѣнія г. Кондратовичъ извлекъ изъ чешскаго журнала *Savoirs Musea Kraloustvi Ceskeho*.

Въ заключеніе ученый секретарь г. Круповичъ прочелъ корреспонденцію и списокъ пожертвованій за прошлый мѣсяцъ. Жертвователей въ февралѣ было 32. Изъ множества весьма интересныхъ предметовъ, мы вспомнимъ только о библіографической рѣдкости, доставшейся библіотекѣ музеума: это Виленскій мѣсяцесловъ на 1813 годъ, напечатанный въ 1812 году, во время Французской кампаніи. Имя жертвователя — Іосифъ Малевскій.

И такъ, единственное ученое учрежденіе въ этомъ краѣ не дремлетъ. Мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ той минуты, когда внесемъ и въ нашу летучую хронику фактъ открытия кабинета чтенія при Виленскомъ музеумѣ древностей.

(*Вилен. Вѣст.*)

Нѣкоторыя свѣдѣнія о Карамзинской библіотекѣ въ Симбирскѣ. Тринадцать лѣтъ существуетъ въ Симбирскѣ публичная Карамзинская библіотека (съ 18 апрѣля 1848 года) и приносить не малую пользу любителямъ просвѣщенія, а между тѣмъ она доселѣ остается малоизвѣстною, какъ говорять нѣкоторые; это вызвало насъ представить вниманію публики нѣкоторыя свѣдѣнія объ учрежденіи Карамзинской общественной библіотеки и о состояніи ея за 1859 и 1860 годы.

1) Историческая свѣдѣнія. Карамзинская публичная библіотека, существующая въ Симбирскѣ по помѣщенню въ домѣ благороднаго собранія гг. дворянъ, открыта въ 1848 году апрѣля 18 дня. Еще прежде, въ 1830 году, г. министръ внутреннихъ дѣлъ генералъ-адъютантъ Закревскій, въ слѣдствіе предположенія г. президента Императорскаго вольного экономического общества, адмирала Мордвинова «въ видахъ заботливости о распространеніи земледѣльческой промышленности въ частности, и вообще народнаго просвѣщенія», циркулярно предписалъ гг. начальникамъ губерній озабочиться учрежденіемъ по губернскимъ городамъ публичныхъ библіотекъ. Подъ эту категорію долженъ быть подойти и г. Симбирскъ, гдѣ тотчасъ - же очень дѣятельно занялись было приведеніемъ въ исполненіе предписанія г. министра. Но къ несчастію, столь полезное дѣло это, по разнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ... на первыхъ-же порахъ, попало какъ-то туго. Такова вѣрина натура человѣка вообще: приняться сначала за дѣло горяча, а потомъ остыть. То-же было и съ дѣломъ образованія въ г. Симбирскѣ публичной библіотеки. Кое-какъ, разными путями, собралось нѣсколько книженокъ, которая пожертвованы были разными учеными обществами и частными лицами, и изъ нихъ-то образовалась миниатюрная библіотека, подъ громкимъ импемъ: губернская Симбирская публичная библіотека. И жалка была участъ этой библіотеки: претерпѣвая разныя катастрофы, она едва находила для себя безотрадный пріютъ то при губернскомъ правленіи, то при строи-

тельной комиссіи, то при дому начальника губерніи, и при этой подвижной кочевой жизни губернской публичной библіотеки растялся почти весь, и тотъ маленький капиталецъ ся, который вышло было на ся долю. Правда, для поддержанія библіотеки отъ г. начальника губерніи и губернскаго предводителя дворянства, сдѣланы были возвзванія къ гр. дворянамъ Симбирской губерніи о денежныхъ пожертвованіяхъ. На сей конецъ, разосланы были и циркуляры въ этомъ духѣ; но на этотъ призывъ отозвались только слѣдующія лица, имена которыхъ должны быть известны публики: полковникъ Николай Александровичъ Сабанинъ (пожерта 10 р. ас. ежегодно), гвардіи поручикъ Иванъ Васильевичъ Бестужевъ (50 р. асс.), подпоручикъ Ефимъ Никитичъ Гафионъ (10 р. асс.), штабсь-капитанъ Нилъ Александровичъ Ребронскій (25 р. асс.). Послѣ сего Симбирская губернская публичная библіотека канула въ лету и покинула въ ней до 1848 года. Въ это время, по мудрой и дѣятельной распорядительности дышавшаго любовью къ просвѣщенію по-кайного Петра Михайловича Языкова, пробудилось въ гр. дворанахъ Симбирской губерніи благородное сочувствие къ жалкой бесприютной жизни забытой Симбирской губернской публичной библіотеки, и это сочувствіе даровало ей жизнь и осѣдлость; вмѣсто прежнихъ 20 или 30 томиковъ цвилось до 500 томовъ (%, этого количества пожертвованы пезавленными въ дѣлѣ образованія библіотеки двумя братьями: Петромъ Михайловичемъ и Александромъ Михайловичемъ Языковыми и ихъ ближайшими родственниками). Существованіе и умноженіе этого капитала было обеспечено на первый разъ добровольнымъ ежегоднымъ пожертвованіемъ отъ гр. дворянъ въ 299 р. 42%, к., и единовременнымъ въ 204 р. 42%, к., и прежняя губернская публичная библіотека, по желанію гр. дворянъ, изъявившихъ готовность поддерживать ее своими пожертвованіями, съ Высочайшаго соизволенія, получивъ въ основаніе своего существованія утвержденный г. министромъ народнаго просвѣщенія уставъ, торжественно открыта 18 апрѣля 1848 года подъ именемъ Карамзинской, въ честь и память знаменитаго исторіографа Россійскаго, Н. М. Карамзина, уроженца Симбирской губерніи, именемъ котораго гордится вся Россія и въ частности гр. дворяне Симбирской губерніи, къ числу коихъ принадлежитъ этотъ знаменитый мужъ. И какая высокая, истинно благородная цѣль Карамзинской библіотеки, вполнѣ соответствуетъ благородному духу дворянскому. При учрежденіи прежней губернской библіотеки положено было съ

желающаго пользоваться книгами ея взимать отъ 1 до 5 и 10 руб. за право чтенія для поддержанія библіотеки, а Карамзинская библіотека открыта для всякаго безмездно; только для того, чтобы заставить читателя (вѣдь читатели-то бывают разные и всѣхъ сортовъ, одинъ бережетъ книгу, какъ драгоценный даръ, а другой-такъ себѣ, какъ случится; вѣдь даровая, не моя, что ее беречь-то) беречь взятую имъ книгу въ цѣности, положено брать залогу отъ 5 до 15 руб., смотря по цѣнности книги, съ тѣмъ, что если книга, имъ взятая, будетъ испорчена или утрачена, то этотъ ущербъ библіотеки восполняется на счетъ сказанного залога. — Не слѣдуетъ-ли изъ этого, что Карамзинская библіотека есть единственное въ своемъ родѣ заведеніе?

2) *Польза библіотеки.* Нечего распространяться о томъ, какую пользу можетъ принести и приносить Симбирская публичная Карамзинская библіотека, существуя на своихъ самыхъ возвышенныхъ и благороднѣйшихъ началахъ, особенно для людей небогатаго состоянія, и именно въ нашемъ Симбирскѣ, гдѣ нѣтъ ни книжныхъ лавокъ, ни магазиновъ, какъ въ другихъ городахъ. Библіотека при дворянскомъ собраніи доступна немногимъ, въ измѣцкомъ также, въ книжный магазинъ г. Юргенса не всякий въ состояніи вносить каждомѣсячно отъ 50 к. до 1 р. за право чтенія, а Карамзинская библіотека всякому даромъ предлагаетъ свои сокровища; говорю сокровища, и это не пустыя слова: въ ней всякий найдетъ себѣ весьма многое; беллетристъ всегда встрѣтить что нибудь новенькое: серьезный читатель найдетъ чрезвычайно много для себя полезнаго по всемъ отраслямъ наукъ; изъ 2336 названій и изъ 7211 томовъ можно выбрать, что нужно; для историка и юриста Карамзинская библіотека — настоящая, справочная книга; въ ней есть все лучшее по этимъ частямъ. Чего стоять одно поднес собрание законовъ? А что можно было бы сдѣлать, если-бы Карамзинская библіотека имѣла у себя вѣрный настоящий капиталъ? Правда, нельзя сказать, чтобы вовсе у ней не было такого капитала: онъ есть и весьма значительный, только не въ вѣдѣніи и распоряженіи ея, а въ рукахъ тѣхъ лицъ изъ гг. дворянъ Симбирской губерніи, которые собственоручно подписались жертвовать ежегодно известную сумму для поддержанія библіотеки, но только подписались и не больше; я указываю на недопыки, которая простираются на сумму болѣе 5084 руб. сер., сумма довольно порядочная: на одни проценты съ этого капитала можно было бы пріобрѣтать каждо-

годно всѣ лучшіе журналы и сочиненія. Жалкая судьба библіотеки, носящей имя знаменитаго мужа—дворянинна Симбирской губерніи.

(Окончаніе будеть).

(Симб. Губ. Въдом.)

Открытие женского училища въ Екатеринодарѣ.
 Изъ Екатеринодара получено извѣстіе, отъ 21-го января нынѣшняго года, что тамъ, 10-го числа января, открыто женское училище. Этимъ благотворительнымъ учрежденіемъ Черноморія обязана ея превосходительству Натальѣ Степановнѣ Иваниной, урожденной Шпилевской. Мы указали на прежнюю, родовую фамилію Натальи Степановны съ особеннымъ намѣреніемъ — напомнить читателямъ, что Наталья Степановна, выѣхавъ съ сестрою своей, Марьей Степановной Шпилевской, были первыми учредительницами первой въ Россіи воскресной школы, которая была открыта ими своими средствами и въ своей квартирѣ, въ Петербургѣ. Прибыть, по обстоятельствамъ, въ прошломъ году, въ Екатеринодаръ, Наталья Степановна вскорѣ узнала, что здѣсь, несмотря на всѣ усиленія почтенного директора гимназіи, Николая Семеновича Рындовскаго, до сихъ-поръ ничего не было сдѣлано для женского образованія: до сихъ-поръ во всей Черноморіи не было ни одного женского учебнаго заведенія; до сихъ-поръ все возрастающее женское поколѣніе было обречено или оставаться безъ всякаго образованія, или получать въ нашихъ русскихъ институтахъ такое воспитаніе, которое вовсе не сообразно съ бѣднымъ положеніемъ Черноморіи, гдѣ нужны не однѣ блестки, а практичность. Въ самомъ-дѣлѣ, какая польза для бѣднаго казачьяго офицера, если его жена, сестра или дочь, бойко говорить по французски, прекрасно играть на фортепіано (котораго ему и купить не на что), танцуетъ какъ сильфіда — если она не умѣеть ни заняться хозяйствомъ, ни сшить себѣ и своему семейству бѣлья? А вѣдь здѣсь хозяйство не то, что столичное, даже не то, что городское: здѣсь живутъ хуторами, а на хуторѣ иной барышъ придется, пожалуй, самой и коровъ подоить, а о стряпнѣ ужъ и говорить нечего. При томъ-же, здѣшней женщины часто приходится одной заботиться обо всемъ; казаки, и рядовые и офицеры, такъ-часто бываютъ на службѣ, что хоть сколько-нибудь дѣятельно и иправильно заняться хозяйствомъ рѣшительно не имѣютъ никакой возможности; все хозяйство лежитъ на женщи-

нахъ. А на сколько институтское образование дѣлаетъ способными исполнять всѣ труды и священные обязанности хозяйки, супруги, матери и воспитательницы, всѣмъ пѣвѣтно. Познакомившись со всѣми обстоятельствами, Наталья Степановна Иванина рѣшилась устроить здѣсь женское учебное заведеніе, которое удовлетворяло бы мѣстнымъ потребностямъ края. Съ этой цѣлью, первымъ ея дѣломъ было предложить здѣшнимъ дамамъ составить женское благотворительное общество; зная, что ежегодныхъ взносовъ ихъ недостаточно будетъ на содержаніе училища, она припялаась, въ то-же время, хлопотать объ устройствѣ здѣсь благородныхъ спектаклей. Сборъ отъ нихъ былъ выше ожиданія, такъ-какъ въ то время, по слухамъ покоренія Кавказа, явилось множество офицеровъ; а русская молодежь (москали, какъ называются пхъ здѣсь, черноморцы), любить повеселитъ: Потомъ прѣѣхала сюда Дмитриевъ-Свѣтичъ и, по просьбѣ ея, дать концертъ въ пользу училища; баронъ Брангель сдѣлалъ то-же; затѣмъ была открыта подписка по Черноморію и въ отрядахъ; устроились лотереи — все это имѣсть дало для училища почти двухгодовое содержаніе. Желая упрочить дальнѣйшее существованіе этого училища, Марья Степановна успѣла склонить Александра Лукича Посполитаки уступить подъ училище принадлежащей ему домъ, на шесть лѣть и, сверхъ-того, давать ежегодное вспомоществованіе; наконецъ, по просьбѣ ея, начальникъ штаба здѣшняго казачьяго войска исходатайствовалъ разрѣшеніе давать отъ войска ежегодное пособіе училищу, въ 1,200 руб. Такимъ образомъ, теперь женское училище въ Екатеринодарѣ получило прочное основаніе, имѣя въ своемъ распоряженіи ежегодно вѣрныхъ 2,000 руб. Передаемъ эти подробности, предиествовавшія открытию и основанію нашего училища, съ полной увѣренностью, что и въ другихъ мѣстахъ нашего необѣднаго отечества найдутся люди съ такою-же доброю волею, съ такою-же просвѣщеніюю любовью къ развитію общественнаго образованія, какія оказала здѣсь Наталья Степановна Иванина.

(С.-Петербург. Вѣдом.)

Первое собраніе распорядителей воскресныхъ школъ. Г. Воскобойниковъ сообщаетъ о немъ слѣдующій отчетъ:

Въ четвергъ, 16-го марта, въ одной изъ залъ второй гимназіи, въ присутствіи директора училищъ, г. Бѣляева, происходило

часть сх. отд. IV.

3

первое събраніе распорядителей частныхъ воскресныхъ школъ. На немъ присутствовали представители почти всѣхъ этихъ школъ и, въ томъ числѣ, много дамъ. Предсѣдательствовала г-жа Шпилевская.

Г. Щебальский началъ чтеніемъ своей записки о брошюркѣ г-жи Ишимишовой, подъ заглавиемъ «Чтеніе для воскресныхъ школъ». Авторъ предложилъ эту брошюру для употребленія въ воскресныхъ школахъ, и разборъ ея принялъ на себя *г. Щебальский*, казначей частныхъ воскресныхъ школъ.

Г. Щебальский напечъ брошюру г-жи Ишамишовой неудобною для употребленія въ школахъ, и представилъ блестательный доказательства своего мнѣнія.

Г-жа Ишимишова ставить въ примѣръ труда даже «курочки»; говоритъ, что собака, когда кусаетъ, тоже трудится. Рисунки брошюры непропорціональны.

Всѣ присутствовавши согласились съ мнѣніемъ *г. Щебальского*.

Г. Воскобойниковъ замѣчаетъ, что эти убѣжденія дѣтей народа на трудъ показываютъ незнаніе народа. Развитіе дѣтей народа и дѣтей образованныхъ классовъ различно во многомъ; въ крестьянскихъ, мѣщанскихъ и т. п. семьяхъ дѣти участвуютъ въ трудѣ семьи, являются, въ-отношеніи труда, часто равноправными членами ея, имѣютъ извѣстную самостоятельность, уже потому, что постоянный присмотръ за ними невозможенъ. Ихъ часто посыпаютъ изъ дома однихъ. Дѣти болѣе-богатыхъ и образованныхъ классовъ, въ-отношеніи труда и самостоятельности, находятся подъ другими вліяніями. Низшія сословія измѣна приучаются къ труду и долго сохраняютъ способность къ нему, даже при переходѣ въ другіе классы общества. Между-тѣмъ, книжка Ишимишовой именно посвящается дѣтямъ низшихъ классовъ, которымъ, право, странно толковать о труде «курочки» или «собачки».

Г. Масаловъ прочелъ распределеніе по школамъ экземпляровъ евангелия на русскомъ языкѣ, законтрактованныхъ у *г. Оболенскаго*, по 15 коп. сер. за экземпляръ. Къ сожалѣнію, эти заботы распорядителей, для возможнаго уменьшения издержекъ, врядъ-ли исполняются, какъ заявилъ *г. Сеньковскій*. *Г-ну Оболенскому*, кажется, не удалось достать евангелия на русскомъ языкѣ отъ уступкою для школъ 5 коп. сер. съ экземпляра. Во всякомъ случаѣ, изъ этихъ заботъ распорядителей видно рвение, ихъ воодушевляющее.

Г. Масаловъ прочиталъ еще объ учрежденіи, при школѣ гальванической роты, библиотеки воскресныхъ школъ. Школы согла-

сились жертвовать въ библіотеку по 1 эк. съ каждыхъ 10, пожертвованныхъ въ школу.

Г. Ивановскому, библіотекарю, поручено составить правила библіотеки, и предоставлено нанять помощника, съ жалованьемъ 2 р. сер. въ мѣсяцъ. Библіотекарю предоставлено сбывать тѣ изъ пожертвованныхъ книгъ, которые неудобны для употребленія въ школахъ, на книги необходимыя для нихъ.

Затѣмъ распорядители опредѣлили себѣпраться каждыя двѣ пе-дѣли, въ 8 часовъ вечера, и положили, что собраніе открывается, когда явилось болѣе половины числа распорядителей.

Кромѣ-того, распорядители пришли за правило сообщать о числѣ посѣщавшихъ школы, ежевѣсчно.

Г. Щебальскій поднялъ вопросъ о томъ, что съ пѣкотъ разо времени школы почти прекратили сообщеніе извѣстій въ газеты.

Вѣроятно этотъ важный недостатокъ будеть исправленъ. Многіе изъ распорядителей обѣщали сообщать свѣдѣнія.

Затѣмъ согласились сообщать предсѣдателю собранія предложенія, вносимыя на разсмотрѣніе, передъ самимъ открытиемъ собранія. Предсѣдатель будеть выбираться по-очереди.

Въ-заключеніе, бытъ поднять вопросъ о гласности дѣйствій комитета. Подробности объ исполненіи этого дѣла возбудили большія пренія, въ которыхъ участвовали гг. П. К. Щебальскій, П. В. Анненковъ, Масаловъ, Погоскій, Ольхинъ, Постниковъ, Боркманъ и др. Этаотъ вопросъ, поставленный опредѣлительно г. Аппенкѣльмъ, рѣшено тѣмъ, что будуть печататься предложения, вносимыя на обсужденіе, результасть его, а также главныя основанія рѣшенія.

Нельзя не считать совершенно-необходимымъ возможно-полную гласность всѣхъ дѣйствій воскресныхъ школъ.

Жертвующіе на школы интересуются знать всѣ подробности распределенія ихъ пожертвованій и состоянія кассы школъ, не-только въ наличности, но и со всѣми надеждами и предположе-ніями.

Преподаватели, жертвующіе своимъ трудомъ воскреснымъ школамъ, интересуются собраніями распорядителей, гдѣ теперь сосре-доточены отпорошнія съ учебными начальствомъ (См. циркуляръ по управлению санктпетербургскимъ учебнымъ округомъ, № 6). Многіе изъ преподавателей не имѣютъ времени на посѣщеніе собраній.

Конечно, участіе въ воскресныхъ школахъ — дѣло благотвори-тельности, и потому на собраніе распорядителей нельзѧ смотрѣть

слишкомъ-строго, но гласность поможетъ совѣтами, указаниями и проч., будетъ способствовать распространению свѣдѣній о школахъ. Наконецъ, нельзя же скрывать слабыя стороны, если они будутъ.

Кромѣ - того, положительно известно, что губерніи чрезвычайно интересуются ходомъ здѣшнихъ школъ, въ которыхъ участвуютъ такія известныя лица, каковы Аиненковъ, Погоскій, Щебальскій, г-жа Шпилевская.

Слѣдующее собраніе распорядителей школъ будетъ 30-го марта, въ 8 часовъ вечера, въ той же залѣ 2-й гимназіи.

Въ концѣ первого собранія было испропено на слѣдующій разъ заявленіе вопроса о «Читальникѣ» г. Щербины (Отеч. Зап. 1861 г. № 2). Планъ этой книги для чтенія народа и употребленія въ воскресныхъ школахъ встрѣчаетъ много возражений, выработанныхъ практикою воскресныхъ школъ. Вопросъ будетъ поднятъ въ границахъ, указанныхъ циркуляромъ попечителя здѣшняго округа, за № 6.

(С.-Петербург. Вѣдом.)

Пожертвованіе одесского почетн. граждан. Бродскаго на содержаніе бѣдныхъ студентовъ въ университѣтѣ Св. Владимира. Въ 71 № С.-П-бург. Вѣдом. находимъ слѣдующія письма гг. Пирогова и Бродскаго: — Кіевъ, 24-го февраля 1861 года. «Мм. Гг. Въ университетѣ Св. Владимира почти цѣлая половина студентовъ (изъ 1,049 человѣкъ) — освобождаются, по свидѣтельствамъ о бѣдности, отъ платы за ученіе. Изъ этой половины, за исключеніемъ казеникоконтинентальныхъ, большая часть спискивается себѣ пропитаніе своими трудами, отказывая себѣ нерѣдко въ самомъ необходимомъ, да и казеникоконтинентальные стипендіаты, безъ сторонняго пособія не могутъ содержать себя 143 рублями, получаемыми ими ежегодно отъ казны, съ обязательствомъ отслужить, за стипендію, известное число лѣтъ. Еще нечальнѣе была участъ студентовъ изъ лицъ податнаго состоянія. До второй половины 1859 года они, по положенію о взиманіи платы за ученіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, 16-го мая 1852 года § 16-й, «ни въ какомъ случаѣ не освобождались отъ износа платы за ученіе». Многіе изъ нихъ, сдва зарабатывая, своими трудами, скучное содержаніе, должны были еще уплачивать за ученіе по 40 руб. въ годъ. Но всѣхъ хуже было бѣднымъ студентамъ изъ евреевъ (ихъ числится въ уни-

верситетъ до 27). Они не могутъ поступать на казенное содержаніе, и до истекшаго года не могли быть освобождаемы отъ платы за учение, потому-что были евреи, и всѣ, разумѣется, податнаго состоянія. Такое безвыходное положеніе студентовъ-евреевъ дало, въ 1858 году, г. инспектору студентовъ, Н. Л. Рейнгарду, и 1-й гильдіи купцу Раіху мысль о составленіи капитала, изъ пожертвованій, для выдачи пособія несостоятельныхъ иѣзуитамъ изъ цеха. Бывшій попечитель кіевскаго учебнаго округа, Н. Р. Ребиндеръ, немало содѣйствовалъ этому благому дѣлу. Изъ собирающихся на крещенскую ярмарку (контракты) въ Кіевѣ еврейскихъ купцовъ, 33 изъявили тотчасъ-же готовность жертвовать ежегодно. Такимъ-образомъ составился капиталъ, который, въ минувшемъ году, дошелъ до 7,589 руб., кроме единовременныхъ пожертвованій, изъ которыхъ оказывалось пособіе десятерымъ евреямъ-студентамъ, по 100 руб. каждому въ годъ. Въ нынѣшнемъ году жертвователи согласились оставить этотъ капиталъ неприкосновеннымъ и открыть новую подписку, для единовременныхъ пособій и для умноженія капитала. Но изъ числа жертвователей, одесскій почетный гражданинъ Абраамъ Марковичъ Бродскій сдѣлалъ теперь предложеніе, которое, по своей истинно-гуманной цѣли, заслуживаетъ быть обнародованнымъ.

Обращаясь къ чамъ съ покорѣйшию просьбою дать мѣсто письму г. Бродскаго ко мнѣ, въ столбцахъ пѣздаваемой вами газеты, я желаю не только заявить гласно мое искреннее сочувствіе, но полагаю еще, что благая мысль, выраженная въ предложеніи г. Бродскаго, найдетъ себѣ подражателей, какъ скоро сдѣляется извѣстною. По моему убѣжденію, благотворительность никогда не можетъ принести столько прекрасныхъ плодовъ, какъ въ дѣлѣ университетскаго образования молодыхъ людей. Можеть-ли быть что-нибудь другое, благотворительное пособія, оказанного хотя бы одному бѣдному труженнику, при первомъ его вступлениі на поприще науки? Кто испытавъ на себѣ всю трудность борьбы, которую онъ, бывши студентомъ, вѣль, за науку, съ нуждою, не скажетъ, что облегчать эту борьбу есть святая обязанность всѣхъ истинныхъ друзей просвѣщенія и молодежи, стремящейся къ просвѣщенію? И кто не согласится со мною, что помочь бѣдному студенту, такъ, какъ хочетъ это сдѣлать г. Бродскій, безъ различія вѣроисповѣданій, національности и сословія, значитъ понимать благотворительность и просвѣщеніе въ самомъ высокомъ, истинномъ и современномъ смыслѣ?

Пироговъ.

Письмо одесскаго почетнаго гражданина Абраама Марковича Бродскаю къ попечителю кіевскаго учебнаго округа. — «Вашимъ приглашениемъ къ себѣ находящихся въ Кіевѣ купцовъ-евреевъ, для совѣщанія по предмету пособія нуждающимся ихъ единовѣрцамъ, студентамъ-университета Св. Владимира, я, по случаю поздняго моего пріѣзда сюда, къ-сожалѣнію, не могъ воспользоваться. Желая, однакожъ, содѣйствовать этому человѣколюбивому дѣлу, я, сообщая вамъ о томъ, вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшаюсь изложить свой взглядъ на пожертвованія вообще.

Мнѣ кажется, что было-бы согласище съ требованіями настоящаго времени, если-бы люди состоятельные помогали бы людямъ нуждающимся, безъ различія вѣроисповѣданій. Желательно было-бы, чтобы егейское общество сдѣлало пожертвованіе въ пользу недостаточныхъ студентовъ вообще, а не однихъ студентовъ евреевъ. Это было-бы новымъ шагомъ къ уничтоженію той исключительности, которая служила, и до-сихъ-поръ еще служить, преградой для русскихъ евреевъ въ болѣе-искреннему и тѣсному сближенію съ своими русскими съ гражданами. Большинство евреевъ уже начинаетъ цѣнить въ человѣкѣ человѣка; поэтому, они способны желать и дѣлать добро своимъ согражданамъ, безъ различія вѣроисповѣданій. Но чтобы эти чувства привлечь къ дѣлу благотворительности, въ настоящемъ случаѣ, нужна инициатива.

Если вы, милостивый государь, раздѣляете высказанную мною мысль, и если-бы вамъ угодно было взять на себя инициативу этого дѣла, вы-бы сдѣлали этимъ много добра своимъ согражданамъ евреямъ; ибо я вполнѣ убѣжденъ, что предложеніе, которое бы вы сдѣлали въ этомъ смыслѣ достаточнымъ христіанамъ и евреямъ,увѣнчалось-бы полнымъ успѣхомъ.

Чтобы положить основаніе этому добруму дѣлу, я рѣшился сдѣлать пожертвованіе, заключающееся въ слѣдующемъ: 1) Я желаю содержать на свой счетъ двухъ недостаточныхъ студентовъ университета Св. Владимира, одного изъ христіанъ, а другаго изъ евреевъ, въ-теченіе пяти лѣтъ, считая съ наступающаго учебнаго года. Если средства мои мнѣ позволять, я и-что для себя пріятнымъ долгомъ продолжать всномоществованіе молодымъ людямъ, посвящающимъ себя наукѣ на пользу отечества и цивилизациі. 2) На содержаніе сказанныхъ двухъ студентовъ, я обязываюсь вносить ежегодно въ кассу университета, для каждого, по двѣсти рублей серебромъ. и 3) выборъ этихъ двухъ стипендіатовъ, одного изъ

христіанъ, другаго изъ евреевъ, я предоставлю совету профессоръ университета, будучи вполнѣ увѣренъ, что имъ предоставлено будетъ воспользоваться определеннымъ иною пособиемъ тѣмъ изъ нуждающихъ студентовъ, которые вполнѣ субсидіи достойны.»

Собрание археологического общества. — 19-го февраля 1861 года, происходило соединенное собрание отдельній Императорскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ И. И. Срезневскаго, въ присутствіи гг. членовъ: А. И. Артемьева, М. И. Броссе, В. В. Вельяминова-Зернова, А. В. Гумилевскаго, Г. С. Дестуниса, Н. В. Калячкова, Е. Я. Кипревейна, И. И. Красова, А. А. Кунпика, В. И. Ламанскаго, И. И. Лерха, М. Я. Морошкина, М. Т. Наироцкаго, П. П. Пескарскаго, Д. В. Полѣнова, П. И. Саввацтова, П. И. Севастянова, В. В. Стасова, М. И. Сухомлинова, Мирзы Джадара Тошибашева и А. Ф. Тюрпна. Засѣданіе открыто было рѣчью И. И. Срезневскаго, сообщившаго, что секретарь Общества, Д. В. Полѣновъ, съ иереміюю своей служебной дѣятельности, долженъ оставить Петербургъ, а потому, къ величайшему сожалѣнію соченовъ, слагаетъ съ себя званіе, въ которомъ служилъ Археологическому Обществу въ продолженіе шести лѣтъ. Въ этотъ періодъ времени, Д. В. Полѣновъ снискалъ всеобщую любовь и уваженіе своихъ соченовъ, готовностью содѣствовать и помогать каждому изъ нихъ въ осуществленіи всѣхъ предположеній на пользу науки и Общества, а также тѣмъ примирительнымъ характеромъ, который умѣлъ онъ придавать своимъ отношеніямъ, какъ къ членамъ, такъ и къ постороннимъ лицамъ, имѣвшимъ дѣла до Общества. Большая часть членовъ, поступившихъ, въ послѣднее время, въ Археологическое Общество и принимающихъ нынѣ непосредственное участіе въ занятіяхъ его, привлѣчены по указаніямъ и предложеніямъ секретаря. Независимо отъ того, Общество обязало Д. В. Полѣнову постоянными работами по редакціи изданій его. Кому знакомы по опыту подобного рода труды, невидимые съ первого взгляда, но, тѣмъ-нелегче, требующіе внимательности и опытности, тотъ оцѣнитъ вполнѣ заслуги по этой части Обществу Д. В. Полѣнова, тѣмъ-болѣе, что при изданіи материаловъ археологическихъ, стекающихся въ Общество съ разныхъ концовъ Россіи и часто вовсе необработанныхъ, необходимы еще особенная любовь къ предмету и много знаній. Собрание, вы-

разивъ Д. В. Полѣнову искреннюю признательность за шестилѣтнее исполненіе обязанностей секретаря, къ полному удовольствію всего Общества, избрало въ это званіе дѣйствительного члена Общества, секретаря восточнаго отдѣленія, В. В. Вельяминова-Зернова. Послѣ того, Д. В. Полѣновъ прочиталъ отчетъ о нынѣшнемъ состояніи Археологическаго Общества, и въ-заключеніе обратился къ собранію съ слѣдующими словами: «Слагая съ себя званіе секретаря Общества, я сожалѣю о томъ, что не буду лично принимать участія въ вашихъ пріятныхъ и поучительныхъ бесѣдахъ. Чувствуя глубокую признательность за лестные отзывы, выраженные обо мнѣ достойнымъ сочленомъ, И. И. Срезневскимъ, я убѣжденъ, что преемникъ мой, который нынче вами избранъ, исполнитъ обязанности секретаря несравненно-лучше меня. Но, разставаясь съ вами, я уношу съ собою утѣшительная воспоминанія. Во всѣхъ васъ, ми. гг. съ которыми я имѣлъ удовольствіе болѣе сближаться по дѣламъ Общества, я видѣлъ постоянно дружелюбное ко мнѣ расположение и единодушную готовность помогать въ моихъ занятіяхъ. Если вы, по благословленіи вашей, признаете, что я принесъ какую-нибудь пользу обществу, то и я, съ своей стороны, долженъ откровенно сказать, что я полезенъ былъ единствено потому, что пользовался вашими советами и вашимъ содѣйствіемъ. Время бытности моей секретаремъ Общества сохранился въ моей памяти, какъ одинъ изъ свѣтлыхъ періодовъ моей жизни. Позвольте, ми. гг., выразить вамъ чувства искренней, сердечной моей благодарности, за то довѣріе и пріязнь, которая вы мнѣ оказывали». — Вслѣдствіе представленій Д. В. Полѣнова, изложенныхъ въ помянутомъ отчетѣ, собраніе постановило, между-прочимъ, слѣдующее: — а) Назначить премію въ 500 рублей, за написаніе сочиненія о скінскихъ древностяхъ, въ которомъ было-бы обращено особенное вниманіе на рисунки, оставшіеся въ распоряженіи общества, послѣ покойнаго П. С. Савельева и изображающіе скінскія древности Александропольскаго Кургана, Екатеринославской губерніи. Для составленія программы сочиненія и условій, на которыхъ конкуренты могутъ быть допущены для сопѣтанія преміи, назначена особая комисія, изъ членовъ: секретаря Общества, А. А. Куника, Г. С. Дестуниса, В. В. Стасона и И. И. Срезневскаго. — б) Изъявить признательность члену-корреспонденту, отцу архимандриту Антонину, за доставленіе имъ, съ переводомъ и объясненіемъ, снимки съ надписей отъ VI-го до XII-го вѣка, отысканныхъ отцомъ Антони-

номъ въ азиатскихъ древнихъ памятникахъ, какъ-то Пропилеяхъ, храмъ Оисевса и въ иныхъ христианскихъ храмахъ. Независимо отъ важности содержания самыхъ надписей, представляющихъ немало новыхъ данныхъ для исторіи, здѣсь вѣдь огромный материальный, чрезвычайно-добросовѣстно исполненный трудъ.—Служащій при Императорскомъ Эрмитажѣ, А. И. Гrimmъ, составилъ ученое описание и привелъ въ порядокъ римскія и греческія древнія монеты, составляющія часть минцъ-кабинета археологического общества, и собраніе, желая выразить г. Grimmу благодарность свою за трудъ его, избрало его въ члены-корреспонденты общества.—Членъ-корреспондентъ В. А. Тизенгаузенъ назначенъ хранителемъ музея Общества.—Казначай П. И. Савваитовъ прочиталъ отчетъ о денежныхъ суммахъ Общества за протекшій 1860 г., и для обревизованія казначайскихъ книгъ и сумъ Общества составлена комиссія, изъ трехъ действительныхъ членовъ: А. И. Артемьева, А. Ф. Бычкова, Н. В. Калачова.—Въ заключеніе засѣданія, члены-корреспонденты А. В. Гумилевскій и В. В. Стасовъ изъявили желаніе принять на себя обязанности действительныхъ членовъ.—Вновь предложены и избрали въ члены-корреспонденты: профессоръ московскаго университета О. Н. Бодянскій и Ф. И. Буслаевъ, директоръ московской оружейной палаты А. Ф. Вельтманъ, А. Ф. Гильфердингъ и академикъ академіи художествъ, И. И. Горностаевъ; въ члены-сотрудники: Оренбургскій купецъ Н. М. Дѣвѣвъ.—Книгоиздатель Д. Е. Кожанчиковъ, пріобрѣвшій, въ короткое время, известность изданиемъ въ свѣтъ многихъ сочиненій по части русской исторіи и литературы, назначенъ коммісіонеромъ Императорскаго археологического общества.

Университетский объѣдъ въ Иркутске. Со времени вступленія въ управление восточной Сибирью графа Николая Николаевича Муравьев-Амурскаго, важнейшей заботой его было, по возможности, облагородить службу въ этомъ краѣ, для чего и привлечь въ нее дѣятелей, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Благодаря графу, университетское направление проникло въ восточную Сибирь и имѣсть въ ней не мало представителей.

Въ нынѣшнемъ году, возникла мысль воспользоваться днемъ

основанія С.-Петербургскаго университета, чтобы собраться всѣмъ студентамъ и подружески, по братски отпраздновать годовщину.

Предложенная мысль была сама по себѣ такъ заманчива, что она пашла отголосокъ. За нее схватились съ жаромъ, въ два три дня устроили все—и 8-го февраля, въ квартире А. К. Сибириакова, собралось на обѣдъ 24 студента различныхъ русскихъ университетовъ. Всего въ Иркутскѣ сорокъ два студента; первенство по числу принадлежитъ С.-Петербургскому и Дерпскому университетамъ,—потомъ слѣдуютъ Московскій и Казанскій, наконецъ Киевскій; но различные обстоятельства помѣшали всѣмъ наличнымъ студентамъ принять участіе въ обѣдѣ.

Обѣдъ почтили своимъ присутствіемъ г. помощникъ генераль губернатора, г. начальникъ иркутской губерніи и г. иркутский городской голова.

Тостовъ за обѣдомъ было предложено восемь. Они сопровождались спичками, не приготовленными прежде, авшенными минутой. Укажемъ на важнѣйшіе изъ спичекъ.

Первый тостъ былъ предложенъ за здравіе Государя ИМПЕРАТОРА. Онъ сопровождался слѣдующею рѣчью, которую мы приводимъ вполнѣ.

«Господа, мы собрались сюда, чтобы отпраздновать по-братски годовщину одного изъ русскихъ университетовъ. Здѣсь присутствуютъ прежніе студенты или лица, сочувствующіе университетскому направлению. Рядъ обычныхъ тостовъ и пожеланій всего различнѣе начать обращеніемъ къ тому, кому россійскіе университеты обязаны своимъ процвѣтаніемъ и развитіемъ.

«Благополучно царствующему Государю ИМПЕРАТОРУ угодно было отмѣнить нѣкоторыя стѣсненія, которымъ подвергались наши университеты, такъ напримѣръ ограниченію числа въ нихъ слушателей и проч. Съ полнымъ довѣріемъ къ университетскому юношеству, онъ расширилъ даже исконо-принадлежавшія университетамъ права. Этотъ царственный подарокъ тѣмъ болѣе долженъ быть дорогъ намъ, студентамъ старого времени, что Государь ИМПЕРАТОРЪ самъ принадлежитъ къ университетскому сословію. Онъ Канцлеръ Гельсингфорскаго университета и имѣетъ дипломъ на званіе доктора.

«Восхликаемъ же, господа, отъ глубины души, отъ сердца, исполненного вѣрноподданнической преданности, многая лѣта ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ!».

Второї тостъ быль предложенъ Б. А. Милутінимъ. Мы ограничимся приведеніемъ тѣхъ мѣстъ изъ рѣчи, имъ произнесенной, которыхъ встрѣтили наиболѣе сочувствія въ слушателяхъ.

Цѣлью рѣчи г. Милутіна было объяснить причину, по которой, въ послѣднєе время, явилась потребность праздновать университетскія годовщины. Потребность эта, по мнѣнію г. Милутіна, кроется и въ человѣческой природѣ и въ особенностяхъ университетской жизни и університетскаго направлениія. Упомяннувъ о предубѣжденіи, которое имѣли въ прежнее время пѣкоторыс противъ университетскаго направлениія, г. Милутінъ, насколько позволила краткость времени, разыяснилъ и важнѣйшія причины этого предубѣжденія. При этомъ случаѣ онъ коснулся закрытыхъ учебныхъ заведеній и провелъ параллель между илми и університетами. Особенно понравились присутствовавшимъ слѣдующія слова его рѣчи:

«Воспитанникъ закрытаго заведенія или совсѣмъ не знаетъ жизни, или знаетъ только ся хорошія стороны. Онъ съть, обезпечить, а потому, послѣ шести дній монастырской жизни, въ седьмой онъ черпаетъ всѣхъ удовольствій житейскихъ. Нужды, скорби, жизненные язвы—ему непонятны и недоступны. Не такъ дешево достается образованіе студенту. Онъ пребываетъ вѣчно въ омутѣ жизни, онъ стоитъ лицемъ къ лицу съ ся грустными и прискорбными явленіями, онъ, до пресыщенія, испытываетъ нужду, право образованія покушаетъ тяжелыи, неблагодарныи, педагогическими трудомъ, онъ терпить зачастую голодъ, бессонныи ночи—его неотъемлемый удѣлъ. Поэтому, пройдя черезъ школу 4 лѣтнихъ испытаній и ежегодной борьбы, онъ вступаетъ въ практическую жизнь съ неокрушимой вѣрой въ науку и преданностью ей: въ борьбѣ съ житейскими искушеніями онъ падаетъ не такъ скоро, онъ не такъ презрительно относится къ болѣзняеннымъ явленіямъ жизни, потому, что скорби, печали, нужду—онъ испыталъ самъ, онъ сочувствуетъ людскимъ страданіямъ и народу, потому, что університетъ, прежде всего, пріучаетъ его сознавать свое собственное человѣческое достоинство, и вслѣдствіе того, признавать это достоинство и въ другихъ».

Замѣтить, послѣ того, что університетская жизнь полна такихъ особенностей, что кладетъ извѣстный, ей только свойственный отпечатокъ на всякаго, кто хотя мелькомъ вкусили ея, г. Милутінъ высказалъ, что студентъ, въ какой бы сферѣ дѣятельности ни подвизался, сохраняетъ всегда наслѣдие, завѣщанное ему університе-

томъ. Практическая дѣятельность его всегда проникнута тѣми особынными свойствами, которыя украшаютъ университетское образованіе. Эти особенности, сказаль онъ, которыя не покидаютъ студента никогда—это твердость и несокрушимость нравственныхъ началь, завѣщанныхъ университетомъ и въ которыя студентъ вѣрить, съ юношескимъ жаромъ, даже и тогда, когда голова его убѣлена сѣдинами, это отсутствіе всякихъ сословныхъ предразсудковъ и предубѣжденія, это полное сочувствіе ко всѣмъ житейскимъ болѣзнямъ и скорбямъ, это строгая справедливость къ самому себѣ, а вслѣдствіе того, и къ другимъ, это, наконецъ, дѣятельность, направленная всегда не къ личному, а къ общему благу, дѣятельность разумная, сознательная, укрѣпляемая и освящаемая неизмѣнной любовью къ родинѣ и народу».

Высказавъ, наконецъ, что предубѣжденіе противъ университетскаго направления, въ послѣднее время, начинаетъ ослабѣвать, что съ нимъ примираются даже упорные противники его, г. Милютинъ заключилъ свой спичъ слѣдующими задушевными, высказанными съ жаромъ и одушевленіемъ, словами:

«Пускай меня обвинять въ энтузіазмѣ, въ юношескомъ увлечениіи, въ себялюбіи и излишней гордости, но я выскажу съ полнымъ убѣжденіемъ, что Россія освободится отъ язвъ, ее разъѣдающихъ, тогда только, когда университетскому образованію данъ будетъ полный просторъ, безъ всякихъ преградъ, его сковывающихъ, когда удвоится, не число только слушателей университетскихъ, а число самыхъ университетовъ, и вслѣдствіе того, откроется имъ возможность каждогодно дарить Россіи по тысячѣ дѣятелей молодыхъ, исполненныхъ жизни, нравственныхъ началь, самостоятельныхъ убѣжденій, вѣроканій и преданныхъ до самозабвленія, Государю, родинѣ и народу!... Какъ студентъ, обязанный настоящимъ положеніемъ своимъ университету, гордясь знаніемъ студента и считая студентовъ всѣхъ университетовъ и всѣхъ временъ братьями, я воскликну, и желалъ-бы, чтобы возгласъ мой былъ повторенъ не одними здѣсь присутствующими... да процвѣтаютъ и развиваются, во благо родины и народа, россійскіе университеты!!..»

Съ неменьшимъ энтузіазмомъ былъ принятъ третій тостъ, предложенный за здоровье графа Николая Николаевича Муравьев-Амурского.

За снѣмъ, г. Милютинъ обратился къ его превосходительству Михаилу Семеновичу Корсакову съ слѣдующей краткой, но возвѣ-

дившій вообще одобреніе рѣчью: «Ваше превосходительство! въ теченіе управлениія своего Забайкальскою областью, вы, какъ намъ известно, любили окружать себя студентами. Въ ваше время, при маломъ населеніи, въ г. Читѣ служило двѣнадцать студентовъ. По опыту вы могли узнать: заключаетъ-ли въ себѣ университетское направлениe тѣ достоинства, о которыхъ я сейчасъ только говорю. Ваше присутствіе на этомъ обѣдѣ среди насъ, доказываетъ, что вы, вступивъ въ управлениe восточной Сибири, не измѣнили своихъ взглядовъ и продолжаете смотрѣть на насъ столь-же благосклонно. Позвольте же, Михаилъ Семеновичъ, отъ лица всѣхъ здѣсь присутствующихъ, благодарить васъ за честь, оказанную намъ — и вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣрить васъ, что студенты не обманутъ вашего довѣрія, что они не пожалѣютъ спѣль, самой жизни, чтобы на дѣлѣ доказать вамъ, служа честно, согласно съ завѣщаннными имъ университетомъ начальами, что они не недостойны вашего благосклоннаго вниманія: вся дѣятельность наша будетъ направлена къ тому, чтобы, исполня ваши предлаченія, сдѣлать тѣмъ самимъ полезныи этому краю, съ которымъ насъ соединяютъ чувства и привязанности и признательности».

Михаилъ Семеновичъ отвѣтъ на это обращеніе къ нему краткой рѣчью, въ которой высказалъ полное свое сочувствіе къ университетскому направлению, и за тѣмъ предложилъ тостъ за здоровье хозяевъ.

Пятый тостъ и синичь былъ обращенъ къ П. А. Извольскому. Приводимъ этотъ синичь виолинъ.

«Петръ Александровичъ, справедливо или несправедливо, мы причисляемъ васъ къ своему кругу. Насъ побуждаютъ къ этому три причины: во-первыхъ, какъ человѣкъ, вы показываете полное сочувствіе къ наукѣ и къ намъ. Во-вторыхъ, вы донесли свое образованіе въ военной академіи — въ заведеніи, всего ближе подходящемъ къ университетамъ и по устройству, и по направленію. Въ третьихъ — и это самое важное — какъ попечитель иркутскаго учебнаго округа, вы озnamеновали свою кратковременную дѣятельность въ этомъ званіи такими неусыпными стараніями къ распространенію народнаго образования, что намъ, поборникамъ этого образования, остается только благодарить васъ, пожелать вамъ здоровья, многолѣтней, столь-же неутомимой дѣятельности, направленной къ той-же цѣли, полнаго усилія въ этой дѣятельности,

да еще, чтобы восточная Сибирь была обязана вамъ — созданиемъ въ ней сибирского университета».

П. А. Извольский, въ отвѣтъ на этотъ тостъ, высказалъ желаніе употребить всѣ усилия, на сколько отъ него будетъ зависѣть, для образованія въ Иркутскѣ университета.

За симъ слѣдовали тосты: за иркутское градское общество и представителя его, Ив. Ст. Хаминова, за старшаго и младшаго студента изъ присутствовавшихъ. Старшимъ оказался Ф. И. Зауерь, окончивший курсъ въ московскомъ университѣтѣ въ 1811 году.

Обѣдъ заключился тѣмъ, что, по обычаю, соблюдающему на всѣхъ университетскихъ празднествахъ, была открыта подписка, съ цѣлью имѣть въ Иркутскомъ женскомъ училищѣ постоянно одну воспитанницу, которая бы носила название воспитанницы россійскихъ университетовъ. Подписка эта доставила 270 р. Она, впрочемъ, еще не закрыта для тѣхъ студентовъ, которые не могли быть на обѣдѣ, но, вѣроятно, не откажутся принять участіе въ добромъ и народномъ дѣлѣ.

Послѣ обѣда, студенческая семья еще долго была вмѣстѣ и, студенты различныхъ университетовъ дѣлились впечатлѣніями юности и университетской жизни.

Такимъ-образомъ прошло это празднество, устроенное на-скоро и удавшееся какъ нельзя лучше. Дай Богъ, чтобы это празднество, первое въ восточной Сибири, не было послѣднимъ. Подобныя сходки могутъ сблизить студентовъ, живущихъ, къ несчастью, разрозненно. Съ своей стороны, мы-бы желали, чтобы Иркутскъ въ этомъ отношеніи не отставалъ отъ университетскихъ городовъ. Что же касается заявленной на обѣдѣ мысли «ъ учрежденіи въ Сибири университета, то надо-ли доказывать необходимость его? Будемъ надѣяться, что университетъ явится въ Сибири не на словахъ только!.....

(Амурѣ).

Краткій отчетъ о Таврическомъ бесплатномъ училищѣ. Училище открыто 22-го февраля 1858 года гг. Коссинскимъ и Философовымъ. Учениковъ въ это время было только 13, преподавателей-же 9 человѣкъ, изъ которыхъ семеро были офицеры Николаевской инженерной академіи. Въ короткое время число учениковъ и преподавателей увеличилось до того, что два первонаучальныхъ класса приуждены были раздѣлить на четыре; въ осон-

ваніе такого раздѣленія было принято развитіе и возрастъ дѣтей. Ровно черезъ годъ (т. е. 1859) учениковъ состояло 59, а преподавателей 39.

Училище содержалось и содержитъ до сихъ поръ на ежегодныи и единовременныи пожертвованія.

Приблизительно на годовое содержаніе училища потребно около 2000 р. сереб.

Главный надзоръ надъ училищемъ вѣренъ директору.

Вся часть учебная вѣрена инспектору, который обязанъ следить и за поведеніемъ учениковъ.

Всѣ остальные педагогическіе вопросы, требующіе общаго обсужденія, решаются общимъ собраніемъ всѣхъ преподавателей.—Учениковъ въ настоящее время 53, учителей 25, классовъ 4.—Гимназическій классъ. *Предметы преподаванія и учебники:* Законъ Божій—Священная история Бойданова. Русскій языкъ,—Грамматика Востокова и Христоматія Галахова. Французскій яз.—*Cours de Margot.* Нѣмецкій яз.—*Elementarbuch von Fischer.* Латинскій яз.—Руководство Кюнера. Исторія древняя—Смарандова, русская—Соловьева. Географія—географія Ободовскаго. Естественная исторія—Записки преподавателя. Ариѳметика. Учителей въ гимназическомъ классѣ 9, учениковъ 7.—Старшій классъ. Законъ Божій—пространный Катихизисъ. Русскій яз.—Грамматика Классовскаю, Дѣтскій міръ Ушинскаго. Нѣмецкій яз., *Elementarbuch—Fischer.* Географія—Ободовскій,—Природа и люди. Естественная исторія,—Записки преподавателя.—Ариѳметика. Чистописаніе. Преподавателей въ этомъ классѣ 8, учениковъ 15.—Средній классъ. Законъ Божій—Св. история Рудакова. Русскій яз.—Дѣтскій міръ Ушинскаго. Нѣмецкій яз.—*Elementarbuch Fischer.* Уроки о природѣ. Ариѳметика. Чистописаніе. Рисованіе и черченіе. Учителей 11. Учениковъ 16.—Младшій классъ. Законъ Божій—Библейская история Базарова. Русскій яз.—Дѣтскій міръ Ушинскаго. Ариѳметика. Чистописаніе. Рисованіе и черченіе. Преподавателей 3. Учениковъ 15. Всѣ дѣти обучаются пѣнію по руководству Вильбоа. Преподаватели: Законоучителей 4.—Преподавающихъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ 5, офицеровъ разныхъ вѣдомствъ 7, чиновниковъ гражданскаго вѣдомства 5, студентовъ университета 3, студентовъ мед. хир. академіи 1.—Дѣтей православнаго вѣроисповѣданія 52, Римско-Католического 1.—Дѣти по сословію:—дворянъ 10, дѣтей личныхъ дворянъ 15, изѣщанъ 28.

ЭГОИЗМЪ РАЗСУДКА.

Что для влюбленной девушки обручение, то для второклассника переходъ въ съдѣющуюій классъ *); первый классъ есть послѣдняя ступень на пути къ университету, и первоклассникъ считается, или считался лѣтъ двадцать тому назадъ, студентомъ вполовину.

На часхъ 1830 г. и я благополучно достигъ до этой желанной степени, правда не безъ нѣкоторой уловки, вслѣдствіе которой на публичномъ экзаменѣ я былъ замѣченъ директоромъ, хотя и не такъ крѣпко занимался впродолженіе послѣдней зимы. Впрочемъ, все это нисколько меня не огорчало и не могло смутить сердечной моей радости.

Посвященіе новаго первоклассника должно было совершиться, по почтенному школьному обычая послѣ обѣда во время цирюшки, называемой *комерцъ*. Эта антисипація студенческой свободы была собственно не позволена, но что значать, противъ старыхъ, любимыхъ привычекъ, запрещенія, представляющіяся веселой, смѣлой молодости только лишнимъ педантизмомъ? Сами учителя и директоръ, чувствуя важность этихъ обыкновеній, смотрѣли на первоклассниковъ сквозь пальцы и были совершенно довольны, только-бы все происходило безъ скандала и имъ не пришлось бы изъ за высшаго начальства замѣтить то, что они такъ охотно готовы были не замѣтить.

И на этотъ разъ комерцъ прошелъ по обыкновенію. Мѣстомъ дѣйствія была избрана танцевальная зала одного сельскаго трактира, недалеко отъ города, гдѣ обыкновенно по праздникамъ и воскресенямъ собирались ремесленники и служанки. Тутъ намъ ничто не мѣшало, и мы не боялись никакого рода предательства.

За длиннымъ столомъ посреди залы сидѣло тридцать юношей, полныхъ надеждъ, изъ которыхъ было четырнадцать фуксовъ! Двое высшихъ въ классѣ, какъ президенты, занимали мѣсто на обоихъ концахъ стола и поддерживали порядокъ. Другія мѣста раздавались по жребію, но такъ, чтобы противъ старика всегда сидѣлъ фуксъ.

*) Въ Германіи первый классъ есть высшій.

Извѣстно, въ чёмъ состоится подобный праздникъ: пьютъ, поютъ пѣсни, острятъ и посвящаютъ новичковъ. Юность, съ ея полной, веселой жизнью и живой фантазіей смотритъ обыкновенно на міръ нѣсколько иными глазами, чѣмъ скучный разумъ взрослаго человѣка; для нея все становится источникомъ истинной радости.

Праздникъ нашъ начался и продолжался весело, но не переходилъ извѣстныхъ границъ и, казалось, долженъ былъ окончиться безъ всякаго сиущенія, къ общему удовольствію всѣхъ.

Уже близился часъ, когда слѣдовало заключить день неизбѣжнымъ ланцетатеромъ, какъ вдругъ я самъ подальше поводъ къ непріятности, которую чуть было не кончилася нашъ веселый комершъ.

Случайно пришлось мнѣ сидѣть за столомъ противъ одного воспитанника, котораго я и многіе изъ первоклассниковъ видѣли въ первый разъ. Фамилія его была Альбрехтъ; онъ посѣщалъ нѣсколько лѣтъ другую гимназію, гдѣ былъ тоже въ первомъ классѣ, перешелъ потомъ въ столичную гимназію и вслѣдствіе испытанія, поступилъ въ высшее отдѣленіе первого класса. Разумѣется, онъ считался за старика, и мнѣ выходило на счастіе сидѣть противъ него. Для меня это помѣщеніе было не совсѣмъ пріятно, потому что на него смотрѣли еще какъ на повичка. Впрочемъ, при общей веселости скоро исчезло мое неудовольствіе.

Мой vis-à-vis былъ худощавый юноша, маленькаго роста и нѣсколько блѣдный. Въ его живыхъ, спокойныхъ глазахъ свѣтилось болѣе ума, чѣмъ сердца. На устахъ его играла улыбка, которая часто переходила къ насмѣшку. Правду сказать, сначала онъ мало принималъ участія въ общемъ веселіи и на меня почти не обращалъ вниманія. Мнѣ казалось, что онъ считалъ наше празднество слишкомъ ничтожнымъ.

Изъ нашего общества знали немногіе Альбрехта, да и тѣ поверхностно, поэтому долго его не замѣчали, и даже сидящіе возлѣ едва говорили съ нимъ. Но когда доброе вино распространило веселость, когда первая холодность постепенно исчезла, то и на нового собесѣдника начали обращать вниманіе. Къ нему часто обращались съ вопросами, и его ловкіе, свободные отвѣты возбудили всеобщій интересъ; это вниманіе видимо его обрадовало. Съ каждымъ новымъ доказательствомъ участія исчезало насмѣшливое выраженіе въ его лицѣ, онъ началъ раздѣлять всеобщее веселіе и даже обращался ко мнѣ. Онъ называлъ меня своимъ фуксомъ, вы-

шиль со мною и удостоилъ дать набить свою трубку. Я исполнилъ все, что возлагали на меня обязанности нашего собрания, но не съ полной охотой, потому что въ тонѣ его я, казалось, замѣчала нѣкоторую гордость.

Самодовольство Альбрехта росло ежеминутно и скоро достигло до высочайшей степени, когда двое изъ его знакомыхъ, принадлежащіе къ старой гвардіи и на которыхъ мы смотрѣли съ искреннимъ уваженіемъ, вышли съ нимъ тостъ, и когда одинъ изъ президентовъ въ обращеніи къ нему рѣчи торжественно поздравилъ его съ прибытіемъ въ среду... скихъ первоклассниковъ. Разумѣется, всѣ вторили этому поздравленію, только я изъ зависти болѣе чувствовала непріязни чѣмъ участія къ почетному отличию моего *vis-à-vis*.

Альбрехтъ благодарилъ за это торжество небольшой рѣчью, произнесенной не совсѣмъ звучнымъ органомъ, но въ которой замѣтно было присутствіе духа, студенческая рутинна и иронія; онъ получилъ за нее всеобщее одобрение. Съ этой минуты онъ припадлежалъ къ нашему кругу; однако въ пѣніи, пѣніи и веселости онъ все воздерживался. Со мною онъ много смылся, но въ шуткахъ его не было ничего злого и онъ не преступалъ границъ старого первоклассника. Если я внутренно и долженъ былъ въ этомъ сознаться, то все-таки меня огорчало мое низшее положеніе, въ которомъ я находился передъ нимъ. Я не столько владѣлъ собою чтобы не выказать моего неудовольствія. Но Альбрехтъ не измѣнялъ своего веселаго тона и не показывалъ съ своей стороны ни малѣйшей горечи или раздражительности.

Я чувствовалъ, что я быль не правъ въ отношеніи къ Альбрехту. Внутренне неудовольствіе только увеличило мою раздражительность, и какъ я не находилъ настоящей причины привязаться къ нему, то началъ искать, и скоро нашелъ, надѣявшися излечить мое неудовольствіе.

Одній изъ присутствующихъ моихъ товарищей, котораго я никогда не могъ терпѣть, разсердилъ меня своею двусмысленой миной; я тотчасъ началъ съ нимъ спорить, и когда онъ, намекнувъ, какъ я былъ переведенъ директоромъ въ первый классъ, далъ почувствовать, что я обязанъ одному счастію, если присутствую между вами и мнѣ не слѣдуетъ возвышать голоса, я до того вышелъ изъ себя, что вызвалъ его на дуэль. Этимъ я потупилъ противъ правилъ общества, которое запрещало подобныя вещи. При

этомъ всѣ, слышавшіе мой вызовъ, заговорили противъ меня; сдѣлался шумъ, такъ что президенты потребовали чтобы я успокоился и взялъ назадъ мой вызовъ. Въ моей упрямой запальчивости я не хотѣлъ слушать этихъ мирныхъ требованій и готовъ былъ оставить общество, когда Альбрехтъ попросилъ позволеніе говорить и полу-чилъ его.

Онъ началъ спокойно и ясно о необходимости отдалить отъ нашего веселаго собранія всякое неудовольствіе; сказалъ, что онъ уже потому долженъ взять мою сторону, что вмѣстѣ со мною сидѣть, признается, что я оскорбилъ собраніе и долженъ послѣдователь совѣту президентовъ, но выразилъ также, что я противникомъ моимъ былъ слишкомъ раздраженъ, и въ заключеніе предложилъ, чтобы этому послѣднему было вмѣнено въ обязанность отказаться отъ своихъ обидныхъ словъ, а мнѣ, съ моей стороны, отъ вызова.

Это разсудительное посредничество нашло общее сочувствіе. Противникъ мой, готовый на мировую, тотчасъ-же согласился и объяснилъ, что его намѣреніемъ нисколько не было меня обидѣть и онъ извиняется въ своихъ выраженіяхъ. На меня, должно признаться, поступокъ Альбрехта произвѣль самое пріятное впечатлѣніе. Моя раздражительность исчезла, я нисколько не замедлилъ признаться въ своей горячности, отказался отъ вызова и принялъ протянутую мнѣ моимъ противникомъ руку въ знакъ примиренія.

Нашъ праздникъ послѣ этого принялъ опять свой веселый характеръ и скоро окончился *ландесфатеромъ*, къ общему удовольствію.

Съ той минуты, какъ разсудительное вмѣшательство Альбрехта избавило меня отъ непріятной исторіи, я почувствовалъ къ нему внутреннее влеченіе и старался сойтись съ нимъ ближе; я думалъ, что и онъ одинаково расположены ко мнѣ и будетъ отвѣтъ на это сближеніе. Но я ошибся. Альбрехтъ хотя и не избѣгалъ меня, остался однако со мной холоденъ идержанъ и я очень хорошо понялъ, что не расположение ко мнѣ заставило его принять мою сторону во время пирушки. Только гораздо позже, когда созрѣло мое сужденіе и я могъ заглянуть глубже въ его душу, я узналъ настоящую побудительную причину его тогдашняго поведенія.

Если мнѣ не удалось войти съ нимъ въ тѣсную дружбу, то мы все-таки оставались въ хорошихъ отношеніяхъ, хотя я по наружности и былъ съ нимъ также холodenъ.

Во всемъ, что оживляло тогда нашу пылкую юность, Альбрехтъ принималъ участіе и умѣлъ своею опытностію и хладнокровіемъ представлять намъ предметы въ ихъ настоящемъ видѣ.

Большая часть изъ нась были тогда ревностные гимнасты. Намъ никто не мѣшалъ въ этомъ удовольствіи, только мы могли заниматься этими упражненіями не слишкомъ близко столицы, чтобы не оскорбить какихъ нибудь важныхъ лицъ, потому что въ высшемъ кругу, именно между придворными, смотрѣли тогда на гимнастику если не какъ па опасное препровожденіе времени, то все-таки какъ па остатокъ демагогіи. Поэтому за двѣ версты отъ города, въ одной удаленной деревнѣ, былъ нанять деревенскій садъ и въ немъ устроено мѣсто для гимнастики. Въ свободное отъ занятій время послѣ обѣда, по средамъ и субботамъ, отправлялись мы туда весною и лѣтомъ и упражнялись въ различныхъ тѣлодвиженіяхъ. Въ заключеніе упражненій, подкрѣпившись пивомъ, мы начинали пѣть иѣсни и возвращались въ городъ. Альбрехтъ также участвовалъ въ этихъ упражненіяхъ и выказалъ съ первыхъ-же дней столько знанія и искусства, что онъ общимъ голосомъ былъ выбранъ въ обергимнасты. Такимъ образомъ онъ все лѣто руководилъ нашими упражненіями.

Политическое движеніе, которое въ концѣ іюля 1830 г. почувствовалось въ обществѣ, произвело и на нась свое живительное вліяніе. Съ большою частію моихъ товарищесъ я предался патріотическимъ чувствамъ, вызваннымъ событиями во Франції, Германіи и Бельгіи; мечтательныя надежды юности вдохновили и нашу германскую грудь. Осеню и зимой, когда оканчивались упражненія въ гимнастикѣ, мы собирались вмѣстѣ каждую пятницу по вечерамъ и предавались вѣчна недорогому и неопасному удовольствію, обсуждая по своему другъ съ другомъ наши патріотическія чувства и желанія, надежды и мечты. Альбрехтъ тоже акуратно посѣщалъ наши собранія и, казалось, принималъ участіе въ событияхъ своего отечества и Евроы, но онъ не раздѣмалъ открыто нашего горячаго воодушевленія и не мечталъ съ нами. Взглядъ его на общественные отношенія былъ живой, но всегда благоразумный; онъ даже подсмѣивался надъ нашими неэрѣмыми мечтаніями, но смѣялся такъ добродушно, что никто изъ нась не могъ этимъ оскорбиться, хотя въ его благоразуміи съ одной стороны и въ живости съ другой, заключалось тогда для нась загадочное противорѣчіе.

Въ разговорахъ съ нами онъ показывалъ столько познаній въ новѣйшей исторіи, въ прежнихъ политическихъ стремленіяхъ студентовъ, въ важныхъ ежедневныхъ событіяхъ и въ дѣйствительной жизни, что мы должны были признать его превосходство надъ нами, и смутно сознавались, что онъ во многихъ отношеніяхъ судилъ вѣрнѣе насть, увлеченіяхъ молодостю. Такимъ образомъ случилось, что Альбрехтъ, которого внутренно хотя мы и не признавали напіимъ, былъ молча признанъ и въ этихъ собраніяхъ нашимъ руководителемъ; онъ казалось, былъ доволенъ, когда видѣлъ, что многие изъ насъ заимствовали постепенно его скромный взглядъ на вещи.

Вотъ въ какихъ отношеніяхъ былъ Альбрехтъ съ нами, хотя никто не былъ съ нимъ на короткой ногѣ. Также и учителамъ онъ умѣлъ понравиться своими познаніями, своимъ прілежаніемъ и занятіями и скоро сталъ однимъ изъ тѣхъ, которыхъ болѣе всего любятъ наставники.

Наша гімназія принадлежала къ такого рода стариннымъ заведеніямъ, которыхъ число тогда уже постепенно убавлялось. При всѣхъ своихъ недостаткахъ, преподаваніе классической литературы грековъ и римлянъ было для насть не безъ живаго интереса. Именно одинъ изъ преподавателей старался раскрыть передъ нами духъ древности. И именно этому-то учителю, которымъ всѣхъ болѣе дорожили, Альбрехтъ никакъ не могъ понравиться въ нашихъ собраніяхъ; выражался онъ иногда съ насмѣшкой обѣ этомъ взглядѣ на древній міръ. «Весьма глупо, говоривъ онъ обыкновенно, считать грековъ и римлянъ лучшіе и честнѣе насть. Во всѣ времена стремленіе къ почести и къ собственному довольствію было побудительной причиной человѣческихъ дѣйствій. Только свободное отъ всякой фантазіи, только одно ясное понятіе отношеній можетъ имѣть цѣну; все идеальное есть обманъ, одна дѣйствительность даетъ вѣрную цѣль нашему стремленію.

Если мы не усвоивали этотъ взглядъ на вещи, то чувствовали, что въ немъ могло быть что-то справедливое, и какъ Альбрехтъ оставался постоянно хорошимъ товарищемъ и эгоизмъ его разсудка существовалъ только въ теоріи, не выказываясь никогда на практикѣ, то наши отношенія съ нимъ, не смотря на это различие взглядовъ, нисколько отъ этого не пострадали.

(Продолженіе ее следующей книжкѣ).

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ЖУРНАЛЬНЫХ СТАТЕЙ за 2-ю половину 1860 года.

Прогрессивное состояніе современной русской литературы обусловливаетъ собою значительный приливъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ и полезныхъ произведеній по разнымъ отраслямъ умственной дѣятельности, но вмѣстѣ съ тѣмъ осложняетъ задачу основательного знакомства съ содержаніемъ и достоинствомъ всего, что постепенно вносится въ общую массу литературнаго капитала.

Этимъ положеніемъ литературы, развивающимся сближеніемъ печатнаго слова съ дѣйствительной жизнью и возрастающею взаимностью ихъ вліянія объясняется необходимость въ изданіи, которое служило бы, такъ сказать, инвентаремъ книжнаго и журнального богатства, въ которое инрегистрировались бы въ опредѣлennомъ порядкѣ повыл литературныхъ пріобрѣтенія. Какъ материальное имущество, для рациональнаго пользованія имъ, требуетъ счета, мѣры и вѣса, такъ и умственное достояніе народа, для производительной эксплуатаціи его, нуждается въ тщательной, научной бібліографіи, которая, при известныхъ условіяхъ, можетъ быть возвыщена до значенія специальной ученой дѣятельности.

Въ дѣлѣ бібліографіи представляются прежде всего три главные вопросы, — о системѣ работъ, о выборѣ материала и обѣ оцѣнкѣ его.

Систематические указатели книгъ и такие же указатели журнальныхъ статей, за полугодичные сроки, кажутся намъ самою удобною библиографическою формою. Расположение заглавий необходимо самыи тщательнымъ образомъ соображать съ факультетской классификацией наукъ и съ программами каждой изъ нихъ въ отдельности.

Вопросъ о выборѣ материала не такъ легко поддается положительному, заранѣе принятому решенію. Имѣя въ виду съ одной стороны, преимущественно тѣ отрасли литературы, которые имѣютъ общеобразовательное влияніе на народъ, а съ другой предполагая слѣдить за литературою въ ея служеніи наиболѣе общимъ и нормальнымъ потребностямъ общественной жизни и науки, — мы будемъ вести библиографію наукъ богословскихъ, историко-филологическихъ, физико-математическихъ, юридическихъ, административныхъ, экономическихъ и техническихъ и педагогіи. Медицина и военная часть, по крайней ихъ специальности, и беллетристическая произведенія, какъ ненаучныя, исключены изъ нашей программы. Съ особеною подробностью мы будемъ исчислять такого рода книги и статьи, въ которыхъ разсматриваются вопросы, хотя и имѣющіе временное значеніе, но важные по тому влиянію на общественную жизнь и науку, которое связано съ ихъ решеніемъ. Безразличный валовой сводъ и группировка указаній на все безъ исключенія, что является въ отдельныхъ изданіяхъ, въ журналахъ и газетахъ, словомъ введеніе библиографіи совершенно полной, потребовало бы совокупныхъ трудовъ не одного специалиста, потребовало бы организаціи товарищества исключительно предоставленыхъ своей цѣли дѣятелей. Предпринимая предлагаемый нынѣ общественному вниманію опытъ библиографического труда, мы по необходимости должны въ выполненіи его руководствоваться единственно личнымъ убѣжденіемъ въ важности или неважности того или другаго литературного произведенія, въ положительномъ или условномъ его достоинствѣ.

Опытность и уканія тѣхъ, кого изданіе заинтересуетъ, послужатъ намъ руководствомъ къ болѣе рациональному веденію дѣла. Неизбѣжные въ подобномъ изданіи, особенно при его срочности, пропуски, будутъ постоянно пополнясмы.

Если не безполезно простое перечисленіе литературныхъ трудовъ, то, сопровождаемое ихъ оцѣнкою, оно должно быть желательно. Поэтому мы будемъ дополнять указанія книгъ и статей цитатами изъ всѣхъ встрѣчающихся ихъ одобрительныхъ и неодобрительныхъ рецензій, но при томъ только цитировать общіе приговоры и окончательные выводы критическихъ разборовъ; въ случаѣ же ихъ недостатка будемъ дѣлать одни указанія на рецензіи.

Н. В.

Хр. Чт. = Христіанское Чтеніе; Тр. К. Д. А. = Труды Киевской Д. Академіи; Тв. Св. От. = Творепія Святыхъ Отцей; Пр. Об. = Православное Обозрѣніе; Пр. Соб. = Православный Собесѣдникъ; Стр. = Страпонъ; Душ. Чт. = Душеполезное Чтеніе; Ч. М. О. И. и Д. = Чтенія по Моск. Обществѣ Исторіи и Древностей; Р. В. = Русскій Вѣстникъ; От. Зап. = Отечественныя Записки; Совр. = Современникъ; В. Д. Чт. = Библіотека для чтения; Р. Сл. = Русское Слово; Свѣт. = Свѣточъ; Вѣсти. = Московскій Вѣстникъ; Н. Вр. = Наше Время; С. От. = Сынъ Отечества; С. Кр. = Семейный Кругъ; Иску. = Искусства; Восп. = Воспитаніе; Р. Ш. В. = Русскій Шедеврологіческий Вѣстникъ; В. Г. О. = Вѣстникъ И. Географическаго Общества; В. Е. Н. = Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ; Х. Ж. = Химическій журналъ; Ю. В. = Юридический Вѣстникъ; Ю. Ж. = Юридический Журналъ; Ж. М. В. Д. = Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; Ж. М. И. П. = Журналъ Минист. Народнаго Просвѣщенія; Ж. М. Г. И. = Журналъ Мин. Государственныхъ Имущество; Ж. Г. У. И. С. = Журн. Главнаго Управления путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій; Г. Ж. = Горный Журналъ; Ж. М. и Т. = Журналъ Мануфактур и Торговли; Ук. П. Э. = Указатель Политико-Экономический; Экон. = Экономистъ; В. Пром. = Вѣстникъ Промышленности; Т. В. Э. О. = Труды Вольного Экономического Общества; Сел. Хоз = Сельское Хозяйство; Б. М. И. = Библіотека Медицинскихъ Наукъ; М. М. Г. = Московская Медицинская Газета; Др. Здр. = Другъ Здравія; В. Сб. = Военный Сборникъ; В. М. Ж. = Военно-Медицинский Журналъ; И. Ж. = Инженерный Журналъ; А. Ж. = Артиллерійскій Журналъ; М. Сб. = Морской Сборникъ; И. И. А. Н. = Извѣстія Императорской Академіи Наукъ; Bull. Acad. = Bulletin de l'Académie Impériale des sciences.

I. ДУХОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

1) СВЯЩЕННОЕ ПИСАНІЕ И ТВОРЕНІЯ СВ. ОТЦЕВЪ.

Книга Пророка Йереміи. Опытъ переложенія на Русскій языкъ. Архим. Макарія. Пр. Об. 8, 9, 10 и 11. Платъ Йереміи, ib. 12.

Письма мужей Апостольскихъ въ Русскомъ переводѣ. *П. А. Пресображенская*. Пр. Об. 8, 10 и 11.

Св. Отца нашего Иоанна Златоустаго бесѣды на псалмы. Хр. Чт. 7—11.

Его же бесѣды на слова псалмовъ 41, 48, 50 и 145. ib. 12.

Письма Св. Кирилла. Тр. К. Д. А. 3.

Творенія Св. Исидора Пелусиота. Т. Св. От. 3.

Сочиненія преподобнаго Максима Грека. Пр. Соб. 7—12

Объ изданіи Библіи въ Русскомъ переводѣ въ Лондонѣ. *Русская*. Пр. Об. 11.

О Русскомъ переводѣ книги Иисуса сына Сирахова. *I. П. Смирнова - Илліонова*. Пр. Об. 12.

2) ВОГОСЛОВІЕ.

О сватомъ таинствѣ Евхаристіи противъ реформаторовъ. Хр. Чт. 7—10.

О монашествѣ противъ протестантовъ. *П. Шалфеева*. Хр. Чт. 7—10.
Полемическій вопросъ по расколу. *П. М. Добротворская*. Пр. Об. 12.

Собесѣданіе съ протестантами въ Берлинѣ по случаю публичныхъ его чтеній о Русской церкви. *Д. Палисадова*. Стр. 8.

Разговоръ священника съ докторомъ о чудесахъ. *А. Лебедева*. Стр. 10.

Разговоры священника съ молоканомъ. О поклоненіи св. иконамъ. *Е. Остромысленская*. Стр. 12.

Объ отношеніи между вѣрою и добрыми дѣлами. *Архим. Герасима*. Стр. 8.

Лучшее наименование вѣры и церкви. *Г. Дебольская*. Стр. 11.

3) ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ.

A. Каѳолической.

Древніе Христіанскіе праздники въ честь мучениковъ. *А. Павлова*. Стр. 7.

Домашній бытъ первенствующихъ Христіанъ. Пр. Соб. 9.

Внѣшнее положеніе церкви въ обществѣ въ первые три вѣка Христіанства. *И. Чельцова*. Хр. Чт. 11.

О благотворномъ содѣйствіи древняго православнаго монашества внѣшнему благосостоянію общества. *С. Вишнякова*. Душ. Чт. 12.

О Греческой церкви въ Италіи до подавленія ея латинствомъ. Тв. Св. От. 3.

Судьбы церкви Божіей на землѣ. Тр. К. Д. А. 3.

B. Исторія Русской церкви.

Русская церковь въ сѣверномъ поморье въ XV — XVII вѣвѣ. Прав. Соб. 7.

Древнія пустыни и пустынножители на съверо-востокѣ Россіи. Прав. Соб. 10.

Мнимая мученица. (Изъ исторіи Унії). Н. В. Сушкова. Чт. М. Общ. И. и Д. 3.

Объ отношеніяхъ западно-русскихъ православныхъ къ Литовско-Польскимъ протестантамъ во времена Унії. Хр. Чт. 9.

Борьба Уніатскаго митрополита Игнатія Потьма съ Литовско-русскими православными съ 1599 по 1613 годъ. М. Кояловича. Хр. Чт. 12.

Новые материалы для исторіи слѣдственнаго дѣла надъ патріархомъ Никономъ, К. М. Оболенскаю. Арх. Калач. ви. 5.

Исторический свѣдѣнія о раскольникахъ Черниговской епархіи. Тр. К. Д. А. 3.

Монахъ Самуилъ Странница, изъ исторіи раскола. С. М. Соловьевъ. Пр. Об. 7.

Ученіе секты людей Божіихъ о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи. Душ. Чт. 12.

Общество возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ. Прав. Об. 10.

Воззваніе Общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ. Пр. Об. 12.

Нѣсколько словъ о Христіанствѣ на Кавказѣ. А. Н. Пищенкоа. Пр. Об. 7.

Отчетъ о мѣрахъ, принятыхъ къ улучшенію быта русскихъ православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ. Приложение къ № 13, Морскаго Сборника.

Отзывъ католика о протестантскихъ и русской миссіяхъ въ Іерусалимѣ. Тр. К. Д. А. 3.

Записки миссіонера Кувнєцкаго отдѣленія Алтайской миссіи, священника В. Вербицкаго за 1859 годъ. Душ. Чт. 12.

Русская церковь въ Парижѣ. Прав. Об. 11.

Симеонъ Полоцкій. В. О. Пльоникаю. Пр. Об. 10.

Ѳеофанъ Прокоповичъ и Ѣеофилактъ Лопатинскій. И. А. Чистова. Пр. Об. 9.

Григорій, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій (Не-крогогъ). Мѣсяцесловъ на 1861 г., изд. Акад. Н.

Елыпидифоръ, бывшій архіепископъ Тавріческій и Сміферопольскій. Тамъ же.

Преосвященный Ириней, епіскопъ Екатеринбургскій. Архим. Варлаамъ. Стр. 9.

Воспоминанія о преосвященномъ Наеванайлѣ, архіепископѣ Псковскомъ. Т. Верховская. Стр. 10.

Еще нѣсколько словъ въ память преосвященнаго Наеванайла, архіепископа Псковскаго. П. Шамбеева. Стр. 12.

С. Исторія неправославныхъ исповѣданій.

Объ Англиканской церкви. В. Я. Михайловскаю. Пр. Об. 7.

- Англиканская церковь. Пр. Соб. 8.
Устройство и бытъ Англиканской церкви. Е. И. Попова. Пр. Об. 7. 8 и 9.
Взглядъ на современное религиозное движение въ Англиканской церкви Г. Помъскаю. Стр. 12.
Общество друзей или квакеры. К. Б. Селинина. Пр. Об. 8 и 10.
Савонарола. М. Эссена. Б. д. Чт. 9.
Иеронимъ Савонарола, реформаторъ Флорентийскій. Пр. Об. 12.
Einige Beiträge zur Geschichte der Kirchen und Prediger Livlands, so wie der Sitten der vaterländischen Vergangenheit. Von A. von Dehn. Das Inland. №№ 50, 51 и 52.
Die biblische Gesellschaften. ib. № 28.
Некрологъ Де-Поттера, Бельгийскаго католического публициста. Мѣсяц. на 1861 г.
Современное религиозное движение въ Италии. Пр. Об. 8.
Положеніе протестантскихъ партій въ Пруссіи при новомъ правительствѣ. Пр. Об. 11.
Современные религиозныя партіи въ протестантизмѣ. Н. А. Зайцева. Пр. Об. 9.

4) КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО.

А. Каѳолической церкви.

- Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Соборъ Ефесскій, Вселенскій третій. Прав. Соб. 7 — 12.
Церковные запрещенія и разрешенія. Пр. Соб. 12.

Б. Православной церкви.

- Изложеніе каноническихъ постановлений о православномъ клире или бѣломъ духовенствѣ. И. А. Парфова. Хр. Чт. 10.
Стоглавый Соборъ. Прав. Соб. 7 — 11.
О церквенныхъ имуществахъ духовенства въ Россіи В. Милютинъ. Ч. М. О. И. и Д. 3.

5) ИСТОРИЯ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

- Памятники древне-Русской духовной письменности. Поученія митрополита Фотія, доселе еще не изданныя. Прав. Соб. 8 — 12.
Описаніе Евангелія, написанаго для Новгородскаго князя Мстислава Владимировича въ началѣ XII вѣка. К. И. Невоструева. Изв. Акад. Н. томъ IX, вып. 2.
Вы ліографическія замѣтки о книгѣ: Жезль правленія, И. Нильсаго. Апр. Чт. 11.
Предисловіе и послѣдователіе къ часовнику, изданному Клинцовскими типографщиками Желѣзниковыми въ 1787 году. Архивъ Калачова кн. 5.

Матеріали для історії духовної літератури XVIII віка. Р***.
Прав. Об. 12.

О книжі Будея і «Молоткі на Камень Вѣры», изданихъ въ Германії
противъ Стефана Яворского.

Преподобнаго отца нашого Авраамія Слово о небесныхъ силахъ.
Сообщ. С. П. Шевыревымъ. И. Акад. Н. Т. IX вып. 3.

II. ФІЛОСОФІЯ, ЛОГІКА І ПСИХОЛОГІЯ.

Гегель и его времена. Соч. Гайма. Пер. П. Соляникова. Ж. М.
Н. II. 7 — 11.

Матеріалізмъ и задачи філософії. П. Юрковича. Ж. М. Н. II. 10.
Взглядъ на мійня новѣйшихъ раціоналістовъ о сущності релігії. Прав. Соб. 10. 12.

Неоплатоніческая філософія и отношение ея къ христіанству.
И. Чистовича. Хр. Чт. 9 и 12.

Філософскій раціоналізмъ новѣйшаго времени. ів. 12.
Мисли о сущности христіанства. Е. Ловгинна. Стр. 12.

Сужденія Св. Отцемъ и Учителей 2 и 3 вѣка объ отношенії
греческаго образованія къ христіанству. Тр. К. Д. А. 3.

Что такое антропологія? П. Л. Дацова. Р. Сл. 10.
Апельть (філософъ Кантовой школы). Некрологъ. Мѣсяц. на
1861 г. изд. Акад. Н.

Психологіческая монографія. И. Винманіс. К. Ушинскаю. Ж. М.
Н. II. 8 и 9.

Рецензія книги Кленке, переведеної Пестичемъ: «Руководство
къ познанію душевной дѣятельности. С.п.б. 1860 г.» — Р. Сл. 10.
Геніальность то-же, что сумасшествие. Изъ Blacwood's Magazine.
Н. Вр. 40.

III. ВСЕОВЩАЯ ИСТОРИЯ.

1) ЛІТЕРАТУРА ВСЕОВЩЕЙ ИСТОРИИ.

Рецензія «Всемірной Исторіи Вебера, изд. Игнатовича и Зуева.
С.п.б. 1860 г.». От. Зап. 11.

«Въ русскомъ переводе 1-го выпуска книги Вебера нѣтъ никакихъ ис-
ключений сраꙗпительно съ нѣмецкими подлинникомъ — плюная власуга для
русскаго перевода. Переводъ вѣренъ и очень близко передаетъ подлинникъ —
лучшій нѣмецкій трудъ по всемірной исторії».

Рецензія «Новѣйшей исторіи Ф. Лоренца. С.п.б. 1860 г.» —
Совр. 8.

«Книга почтенаго профессора Лоренца можетъ служить убѣдительнѣй-
шимъ доказательствомъ несправедливости мнѣнія, будто-бы знакомство съ
событиями новѣйшей западной исторіи вредно дѣйствуетъ на образъ мыслей.»

Рецензія той-же кипги. Р. Сл. 7.

«Недостатокъ пониманія основныхъ законовъ современного состоянія
Европы съ избыткомъ вознаграждается у ех-профессора нѣмецкимъ па-
триотизмомъ».

- Воспоминанія о Маколе. Дорогой памяти Т. Н. Грановского и
П. Н. Кудрявцева. *Д. Каченовская*. Р. Сл. 7.
Нынѣшніе англійскіе виги. Собр. 9.
Поъ этомъ заглавіемъ изложена критическая оценка «Полного собрания сочинений Маколея. Т. 1. С. Пет. 1860 г.».
Некрологъ Маколея. Мѣсяц. на 1861 г. изд. Акад. Н.
Рецензія «Исторіи цивилизаціи Гізо» въ переводѣ Арсеньева.
С.и.б. 1860 г. Собр. 9.
Поль Луи Курье. *А. Илещеева*. Собр. 11.
О жизни и трудахъ А. Тольвиля. *М. Д'Юрбэна*. Р. Сл. 8.
Историческіе труды Кассаньяка. *В. М. Бланштенская*. Р. Сл. 11.
Некрологъ Аридта, германскаго публициста. Мѣс. 1861 г.

2) БІОГРАФІИ И МЕМУАРЫ.

- Робертъ Пиль и его политический характеръ. Р. Сл. 9.
Мемуары въ польской литературѣ. *В. Веселовская*. Моск. Вѣд. №№ 159 и 161.
Записки Вареоломея Михаловскаго. *Щебальская*. От. Зап. 12.
Графъ Стефанъ Сечени. Моск. Вѣд. 173.
Некрологъ графа Сечени. Мѣсяц. на 1861 г.
Жизнь и дѣйствія А. Гёргея. Военн. Сборн. 7.

3) ДРЕВНЯЯ, СРЕДНЯЯ И НОВАЯ ИСТОРИЯ.

- Изъ исторіи Греціи Грота. Пер. съ англ. *Ф. Н. Ненарокомова*.
Р. Сл. 11.
Византійскія женщины. III. Зоя и Феодора. *Роб. Орбинская*.
Р. Сл. 7.
Исламъ. III. Мухаммѣдъ. *М. А. Каземъ-Бека*. Р. Сл. 8 и 10.
Янъ Гуніади. *С. Паллаузова*. Р. Сл. 11 и 12.
Походы Викинговъ. Стингольма. Пер. съ нѣмецк. *А. Шемякина*. Часть 2, книга 2. — Чт. М. О. И. и д. 3.
Исторія Джованни Прочиды и Сицилійскія вечерни. *В. Попова*.
Р. Сл. 10.
Исторія Франціи въ XVI вѣкѣ. Мишле. Б. д. Чт. 11.
Четыре Георга. Очерки обычая, нравственности, придворной и городской жизни. Теккерей. Р. В. 19, 20, 22, 23 и 24.
Марія Стюартъ. Разсвѣтъ 9 и 10.
Англія въ XVIII столѣтіи. Лсціон *Г. В. Выгинская*. От. Зап. 8 и 9.
Уильямъ Паттъ. От. Зап. 10 и 11.
Фридрихъ Великий по внутреннемъ управлѣніи своего государства. *Е. М. Феоктистова*. От. Зап. 10.
Народный вооруженія въ Пруссіи въ 1813 году. *М. И. Бойдановича*. Р. Вѣстникъ 21.
Славянскій съездъ въ Прагѣ въ 1848 году. *М. К. — на*. От. Зап. 10.

Реформа и католическая реакция въ Венгрии. С. Н. Палагурова.
Р. Сл. 9 и 10.

4) СОВРЕМЕННЫЕ СОБЫТИЯ.

- Высадка въ Калабрию. Русск. Вест. 15.
Сицилийская экспедиция Гарибальди съ французской точки зрения. Моск. Вѣд. 261.
Гарибальди немецъ. С.-Шт. Вѣд. 207.
Гарибальди. А. С. Несколько. От. Зап. 11.
Ламориссеръ и Гарибальди. Д. Каменская. Разсвѣтъ 9 и 10.
Джузеппе Гарибальди. Моск. Вѣд. 193 и 195.
Итальянское движение и европейские интересы. От. Зап. 11.
Итальянское движение и пьемонтская политика. Р. В. 18.
Реформа Италии, какъ понималъ ее Монтанелли. Г. Благословова. Р. Сл. 7.
Туринское правительство и Италия. Н. Капустина. Р. Вѣстн. 13.
Г. Маттеучи и децентрализация въ Италии. Р. Вѣстн. 13.
Маттеучи объ организации нового Итальянского королевства. Рук. Вѣстн. 19.
Итальянское движение. Р. Вѣстн. 16.
Установление нового правительства въ Неаполѣ. Р. Вѣстн. 21.
Нота лорда Д. Росселя. А. Ротчева. Н. Вр. 44.
Австрійскій Государственный Союзъ. Моск. Вѣд. 210.
Новая конституція Австрійской монархіи. Р. Вѣстн. 21.
Венгерский вопросъ. Р. Вѣстн. 16.
Современное состояніе Венгрии. К. Н. Алексича. Б. д. Чт. 7.
Австрійская хартия 20-го октября 1860 г. От. Зап. 11.
Восточный вопросъ. Р. Вѣстн. 13.
Турецкие финансы. По поводу нового Турецкаго займа. М. В. 266.
Турция и Сирія. Р. Вѣстн. 21.
Ливанъ. В. д. Чт. 9.
Убийства на Востокѣ. Р. Сл. 9.
Придунайскія княжества. И. А. Касевича. Б. д. Чт. 11.
Взглядъ Константинопольскаго Грека на Болгарскія и Крымскія дѣла. А. Гильфердинга. От. Зап. 7.
Либеральная реакція во Франціи. Р. Вѣстн. 22.
Марокко и послѣдняя Испанская война. Н. Н. Р. Вѣстн. 21.
Испания и Марокко. А. Скобичевская. Разсв. 7.
Революціи и диктатуры въ 1859 году. Моск. Вѣд. 153 и 157.
Революціи и диктатуры южной Америки въ 1859 г. Б. д. Чт. 8.
Партия и выборъ президента въ Соединенныхъ Штатахъ. Моск. Вѣд. 275, 281 и 284.
Вопросъ объ эманципаціи въ Соединенныхъ Штатахъ. Теорія рабства Фицъ-Гута. Главные причины южноконфедеративной политики Союза. В. Хамкина. Р. Сл. 10.

IV. РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

1) ИСТОЧНИКИ.

Лѣтописный перечень XIII вѣка. И. И. Срезневская. Изв. Акад. Н. Т. VIII, вып. 5.

Записка о Русскомъ хронографѣ. А. М. Лазаревская. Тамъ же. Записка о русскомъ хронографѣ. Ею же. Изв. Акад. Н. Т. IX, вып. 2.

Рецензія Археологическаго описанія церковныхъ древностей въ Новгородѣ архим. Макарія. М. 1860. — И. И. Срезневская. — Изв. Акад. Н. Т. IX, вып. 2.

Покровскій дѣвичій монастырь, въ г. Суздалѣ. Мѣсто заточенія А. Ф. Лопухиной. М. И. Семёновская. Р. Вѣст. 23 и 24.

Рецензія описанія славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки. М. 1859. — И. И. Срезневская. — Изв. Акад. Н. Т. VIII, вып. 5.

«Эта новая, по счету третья, книга незабвенного и неоцѣнимаго труда А. В. Горского и К. И. Невоструева будетъ принята цѣлительными отечественными древней письменности съ тою же признательностью, какъ и двѣ первыя, потому что описание рукописей и въ ней, какъ и въ прежнихъ, и подробнѣ, и тщательно, и очень богато любопытными свѣдѣніями». — (Стр. 879).

Nachricht von Quellen zur Geschichte Russlands, vornehmlich aus schwedischen Archiven und Bibliotheken. Von K. Schirren. Bull. de l'Acad. Т. II, № 7.

Акты, относящіеся до обычаевъ, нравовъ, обрядовъ и поверъеній Шуяль въ XVII вѣкѣ. Сообщ. Борисоглѣбск. Чт. Моск. Общ. И. и Др. З.

Русское государство въ половинѣ XVIII вѣка. По поводу поздней г. Безсонова. Сов. 8:

Рецензія Записокъ А. Н. Энгельгардта. М. 1860. — От. Зап. 7.

«Давно мы не встречали книги, которая при такомъ незначительномъ объемѣ давала бы tanto много. Главная причина интереса состоитъ въ томъ, что авторъ былъ не дѣятель, а наблюдатель, довольно хладнокровный и беспристрастный».

Письма русскихъ Государей, великихъ князей и другихъ особъ къ Новгородскимъ архіереямъ. Сообщ. Архим. Макаріемъ. Чт. М. О. И. и Д. З.

Судьба славянскаго царства. Прав. Соб. 8 и 9.

О царствованіи Иоанна IV и Алексѣя Михайловича. — Издѣ сочиненія Пальмера: *Dissertations on subjects relating to the orthodox or Eastern Contingion*. Лондонъ 1858.

Сочиненіе Мильтона о Россіи: *A brief history of Moscovia and of other less-known countries*. By. I. Milton. London 1682. — Е. Карповича. От. Зап. 7.

Нейбауэръ и его брошюра противъ Россіи. П. Пекарская. От. Зап. 10.

Списки съ собственноручныхъ Высочайшихъ рескриптовъ Императора Павла I, генералу Орлову о походѣ на Индію. Чт. Моск. Общ. И. и Д. З.

Робертъ Вильсонъ, очевидецъ кампаніи 1812 года. (Narrative of events during the invasion of Russia by Napoleon Bonaparte and the retreat of the french army.) Воен. Сб. 13.

Воспоминаніе о 1812 и 1813 г. А. А. Кононова. Чт. Моск. Общ. И. и Д. З.

2) ЛИТЕРАТУРА РУССКОЙ ИСТОРИИ.

Еще нѣсколько словъ о Погодинѣ. Р. Сл. 7.

Рецензія VII и VIII т. исторіи Соловьевса. Грыцко. Сов. 12.

«Серьезная разработка русской исторіи началась не очень давно. И мы думаемъ, что не ошибемся, если скажемъ, что первый описать такой разработки русской исторіи принадлежитъ г. Соловьеву». (Стр. 62). — «Вообще въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ г. Соловьевъ является такимъ же панегеристомъ въ своей исторіи, какимъ былъ Карамзинъ. Какъ Карамзинъ идеализировалъ всю наше древнюю жизнь, такъ г. Соловьевъ идеализируетъ Московскую власть, не обращая внимания на средства, которыми она употребляла для сбранія земли Русской». (Стр. 68). — «Г. Соловьевъ оставляетъ безъ разсмотрѣнія внутреннюю жизнь народа» (Стр. 71). «Къ часу несомнѣнныхъ достоинствъ галанта г. Соловьевъ относится умѣніе подмѣтать характеристическая черты времени, иправить и передовать ихъ съ сохраненіемъ того колорита, въ какомъ они являются въ самихъ памятникахъ». (Стр. 72).

Рецензія X тома исторіи Соловьевса. От. Зап. 7.

«Огромное количество сѣдѣній, потерпнутыхъ изъ архивовъ, придаетъ книжѣ особенный интересъ. Къ сожалѣнию, г. Соловьевъ продолжаетъ по прежнему не обращать никакого вниманія на предшествующую литературу предмета».

Рецензія т. I.—IX и X исторіи Соловьевса. — К. Н. Бестужева-Рюмина. От. Зап. 9.

Рецензентъ объявляетъ себя не принадлежащимъ къ числу почитателей г. Соловьевса (Стр. 2). — «Книга г. Соловьевса — не исторія. Это книга умная, добросовѣстная, свидѣтельствующая о трудолюбии, знаніи и серьезной подготовкѣ своего автора; но это не исторія» (Стр. 16). — «Недостатки паложенія г. Соловьевса всего болѣе заметны въ главахъ, посвященныхъ внутреннему быту, которымъ, впрочемъ, заслуживаютъ полную благодарность будущаго историка, иакъ по возможности полное собраніе материаловъ». (Стр. 26).

По поводу современныхъ вопросовъ въ русской исторической литературѣ Н. А. Панова. Моск. Вѣд. 225.

3) РУССКІЯ ДРЕВНОСТИ.

Размышленія о современныхъ задачахъ русской исторіи и древностей. Н. Е. Забѣлина. От. Зап. II.

Нѣсколько словъ о «Размышленіяхъ» г. Забѣлина. От. Зап. 12.
Князь Олегъ и г. Кунинъ. Б. В. Кене. Р. Вѣст. 17.

Очерки домашней жизни и нравовъ Велико-русского народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ. И. Костомарова. Совр. 9.

Очерки древнаго русскаго быта. Ниціе. Прѣжова. Н. Вр. 44 и 45.

Открытое подземелье въ Кремль. Л. Кисаткина. Н. Вр. 46.

Нѣчто для археологіи Москвы. К. А. Измайлова. М. Вѣд. 211.

Воробьевы горы. Л. Кисаткина. Н. Вр. 41.

Старинное укрепление въ городѣ Бѣлозерскѣ. Инжен. Жур. 4.

Древнія русскія пасхали на осмью тысячу лѣтъ отъ сотворенія міра. Прав. Об. II.

Византійская и древне-русская символика по рукописямъ XV до XVI вѣка. О. Буслава. От. Зап. 9.

(5-я глава изъ 2-го тома Историческихъ очерковъ русской народной словесности и мистоты).

Петербургская старина. Н. Л. Пекарскаю. Совр. 7.

4) ИСТОРИЯ РОССИИ.

Кто были Варяги Русь, то есть что мы такое? Н. Щемова. От. Зап. 7 и 8.

Царь Иванъ Васильевичъ Грозный. М. Погодина. Арх. Кал. книга 5.

О казачествѣ. Костомарова. Сов. 7.

Философія исторіи и Московское государство. К. Н. Бестужева-Рюмина. От. Зап. 11.

О смутахъ, бывшихъ въ началѣ царствованія Алексея Михайловича. А. Зернина. Б. д. Чт. 12.

Понизовая вольница. Материалы для исторіи народа. Д. Л. Мордовцева. Р. Сл. 12.

Освобожденіе царицы Евдокіи Федоровны. Г. В. Есипова. Р. Вѣст. 13.

Разсказы изъ русской исторіи. С. М. Соловьева. Р. Вѣст. 15.

Осада Нарвы въ 1700 г. Н. Г. Устрилова. Р. Вѣст. 23 и 24.

Исторический отрывокъ о кончинѣ принца Иоанна Антоновича Ульриха. Ч. М. О. И. и Д. З.

Материалы для исторіи чумы въ Москвѣ и убіеніе архіепископа Амвросія. П. К. Купріянова. Р. Сл. 11.

Новые материалы изъ эпохи 1771—1773 годовъ. П. Щебальская. Р. Вѣст. 20.

Военные дѣйствія Донцовъ противъ ногайскихъ татаръ въ 1777—1783 годахъ. М. Сенюткина. Военн. Сб. 8 и 9.

Ueber die Anwesenheit der Kaiserin Katharina in Reval im Jahre 1764. Von Hessler. Das Inland № 44.

Послѣдний день жизни Императрицы Екатерины II и первый день царствованія Императора Павла I. Соч. гр. Ф. В. Ростопчина, Ч. М. О. И. и Д. З.

Отвѣтъ гражданина на рѣчь, говоренную Неклюдовымъ по причинѣ торжества Шведского міра 1790 г. Кн. М. М. Щербатова. Чт. М. О. И. и Д. З.

Штурмъ Варшавы въ 1831 году и некоторые замѣчанія о Польской войнѣ. А. И. Веринина. Р. Вѣсти. 13.

Походъ подъ Акъ-Мечеть, Коканскую крѣпость, въ 1853 году. Е. Р. Ш-ова. В. д. Ят.-В.

- Очерки послѣднихъ военныхъ дѣйствій на восточномъ Кавказѣ.
А. Энссермана. Совр. 7.
Нѣсколько словъ о будущей дѣятельности нашей на Кавказѣ.
В. К. Военн. Сб. 7.

5) БИОГРАФИИ РУССКИХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ЛЮДЕЙ И ИСТОРИЧЕСКИХЪ ЛИЦЪ.

- Адамъ Зерниканъ. Тр. Кіев. Дух. Ак. 3.
Ссылка князя Меньшикова. От. Зап. 8.
Фрейлинна Гамильтонъ. М. Семевскаю. От. Зап. 9.
Записки нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы д. тайного советника сенатора И. В. Лопухина. Чт. М. О. И. и Д. 3.
Графиня Е. И. Головкина и ея время. М. Хмирова. Разсвѣтъ 9.
Некрологъ генераль-адъютанта Ростовцова. Мѣсяц. изд. Акад. Н. на 1861 г.
Воспоминаніе о Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ, Великой Герцогинѣ Саксенъ-Веймаръ Эйзенахской. Ж. М. В. Д. 9.

VI. ГРЕЧЕСКАЯ И РИМСКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

- De Ateio philologo nobili grammatico latino. St. Graff. Bull. de l'Acad. Imp. T. III. № 2.
Фрине, Аѳинская гетера. К. К. Моск. Вѣст. 37.
Некрологъ эллинистовъ Тирша и Мюра. Мѣсяц. изд. Академ. Н. на 1861 г.

VI. ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

- Две публичныя лекціи о Санскритскомъ Эпосѣ. Коссовича. Р. Сл. 8.
Вильсонъ, основатель европейской санскритской филологии. Мѣс. на 1861 г.

VII. СЛАВЯНСКІЯ НАРѢЧІЯ.

- Древнійшія эпические преданія славянскихъ племенъ. Р. Сл. 10.
Продолженіе 2 тома Словаря церковно-славянского языка. А. Х. Востокова. Прил. къ изв. Акад. Н. Т. VIII и IX.
О нѣкоторыхъ законахъ русского ударенія. Я. К. Грота. Изв. Акад. Н. Т. VIII, вып. 5.
Опытъ изслѣдованія о русскихъ названіяхъ животныхъ, водяющихся въ Россіи. Э. Э. Баллота. Изв. Акад. Н. Т. IX, вып. 3.

VIII. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЪ.

- Англійская литература XVIII столѣтія. О. Мимера. Ж. М. Н. II. 10 и 11.
Исторический очеркъ развитія англійской журналистики и газеты Times. А. Наумова. Н. Вр. 44.

Томасъ Моръ. *В. Г. Авспенко.* Р. Сл. 11.

Современная англійская литература. *Р. Гаррисона.* Р. Сл. 13.

Джемсъ Гунтъ, англійскій писатель. Некрологъ. Мѣсяц. изд.

Акад. Н. на 1861 г.

Вашингтонъ Ирвингъ. Тамъ же.

Отрывокъ изъ исторіи нѣмецкой литературы. Гейне. *А. М. Пальховскаю.* Моск. Вѣст. 26, 27, 34, 34, 50, 54 и 52.

Нѣмецкие политические поэты. В. д. Чт. 12.

Комедія правовоѣ въ современной польской литературѣ. *В. И. Веселовскаю.* Моск. Вѣд. 260, 264 и 267.

IX. ИСТОРИЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Исторія русской литературы. (По поводу издания Лѣтощесей русской литературы и древностей) *А. Д. Галакова.* Р. Вѣсти. 16.

Рецензія Историческихъ Очерковъ русской народной словесности и искусства. *Ф. Буслаева.* СПб. 1861. От. Зап. (1860 г.) № 12.

«Можно сказать утвердительно, что въ настоящее время если кто хочетъ заниматься древней русской литературой, тотъ безъ этой книги не можетъ сдѣлать ни шагу впередъ». (Стр. 69).

Пермскіе сказочники и Петроній. *Н. Благовѣщенскаю.* Р. Сл. 9.

Домострой Сильвестра. Прав. Соб. 11.

Александъ Петровичъ Сумароковъ. *Н. Ф.* — Разсв. 7.

Новые материалы для біографіи Ломоносова. *В. Р.* Совр. 12.

О ходѣ приготовительныхъ работъ по изданию Державина. *Я. К. Грома.* Изв. Акад. Н. Т. IX, вып. 3.

Критический разборъ сочиненій Державина. Моск. 1860 г. *В. В. Водовозова.* Р. Сл. 10.

Александъ Александровичъ Бестужевъ (Марлинскій). *М. Семевскаю.* От. Зап. 7.

Знакомство А. А. Бестужева съ А. С. Грибоѣдовымъ. *А. Бестужева (Марлинскаю).* От. Зап. 10.

Дѣтство и юность Марлинскаго. *М. А. Бестужева.* Р. Сл. 12.

Булгаринъ. Некрологъ. Мѣсяц. на 1861 годъ.

Туманскій. Тамъ-же.

По поводу статьи М. И. Лонгинова о Полевомъ. *А. А. Конопнова.* Р. Сл. 8.

Алексѣй Степановичъ Хомяковъ. *А. Козлова.* Моск. Вѣсти. 41.

Воспоминаніе объ А. С. Хомяковѣ. Н. Вр. 38.

X. ТЕОРИЯ СЛОВЕСНОСТИ.

О поэзіи. *Э. Эдельсона.* Б. д. Чт. 10.

О частныхъ письмахъ. *Н. С — каю.* Экон. Ук. № 187.

XI. ИСКУССТВА И ХУДОЖЕСТВА.

Художественная выставка. Ст. 1, Пейзажъ и жанръ. Иск. 1.— Ст. 2, Историческая и портретная живопись, ib. 2.

- Любители оригинальныхъ рисунковъ. *Л. Солова.* Иск. 3.
Новое имя въ русскихъ художествахъ. По поводу выставки картии и этюдовъ г. Боголюбова. *П. К. Совр.* 12.
О выставкѣ Академіи Художествъ. Р. Сл. 10, 11 и 12.
Морскія картины на выставкѣ Академіи. М. Сборн. 11.
Объ употребленіи архитектурныхъ ордеровъ. *А. Неоплодомскаю.*
Стр. Мех. и Техн. 8.
Рецензія книги А. Жуковскаго: Исторія Архитектуры. С.п.б.
1859 г. Стр. Мех. и Техн. 9.
О памятникѣ въ Бозѣ почившему Императору Николаю I.
Мѣсяц. на 1861 г.
Музикальный институтъ им. Варшавы. С.-Пет. Вѣд. 148.
Воспоминаніе о Михаилѣ Ивановичѣ Глинкѣ. *А. Н. Строва.*
Иск. 1, 2, 3 и 4.
Рихардъ Вагнеръ и его реформа въ области оперы. *А. Н. Строва.* Иск. 1 и 2.
Жизнь и произведенія Р. Шумана. Иск. 4.
Шпоръ. Некрологъ. Мѣсяц. на 1861 г.
Танцевальная музыка въ послѣднее столѣтіе. *Амбродза.* Иск. 3.
Вильгельмина Шредеръ Девріентъ. Изъ записокъ Клары Глюмеръ. Иск. 4.
Шредеръ Девріентъ. Некрологъ. Мѣсяц. на 1861 г.
А. А. Бантышевъ. Моск. Вѣд. 273.
Г. Кравцовъ и нѣпѣ въ Россіи вообще. *Ф. Ц. Моск.* Вѣд. 279.
Александръ Евстафьевичъ Мартыновъ. Біографическій очеркъ.
П. Штимлевская. Иск. 3.
Александръ Астафьевичъ Мартыновъ. *А. Витковская.* Р. Сл. 9.
Мартыновъ. *И. Панчева.* Совр. 9.
А. Е. Мартыновъ. *М. Н. Лопинова.* Моск. Вѣд. 182.
Д. Т. Ленскій. Некрологъ. *Ки. Куциева.* Моск. Вѣд. 270.
Г. Ристори изъ Петербургѣ. *И. З — ало.* М. Вѣд. 276.
Ристори въ Петербургѣ. *И. Медея.* *А. Н. Дмитриева.* Р. Вѣст. 22.
Общество любителей художествъ въ Москвѣ. *А. К. Герца.* Моск.
Вѣд. 278.

ХII. ЗЕМЛЕВѢДЕНІЕ.

- Острова Килинга или Кокосовые. Вѣстн. Геог. Общ. 8.
Анданманскіе острова. Тамъ же, № 9.
Линейскіе острова. Тамъ же.
Описаніе Амурскаго края, съ картою. *Бартоломея.* В. Сб. 8 и 9.
Записка о Туруханскомъ краѣ. *А. Мордвинова.* Совр. 12.
Страна, прилегающая къ заливамъ Нечелійскому и Ладунскому.
Вѣстн. Г. Общ. 10.
Открытие озера Ніасса Д. Ливингстономъ. Вѣст. Геог. Общ. 8
Предпріятія по части географіи въ Сенегамбіи. Тамъ же.
Городъ Пекинъ. Моск. Вѣд. 262.
Некрологъ Риттера. Мѣсяц. на 1861 г.

XIII. ЭТНОГРАФИЯ.

Die Finnen des Tacitus. Н. Н. Das Inland 82 и 83.

Зауральские Финны. В. Лядова. Разсв. 9.

Этнографический очерк Казанской губернии. В. Лядова. Разсв. 7,

Рецензия книги В. И. Ламацкого; О Славянахъ въ Малой Азии.
въ Африкѣ и въ Испаніи. Н. Костомарова. Арх. Кад. кн. 5.

Въ рецензії выражено желание, чтобы потешный изслѣдователь, обладающий такою ученостю и такими дарами изложениія, захотѣлъ досыпать свой трудъ предмету, болѣе для всѣхъ занимательному, иначе того, чтобы охотиться за Славянами въ непроходимыхъ дебряхъ восточныхъ историковъ.

Очеркъ изъ современной религіозной жизни Русского народа.
Г. М—скою. Прав. Об. 12.

Очерки жизни въ Восточной Сибири. А. С. Моск. Вѣст. 28.

Свадебные обычаи при Аргунцевъ. И. Кашина. Вѣстн. Геогр.
Общ. 12.

Кликуши. Пряжкова. Н. Бр. 37.

Заговоръ отъ грыжи. В. И. Ламацкое. Вѣстн. Геогр. Общ. 11.

Русскія пѣсни изъ собранія П. И. Якушкина. Отеч. Зап. 7.
10 и 12.

Этнографъ фон-Штейнъ. С.-Пет. Вѣд. № 173.

Нѣсколько словъ о томъ, какъ собираются и издаются у насть народныя пѣсни. Г. Н. Отто. Моск. Вѣд. 277.

Рецензія Путевыхъ писемъ изъ Новгородской и Псковской губерній. П. Якушкина. Совр. 7.

XIV. ПЕДАГОГІЯ И ДИДАКТИКА.

Руководство къ педагогикѣ Шерра. Критический разборъ В. В. Инатовича. Ж. М. Н. II. 11 и 12.

Ж. Ж. Руссо и его Эмиль. Н. А. Восп. 7.

Воспитаніе въ Германіи. В. Ланге. Восп. 9.

Педагогическое общество. С.-Пет. Вѣд. № 186.

О нравственномъ элементѣ въ Русскомъ воспитаніи. К. Ушинскаго. Ж. М. Н. II. 11 и 12.

Трудъ въ его психическомъ и воспитательномъ значеніи К. Ушинскаго. Ж. М. Н. II. 7.

О слишкомъ раннемъ напряженіи силъ. Восп. 12.

Способы извращенія дѣтскихъ натуръ. Восп. 11.

О развитіи вышнихъ чувствъ и о порокахъ чувственности у дѣтей. Ф. Б. Восп. 7.

Нѣчто о воспитаніи воображенія у дѣтей. Ф. Г. Толля. Ж. М. Н. II. 9.

О домашнихъ наставникахъ и отношеніи ихъ къ родителямъ. А. Бобржисцкаго. Русск. Пед. Вѣстн. 7.

Очерки воспитанія. Домашнее воспитаніе. П. Д. Шестакова. Моск. Вѣд. 227, 231, 237, 247, 269 и 283.

О воспитаніи дѣвочекъ. Л. М. Восп. 9.

Замѣтки о настоящемъ воспитаніи женщины и о вліяніи его на жизнь семейную и общественную. Н. Б.—я. Р. Пед. Вѣсти. 11.

Женщины, ихъ воспитаніе и значеніе въ семье и въ обществѣ. М. Михайлова. Собр. 8.

Причины, отчего наказанія тѣлесныя и подобныя имъ упорно держатся въ системѣ воспитательныхъ мѣръ. А. Григоровича. Русск. Пед. Вѣсти. 9.

Дѣвъ поощрены. Изв. Erziehungsresultate. Восп. 7.

О наказаніяхъ. В. Ламе. Восп. 7.

Необходимы ли наказанія въ дѣлѣ воспитанія. И. Бѣлкова. Восп. 11.

Два возраженія на разборъ грамматики Классовскаго. Д. Семенова. Восп. 11.

Нѣсколько словъ о значеніи естественныхъ наукъ и преподаваніи оныхъ. А. Дюбуарта. Р. Пед. Вѣсти. 11.

Объ изученіи роднаго языка вообще и особенно въ дѣтскомъ возрастѣ. Изв. бесѣдъ И. И. Срезневской. Р. Пед. Вѣсти. 11 и 12.

О преподаваніи о современномъ значеніи географіи. Д. Семенова. Ж. М. Н. П. 8.

Рецензія книги Благовѣщенскаго: Руководство къ изученію предварительныхъ понятій географіи. Казань. 1859 г. М. Чулкова. Восп. 10.

Замѣчанія касательно устройства глобусовъ земнаго и небеснаго. Р. Пед. Вѣсти. 9.

Рецензія курса Ариѳметики Леве. Изд. 2, С.п.б. 1860 г. Стр. Мех. о Техн. 11.

Рецензія книги Божерянова: Практическій взглядъ на точность и тождественность выводовъ отъ дѣйствій надъ простыми, десятичными и періодическими дробями. С.п.б. 1860. Стр. Мех. и Техн. 8.

Материалы для обучающіхъ. Ариѳметика на счетахъ. Н. Буракова. Восп. 8.

Преподаваніе Ариѳметики по методу Грубе. И. Паульсона. Восп. 10 и 11.

Рецензія книги Иловайскаго: Краткіе очерки. Русской Исторіи. М. 1860 г. Р. Сл. 9.

«Книга г. Иловайскаго очень полезное приготовительное руководство для дѣтей, которые не могутъ пользоваться руководствомъ г. Соловьевъ».

Рецензія книги Вестберга: Kurze deutsche Sprachlehre. Heidelberg 1860 г. Das Inland № 40.

Примѣчаніе. Статьи объ училищахъ Русскихъ и заграницъыхъ указаны ниже, въ отдѣлѣ о народномъ просвѣщеніи. (Ом. Науки административныя).

XV. ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ.

1) ОБЩІЕ ПРЕДМЕТЫ.

Рецензія Энциклопедіи естественныхъ наукъ Шодлера. Пер. И. Д. Панова. Ч. 2. М. 1860. Стр. Мех. и Техн. 10.

Статьи о минералогіи и геологіи набрасываются, по мнѣнію редактора,

самую дурную тѣнь на это сочиненіе, какъ относительно изложенія предмета, такъ и относительно перевода.

Гармонія въ природѣ. А. Н. Бекетова. Р. Вѣстн. 22, 23, 24. Рецензія книги: Александръ Гумбольдтъ. СПб. 1860. Р. Сл. 10. Путешествіе Гумбольдта въ Америку. Я. Вейнберга. Б. д. Чт. 7 и 8. Переписка Александра Гумбольдта съ Варнгагеномъ фонъ Энзе. М. Вѣд. 165. Рецензія учебника Космической Физики Мюллера, пер. Ильина. СПб. 1860. Р. Сл. 8.

2) ГЕОЛОГІЯ И ФІЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

Géologie de la vallée du cours inférieur de la Narowa et ensablement de l'embouchure de cette rivière G. de Helmersen. Bull. de l'Acad. Т. III, № 1.

Руководство къ ученымъ изысканіямъ по геології. Статья Ч. Даруина, члена Королевского и Географического обществъ. Морск. Сб. 13.

Землетрясеніе, бывшее въ Китаѣ во время Минской династіи. В. Геогр. Общ. 8.

Внезапное появленіе озера близъ Тонона. Тамъ же.

Объ артезіанскихъ колодцахъ вообще и въ Россіи въ особенности. Акад. Гельмерсена. Мѣсяц. изд. Акад. Н. на 1861 г.

Свѣтеніе моря въ Неаполитанскомъ заливѣ. В. Геогр. Общ. 9.

Сѣверное сіяніе. Г. Тарасчкова. Моск. Вѣд. 174.

Сѣверное сіяніе и падающія звѣзды. Б. Я. Швейцера. Моск. Вѣд. 170.

Rapport sur l'expédition envoyée aux environs de l'ile de Jussary pour l'étude der forces magnétiques terrestres. Par. E. Lenz. Bull. de l'Acad. Т. II, № 7.

3) ФІЗИКА И МЕТЕОРОЛОГІЯ.

Рецензія книги Коцце (пер. Боровскаго): Физика и Метеорология. СПб. 1860. В. Хаккина. Р. Сл. 9.

Рецензія книги Ганиновера: Микроскопъ, его устройство и употребленіе. М. 1859. В. Хаккина. Р. Сл. II.

Исторический очеркъ электрическихъ телеграфовъ. Акад. I. Гамеля. Пер. Соболевскою. Ж. Г. У. П. С. № 6.

Отчетъ Директора Главной Физической обсерваторіи за 1858 годъ. Горн. Журн. 9.

Aus dem meteorologischen Tagebuche der Sternwarte Dorpats. Das Inland №№ 36, 37, 39, 43, 48, 50 и 52.

О необходимости общаго способа морскихъ и метеорологическихъ наблюдений. Морск. Сборн. 12.

О суточно-періодической измѣнчивости направлениія вѣтра. О. Баталіна. Ж. М. Г. Имущ. 11 и 12.

О вліянні м'єстнихъ условій на образованіе грозь. *M. Гусева.*
Вѣсти. Мат. Н. № 1.

О дождѣ и наводненіяхъ. *Бабине. Пер. В. П-ой. Разсв. 7.*

Sur un aérolithe-tombé à Stavropol. Par. H. Abich. Bull. de l'Acad. T. II, № 7.

4) ХИМИЯ.

Химіческий анализъ помошю спектра. Кирхгофа и Бунзена.
Химич. Журн. II.

Объ элементарномъ анализѣ органическихъ веществъ. Химич.
Журн. 12.

Объ электролизѣ янтарной и молочной кислотъ. Хим. Журн. 8.

О замѣщениі водорода окисью азота. Хим. Журн. 7.

О спѣленіи нѣкоторыхъ жицкостей и объ отношеніи частич-
наго спѣленія къ химическимъ реакціямъ. *Д. Мендулеева.* Хим.
Журн. 8.

О металлоорганическихъ соединеніяхъ. Х. Ж. 9.

Африканская куркума. В. Мед. Журн. 11.

Авотъ. О кислородныхъ соединеніяхъ его. Х. Журн. 11.

Аиролекхъ. Хим. Журн. 7. Военно-Мед. Журн. 9.

Алкохолиды. Новый способъ добыванія хинина и другихъ алкохолидовъ. В.
Мед. Ж. 7. Испытаніе алкохолидовъ въ экстрактахъ, содержащихъ алкохолиды. В.
Мед. Ж. 8. Новый алкохолидъ и кислота въ обыкновенной ромашкѣ. В. Мед. Ж. 8.
Открытие алкохолидовъ въ присутствіи различныхъ органическихъ веществъ. В. М.
Ж. 11.

Альдегиды. О превращеніи альдегидовъ въ спирты. Хим. Журн. 8. О но-
вомъ изомерѣ альдегида. Тамъ-же, № 9. Замѣтка объ уксусномъ альдегидѣ. *B. Мар-
ковникова.* Х. Ж. 11.

Алькоголь. О полнѣченіи алькоголяхъ. Х. Ж. 12. Объ аміачныхъ
соединеніяхъ куминового алькоголя. Х. Ж. 12. Аинсовый алькоголь. Х. Ж. 7.

Аллофанъ. Объ аллофановой кислотѣ. Х. Ж. 7.

Аміакахъ. О сложныхъ аміакахъ. Х. Ж. 11. О многоатомныхъ аміакахъ.
Х. Ж. 12. Молибденокислый аміак. Х. Ж. 7. В. Мед. Ж. 9.

Аммоній. Йодистый. В. Мед. Ж. 7.

Анилинъ. Различные способы его приготовления. В. Мед. Ж. 10.

Sur le Benzil. Par N. Zimine Bull. de l'Acad. T. III, № 2. Объ азобензилѣ и
бензилипѣ. Х. Ж. О нѣкоторыхъ новыхъ беспілowychъ соединеніяхъ. Х. Ж. 7. О
производныхъ сірнобензиновой кислоты Х. Ж. 10. О кислотахъ бензойный смолы.
Х. Ж. 12. Витробензоль; объ образованіи его изъ скапидара. Х. Ж. 7.

Берберикъ. Х. Ж. 9. Изслѣдованія надъ бербериномъ. В. Мед. Ж. 10.

Винилъ. Предварительная замѣтка о производномъ винила. *M. Мясникова.*
Х. Ж. 11.

Воздухъ. Отсутствіе юда въ немъ. В. Мед. Ж. 7.

Глиний. Х. Ж. 7. О титаністомъ глиніѣ. Тамъ-же. О нѣкоторыхъ кристал-
лическихъ соединеніяхъ глиня. Х. Ж. 10.

Глиновечъ хлороватистокислый. В. Мед. Ж. 8.

Графітъ. Х. Ж. 7.

Дафининъ. Х. Ж. 9.

Желѣзо. Объ окиси его. Х. Ж. 7. О щавелевокисломъ желѣзе. Х. Ж. 12. О
соединеніяхъ желѣза съ сѣроціаномъ. В. М. Ж. 11.

Золото. Ціанистое. В. Мед. Ж. 7. Йодистое золото. Тамъ-же.

Извѣсть углежицкая. О гетероморфическихъ состояніяхъ ея. Х. Ж. 11.

Йодъ. Определеніе свободного юда въ ѹодистой настойкѣ. В. Мед. Ж. 8. Ра-

створа юда въ жирномъ маслѣ. В. Мед. Ж. 11. О соединеніи юда съ желѣзомъ и хининомъ. тт.

Калій. О происходящемъ дѣйствіе марганцовокислого калия. В. М. Ж. 10. О соединеніи марганцевистокислого калия съ марганцовокислымъ калиемъ. Х. Ж. 7. Дѣйствіе миросина на марганцовокислый калий. В. М. Ж. 9.

Калій. О дѣйствіи юда на крѣпкій растворъ синеродистаго калия. Х. Ж. 11. Отношеніе сѣроцианистаго калия къ соламъ окиси желѣза. В. М. Ж. 9. Исчитаніе юдистаго калия. В. М. Ж. 11. Образование юдистаго циана съ юдистинъ калиемъ. Тамъ же.

Карбидъ. Происходженіе ея въ растительномъ царствѣ. В. М. Ж. 9.

Кислота новая въ ягодахъ рыбины. В. М. Ж. 7.

Кислота новая изъ листовицкой травы. В. М. Ж. 9.

Кислоты: 1) азотистая; о дѣйствіи ея на интратофенійнитъ. Х. Ж. 11; на каштанъ. Х. Ж. 9. 2) азотная; о дѣйствіи ея на дульцицу. Х. Ж. 11; разложение ея такъ называемымъ сухимъ путемъ. В. М. Ж. 10. 3) аллофаника. Х. Ж. 7. 4) амилотиновая. Х. Ж. 9. 5) аниссовая; о новомъ гомологѣ ея. Х. Ж. 12. 6) фенилортомолевая. Х. Ж. 9. 7) экшировая: эманатъ и приготовленіе жировой кислоты. В. М. Ж. 9; жировая кислота сѣрыхъ клоноў. Тамъ же. 8) лимонная: отношеніе ея къ металлическимъ соламъ. В. М. Ж. 7. 9) марганцововая. Х. Ж. 7; образование ея изъ куркумовой бумаги. В. М. Ж. 7. 11) марганчикаменная: о разложеніи ея. Х. Ж. 12. 12) роскошадочная: образование ея изъ быковыхъ веществъ. В. М. Ж. 7. 13) салициловая. Х. Ж. 8 и 9. 14) уксусная: о блюдоукусной кислотѣ. Х. Ж. 8. 15) фосфористая. Х. Ж. 10. 16) фосфорная: удобный способъ ея определенія. В. М. Ж. 10; новый способъ качественного и количественного определенія ея. В. М. Ж. 11. 17) фосфоромолибденовая кислота, какъ реагентъ на органическихъ соединеніяхъ азота. В. М. Ж. 8. 18) хинная: о получении ея изъ листьевъ черники. Х. Ж. 9. 19) хлористомолибденовая: прямое окисление ея. Х. Ж. 7. 20) лимтарная и молочная. Объ электролизѣ ихъ Х. Ж. 8.

Кофеинъ: новый реагентъ на него. В. М. Ж. 9.

Крахмаль: превращеніе его въ дектринъ и гликозу. Х. Ж. 12.

Магній: юдистый. В. М. Ж. 7. Бромистый. Тамъ же.

Марганецъ: о соединеніяхъ его съ синквирономъ. В. М. Ж. 9. Перекись его и синца. Тамъ же.

Метилленъ: юдистый. Х. Ж. 10. О новомъ производномъ метилена. А. Бутлерова. Х. Ж. 11.

Микроинъ: дѣйствіе его на марганцовокислый калий. В. М. Ж. 9.

Муренонъ: В. М. Ж. 8.

Мышьякъ: хлористый о соединеніи его съ алкогольемъ. Х. Ж. 7; плинистый: о несуществованіи его. В. М. Ж. 7; юдистный: о приготовлении его. В. М. Ж. 8; хлористый: соединеніе его съ синквирономъ. В. М. Ж. 11.

Медь: о соединеніи ее съ цинкомъ. Х. Ж. 7. — Объ отдѣлениіи мѣди отъ кадмія. Х. Ж. 12. — О щавелевокислой окиси мѣди. Х. Ж. 12.

Натръ сѣрноватистокислый; объ отношеніи его къ красной и желтой проводникамъ. В. М. Ж. 9.

Нитроглицеринъ. В. М. Ж. 10.

Озонъ: способъ расщепленія его. В. М. Ж. 10.

Пиромолибдитъ. Х. Ж. 9.

Ртуть: одинохлористая. Д.—ра Фризса. В. М. Ж. 11.—Ртуть юдистная: о некоторыхъ соединеніяхъ ее съ алкоголидами. В. М. Ж. 8.

Серебро: азотокислое чистое: способъ приготовленія его изъ чистаго серебра. В. М. Ж. 11. — Изалеченіе серебра посредствомъ сѣрноватисто-кислого натра. Стр. Мех. и Техн. 8.

Сажа: способъ получения ее. В. М. Ж. 9.

Селенъ: о селеновыхъ соединеніяхъ. Х. Ж. 7. — О некоторыхъ селенистыхъ металлахъ. Х. Ж. 12.

Синеродъ: о соединенияхъ синерода съ аммиаками кислотами. Х. Ж. 7. — Объ образованіи оксамеда изъ синерода. Х. Ж. 8.

Содж: Sur le sel double de carbonate et de chlorure de calcium. I. Fritzsche. Bull. de l'Acad. T. III, № 4.— Отношеніе сѣроцвѣистаго калія къ болѣй окиси жѣлеза. В. М. Ж. 9.— О золыфрамокислыхъ соляхъ. Х. Ж. 12.— О различнѣхъ соляхъ: саленовокислыхъ соли, хромовокислыхъ соли, сѣрноватистокислыхъ соли, хлористыхъ и бромистыхъ соли. Х. Ж. 12.— О ванадиевокислыхъ солахъ. Х. Ж. 12.

Стрижнайтъ. Реакція на него. В. М. Ж. 10.— Открытие єго при помѣши хлороформа. В. М. Ж. 11.

Сурьма. Объ отданіи ея отъ мылька. Х. Ж. 12.— О глюкуронной кислотѣ. Х. Ж. 7.

Сѣра хлористая. О соединеніи ея съ хлористымъ юдомъ. Х. Ж. 7.

Текиль. Содержание его въ гуарано. В. М. Ж. 11.

Углеводороды. О нѣкоторыхъ произведеніяхъ ихъ. Х. Ж. 7.

Углеродъ сѣроистый. О дѣйствіи его на аммиакминъ. Х. Ж. 9; — на пятихлористую сурьму. Х. Ж. 10.

Филлипикъ. Х. Ж. 12.

Фосфоръ. Изслѣдованіе надъ содержаніемъ его въ чугунѣ и надъ нѣкоторыми фосфористыми металами. I. Струве. Х. Ж. 9.— Дѣйствіе его на растворы металловъ. В. М. Ж. 7.

Фосфоръ пятихлористый: о дѣйствіи его на азотноислоб кали. К. Ш. 7; — на камфору. Х. Ж. 10; — на виннокаменную кислоту. Тамъ же.

Хининовая группа: о ея соединеніяхъ Х. Ж. 8.

Хиновинъ. В. М. Ж. 8.

Хлористый трихлоратникъ. Х. Ж. 12.

Цинкъ: о дѣйствіи его на растворъ гликозидныхъ красцовъ. Х. Ж. 12.

Цианкотыкъ соединенія: о дѣйствіи ихъ на аллоксанъ. Х. Ж. 9.

Энастолъ. В. М. Ж. 9.

Этиленъ. Объ окиси єго. Х. Ж. 8.— Превращеніе его въ органическій кислоты сложного состава. Х. Ж. 11.— О бромъ-тиленѣ. Тамъ же.—О бромистомъ этиленѣ. Х. Ж. 10.

Этилъ бористый. Х. Ж. 9; — юдистый: о приготовлении его. Х. Ж. 8 и 9.

Феноль юдистый. О приготовлении его. В. М. Ж. 8.

Янтарнотяголовые соединенія. Х. Ж. 8.

Объ употребленіи пирокселина для пропѣживанія кровяныхъ кислотъ, легко разлагающихся жидкостей и т. п. Х. Ж. 7.

Замазка для фарфоровой и стеклянной посуды, приспособляющая ее къ накаливанію. В. М. Ж. 8.— Замазка для фарфоровой и каменной посуды. В. М. Ж. 11.— Замазка, состоящая изъ глины и буры. В. М. Ж. 9.— Изъ графита. Іб. 11.

Объ удаленіи пятенъ на рукахъ, пронходящихъ отъ азотной кислоты. В. М. Ж. 8.

Фотографія. — Фотографія или свѣтопись и примѣненіе ея къ промышленности. М. Дешевова. Стр. Мех. и Техн. 8.— Объ употребленіи золотисто-хлористаго калія и золотисто-хлористаго натрія къ фотографіи. В. М. Ж. 9.

• 5) ГЕОГНОЗІЯ И МИНЕРАЛОГІЯ.

Геогностическое изслѣдованіе Олонецкаго Горнаго Округа, произведенное въ 1856 — 1859 годахъ. Гельмерсенъ. Съ геогностическою картой Олонецкаго горнаго округа. Горн. Журн. 12.

- Материалы для минералогии России. *Кокшарова*. Горн. Ж. 12.
Несколько словъ объ Уральскихъ желѣзныхъ рудникахъ. *Барботъ де Марни*. Горн. Ж. 7.
Источники асфальта, горной смолы, горного масла и нефти. *К. Кука*. Журн. Ман. и Т. 7.
Соляные ключи при деревнѣ Уржумовой. *A. Пекера*. Вѣстн. Геогр. Общ. 12.
Баграшскій сѣрный родникъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ. Вѣстн. Геогр. Общ. 10.

6) БОТАНИКА.

- О внутреннемъ строеніи и жизни растеній. *Мерклина*. Тр. В. Экон. Общ. 8, 11 и 12.
Sur les plantes du terrain liassique du Caucase et de l'Elbrouz en Perse. H. R. Goeppert. Bull. de l'Acad. T. III, № 4.
Движеніе растительности при г. Орлѣ въ 1860 г. *И. Казаничев*. Журн. Мин. Гос. Им. 7 и 8.
Письма Либиха о питаніи растеній. *A. Софьтова*. Тр. В. Экон. Общ. 9.

7) ЗООЛОГІЯ.

- Природа и Миръ Эдвардсъ. Ст. 1, Романтизмъ въ зоологии.
Ст. 2, Система. *H. Ванера*. Отеч. Зап. 9 и 10.
Наставление для собирания и сохраненія животныхъ. Р. Овена.
Морск. Сб. 11.
Наблюденія надъ проявленіемъ животной жизни въ Велико-Ана-
дольскомъ степномъ лѣсничествѣ. *C. Романовскаю*. Журн. Минист.
Госуд. Имущ. 12.
Очерки животной жизни. Р. Вѣсти. 13 и 16.
*Erster Bericht der sїdrussischen zoologisch — palontologischen
Expedition. Von I. F. Brandt*. Bull. de l'Acad. T. II, № 7. — Zweiter
Bericht. ib. T. III, № 2.
*Coloپptes, rapport s en 1859 par M. S vertsof des steppes
m ridionales des Kirghises et ´enum r s par V. de Motschulsky*.
Bull. de l'Acad. T. II, № 8.
Erinnerung an E. F. Eversmann. Von K. Klaus. Das Inland № 30.

XVI. НАУКИ МАТЕМАТИЧЕСКИЯ.

1) ЧИСТАЯ МАТЕМАТИКА.

- Кратныя точки и касательныя алгебраическихъ кривыхъ. *M. Ва-
щенко-Захарченко*. Вѣсти. Мат. Н. № 1.
Относительно дѣлимыости чиселъ. *A. Жбиковскаю*. Тамъ же.
Zwei Satze uber Oberflachen zweiter Ordnung. Von. *H. Schr ter*.
Тамъ же.

Sur l'intégration de la différentielle:

$\sqrt{x^4 + ax^3 + bx^2 + yx + d}$ dx.—Par. P. Tschébyschef.—Bull. de l'Acad. T. III, № 2.

Note sur la divisibilité des nombres. P. A. Zbikowski. Bull. de l'Acad. T. III, № 3.

2) АСТРОНОМІЯ.

Amtlicher Bericht über eine auf Allerhöchsten Befehl im Sommer 1860 ausgeführte wissenschaftliche Reise auf Spanien zur Beobachtung der totalen Sonnenfinsterniss vom 6/10 Juli 1860. Von Dr. V. Mädler. Das Iuland. 46 — 49.

Développement de la fonction perturbatrice en série. Par M. Kovalski. Учен. Зап. Каз. Унив. 2.

Remarques sur la troisième comète de 1860. Par A. Winnecke Bull. de l'Acad. T. III, № 2.

Падаючія звезды и солнечное затмение въ Москвѣ. Б. Я. Шнейцера. Моск. Вѣд. 162.

3) ГЕОДЕЗІЯ.

Новый высотомѣрный инструментъ. И. Былахина. Морск. Сб. 9. Замѣчаніе на эту статью. А. Борисова. ib.

О планиметрѣ Амслера. Н. Соколова. Тр. В. Экон. Общ. 11.

Sur les planimètres libres. Par V. Boussakovski. Bull. de l'Acad. T. II, № 7.

Ватерпась г. Фалькера въ Мюнхенѣ. Инжен. Журн. 5.

4) МЕХАНИКА.

Рецензія книги Вейсбаха (пер. Н. Соколова): Теоретическая и практическая механика. Стр. Мех. и Техн. 7.

Рецензія Динамики Соколова. Харьк. 1860. Стр. Механ. и Техн. 10.

По мнѣнію рецензента, книга эта можетъ служить прекраснымъ руководствомъ для начинающаго.

Переводы изъ классиковъ прошлыхъ столѣтій по части Физико-математическихъ наукъ. Разговоры и математические доказательства о двухъ новыхъ ученияхъ въ механикѣ и движенияхъ. Соч. Галилео Галилей. Пер. съ Итал. А. Солова. Журн. Г. Упр. Пут. Сообщ. 4 и 5.

О приложении нагрѣтаго пара. Зарубина. Морск. Сб. 11.

Опыты экономического употребленія пара въ паровыхъ машинахъ. И. Н. З. Стр. Мех. и Техн. 7.

Рецензія книги Серебряникова: Основанія теоріи паровыхъ машинъ и котловъ. СПб. 1860. Стр. Мех. и Техн. 8.

«Въ книѣ Серебряникова много фактовъ, служащихъ для теоретическихъ соображеній читателя. На Русскомъ языке есть другое сочиненіе подобного же рода, — Добронравова: Общая теорія паровыхъ машинъ. СПб.

1858, значение которой несравненно выше значения книги Серебрянкова. Последняя составлена по источникам, сочинение же г. Доброправова написано авторомъ.

Паровые котлы Молино и Пронине. Энрольда. Журн. Г. Упр.
П. С. 5.

По поводу статьи о снабжении паровыхъ котловъ водой. А. Но-
беля. Морск. Сб. 8.

О пробѣ шаровыхъ котловъ. И. Зарубина 1. Тамъ-же.

Еще о питательномъ приборѣ для паровыхъ котловъ. Зарубина 1.
Мorsk. Сборн. 12.

Разборъ разныхъ системъ локомобиляй. Энрольда. Журн. Г. Упр. П. О. № 6.

Новыя калорические машины Эриксона въ Германіи. Отр. Мех. и Техн. 10.

Теплородная машина Эрикссона. Моск. Вѣд. 264.

Газовые машины. Константинова. Морск. Сб. 11.

Замѣчанія по иѣкоторымъ отдѣламъ выставки Большаго Экономического общества. II. Отдѣлъ машинъ. Эконом. Указат. 199.

Шаровая пожарная помпа Зарубина. Морск. Сб. 11.

Sur la position des tirans en fer périphériques. P. S. Wychnogradsky. Bull. de l'Acad. T. III, № 4.

XVII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.

1) ЭНЦИКЛОПЕДІЯ ЗАКОНОВЪЛЕНІЯ.

Обозрение юридической литературы по Энциклопедии Законовъ-дѣйствія. П. Рыдкина. Юрид. Зап. IV.

О характерѣ новѣйшихъ юридическихъ энциклопедій и о состояніи обработки въ нихъ общаго понятія о правѣ. Ст. 1. *H. Реннекампфа*. Юр. Жур. № 4.

Что такое право? Наша учесая простота и немецъ Блюнчли.
Ю. Жуковской. Совр. 11.

О существѣ юридического формализма. Изъ Игерицга. Пер. К. Царевскою. №. М. Юст. 9.

Юридическая техника. Изъ Игерицга. Юрид. Зап. IV

Взглядъ на исторію права вообще и перечень юридическихъ трудовъ по исторіи Русскаго Законодательства. С. 3—на. Юр. Жур. № 1.

Бентамъ и его значеніе въ области юридико-политическихъ наукъ. К.. Яневича-Яневской. Юрид. Зап. IV.

А. Н. Горбуновъ. (Некрологъ). Юрид. Вѣстн. 6.

Калмыковъ. (Некрологъ). Мѣсяц. на 1861 г. изд. Акад. Н.

Рецензія Сочиненій Кавелина. СПб. 1860:

1) К. Бестужева - Рюмина. От. Зап. 8.

2) О. М. Дмитриева. Моск. Вѣд. № 185

7. *Am. J. Phys. Med.* 22: 72-100.

- 3) Отвѣтъ Ф. М. Дмитріева Г. Бестужеву-Рюмину. *Москов.* Вѣд. № 209.
- 4) Д. М. Журн. Мин. Юст. № 10. Съездъ иѣменныхъ юристовъ въ Берлинѣ. *Московск.* Вѣдом. 190 и 213.
- О необходимости юридического и политического образования въ Россіи. *Н. К. Неладова.* Юр. Жур. № 1.
- Нѣсколько словъ объ уничтоженіи преподаванія законовѣданія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. *Л. Зарина.* Моск. Вѣст. № 31.
- Нѣсколько словъ о преподаваніи законовѣданія въ гимназіяхъ. *Н. Н. Н.* Моск. Вѣд. 210.
- Годичный актъ въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣданія. *Журн. Мин. Юст.* 7.
- Систематический указатель книжъ и журнальныхъ статей по частіи юридическихъ и административныхъ наукъ за 1859 годъ. *Н. Верещагина.* Юрид. Журн. 4.
- Обзоръніе современныхъ юридическихъ изданій въ 1859 году. Книги. Вѣсти. № 1 и 7.
- По новому изданію Журнала Министерства Юстиціи. *К. Д. О.* Юрид. Зап. IV.
- Нѣсколько словъ о цѣлѣ изданія Юридического Журнала. Юрид. Журн. № 1.
- Иностранныя юридическія книги 1857 и 1858 г. *В. В. Берег.* Юрл. Вѣсти. 2.
- 2) ИСТОРИЯ РУССКАГО ПРАВА.
- Грамота В. Князя Мстислава и сына его Всеvoloda Новгородскому Юрьеву монастырю. *И. И. Срезневскаго.* Изв. Акад. Н. Т. VIII, вып. 5.
- 3) ИСТОРИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЪ.
- Исторический обзоръ права, законовъ и законодательствъ. *А. II. Прѣла.* Юр. Журн. 2—4.
- Исторія Славянскихъ законодательствъ. Мацѣвскаго. Т. I, отд. 3. Пер. съ Польскаго. Чт. М. О. И. и Др. 3.
- 4) ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО.
- Обзоръ современныхъ конституцій. *А. Лохвицкаго.* Р. Сл. 7 и 9.
- О политическомъ устройствѣ Черкесскихъ племенъ, населяющихъ сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря. *Н. Карлофа.* Р. Вѣстн. 16.
- Das Konigl. Schwedische Diploma Senatus Rigensis vom 23 November 1660. Das Inland* № 47.
- О состояніи, *Гр. М. М. Сперанскаго.* Арх. Кал. кн. 5.
- Дворянскія чрезвычайныя собранія и выборы. *Г. С. Шнакова.* Моск. Вѣд. 220.

По поводу этой статьи Г. И. Демерта. Моск. Вѣд. 259.

Возраженія на замѣтку г. Герсеванова о жалованыи предводителямъ дворянства. Эрдеми; Несыдомскаю и Готовцева. Р. Вѣстн. 21.

Отношнія помѣщиковъ по прекращеніи крѣпостнаго права. А. Крюковская. Указ. 195.

Споръ ученыхъ о крѣпостномъ правѣ. В. Порошина. Арх. Кал. 5.

Два слова о нынѣшнихъ Московскихъ городскихъ выборахъ. Одного изъ временныхъ купцовъ. Моск. Вѣд. 241.

Нѣсколько словъ по поводу избранія городскаго головы. Моск. Вѣд. 253.

По поводу выборовъ въ члены оцѣночныхъ комиссій. С. Л—скою. М. Вѣд. 252.

Нѣсколько словъ о городскихъ оцѣнкахъ. Домовладѣльца. Моск. Вѣд. 259.

Отвѣтъ г. Домовладѣльцу. Г. С. Л—скою. Моск. Вѣд. 262.

О податныхъ сословіяхъ И. Сальникова. Р. Вѣстн. 16.

Русская сельская община. Л. Онухтина. Моск. Вѣстн. 31.

Мірской капиталь. К. М. Голицына. Моск. Вѣд. 222.

Zur Agrarfrage in den Ostseeprovinzen. Das Inland 49.

Ein Beitrag zur Kritik der Broschüre: Die Zustände des freien Bauerstandes in Russland. Von einem Patrioten. Das Inland 52.

Гражданскія права иностранцевъ въ Россіи. Р. Вѣстн. 13.

Взглядъ на теорію бюрократической администраціи. В. К. Ржевская. Р. Вѣсти. 20.

Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Н. Варадинова. Жур. Мин. Внутр. Дѣлъ. 7—11.

Дополненіе къ замѣчаніямъ Гр. М. М. Сперанскаго о губернскихъ учрежденіяхъ. Сообщ. Г. К. Рѣшинскимъ. Арх. Кал. 5.

Практическое и историческое значение 421 и 1466 статей Устава о служ. по опред. отъ Прав. П. А. Муллова.

Практическое примѣненіе 11 и 12 статей Устава о службѣ гражданской по определению отъ правительства. П. А. Муллова. Юрид. Вѣстн. 6.

Статья 1219 того-же Устава. П. А. Муллова. Юридический Вѣстн. 3.

О заштатныхъ чиновникахъ. Ростиславова. Р. Вѣстн. 20.

Нѣсколько мыслей объ устройствѣ чиновниковъ, остающихся въѣхъ службы по случаю сокращенія штатовъ. Н. Р—са. Собр. 8.

5) ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО.

Очеркъ гражданского права. А. И. Прекера. Юрид. Журн. 3.

Пробрѣтеніе собственности и поземельные книги. К. П. Поблонскаго. Р. Вѣстн. 13.

О ипотекѣ. М. Арх. Кал. 6.

Объ ипотекѣ. *И. Зимулина.* Юрид. Журн. 2.

О двухгодичномъ срокѣ на предъявление спора противъ купчей
крѣпости. *А. Пестрежецкаю.* Ж. М. Ю. 10.

Замѣтка на 436 стат. Закон. Граждан. *Х. П. Козлова.* Юрид.
Вѣстн. 6.

О родовыхъ имѣніяхъ. *Гр. М. М. Сперанскаю.* Арх. Кал. 5.

О юридической достовѣрности телеграфическихъ депешъ. *К. Н. Попѣдоносцева.* Юрид. Вѣстн. 1.

О силѣ обязательствъ, писанныхъ не на установленной бумагѣ.
А. Пестрежецкаю. Ж. М. Ю. 10.

Юридическо-финансовый вопросъ. О принадлежности капиталовъ
и билетовъ кредитныхъ установлений. *А. Йзмкова.* Эконом. Указ. 199.

Объ учетѣ досрочныхъ платежей по обязательствамъ. *К. Каве-
мина.* Юр. Журн. 1.

О потравахъ. *В. Ржевскаю.* Арх. Кал. 5.

Объясненіе недоумѣнія Г. Ржевскаго. *Н. Калачова.* Тамъ-же.

О литературной собственности. *К. С. Юрид.* В. 5.

О значеніи товарищескихъ договоровъ при учрежденіи акціо-
нерныхъ обществъ. *К. Р. Экои.* Указ. 203.

Отвѣтъ г. С—ру на вопросы: 1) Есть-ли въ нашемъ зако-
нодательствѣ юридическое различіе между рабочими и поставщи-
комъ и 2) Допускается-ли по правиламъ о подрядахъ взысканіе
претензій рабочихъ на подрядчикъ обращать не только на залоги,
составленно ему принадлежащіе, но и на представленные имъ за-
логи постороннихъ лицъ? *Н. В. Калачова.* Юрид. Вѣстн. 5.

Вопросы по наслѣдованію. *И. И. Надпорожскому.* Юридич.
Вѣстн. 6.

Отвѣтъ *И. И. Надпорожскому.* *И. В. Калачова.* Тамъ-же.

Отвѣтъ г-ну Г. на вопросъ: Не должны-ли единокровные братья
владѣльца, умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія, наслѣдовать
ему въ имуществѣ благопріобрѣтенномъ вмѣстѣ съ родными его
братьями? *Н. В. Калачова.* Юрид. Вѣст. 2.

Отвѣтъ г. Черемисинову на вопросъ: Можетъ-ли иметьъ силу под-
пись свидѣтеля, сдѣланная подъ завѣщаніемъ, предъявленнымъ
ему не лично самимъ составителемъ, но по предварительному со-
общенію ему этимъ послѣднимъ о намѣреніи своеимъ составить
именно такое завѣщаніе, съ просьбою подписать его? *Н. В. Кала-
чова.* Юрид. Вѣстн. 3.

Отвѣтъ г-ну Б—ну на вопросъ: Можетъ-ли иметьъ полную силу
распоряженіе завѣщателя объ оставленіи имъ благопріобрѣтенного
имѣнія въ пользу пзвѣстнаго лица съ тѣмъ, что если это лицо ум-
реть, не завѣщаюъ означенаго имѣнія никому отъ себя, оно должно
принадлежать постѣ него такому-то другому лицу? *Н. В. Кала-
чова.* Юрид. Вѣстн. 4.

Братья родные, единоутробные и единокровные. *Г. И. Жукова.*
Моск. Вѣд. 273.

О вдовьей части въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской.
А. Пестржецкаго. Журн. Мин. Юст. 12.

6) УГОЛОВНОЕ ПРАВО.

О современномъ состояніи и задачахъ науки Уголовного права.
А. Чебышева-Дмитрева. От. Зап. 10.

О современномъ состояніи и задачахъ науки Уголовного права.
А. Чебышева-Дмитрева. Юрид. Журн. 2.

Очеркъ теоріи Уголовного права. *Д.* Тамъ-же № 2 и 4.
Замѣтка по поводу этой статьи. *П. Д. Колосовская.* Юрид. Журн. 3.

Теорія уголовного права (О преступленихъ вообще и о правѣ наказания). *Д.* Юрид. Журн. 1.

О самоубийствѣ. *М. М. Буммеринка.* Юр. Вѣсти. 5.

О наказаніяхъ за повтореніе преступлений. *В. А. Андреева.* Юрид. Вѣсти. 3.

Оттѣнки преступленія *А. Н. Горбунова.* Юрид. Вѣсти. 6.

Сопное опьяненіе, какъ причина невмѣняемости. *А. Андреева.* Журн. Мин. Ю. 9.

Тюремное заключеніе въ связи съ развитіемъ уголовной практики вообще. Пер. съ нѣмец. *Гауера.* Журн. М. Юст. 8.

Уголовное право во Франціи. Изъ Law Magazine and Law Review. Р. Вѣсти. 13.

Исторический очеркъ реформы тюремныхъ заведеній. *А. П. Пр-а.* Юрид. Журн. 2, 3 и 4.

Неаполитанская тюрьма. Моск. Вѣд. 174.

Путевый замѣтка о тюремахъ и уголовныхъ наказаніяхъ въ Англіи. *М. Заруднало.* Р. Вѣсти. 17.

Нѣсколько словъ по поводу статьи М. Заруднаго: объ англійскихъ тюремахъ. *А. Хвостова.* Жур. М. Юст. 12.

Замѣтка на 219 статью 1-й книги XV Тома Св. Зак. *П. К. Арх. Кал.* кн. 5.

Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды *Н. И. Ладыжин.* Арх. Кал. кн. 5.

Материалы для уголовной статистики Россіи. *И. Орлова и А. Хвостова.* Журн. М. Юст. 10.

7) СУДОУСТРОЙСТВО И СУДОПРОИЗВОДСТВО.

О судоустройствѣ. Соч. Bentama. Пер. *Книрила и Юренева.* Журн. Мин. Юст. 7, 8 и 9.

Начала обвинительное и слѣдственное въ уголовномъ процессѣ. *А. Чебышева-Дмитрева.* Юрид. Вѣсти. 1.

Смѣшанный уголовный процессъ. *И. Л. Моск.* Вѣд. 206.

О независимости юстиціи. *П. Рудкина.* Юр. Зап. IV.

О свидѣтельскихъ показаніяхъ. *А. Снопова.* Моск. Вѣстн. 37.

О теорії судебно-уголовнихъ доказательствъ въ связи съ судоустройствомъ и судопроизводствомъ. *В. Спасовича.* Журн. Мин. Юст. 11 и 12.

О силѣ судебныхъ рѣшеній. *Пашенко.* Журналъ Министерства Юстиц. 11.

О постановлениі вопросовъ и о порядкѣ собиранія голосовъ при рѣшеніи дѣлъ. *Г. К. Рѣпинская.* Юр. Вѣсти. 1.

Объ отзывахъ и жалобахъ по уголовнымъ дѣламъ. *Н. И. Ламе.* Юрид. Вѣст. Вѣсти. 2, 3 и 4.

О разрѣшеніи частныхъ жалобъ, приносимыхъ на нарушение порядка судопроизводства и о способѣ къ ускоренію надлежащихъ по нимъ дѣйствій. *Я. И. Лебедева.* Юр. Вѣст. 6.

О земской давності при апелляционномъ производствѣ. *П. Р. Журн. Мин. Юст. 9.*

О слѣдствіи. *С. И. Баршева.* Юрид. Журн. 3.

О мѣрахъ пресечения обвиняемыхъ способовъ уклоняться отъ уголовного слѣдствія и суда. *Н. Ламе.* Арх. Кал. 5.

О мѣрахъ пресечепія обвиняемыхъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. *Мамонтова.* Журн. Мин. Юст. 12.

О судебныхъ слѣдователяхъ. *Л. Головачова.* Н. Вр. 39.

Судебные слѣдователи. *А. Лохвицкая.* Р. Сл. 10.

О значеніи слѣдователя. *А. Снопова.* Моск. Вѣд. 184.

Нѣсколько словъ о судебныхъ слѣдователяхъ. *Г. Н. Алексеева.* Моск. Вѣд. 184.

О должностіи судебныхъ слѣдователей. Юрид. Вѣстн. 2.

О слѣдствіяхъ въ сельскихъ обществахъ. *Г. Колмогорова.* Юр. Журн. 4.

Какъ можно опубличиться при производствѣ слѣдствія. Юридич. Вѣсти. 4.

Примѣръ и разборъ слѣдствія и суда, основаннаго на собственномъ признаніи подсудимаго. *А. Трусорова.* Юрид. Вѣстн. 4.

Объ арестѣ и судѣ по дѣламъ уголовнымъ. *Н. Н. Московск.* Вѣд. 198.

О обезпечениіи судебныхъ исковъ. *Я. П. Лебедева.* Юридич. Вѣсти. 1.

О обезпечениіи исковъ. *И. Владиславцева.* Юрид. Зап. 4.

О обезпечениіи исковъ. *Пестржескало.* Журн. Мин. Юст. 7.

О наложеніи запрещеній въ обезпечениіе исковъ. Юрид. Вѣстн. 2.

Взысканіе гербовыхъ пошлинъ. *М. Б. Эконом.* Указ. 194.

Нѣсколько словъ о ходатаяхъ по дѣламъ. *В. В. Берег.* Юрид. Вѣстн. 6.

Повѣренные по дѣламъ. *К. Г. Рѣпинская.* Юрид. Вѣстн. 5.

Повѣренные по дѣламъ. По поводу статьи г. Рѣпинского. *С. Забекина.* Юрид. Журн. 4.

О судѣ присяжныхъ въ Англіи. *К. Янсевича-Яневской.* Юрид. Зап. 4.

Очеркъ Англійскаго уголовнаго процесса. *А. Кистяковская.*
Журн. М. Ю. 9 и 11.

Къ вопросу о мировой юстиціи и самоуправлениі въ Англії.
Б. Утина. Совр. 11.

Судъ въ Англії. *С. А. Шульца.* Ю. Вѣсти. 3 и 4.

Статистика Англійскихъ гражданскихъ судовъ за 1858 годъ.
П. К. Побѣдоносцева. Юрид. Вѣсти. 5.

Мѣстные гражданскіе суды въ Англії *С. А. Шульца.* Юрид. Вѣсти. 5.

Англійскіе суды. *И. Заруднаго.* Р. Вѣсти. 15 и 16.

Уставъ Уголовнаго судопроизводства Франціи. Пер. *Н. Неклюдова.* Журн. Мин. Юст. 12.

Замѣтки о судѣ по формѣ. *П. Н. Костылева.* Юрид. Вѣсти. 1.

Бібліографіческій указатель судебныхъ процессовъ, напечатанныхъ въ Россіи до появленія Журнала Министерства Юстиціи.
П. Мулкова. Журн. Мин. Юст. 12.

8) ЗАКОНЫ ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО И В. КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКАГО.

О гипотечномъ правѣ въ Царствѣ Польскомъ. *И. А. Шеинча.*
Экон. 2.

Взглядъ на цѣкоторые отдыны лѣсныхъ узаконеній Царства Польскаго. *А. Шлейсера.* Ж. М. Гос. Им. 11 и 12.

Реформа въ быту крестьянъ Царства Польскаго. *И. А. К.* Экон. Указ. 197.

Политическое, административное и судебное устройство Финляндіи. Р. Сд. 10.

Двѣ главы изъ Финляндскаго Уложения. Пер. *Вальдема и Бруммера.* Ж. М. Ю. 7.

9) МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

Конвенція между Англіею и Франціею о призахъ во время военныхъ дѣйствій съ Китаемъ. Морск. Сборн. 11.

О судоходствѣ по Дунаю. Моск. Сб. 12.

(Протоколъ Европейско-Дунайской Комиссіи 27 Іюля 1860 года).

Исторический обзоръ сношенній образованія міра съ Японіею.
А. Бубнишка. Морск. Сб. 9 и 10.

XVIII. НАУКИ АДМИНИСТРАТИВНЫЯ.

1) ОБЩЕСТВЕННАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

Нищетство и благотворительность. *М. Курбановская.* Совр. 9.

О малолѣтнихъ нищихъ. Экон. Указ. 197.

Замѣтки о нищетствѣ въ Москвѣ. *Г. П. Бринкера.* Московск. Вѣдом. 146.

Замѣтка о Домѣ трудающихся въ Тулы. Моск. Вѣд. 178.
Отчетъ Общества попечительного о тюрьмахъ за 1859 годъ.
I. О дѣйствіяхъ по тюремамъ. II. О дѣйствіяхъ по разбору нищихъ.
Журн. Мин. Ви. Д. 11.

2) ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГОУСТРОЙСТВО.

a) Народное продовольствие.

Устройство мясного промысла во Франціи. Жури. М. Внут. Д. 7.
О таксѣ на мясо въ Москвѣ. Булкина. Моск. Вѣд. 257.

b) Общественное Здравіе.

Объ аптекарской монополіи. I. Дубицкю. Н. Бр. 31.
По поводу вопроса объ аптекахъ. Н. Кулькова. Моск. Мед. Газ. 36.
Медицинская вѣдомость Москвы. Моск. Мед. Газ. 33, 49, 48.
О проституції въ Туринѣ. Н. Мансурова. Моск. Мед. Газ. 50.
Училище нянекъ и фельдшерицъ при С. Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ. В. д. Чт. 11.

О Прусскихъ военныхъ учрежденіяхъ въ общественно-гигієническомъ отношеніи. Дра Небтелья. В. Мед. Журн. 10.

Рецензія книги: Compendium der Gesundheits-Polizei von Dr. F. Hauska. В. Легонина. В. Мед. Журн. 7.

c) Благоустройство городовъ и селений.

Соображенія объ устройствѣ водопроводовъ въ провинциальныхъ городахъ Россіи на городскіе займы. А. Барминская. Журн. Гл. Упр. Пут. Сооб. № 5.

Нѣсколько словъ по вопросу объ освѣщеніи Москвы. Н. А—ка. Моск. Вѣд. 251.

Осташковская гражданская пожарная команда. Ф. К. Савина. Моск. Вѣд. 194.

Общественные экипажи. А. Забѣлина. Моск. Вѣд. 222.

Общественные экипажи въ Москвѣ. Н. Ушакова. Тамъ-же.

Изслѣдованія по улучшенію устройства, очистки и вентиляціи отхожихъ мѣстъ. Безпалова. Журн. Глав. Уп. Пут. Сооб. № 5.

(Извлеченіе изъ рапорта Министру Внутреннихъ Дѣлъ Франціи особой комиссіи, назначенной для улучшения отхожихъ мѣстъ при Императорскомъ Венсенскомъ пріютѣ).

Смѣсь для уничтоженія зловонія въ отхожихъ мѣстахъ, употребляемая въ Лондонѣ. В. Мед. Журн. 11.

Смѣсь для той-же цѣли, предложенная Cornes и Demeaux. Тамъ-же.

d) Паспортная система.

Голосъ по поводу паспортовъ К. Ш. Экон. Указ. 186.

Отзывъ на приглашеніе Комиссіи, проектирующей по паспорту. I. Боччина. Эконом. Указ. 191.

Голоса о паспортахъ. Экон. Указ. 198.
Мысли объ улучшении паспортной системы въ Россіи К. Буза.
Р. Вѣстн. 14.

д) Пути сообщенія, почты, телеграфы.

О нашихъ дорогахъ. А. Чуокбинскаго. Экон. Указ. 203.
Пути сообщенія въ провинціи Н. Е. Моск. Вѣд. 1850.
Перевозы черезъ реки. Моск. Вѣд. 180.
Почта въ Франціи и въ Англіи. Моск. Вѣд. 155.

3) НАРОДНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ.

Объ ученицѣ и воспитаніи. Ф. Королеев. М. Сбори. 10.
Рецензія брошюры; Чего требуетъ общественное образование?
Кіевъ 1859. Ф. Толля. Восп. 9.

О существеніяхъ потребностяхъ народнаго образования. Р. Пед.
Вѣдти. 10.

Эконом. Указатель (№ 203) оставляется на этой статьѣ вниманіе читателей, такъ какъ она представляетъ попытку приложить къ воспитанію законъ свободного сопротивления.

О школьнод дисциплинѣ. Восп. 9, 10 и 11.
Общественное образование въ Саксоніи. Восп. 10.

Устройство и управление народными училищами въ Баварскомъ королевствѣ. Р. Пед. Вѣст. 10.

Уставъ для народныхъ школъ въ Герцогствѣ Саксенъ-Кобургъ-Эйзенъ. Восп. 7 и 8.

Очеркъ истории народныхъ школъ въ Германіи. Ю. Рехневскаго.
Журн. М. Н. Просв. 10 и 12.

Учительская семинарія въ Пруссіи. В. Иматовича. Ж. Мин.
Н. Ц. 12.

ОБЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.

О германскихъ университетахъ. Жури. М. Н. П. 11.
Рецензія Исторіи Университета Св. Владимира. Шульгина. СПб.
1860. Собр. 8.

«Все наши исторіи высшихъ учебныхъ учрежденій чрезвычайно официальны, т. е. наполнены цифрами, послужими списками и восхваленіями истати и не истати, изъ которыхъ трудно вывести извлечь живыхъ данныхъ. Сочинение г. Шульгина дѣлаетъ впрочемъ исключение изъ подобныхъ книгъ. Авторъ его понималъ, какихъ вещей можно требовать отъ исторіи университета и старался сообщить ихъ, сколько позволяла затруднительность задачи; поэтому изъ книги его можно понять положеніе дѣла, роль университета, положенія его учениковъ и студентовъ».

Нѣсколько словъ о положеніи профессоровъ въ нашихъ университетахъ. Н. Л—са. Ц. Вѣстн. 22.

Приемъ студентовъ въ университетъ. Р. Вѣстн. 14.

Замѣтка на эту статью. А. Зарина. Моск. Вѣстн. 35.

Къ вопросу о приемныхъ экзаменахъ въ университетахъ. Моск.
Вѣдом. 186.

О гимназияхъ.

О преобразованіи гимназій. А. Тимоѳеева. Журн. Мин. Народ. Просв. 7.

О цѣліи литературычныхъ бѣсѣдъ въ Гимназіяхъ. Восп. 7.

О старшихъ въ гимназіяхъ. Тамъ-же.

Мысли о нашихъ гимназіяхъ. В. Стомнина. Восп. 8 и 9.

Замѣтки о нѣкоторыхъ недостаткахъ въ устройствѣ нашихъ гимназій и о средствахъ къ ихъ исправленію. И. К. Восп. 8 и 10.

Организація учебной части въ Гимназіяхъ. А. Робера. Р. Вѣстникъ. 17.

Объ относительномъ достоинствѣ различныхъ предметовъ гимназического курса въ отношеніи развитія учащихся. Акад. Видемана. Мѣсяц. на 1861 г.

О значеніи естественныхъ наукъ въ дѣлѣ образованія. Н. Стразова. Сел. Хоз. 10.

Кое что объ изученіи классическихъ языковъ. Б. И. Ордынскую и И. Оптухина. Моск. Вѣст. 27.

Замѣтка на замѣтку г. Ордынского. Тамъ-же.

Объ отношеніи классической филологии къ христіанскому воспитанію А. А. Журн. М. Н. Просв. 7.

Возможное основательное образованіе въ среднихъ училищахъ безъ древнихъ языковъ. Лебедева. Морск. Сб. 11.

Возраженія на замѣчанія Г. В. Лобанова по поводу статьи барона Николая о назначеніи гимназій, помѣщенню въ 4 № Морского Сборника 1860 г. Барона А. Николая. Р. Пед. Вѣст. 8.

Отвѣтъ г. Лобанова. Тамъ-же. № 10.

(Статьи о преподаваніи въ гимназіяхъ законоподѣнія указаны выше въ отдельнѣй Энциклопедіи законоподѣній.)

О необходимости допущенія медиковъ къ занятію педагогическіхъ должностей въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Г. О. Коллежская. Моск. Вѣд. 196

О безполезности скжатыхъ математическихъ учебниковъ для гимназій, преимущественно же для многолюдныхъ. В. Дементьевъ. Журн. Мин. Н. Пр. 8.

Уѣздиныя и приходскія училища.

Способъ преподаванія географіи и Русской исторіи въ уѣздиныхъ училищахъ. Казанскаю. Восп. 10.

Нѣсколько словъ о приходскихъ училищахъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Московскаго учебнаго округа. Журн. Мин. Н. Просв. 8.

О приемѣ учениковъ въ приходскія училища. А. Весскую. Журн. Мин. Н. Пр. 11.

Приходскія училища въ Петропавловскомъ погсѣтѣ. Душ. Чт. 10.

Нѣсколько словъ о положеніи приходскихъ училищъ и ихъ представникомъ. Восп. 11.

О сельскихъ училищахъ въ Устьысольскомъ округѣ вѣдомства

Министерства Государственныхъ Имуществъ. *П. Касаткина.* Р. Пед. Вѣсти. 9.

О проектѣ устава нисшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній въдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Объ Уставѣ для нисшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній 1828 г. и проектѣ новаго устава 1860 г., или тогда и теперь. *Л. Мироновичъ.* Р. Пед. Вѣст. 8 и 11.

Нѣсколько словъ о проектѣ. *Б. Бобржицкаго.* Р. Пед. Вѣст. 8.

На сколько проектъ достигаетъ цѣли образованія? *Н. Богатыревъ.* Р. Пед. В. 7 и 8.

Замѣчанія по поводу проекта. Р. Пед. В. 9.

Практическія замѣчанія провинциального педагога на проектъ. *Я. Нѣстрова.* От. Зап. 12.

Проектъ Устава нисшихъ и среднихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. *Ф. Толля.* Восп. 11.

Проектъ Устава нисшихъ и среднихъ училищъ. *Ело-Же.* Собр. 8 и 9.

О «Проектѣ». *М. Носкова.* Журн. М. Н. II. 11.

Теорія и опытъ. *Белостоинъ.* Ж. М. Н. II. 10.

О постепенности въ реформахъ. *А. Головачова.* Н. Вр. 35.

По поводу этой статьи. *А. Робера.* Н. Вр. 38.

Регламентизмъ и рутина въ дѣлѣ просвѣщенія. *П. Басистова.* Восп. 10.

Замѣчанія на планъ и распределеніе наукъ въ высшихъ народныхъ училищахъ, гимназіяхъ и прогимназіяхъ. *А. Робера.* Н. Вр. 32.

Замѣтка на счетъ преобразованія уѣзденыхъ училищъ въ высшія народныя. *Ф. Острожскаго.* Восп. 9.

Педагогическіе курсы при Университетахъ и Гимназіяхъ и учительскіе курсы при высшихъ народныхъ училищахъ. *Д. В. Соколовъ.* Моск. Вѣд. 150.

О школахъ грамотности по «Проекту» въ связи съ мнѣніемъ г. Высотского обѣ этомъ предметѣ. *Штатнало.* Р. Пед. В. 12.

О грамотности. *Высотская.* Р. Вѣсти. 14.

Общество для распространенія грамотности въ народѣ. *Е. К—вой.* Моск. Вѣд. 204.

О мѣрахъ къ распространенію образованія между государственными и удѣльными поселенцами. *А. Ревва.* Журн. Минист. Госуд. Имущ. 10 и 11.

Образование крестьянъ *Л. Б.* Р. Вѣсти. 20.

О народномъ образованіи въ Рязанской губерніи. *П. Ф. Смирновъ.* Моск. Вѣд. 154 и 155.

Народное образование во Владимирской и Саратовской губерніяхъ. *М. Вѣд.* 175.

Нѣсколько словъ по поводу воскресныхъ школъ. Г. Е. Б—за.
Р. Сл. 11.

О воскресныхъ школахъ. Е. Допатина. Экон. Указ. 204.

Воскресные школы. В. К. Иванова. Тамъ-же.

По поводу одной воскресной школы въ С. Петербургѣ. А. К. Моск. Вѣд. 262.

По поводу Московскихъ воскресныхъ школъ. Я. Н. Моск. Вѣст. 50 и 51.

Объ одной изъ воскресныхъ школъ въ Москвѣ. С. И. Протопопова. Моск. Вѣд. 255.

Нѣсколько словъ для воскресныхъ школъ. А. И. Забылина. Моск. Вѣд. 232.

О новыхъ Московскихъ воскресныхъ школахъ. А. У—а. Моск. Вѣстн. 36.

По поводу открытия Нижегородской воскресной школы. Н. И. Скандовскаю. Моск. Вѣд. 246.

Открытие воскресной школы въ селѣ Ивановѣ. Полунина. Р. Пед. Вѣст. 8.

О женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Г. Головачова. Р. Вѣстн. 14 и 15.

Нѣсколько словъ по поводу предполагаемаго въ Вятской губерніи заведенія для образованія девицъ духовнаго знанія. И. Тимковская. Н. Вр. 32.

Маринское Нижегородское женское училище 1-го разряда. А. Бобржинская. Р. Пед. Вѣстн. 8.

Нѣсколько словъ о преподаваніи словесности въ духовныхъ семинаріяхъ. Д. Варнина. Пр. Об. 11.

Публичный актъ ремесленного учебного заведенія вѣдомства Воспитательного Дома въ Москвѣ. Яблочкова. Н. Вр. 36.

По поводу этой статьи. А. Ерикова. Н. Вр. 38.

По поводу открытия въ Тулѣ публичной библиотеки для духовнаго чтенія. Прав. Об. 10.

Открытая церковная библиотека въ Тулѣ. В. Лебедева. Душ. Чт. 10.

Еще нѣсколько словъ о книжной торговлѣ. Н. А. Основская. Моск. Вѣстн. 32.

Философъ Вольфъ и С. Петербургская Академія Наукъ во 2-й четверти XVIII столѣтія К. Н. Булыч. Моск. Вѣд. 253 и 256.

XIX. НАУКИ ЭКОНОМИЧЕСКИЯ.

1) ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ.

Рецензія книги Горлева: Начала Политической Экономії. Т. I. СПб. 1859. И. Андріевскою. Арх. Кал. Кн. 5.

Рецензія той-же книги. А. М. Наумова. Б. д. Чт. 7.

«Мы невольно глубоко сочувствуемъ благородному и добросовѣстному труду уважаемаго профессора Горлова, труду, несолько непротиврѣчащему направлению современныхъ благороднейшихъ экономистовъ» (стр. 9). «Трудъ этотъ не можетъ быть разсмотрѣваемъ какъ учебникъ или какъ руководство для незнакомаго съ этой наукой; авторъ не стѣснялъ себя извѣстною рамкою при изложении того или другого политico-экономического вопроса; онъ следовалъ строго въ изученіи своего предмета историко-статистическому методу, всѣдѣствіе чего и множество числовыхъ данныхъ не остались только безжизненною формою, но вездѣ эти числовые данища, приведенные къ мѣсту, подкрѣплены то или другое положеніе автора, доказываемое имъ сначала теоретически». (Стр. 32).

Основанія Политической Экономіи Д. С. Милля. Пер. Н. Г. Чернышевскою. Совр. 7. 11.

Публичные лекціи политической экономіи. Н. Бабста. Лекція VII. Вѣстн. Пром. 7. Лекція VIII. ю. 11. IX и X. ю. 12.

Основные начала политической экономіи. Н. Лильева. Экон. З. Экономическая дѣятельность и законодательство. С. Цепта. Р. Вѣстн. 14.

О рабочемъ классѣ и нѣрахъ єтъ обезпеченнію его бласосостоянія. Ф. Тернера. Б. д. Чт. 7—12.

Рабочій народъ въ Англіи. Каменскаго. Вѣст. Пром. 8 и 9.

Замѣтка о женскомъ фабричномъ трудѣ. Я. Г. Моск. Вѣст. 38. Д. С. Милль обѣ эманципаціи женщинъ. М. Л. Михайлова. Совр. 11.

Труды общества, учрежденного въ Англіи для разработки соціальной науки. Д. Каченовскаго. Р. Сл. 11 и 12.

Кельнскій (политico-экономический) конгрессъ. И. В. Экон. Указ. 194. 195.

Критический разборъ мѣшней различныхъ политico-экономовъ о теоріи поземельной ренты. Ериоровича. Экон. 4.

Что такое акціонерная компанія Г. К. Радецкаго. Экон. 11.

Акціонерные компаніи и компаніи на вѣрѣ. Р. Вѣстн. 20.

Русскія акціонерные компаніи. К. Р. Экон. Указ. 199.

2) ФИНАНСОВОЕ ПРАВО.

Определеніе массы государственныхъ имуществъ и чистаго съ нихъ дохода. Д. Фукса. От. Зап. 7.

Нѣсколько словъ обѣ оброчныхъ статьяхъ. К. Буха. Журн. Мин. Гос. Им. 8 и 9.

Нѣсколько данныхъ о государственныхъ имуществахъ въ западной Сибири. А. Раева. Журн. М. Г. Им. 10.

Продажа государственныхъ имуществъ, какъ одно изъ средствъ для удовлетворенія современнымъ финансовымъ потребностямъ Россіи. *Ю. Михеевича.* Уч. Зап. Каз. Унів. 2.

Слѣдствія о пространстѣ лѣсомъ, поддомостивныхъ Лѣсному Управлѣнію Государственныхъ Имуществъ. *А. Рудзскую.* Журн. Мин. Гос. Им. 12.

О необходимости надзора надъ хозяйствомъ въ горнов заводскихъ лѣсахъ. Сообщ. *Мальгинъ.* Гор. Журн. 8.

Вопросъ о земскихъ банкахъ. *І. Шиповъ.* И. Вр. 29.

Объ устройствѣ кредитныхъ учрежденій въ Россіи. *С. Шипова.* Вѣсти. Пром. 10.

Занятія Комиссіи о земскихъ банкахъ. Р. В. 20.

Поземельный кредитъ и земские банки. *Л. Д. Гечевича.* Р. Вѣсти. 18 и 22.

Замѣчанія по устройству поземельныхъ банковъ. *А. Озерская.* Экон. Указ. 191.

Разборъ «Трудовъ» комиссіи для устройства земскихъ банковъ. *Н. Серно-Соловьевича.* Собр. 7.

Засѣданія Комиссіи о земскихъ банкахъ Р. Вѣст. 18.

Объяснительная записка Комиссіи для устройства земскихъ банковъ. Экон. 1.

Материалы для составленія проекта учрежденія местныхъ землевладѣльческихъ банковъ. *Н. Александрова.* Сел. Хоз. 10.

Замѣчанія по проекту объ устройствѣ земскихъ банковъ. *С. Еремеева.* Тр. В. Э. Общ. 10.

О земскихъ банкахъ въ Сибири. Б. д. Чт. 8.

Кредитъ и банки. *А. Козлова.* Вѣсти. Пром. 9.

О Государственномъ банкѣ и серіяхъ. *І. Ш.* Экон. Указ. 192.

О недостаткѣ мелкихъ денегъ. *А. Чужбинская.* Экон. Указ. 191.

Простое средство вызвать мелкое серебро въ Государствѣ. *Х. Экон. Указ. 196.*

Куда и отчего исчезли деньги? *А. Шипова.* В. Пром. 7.

О монетномъ обращеніи. *А. Коршина.* Экон. Указ. 185.

Управление пинейными сборами въ Россіи. По официальнымъ источникамъ. Экон. Указ. 199.

Акцизный откупъ и Евреи посредники. *С. Л.* Тр. В. Эконом. Общ. 11.

Факты изъ исторіи ведовренія откупной системы въ Россіи. Моск. Вѣст. 50 и 51.

Предложеніе г. Закревского относительно впнаго акциза *Н. Г. Чернышевской.* Собр. 12.

Октруа въ Бельгіи и проектъ ихъ уничтоженія. *А. Куломзина.* Экон. Указ. 187, 188 и 189.

О таможенной процедурѣ. *И. В—а.* Экон. 2.

О таможенномъ и соляномъ сборѣ въ Китаѣ, за 1859 годъ. *А. Попова.* Вѣсти. Пром. 11.

3) КОММЕРЦІЯ.

- О честности въ дѣлахъ коммерческихъ. Юрид. Зап. IV.
Нѣсколько словъ объ ищущихъ коммерческихъ мѣстъ въ Россіи.
Н. Льскова. Экон. Указ. 205.
- Потребности нашего коммерческаго образования. *М. С. Ушакова.* Моск. 35.
- Потребность большаго развитія нравственнаго и промысловаго образования для нашихъ городскихъ классовъ. *А. Григоровича.* Экон. 1.
- Пятидесятилѣтній юбилей Московской практической Академіи коммерческихъ наукъ. *С. Пет.* Вѣд. 284.
- Процедура объявленія купеческихъ капиталовъ. Моск. Вѣд. 237.
- Публичный курсъ товаровѣденія. *М. Киттары.* Лекція IX. Вѣстн. Промышл. 7.
- О Кяхтинской торговлѣ. *Д. З.* Экон. Указ. 194.
- О возобновленіи торговли съ Бухарою. *Д. Долинского.* Экон. Указ. 187.
- Очеркъ торговли въ Нерчинскомъ краѣ. *Н. Щукина.* Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 10.
- Свеклосахарный песокъ какъ товаръ. *А. Ушакова.* Вѣстн. Промышл. 8.
- Вывозъ сала изъ Россіи въ Великобританію и торговля имъ въ Лондонѣ. Журн. Ман. и Торг. 8.
- Записка о салійной торговлѣ въ Сѣверо-восточной Россіи и въ Сибири. *Н. К. Зал.* Казанск. Экон. Общ. вып. 2.
- О торговлѣ хлѣбомъ и о сплавѣ его по р. Вислѣ. *Е. Тржесціка.* Моск. Вѣстн. 52.
- Торговля воскомъ. *А. Манжена.* Журн. Ман. и Тор. 9.
- О поддѣлкѣ и подиѣси чаевъ и обманахъ по чайнай торговлѣ. Чт. Моск. Общ. Ист. и Др. 3.
- Опытъ статистическаго обзора Русскаго коммерческаго флота 1858 г. Морск. Сб. 11.
- Обзоръ постановленій Австрійскаго законодательства, касающіхся развитія купеческаго флота. Тамъ-же.
- Частныя благотворительныя общества для моряковъ купеческаго флота въ Соединенныхъ Штатахъ. *Г. Матилья.* Морск. Сб. 12.
- Коммерческія сообщенія Оренбургскаго края. *Б. Н.* Вѣстн. Промышл. 7 и 8.
- Объ открытии нового пути въ Сибирь помимо Верхотурья. Чт. М. Общ. И. Д. 3.
- Кругобайкальская дорога. Журн. Гл. Упр. П. Сообщ. 4 и 6.
- О судахъ, могущихъ безпрепятственно плавать изъ Невы въ Каспійское море. Съ наглядною картой водныхъ сообщеній между С. Петербургомъ и Астраханью. *Н. Козакевича.* Морск. Сб. 12.
- Невозможность соединенія Каспійскаго моря съ Азовскимъ во-дою. *С. Пет.* Вѣд. 237.

Объ улучшении судоходства по рекѣ Чусовой. *В. Михайлова.*
Журн. Гл. Упр. П. С. 4.

Проектъ соединенія рекъ Пинеги, Кулоя и Мезени для улучшения сплава корабельныхъ лѣсовъ. Журн. Г. У. П. С. 6.

О необходимости построенія кунецкой гавани въ Балтийскомъ портѣ и желѣзной дороги для соединенія съ С. Петербургомъ. *Барона Розена.* С. Пет. Вѣд. 280.

Весенняя Лейпцигская ярмарка въ 1860 г. *А. Прейса.* Вѣстн. Пром. 12.

Нижегородская ярмарка въ 1860 г. Журн. Мин. Вн. Д. 12.

О Нижегородской ярмаркѣ 1860 г. *Н. Л. Моск.* Вѣст. 38.

Косъ что о Нижегородской ярмаркѣ *А. У*—*а* Моск. Вѣстн. 33 и 36.
Замѣтки о Нижегородской ярм. 1860 г. *В. Голюбова.* Моск.
Вѣд. 161.

Замѣтки о Ниж. яр. 1860 г. Моск. Вѣд. 164. 168 и 173.

Шунгская крещенская ярмарка въ 1860 году. *И. Рыбникова.* В.
Пром. 8.

Статоводство по всѣмъ отраслямъ промышленности. *М. Корнилова.* Зап. Каз. Эк. общ. вып. 1.

4) СТАТИСТИКА.

Отчѣтъ о работахъ и занятіяхъ международного статистиче-
скаго комитета въ Лондонѣ. *Фокъ-Бушена.* Журн. Мин. Внутр.
Дѣлъ. 11.

Международный статистический конгрессъ. *И. В. Экон.* Указ.
186—189.

О конгрессахъ вообще и о Лондонскомъ въ особенности. *И. В.*
Экон. Указ. 193.

Лондонскій статистический конгрессъ. Моск. Вѣд. 174.

Народная перепись въ Австріи 3 октября 1857 г. по вѣроиспо-
вѣданіямъ и по именамъ. *Лебанасева.* Вѣстн. Геогр. Общ. 7.
Внутр. Дѣлъ. 8.

О народонаселеніи въ Финляндіи *С. Барановскаю.* Экон. 2.

Число жителей въ Коненской губерніи въ 1857 г. по вѣроиспо-
вѣданіямъ и по именамъ. *Лебанасева.* Вѣстн. Геогр. Общ. 7.

Свѣдѣнія о числѣ жителей въ Западной Сибири въ половинѣ
XVIII столѣтія. *Г. Потанина.* Вѣст. Геогр. Общ. 8.

О движении народонаселенія по Новохадожскому уѣзду за де-
сятилѣтіе 1846—1856 г. Свѣщ. *Налимова.* Вѣст. Геогр. 10 и 11.

Движеніе народонаселенія Казанской губерніи, рассматриваемое
по именамъ. *М. Лаптева.* Вѣстн. Геогр. Общ. 12.

Обозрѣніе Пензенской губерніи въ отношеніи къ сельскому хо-
зяйству и промышленности. *П. Т. Морозова.* Сел. Хоз. 12.

Промышленность Суджанского уѣзда Курской губерніи. *А. Ни-
колаева.* Журн. Мин. Вн. Д. 8.

- Матеріали для статистическаго описания Самарской губерніи.
Б. Лясковскаго. Журн. М. Вн. Д. 7.
- Города и другія населенные мѣстности Костромской губерніи.
Я. Кружевоблоцкаго. Журн. Мин. Вн. Д. 9 и 10.
- Замѣтки о губернскомъ городѣ Перми. Е. Мухачева. Журн. Мин. Вн. Д. 11.
- Верховажскій посадъ Вельскаго уѣзда. П. Воронова. Вѣстн. Геогр. общ. 7.
- Вознесенскій посадъ. Я. Гарелина. Вѣстн. Геогр. Общ. 9.
- Замѣтки о Западной Сибири. Г. Потанина. Р. Сл. 9.
- Три публичныя лекціи по Статистикѣ Россіи. Ф. Г. Тернера. Экон. 3.
- Записки обѣ Астраханскомъ и Каспійскомъ рыболовствѣ. Н. Бочкарова. Арх. Арх. Кн.—5.
- Отчетъ Высочайшия учрежденій Экспедиціи для изслѣдованія рыбного и зѣрнаго промысловъ въ Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ за 1859 годъ. Н. Данилевскаго. Журн. Мин. Гос. Имущест. 9 и 10.
- Отчетъ о томъ-же за зимніе мѣсяцы. 1860 г. Журн. Мин. Госуд. Имущ. 11.
- Рецензія «Изслѣдованій о состояніи рыболовства въ Россіи. Томъ I. СПб. 1860.» От. Зап. 11.
- Вѣдомости провоза по Николаевской желѣзной дорогѣ разныхъ товаровъ, грузовъ и жизненныхъ припасовъ въ С. Петербургъ въ Москву за Май, Июнь, Июль, Августъ и Сентябрь 1860 года. Журн. Мин. Вн. Дѣлъ. 7—11.
- Дополненіе къ статьѣ: «Опытъ изложенія значенія желѣзной дороги Николаевской. (Таблицы). П. Небольсина. Вѣстн. Пром. 8.
- Рецензія брошюры Небольсина «Опытъ изложенія значенія желѣзной дороги Николаевской. М. 1860.» Ж. М. В. Д. 9 и Эконом. Указ. 203.
- Объ упадкѣ селитрянной промышленности въ Россіи. Барона Фиркса. Морск. Сб. 9 и 10.
- Хлѣбная промышленность г. Орла. А. Казанцева. Журн. Мин. Гос. Им. 9.
-
- Обзоръ административной статистики Австріи. Фома-Бушена. Журн. М. В. Д. 10.
- Состояніе статистико-экономическихъ изслѣдованій въ Италии. Экон. 3.
- Статистическая свѣдѣнія обѣ Остѣ-Индіи. Вѣстн. Геогр. Общ. 9.
- О движениіи торговли и промышленности въ Швейцаріи съ 1840 г. Журн. Мин. и Терр. 10.
- Желѣзная дорога по Евфрату и ея значеніе. Вѣстн. Географ. общ. 10 и 11.
- Пути Сообщеній въ Царствѣ Польскомъ. Е. Ч—ина. Вѣст. Геогр. общ. 9.

XX. НАУКИ ТЕХНИЧЕСКИЯ.

1) ТЕХНОЛОГИЯ.

Объ удавливаниі золота изъ откидныхъ песковъ съ помощью ртуты. *Бѣлоноюса*. Горн. Журн. 7.

О заводскомъ извлечениі золота въ Рейхенштейнѣ въ Силезіи. Горн. Журн. 8.

Производство желѣза. *Л. Кутовскаю*. Ж. Маг. и Торг. 11.

Гидравлическій прессъ для пробы цѣпей, якорей и вообще же-лѣза. *Тученскаю*. Горн. Журн. 9.

Краткое описаніе замѣчательнѣшихъ механическихъ заведеній и металлическихъ заводовъ въ Берлинѣ. Горн. Журн. 9.

О выжиганіи углей для Олонецкихъ горныхъ заводовъ. *Стеб-никиаю*. Сел. Хоз. 8.

Современное состояніе ученія о рациональномъ употребленіи топлива, преимущественно для нагреванія паровыхъ котловъ. Стр. Мех. и Техн. 7 и 12.

Замѣтки о выплавкѣ чугуна минеральнымъ топливомъ въ Англіи. *Ллѣйфера*. Горн. Журн. 7.

Значеніе алюминія въ промышленности. *Н. С. Вѣст.* Пр. 12.

Непрерывно-дѣйствующія круглая обжигательныя печи Гофмана и Лихта. Стр. Мех. и Техн. 9.

О выдѣлкѣ кирпича и о кирпичедѣльныхъ машинахъ. Стр. Мех. и Техн. 10 и 11.

Кирпичнообжигательная печь Миллера. Стр. Мех. и Тех. 10.

О кирпичѣ завода г. Донаурова. *И. А. Экон.* Указ. 196.

О кирпичномъ производствѣ въ окрестностяхъ С.-Петербурга. *Н. А. Демта*. Инж. Журн. 4.

Кафельное производство. *Л. Сосѣтова*. Тр. В. Экон. Общ. 8.

О сахалинскомъ каменномъ углѣ. *Носова*. 1. Горн. Журн. 7.

Обозрѣніе торфяного производства въ новѣйшее время. *Н. С. Сел. Хоз* 7—11.

Объ употреблениіи торфа и иѣкоторыхъ усовершенствованіяхъ въ его приготовлениі. *Вѣсти. Промыш.* 9.

Изслѣдованіе торфянковъ, прилегающихъ къ Николаевской ж-лѣзной дорогѣ. *Клоконюко*. Журн. Гл. У. П. С. № 5.

Уголь древесный и торфяной. Обугливаніе дерева. Обугливаніе торфа. Искусственное топливо. *Федченко*. Вѣсти. Пром. 10.

Два ионые матеріала для добыванія свѣтильного газа. *Г. Стам-мера*. Стр. Мех. и Тех. 12.

Вопросы о свѣтильномъ газѣ. I. Какія ренторты выгоднѣе употреблять для добыванія свѣтильного газа: чугунный или глиняный? II. Первые два завода торфяного свѣтильного газа. *Н. С. Вѣст.* Пром. 8.

Приготовленіе особыхъ жидкостей съ цѣлью добыванія изъ нихъ газа, годнаго для освѣщенія и отопленія. Стр. Мех. и Тех. 8.

Приготовление глинозема и глиноземокислого натра. Стр. Мех. и Тех. 11 и 12.

О сырье и ее соединенияхъ, наибольше употребляемыхъ въ промышленности. Стр. Мех. и Тех. 9.

Приготовление красильныхъ веществъ съ органическими основаниями. Стр. Мех. и Т. 7.

Приготовление краски изъ водной окиси хрома. Стр. Мех. Т. 10.

Критическое исследование теории и практики красильного искусства. Стр. Мех. и Т. 9.

Быление шерстяного товара сѣрнистою кислотою. *Д. Лойхса*. Стр. М. и Т. 12.

Приготовление киновари мокрымъ путемъ. Воен. Мед. Журн. 8. Желтая краска изъ катеху. Тамъ-же.

Приготовление фуксина или красной краски изъ анилина. В. Мед. Журн. 10.

Приготовление некоторыхъ лучшихъ сортовъ мыла. *Н. Витта*. Стр. М. и Т. 8.

Объ усовершенствованіи стеариновой фабрикаціи и о подготовленіи олеиновой кислоты къ замасливанію шерсти, къ смазкѣ машинъ и къ горенію въ лампахъ. *Н. Кирова*. Вѣстн. Пром. 12.

Подробное наставление объ употреблении фотонафтилия и фотонафтилевыхъ лампъ. Тамъ-же.

Записка по поводу вопроса о содовомъ дѣлѣ въ Россіи. *Л. К. Крестоенникова*. Зап. Каз. Экон. Общ. 2.

О производствѣ соды изъ поваренной соли. *И. М. Рогожникова*. Тамъ-же.

Добываніе поташа изъ пота овечьей шерсти. Стр. Мех. и Т. 11. Таблицы о составленіи сургуча. Стр. Мех. и Тех. 8.

Новый способъ употребленія алкоголя для отдѣленія сахара отъ постороннихъ веществъ. Стр. М. и Т. 9.

Новое растеніе, дающее сахаръ. Воен. Мед. Журн. 7.

Лиственичный сахаръ. Воен. Мед. Журн. 11.

О кожахъ и дубленіи ихъ. Стр. М. и Т. 9.

Замѣчанія по некоторымъ отдѣламъ выставки В. Экон. Общества. I. Отдѣль кожевенный. Экон. Указ 198.

Приготовление варенаго льнянаго масла. Воен. Мед. Журн. 11.

Безцветный лакъ изъ каучука. В. Мед. Ж. 7.

О выдувкѣ писчей бумаги изъ соломы. Стр. Мех. и Техн. 12.

3) СТРОИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО.

Кирпичная постройки въ Германіи. *Д. Стр. Мех. и Тех. 7.*

Новый способъ возведенія построекъ изъ искусственного лиготетническаго камня. Тамъ-же.

Новый способъ устройства сводчатыхъ кровель изъ пустотѣлой, кирпиче-черепицы безъ употребленія стропилья. Стр. Мех. и Т. 8.

Окрашиваніе стѣнъ, изъ которыхъ выпотьваеть сырость. Воен. Мед. Журн. 7.

Новый составъ для предохраненія зданій отъ дѣйствія температуры. С. Пет. Вѣд. № 278.

Масса, служаща для предохраненія дерева отъ гнилія. Воен. Мед. Ж. 8.

Рецепціи книги Сальмоновича: Руководство къ составленію смѣтъ. СПб. 1860. 1) Стр. Мех. и Т. 7. 2) Журн. Г. У. П. С. 5. 3) Инж. Журн. 4.

Опыты надъ сопротивленіемъ чугунныхъ балокъ перелому. Стр. М. и Т. 8.

Объ употребленіи сточныхъ трубъ съ угловымъ дномъ. Стр. М. и Т. 9.

Объ устройствѣ громоотводовъ надъ зданіями. Стр. Мех. и Тех. 10 и 11.

Чугунные мостовые. И. Н. З. Стр. Мех. и Т. 7.

О средствахъ, способствующихъ связи щебня въ шоссе. Васильева. Журн. Г. У. П. С. 4.

Огражденіе дорогъ деревьями для защиты ихъ отъ заноса снѣгомъ. Стр. Мех. и Тех. 9.

Объ употребленіи сора изъ кузницъ для исправленія дорогъ. Инж. Журн. 4.

О постройкѣ дорогъ черезъ болота и вообще тонкія мѣста. Инж. Журн. 5.

Описаніе работы Ковенского тоннеля. Перрота 2 и Риделя 2. Журн. Гл. У. П. С. 4.

Освѣщеніе подземныхъ галлерей. Инж. Журн. 4.

О работахъ по сооруженію нового Каменноостровскаго моста въ С. Петербургѣ. Ратькова. Ж. Гл. Упр. П. С. 4.

Развитіе способа Брессе вычисления металлическихъ мостовъ о нѣсколькихъ пролетахъ. Э. Колмичона. Пер. Круковскаго. Ж. Глав. Упр. П. С. 5.

Желѣзный мостъ многоразкосной системы черезъ рѣку Лугу. Рерберга. Журн. Гл. Уп. П. С. № 6.

Канатные мосты. II. Рерберга. Инж. Журн. 6.

Опыты воспламененія пороха, гальваническимъ токомъ, для разрыва камней подъ водою, произведенныя на рѣкѣ Нѣманѣ въ 1858 г., Инженеръ-Поручникомъ Лисовскимъ. Журналъ Глав. Управл. Путей Сообщ. № 5.

Объ укрѣплѣніи береговъ Огинскаго канала и бечевыхъ дамбъ по рѣкѣ Шарѣ посредствомъ разсадки мѣстныхъ болотныхъ травъ и кустарниковъ. Саховская. Журналъ Главнаго Управлени. Путей Сообщ. № 6.

Акты объ опытахъ надъ гидравлическими растворами. Инженер. Журн. 6.

Георгъ и Робертъ Стефансоны. *П. Андреева.* Журн. Глав. Упр. Пут. Сообщ. 4.

Пояснительная статья къ постановлениямъ о предѣлахъ размѣровъ подвижного состава и приближенія строеній къ путямъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи. *Литика.* Журналъ Главнаго Управления Путей Сообщ. 5.

XXI. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

1) ЗЕМЛЕДѢЛІЕ.

Борьба теоріи Либиха съ практическою опытошью сельскихъ хозяевъ. *Г. Траутшольда.* Сел. Хоз. 8.

Письма Либиха. Тр. В. Экон. Общ. 11 и 12.

Рецензія книги Вольфа (пер. Покусинева): Руководство къ химическому анализу сельско-хозяйственныхъ продуктовъ М. 1860. 1) Стр. Мех. и Т. 11.—2) Р. Сл. 10.

«Руководство доступно только для ученаго агронома.»

Объ употреблениіи въ сельскомъ хозяйствѣ жидкихъ удобрений. Стр. Мех. и Техн. 10.

О жидкомъ удобреніи Сел. Хоз. 8 и 9.

О мергелѣ. *П. Гриневскаго.* Стр. Мех. и Техн. 9 и 11.

Новая система обработыванія земли. *К. Флейшмана.* Сел. Хоз. 9.

Замѣтки касательно пѣкотырыхъ особенностей степной почвы.

Э. Навловича. Ж. М. Г. И. 7.

Важность употребленія въ сельскомъ хозяйствѣ продуктовъ рептирадныхъ мѣстъ. Стр. Мех. и Техн. 7.

О питательныхъ средствахъ растеній. Тр. В. Экон. Общ. 11.

О бѣлѣзии картофеля въ Москвѣ. *И. Пикитина.* Журн. Мин. Гос. Имущ. 11.

Сбѣреженіе картофеля. Вoen. Мед. Ж. 8.

О выдѣлкѣ первої крупы. Стр. Мех. и Т. 10.

Рецензія книги Циммермана: Руководство къ разведенію сахарной свекловицы. Киевъ 1860. Стр. Мех. и Т. 10.

Рецензія книги Струкова: Руководство къ разведенію табаку. Стр. Мех. и Т. 10.

Еще по новоду жатвенной телѣжки Зарубина. *Шахъ-Гиря.* Сел. Хоз. 9.

О зерносушкилѣ П. Моргона. Сел. Хоз. 10.

2) СКОТОВОДСТВО.

О средствахъ къ извлечению выгодъ изъ падаго скота. *Алексеева.* Стр. Мех. и Техн. 8.

Обработка кукурузы и другихъ крахмальныхъ растительныхъ веществъ для приготовленія изъ нихъ корма. Стр. Мех. и Тех. 11.

Практическая свѣдѣнія объ овцеводствѣ. *А. Данилова.* Сел. Хоз. 10 и 12.

Замѣчанія по нѣкоторымъ отдѣламъ выставки В. Экон. Общ. II. Отдѣлъ по овцеводству. Экон. Указ. 200.

О кормленіи домашнихъ животныхъ, какъ учать естественные науки. Тр. В. Экон. Общ. 10.

Руководство къ молочному хозяйству. Соч. Моргана. Пер. съ англ. Прилож. къ Жур. Мин. Гос. Им. 10.

3) ЛУГОВОДСТВО.

О машинахъ для коненія и ворошанія сѣна. Стр. Мех. и Тех. 10.

О клеверѣ. И. Бурнашева. Сел. Хоз. 9.

Улучшеніе луговъ. I. Новлянскаго. Сел. Хоз. 10 и 11.

Рецензія книги Черноянова: Руководство къ орошенню разныхъ земельныхъ угодій. СПб. 1861. (Сел. Хоз. 1860 № 12).

По отзыву рецензента, это сочиненіе заслуживаетъ особаго вниманія хо-
зяевъ.

Журп. Мин. Внутр. Дѣлъ (№ 12) рекомендуетъ эту книгу всѣмъ земле-
владѣльцамъ.

Эконом. Указ. (№ 199) отозвался, что она составлена добросовѣтно и
представляетъ плодъ многолѣтнихъ трудовъ и опыта.

Рецензія того-же сочиненія. Стр. Мех. и Техн. 10.

Обработка болотъ и орошеніе луговъ. Йонсона. Тр. В. Эконом.
Общ. 12.

Дрепажныя работы при Горигерѣцкихъ учебныхъ заведеніяхъ.
A. Козловскаго. Ж. М. Гос. Им. 10.

Объ ирригациіи земель на югѣ Россіи. Экон. Указ. 197.

Проектъ правиль объ осушеніи и орошенніи земель. Зап. Каз.
Экон. Общ. выш. 2.

Замѣчанія на эти правила. И. Н. Попова. ib.

4) САДОВОДСТВО И ОГОРОДНИЧЕСТВО.

Рецензіи книги: Портфель садовый. Изд. 2. М. 1860. 1) Стр.
Мех. и Техн. 7.—2) Р. Сл. 8.

О нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, затрудняющихъ разведеніе фрук-
товыхъ садовъ въ деревняхъ нашихъ. Л. Ф. Гуттейта. Сельск.
Хоз. 10.

5) ПЧЕЛОВОДСТВО.

Рецензія книги Краузс: Руководство къ теоретическому и прак-
тическому пчеловодству. М. 1860. Стр. Мех. и Техн. 10.

Бортводство въ Радомыльскомъ уѣздѣ Киевской губернії въ
отношениі къ лѣсоводству. С. Романовскаго. Журн. Минист. Госуд.
Имущ. 11.

Русское пчеловодство на выставкѣ В. Экон. Общ. 1860 г. М.
Киптары. Ж. Мин. Гос. Имущ. 11.

6) ЛЬСОВОДСТВО.

Рецензія книги Ф. Арнольда: Льсоводство. СПб. 1860. Стр. Мех. и Техн. 7.

Льсное Хозяйство. Рошера. Ж. Мин. Гос. Им. 7, 8, 9.

Льсоводственная часть выставки В. Экон. Общ.—Ж. Мин. Гос. Имущ. 11.

Объ улучшениі дубового строеваго лѣса. Князя Лобанова-Ростовского. Морск. Сб. 13.

Степное льсоводство. Ф. Майера. Тр. В. Экон. Общ. 10.

Обзоръ распоряженій по льсному управлению за послѣдніе 2 года. Н. Зобова. Ж. М. Г. И. 7.

О необходимости льсоустройства. Д. Гаврилова. Сел. Хоз. 9.

Льсоводство — наука или ремесло? Ф. Арнольда. Сел. Хоз. 10.

О льсныхъ продуктахъ, какъ о богатствѣ, которымъ мы не умѣемъ еще пользоваться. Вѣсти. Пром. 7.

7) СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ СООРУЖЕНИЯ, МАШИНЫ И СНАРЯДЫ.

Извѣстія о нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ машинахъ, бывшихъ на земледѣльческой выставкѣ 1860 г. въ Парижѣ. Стр. Мех. и Техн. 8.

О постройкѣ и устройствѣ сельско-хозяйственныхъ зданій за границею и у насъ въ Россіи. Стр. Мех. и Техн. 11 и 12.

О переносныхъ и перевозочныхъ средствахъ за границею и у насъ въ Россіи. Стр. М. и Т. 11.

8) СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

Замѣтка о переходѣ помѣщицъ имѣній съ барщинъ къ фермерскому хозяйству. С. Якимаха. Сел. Хоз. 8.

Еще нѣкоторые пріемы при переходѣ къ вольнонаемному труду. ВСТСК. Сел. Хоз. 8.

Замѣтки о первыхъ пріемахъ къ сокращенію земледѣльческихъ работъ въ помѣщицъ хозяйствахъ. ВСТСК. Тамъ-же.

Нѣсколько словъ о выборѣ системы хозяйства при новомъ порядке вещей. Фонъ-Фрикена. Сел. Хоз. 9.

9) ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ И ЧАСТНЫЯ МѢРЫ И УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

О торгово-земледѣльческихъ коммерческихъ домахъ въ Царствѣ Польскомъ и вліяніе Варшавскаго земледѣльческаго общества на развитіе и улучшеніе земледѣлія въ краѣ. Тржечика. Московск. Вѣд. 242.

Парижская выставка сельского хозяйства. Сел. Хоз. 11.

Посѣщеніе въ Парижѣ Императорской фермы. *В. Д. Даумеа.*
Тамъ-же.

Национальная земледѣльческая выставка въ Парижѣ. Московск.
Вѣд. 144.

Выставка сельского хозяйства и промышленности въ С. Петер-
бургѣ. Сел. Хоз. 11 и 12.

О Петербургской выставкѣ сельского хозяйства и промышлен-
ности *М. С. Кашкина*. Моск. Вѣд. 235, 239, 243 и 249.

Выставка И. Вольнаго Экономического Общества. С. Пет. Вѣд.
215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 228
и 229.

Гейдельбергский съездъ агрономовъ и лѣсонаровъ. *И. В. Экон.*
Указ. 196.

Гейдельбергский конгрессъ нѣмецкихъ агрономовъ. *А. Кулом-
зина*. Экон. Указ. 198.

Зимній съездъ общества сельского хозяйства Юго-восточной
Россіи. *П. Морозова*. Сел. Хоз. 8.

Елисаветградскій съездъ землевладѣльцевъ. *Д. Струкова*. Сел.
Хоз. 7.

Отчетъ о бывшемъ 23, 24 и 25 Іюня въ г. Фридрихсгаѣ об-
щемъ съездѣ сельскихъ хозяевъ В. Княжества Финляндскаго. *Г.
Фуругальма*. Ж. М. Г. И. 12.

Пятое обще-Финляндское земледѣльческое собраніе. *С. Бары-
ковскаго*. Сел. Хоз. 9—11.

Краткое обзоръніе дѣйствій Общества сельского хозяйства Юго-
восточной Россіи за 1 десятилѣтіе съ 1849 по 1859 годъ. Сельск.
Хоз. 7.

Сельское хозяйство и техническія заведенія. *И. Десятова*.
Сел. Хоз. 7.

О пѣкоторыхъ условіяхъ, препятствующихъ развитію сельского
хозяйства въ Россіи. *В. Кашкирова*. Сел. Хоз. 7.

Письма о сельскомъ хозяйстѣ въ Англіи. *Г. Каменская*. Сел.
Хоз. 8.

Нѣсколько словъ объ условіяхъ найма земель и рабочихъ во
Франції. *Х. Козлова*. Сел. Хоз. 10.

Письма о крестьянахъ и земледѣліи во Франціи. *Е. Бонмера*.
Р. Вѣсти. 16 и 21.

Письма о сельскомъ хозяйствѣ Сѣверной Америки. *Г. Гуровская*.
Сел. Хоз. 7, 9, 10, 11 и 12.

Земледѣліе въ Италии. Цетра Маэстро. Перея. М. Данетти.
Экон. 3.

Bemerkungen zu dem Aufsatz unter dem Titel: Der Proletarier-Cha-
rakter der bauerlichen Ackerbau-Industrie in Liv-und-Estland. Von Bock.
Das Inl. № 39.

Н. Верещагинъ.

Всѣ вышеупомянутыя статьи составлять въ Журналѣ четыре отдѣла, а именно:

- I. Педагогика и дидактика.
- II. Вспомогательные науки.
- III. Критика и библиография.
- IV. Извѣстія и съмѣ.

Въ Журналѣ министерства напечатанъ «Проектъ устава низшихъ и среднихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвещенія», съ тю цѣлѣю, чтобы вызвать со стороны опытныхъ педагоговъ критическая замѣтки на этотъ «Проектъ» въ его цѣлости или на его отдѣльныя статьи. Замѣтки эти, вполнѣ или въ сокращеніи, будутъ также помѣщены въ Журналѣ.

Официальная часть его, состоящая изъ правительственныхъ распоряженій, будетъ выходить отдѣльными листами. Неофициальная же часть будетъ появляться книгами отъ двѣнадцати до пятнадцати печатныхъ листовъ, 20-го числа каждого мѣсяца.

При Журнале Министерства редакція предполагаетъ издавать особые приложения, состоящія или въ оригиналъныхъ произведеніяхъ русскихъ педагоговъ, или въ переводахъ замѣчательныхъ иностраннѣхъ педагогическихъ сочиненій и учебниковъ. Всѣ подобнаго рода приложения будутъ высылаться бесплатно лицамъ, подпишавшимся на Журнале.

Подлинная цѣна: за годъ съ официальной частью 12 р. безъ пересылки и 13 р. 50 к. съ пересылкою; за одну неофициальную часть за годъ 6 р. 50 к. безъ пересылки и 8 р. съ пересылкою. Подлинка приписывается въ Редакціи Журнала Министерства, въ газетной экспедиціи и у всѣхъ извѣстныхъ книгородавцевъ.

Авторы и переводчики, желающіе помѣщать свои статьи въ Журнале Министерства Народ. Просв., могутъ присыпать ихъ въ редакцію, съ означеніемъ: желають ли они, чтобы статьи были напечатаны безъ измѣненій, или дозволяютъ сдѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія, которыя редакція сочтетъ необходимыми.

Авторамъ, изъявившимъ желаніе получить вознагражденіе за свои труды, редакція Журнала высылаетъ или выдаетъ лично: за статьи оригиналъ — отъ тридцати до пятидесяти, за статьи составныя — отъ двадцати до сорока и за переводы — отъ пятнадцати до двадцати рублей за печатный листъ. Кроме того, по особыму соглашенію съ авторами, редакція будетъ пріобрѣтать отъ нихъ учебники и другія педагогическая сочиненія для напечатанія ихъ въ видѣ приложенийъ къ Журналу.

Редакторъ К. Ушинскій.

СОДЕРЖАНИЕ.

ОТДѢЛЪ I.

ПЕДАГОГИКА и ДИДАКТИКА.

Приходские учителя. Вехностика.

Несколько словъ о проектѣ устава низшихъ и среднихъ училищъ.

Д. Дашикова (*окончаніе*).

Педагогическая гимнастика (*окончаніе*).

ОТДѢЛЪ II.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ.

Шиллеръ и его время. Лекція II. О. Миллера.

ОТДѢЛЪ III.

КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Новые русскія книги по естествознанію, (статья 2-я) М. Х.

Философскій лексиконъ Т. П. Н. М.

Дѣтскія книги. Изданія М. О. Вольфа. Д. Семенова.

ОТДѢЛЪ IV.

ИЗВѢСТИЯ и СМѢСЬ.

Объявление конкурса о книгѣ для чтенія. Отчетъ Императорской Академіи Наукъ (*окончаніе*). Программа конкурса въ университетѣ св. Владимира. Засѣданія Виленской археологической комиссіи. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Карамзинской библіотекѣ въ Симбирскѣ. Открытие женскаго училища въ Екатеринодарѣ. Первое собраніе распорядителей воскресныхъ школъ. Пожертвование одесскаго почетнаго гражданина Бродскаго. Собрание археологического общества. Университетскій обѣдъ въ Иркутскѣ. Краткій отчетъ о Таврическомъ бесплатномъ училищѣ. Эгоизмъ разсудка.

Въ особомъ приложеніи: Систематический указатель журнальныхъ статей за 2-ю половину 1860 года. Н. Верещагина.

(Вышла 11-ю Апрѣля).